

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО»
ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

На правах рукописи

ПОПОВА ЕЛИЗАВЕТА МИХАЙЛОВНА

**СУДЕБНО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ СИСТЕМА ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА
ВРЕМЕН ШВЕДСКОЙ ОККУПАЦИИ НАЧАЛА XVII В.**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Бессуднова М.Б.

Великий Новгород

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Историография и источники.....	21
1.1. Историография.....	21
1.2. Источники.....	47
Глава 2. Административная система в Новгороде при шведах.....	63
2.1. Якоб Делагарди и его роль в создании русско-шведского административного аппарата	63
2.2. Организация новгородских административных структур: вертикаль власти...82	
2.3. Использование традиций Новгородского самоуправления в шведской административной практике.....	95
2.4. Новгородская административная модель в свете шведской административной системы.....	122
Глава 3. Новгородская судебная практика на рубеже XVI-XVII вв. и в «шведское время».....	133
3.1. Судебная практика в 1584–1605 гг.....	133
3.2. Судебная практика в 1611–1617 гг.....	142
Заключение.....	156
Список сокращений.....	160
Источники и литература.....	161

ВВЕДЕНИЕ

Начало Нового времени для многих европейских государств было связано с разрешением «балтийского вопроса» или борьбой за преобладание на Балтийском море (*dominium maris Baltici*), в которую оказались вовлеченными Ливония, Россия, Швеция, Дания, Польско-Литовское государство (с 1569 г. – Речь Посполитая)¹. Кульминацией их противостояния стала Ливонская война (1558–1583)², по итогам которой в числе основных соперников остались Речь Посполитая и Швеция, что делало неминуемым продолжение борьбы, осложненной притязаниями Сигизмунда III Вазы (1587–1632) как на шведскую, так и на польскую корону³. Продолжительная польско-шведская война сопровождалась вмешательством Речи Посполитой во внутренние дела России, спровоцировавшим Смуту начала XVII в.⁴ Ввиду кризисной ситуации, проявившейся в хозяйственной разрухе, внутренних потрясениях и иностранной интервенции, царь Василий Шуйский (1606–1610) был вынужден обратиться за помощью к Швеции⁵. 28 февраля 1609 г. в Выборге между Россией и Швецией был заключен договор о предоставлении шведами военного корпуса, который должен был прибыть в Великий Новгород для совместного противодействия полякам⁶.

Русское правительство, таким образом, изначально воспринимало шведов,

¹ Cronholm A. Sveriges historia under Gustaf II Adolphus regering. Stockholm, 1857. Första delen. S. 2-5; Attman A. The struggle for Baltic markets. Powers in Conflict 1558–1618. Göteborg, 1979. P. 146-159; Кобзарева Е.И. Россия и Швеция: проблема разграничения спорных территорий в Прибалтике и Западной России в XVII в. // Формирование территории Российского государства. XVI–начало XX в. (границы и геополитика). М., 2015. С. 42.

² Laidre M. Der Hundertjährige Krieg (1558–1660/61) in Estland // Forschungen zur baltischen Geschichte. Tartu, 2006. Bd. 1. S. 70-74; Кобзарева Е.И. Россия и Швеция ... С. 40.

³ Stiles A. Sweden and the Baltic 1523–1721. London, 1992. P. 39-40; Laidre M. Der Hundertjährige Krieg ... S. 73; Виноградов А.В. Формирование границ Великого княжества Литовского и Московского государства в свете геополитических изменений в Восточной Европе. 90-е гг. XV в. – 80-е гг. XVI вв. // Формирование территории Российского государства. XVI – начало XX в. (границы и геополитика). М., 2015. С. 29. Сигизмунд III считал Карла IX и его сына Густава II Адольфа незаконными правителями Швеции: Grill E. Jacob De la Gardie. Affärsman och politikern 1608–1636. Göteborg, 1949. S. 76. Примечательно, что и в немецких листовках XVII в. именно Сигизмунд III именуется королем Польши и Швеции: *Außführliche und denckwürdige Relation / Deß ... prächtigen Königlichen Beylagers / Kön: Würden in Polen und Schweden/ Sigismundi III. den 11. Decemb. Anno 1605. zu Crackaw gehalten/ mit Ertzhertzog Caloli zu Osterreich und Grätz hinderlassenen Fräwlei.../ welche ... doch gnädig abgewandt. S. 1. 1606.* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://diglib.hab.de/drucke/yv-137-8f-helmst-20s/start.htm>.

⁴ Флоря Б.Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005. С. 54-88.

⁵ Опарина Т.А. Иноземцы в России XVI–XVII вв. Очерки исторической биографии и генеалогии. М., 2007. С. 229.

⁶ Полномочная запись послов шведского короля Карла IX со стольником и воеводой Семеном Головиным и дьяком Сыдавным Зиновьевым, о дружественном союзе Швеции с Россией и вспомогательном войске. 28.02.1609 // АИ. СПб., 1841. Т. 2. С. 184-190.

действовавших на Северо-Западе России, как своих союзников против Польши и самозванцев⁷. Любопытно, что в этом качестве они представлены и в ливонских исторических сочинениях XVII в.⁸, а также в немецких листовках начала XVII в.⁹, что косвенно доказывает распространенность подобной оценки. Вместе с тем, относительно целей Швеции, заключившей союз с Россией, существуют разные предположения, хотя вряд ли стоит сомневаться в том, что для шведской короны Россия являлась лишь инструментом в разрешении собственного конфликта с Речью Посполитой. Это обстоятельство заставляло шведского короля Карла IX (1604–1611) упорно стремиться навязать России свою помощь еще до заключения Выборгского договора¹⁰. Надо также учитывать, что ни Швеция, ни Речь Посполитая в совместной борьбе не могли допустить усиления противника за счет привлечения на свою сторону России и, соответственно, усиления России в целом¹¹. Кроме того, Швеция, пользуясь ослаблением России, также была не прочь занять часть северо-западных русских территорий и, в частности, Псков и Великий Новгород, с которым Швеция имела оживленные и разносторонние контакты на протяжении столетий¹².

Еще во времена существования независимой Новгородской «вечевой республики» конфликты из-за приграничных территорий и контроля за основными

⁷ Findeisen J.-P. Axel Oxenstierna: Architekt der schwedischen Großmacht-Ära und Sieger des Dreißigjährigen Krieges. Gernsbach, 2007. S. 48. Доказательством этому также служит ведение совместных боевых действий против поляков, направленных на освобождение русских территорий. Подробнее см.: Тюменцев И.О. Смута в России в начале XVII столетия: движение Лжедмитрия II. Волгоград, 1999. С. 439-443.

⁸ Бессуднова М.Б. Шведы и Великий Новгород в восприятии ливонских хронистов XVII в. // НИС. 2017. 17 (27). С. 173-181.

⁹ Gedenckwürdiger Zeitungen Fernere unnd warhafftige Beschreibung / Wie nemlich In der Mosckow / des Großmechtigen Königs inn Schweden / unnd des jitzigen Großfürsten / Suski / Kriegsvolck / die Polen sampt den Demetrischen Rüssen / biß auff's Heupt erleget / verjaget / und also eine statliche Victoria / wider aller Spannischen und Papistischen Hoffnung und Practiken / erhalten. Anno MDCX. 1610. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gbv.de/vd/vd17/3.674385S>.

¹⁰ Almquist H. Sverige och Ryssland 1595–1611: tvisten om Estland, förbundet mot Polen, de ryska gränslandens eröfring och den stora dynastiska planen. Uppsala, 1907. S. 105-107; Кобзарева Е.И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII века. М., 2005. С. 37-41; Курбатов О.А. Военная история русской Смуты начала XVII века. М., 2014. С. 81.

¹¹ Флоря Б.Н. Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI–начале XVII в. М., 1973. С. 56-62; Scott F.D. Sweden, the nation's history. Carbondale and Edwardsville, 1988. P. 152; Кобзарева Е.И. Россия и Швеция ... С. 42.

¹² Х. Альмквист отмечает, что перед отправлением в Россию, Якоб Делагарди получил инструкцию от шведского короля, по которой военачальнику в ходе кампании стоило приложить все усилия к тому, чтобы переманивать русских на свою сторону и принуждать русские города и крепости к своей власти: Almquist H. Sverige och Ryssland 1595–1611 ... S. 105-136; Тюменцев И.О. Смута в России в начале XVII столетия ... С. 438. В интересы Карла IX также входило завоевание земель Кольского полуострова, но в то время эта мысль воспринималась, скорее, как авантюра, нежели первостепенная задача: Hildebrand E. Sveriges Historia till våra dagar. Stockholm, 1921. Delen 5. S. 343.

торговыми магистральями не исключали развития торговых связей, которые особо оживились после урегулирования вопроса о границах Ореховецким (Нотебургским) миром 1323 г.¹³ Эта тенденция продолжала развиваться и после присоединения Новгорода к Московскому государству¹⁴. Однако, как отмечал шведский историк Х. Альмквист, одно другому не мешало. Карл IX стремился сохранить русское правительство в Москве и не допустить «ополячивания» России, при этом он был не прочь отодвинуть границы своего государства за счет русского Северо-Запада¹⁵. Также для шведской короны был важен аспект создания «буферной зоны» за счет русских земель, защищающих как от польской, так и от русской угроз¹⁶. Но все же краеугольным камнем шведской политики следует считать стремление подчинить себе торговлю на Балтийском море и ослабить позиции Речи Посполитой в Прибалтике; именно поэтому шведская корона активно старалась вести борьбу с Польшей при любом возможном случае¹⁷.

Появление в Новгороде в 1611 г. шведского экспедиционного корпуса под командованием Якоба Делагарди (1583–1652) имело, таким образом, глубокий смысл. Вместе с тем его статус в пределах русских земель, как и характер режима правления Делагарди в качестве наместника Новгорода, остаются дискуссионными. В вопросах, касающихся новгородской Смуты, отечественная и зарубежная историография долгое время отдавала приоритет военно-политическим событиям, акцентируя внимание на обстоятельствах взятия Новгорода шведами в 1611 г. и сопровождавших его насилиях¹⁸. Это давало основание историкам

¹³ Scott F.D. Sweden, the nation's history ... P. 70; Рыбина Е.А. Новгород и Ганза. М., 2009. С. 75.

¹⁴ Nordlander I. Real estate transfer deeds in Novgorod 1609–1616: text and commentary // Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholm Slavic Studies. Stockholm, 1987. № 18. P. 1; Lukin P.V. Novgorod: trade, politics and mentalities in the time of independence // The Routledge handbook of maritime trade around Europe 1300–1600. London; New York, 2017. P. 299.

¹⁵ Almquist H. Sverige och Ryssland 1595–1611 ... S. 164.

¹⁶ Этому вопросу большое внимание уделил финский исследователь К. Таркиайнен, который во многих своих работах отмечает желание шведов территориально защититься от агрессивных поляков и русских. Особенно автор выделяет враждебную натуру «ненадежного соседа» – Российского государства, зачастую выдавая свои несколько русофобские выводы за идеологическую основу шведских правителей XVII в. Подробнее см.: Tarkiainen K. “Vår gamble arffienne ryssen”: synen på Ryssland i Sverige 1595–1621 och andra studier kring den svenska Rysslandsbildningen från tidigare stormaktstid. Uppsala, 1974. S. 24; Tarkiainen K. Faran från öst i svensk säkerhetspolitisk diskussion inför Stolbovafreden // Scandia. Tidskrift för historisk forskning. 1974. B. 40. S. 34-56.

¹⁷ Paul J. Gustaf Adolf. Schwedens Aufstieg zur Grossmachtstellung. Leipzig, 1927. Bd. 1. S. 24-25; Grill E. Jacob De la Gardie ... S. 77; Lockhart P.D. Sweden in the seventeenth century. Basingstoke; New York, 2004. P. 41.

¹⁸ См., например: Cronholm A. Sveriges historia ... S. 208-214; Карамзин Н.М. История государства российского. СПб., 1845. Т. 9. Кн. 3. С. 187-193; Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства начала XVII столетия. М.,

говорить о шведской оккупации и представлять шведов исключительно как врагов Российского государства¹⁹. Однако реалии шведского присутствия в Новгороде не вполне соответствуют принятому в настоящее время определению «оккупация», например, тому, что мы встречаем в БРЭ²⁰. В частности, в Новгороде в период пребывания шведов отсутствовало стремление навязать особый оккупационный режим, отличный от русской традиции, и изначально не предполагалось аннексирование занятой территории. Также шведский военный корпус привлекал к управлению новгородское население, в том числе на высшие должности. Мы смеем предполагать, что только к 1614 г. ситуация стала значительно ухудшаться по причине стремления шведского корпуса привести население к жесткой присяге шведскому королю. В 90-е гг. XX в., однако, понятие «шведская оккупация» было поставлено под сомнение²¹. Поэтому обсуждение этой проблемы нельзя считать завершенной в историографии.

Для разрешения этой задачи, как представляется, нельзя ограничиваться лишь военно-политическим аспектом присутствия шведов на Новгородской земле и характеризовать его исключительно событиями военной истории. К моменту появления шведов Новгородская земля уже была сильно разорена²². В дальнейшем ущерб ей наносили не только шведы, но и поляки, литовцы, казачьи отряды и просто шайки разбойников²³.

Чтобы объективно определить характер шведского правления необходимо также тщательным образом проанализировать отдельные его стороны, включая

1994. С. 686-698; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1994. Кн. 4. Т. 7-8. С. 698-705.

¹⁹ См., например: Фигаровский В.А. Отпор шведским интервентам в Новгороде // НИС. Великий Новгород, 1938. Вып. 3-4. С. 58-85; Кобзарева Е.И. Шведская оккупация Новгорода ... М., 2005. С. 388-389.

²⁰ Оккупация – временное занятие значительными воинскими формированиями одного воюющего государства территории (или ее части) другого воюющего государства и установление на этой территории административной власти высших командных инстанций оккупационных войск // БРЭ. М., 2014. Т. 24. С. 25-26.

²¹ Болдырев Р.В., Кончакова Е.М. Шведское присутствие в Великом Новгороде начала XVII в. в свете современной российской историографии // НИС. 2015. 15 (25). С. 175-182.

²² Подробнее см.: Седов П.В. Захват Новгорода шведами в 1611 г. // НИС. 1993. Вып. 4 (14). С. 116-127; Тимошенко З.А. Дозорная книга Старой Руссы 1611 г. // Государство и общество в России XV – начала XX вв. СПб., 2007. С. 308-309.

²³ Курбатов О.А. Военная история русской Смуты ... С. 136. В кабацких книгах, частично опубликованных шведской исследовательницей Х. Сундберг, встречаются описания внешности и краткая историческая справка поступающих в кабалу новгородских людей, в которых неоднократно можно встретить упоминание о физическом и моральном ущербе, нанесенном поляками, литовцами и разбойниками. Подробнее см.: Sundberg H. The Novgorod Kabala Books of 1614–1616. Text and commentary // Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholm Slavic Studies. Stockholm, 1982. № 14. P. 12, 28, 30, 38, 54, 67, 72, 82, 90, 95.

судебно-административную систему, что является темой настоящего диссертационного исследования. Нужно проследить состав Новгородской Приказной избы и в целом новгородской администрации, особенно ее среднего и низшего звена, которые являлись основными проводниками политики властей; установить порядок их функционирования, в частности, сохранение традиций новгородского самоуправления. Важным представляется анализ фактов сотрудничества новгородцев со шведской верхушкой в управлении городом, выяснение их мотивов, форм и степени эффективности. Вопрос об административных структурах Новгорода при шведах неотделим от характеристики его судебной системы. Необходимо выяснить, как и на каких правовых началах она функционировала, в чьих руках было реальное правосудие, какие виды преступлений встречались наиболее часто, насколько эта система была результативна.

Все это поможет внести ясность в определение сути режима, установленного шведами в Великом Новгороде в 1611–1617 гг., и его соответствия понятию «оккупация». Условия для решения этой задачи создает обширный фонд деловой документации, касающейся управления Новгородом периода шведского правления, большая часть которого содержится в собраниях Новгородского оккупационного архива (далее – НОА) из Государственного архива Швеции в Стокгольме (Riksarkivet, RA)²⁴.

Актуальность темы исследования определяется, во-первых, большим интересом современной исторической науки и общества к проблемам оккупации, коллаборационизма и различию форм администрирования в условиях военных режимов и конфликтов, во-вторых, недостаточной степенью изученности судебно-административных практик Швеции в XVII в. за пределами Шведского королевства и административной системы управления Новгорода в начале этого столетия, в сравнении с военной и социально-политической историей города, в-третьих, необходимостью выяснения особенностей Новгородской Смуты в общем контексте

²⁴ Riksarkivet, Ockupationsarkivet från Novgorod (далее – RA. NOA).

Смутного времени в истории России; в-четвертых, слабой опубликованностью документов Новгородского оккупационного архива в Швеции и, соответственно, отсутствием в историографии объективной и всесторонней оценки этого фонда исторических источников.

Объектом исследования диссертационной работы является история Новгорода и его округа в период пребывания города под властью Швеции в начале XVII в., **предметом исследования** – административная система его управления и судебная практика этого времени, структура и состав низшего управленческого звена, характер взаимодействия новгородцев с оккупационными (шведскими) органами власти, элементы городского самоуправления и судопроизводства, которые продолжали сохраняться в Новгороде от периода царствования Федора Ивановича (1584–1598) и Бориса Годунова (1598–1605).

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1611 по 1617 гг., от момента заключения русско-шведского договора 25 июля 1611 г. о передаче Великого Новгорода в руки шведского наместника Я. Делагарди и до заключения 27 февраля 1617 г. Столбовского мирного договора, предписавшего шведам оставить Новгород.

Территориальные рамки диссертационной работы включают Великий Новгород с прилегающими к нему пятнами (Бежецкой, Обонежской, Шелонской, Водской, Деревской), которые также находились под шведским управлением. Однако особое внимание уделяется административно-судебной системе города Великий Новгород.

Степень разработанности темы исследования. До начала XXI в. проблема шведского владычества в Новгороде времен Смуты рассматривалась историками преимущественно в плане военной и политической истории региона, что во многом объяснялось малой востребованностью документов Новгородского оккупационного архива. Первыми его изучением занялись шведские филологи А. Шёберг²⁵, И. Но

²⁵ Sjöberg A. The Public Sauna in Novgorod 1611–1615 // Scando-Slavica. 1976. Vol. 22. P. 125-138; Sjöberg A. Ivan Timofeev and His Two Still Unidentified Enemies in Novgorod // Scando-Slavica. 1980. Vol. 26. P. 106-113; Sjöberg A. Three judgment books in the Novgorod occupation archives 1611–1617 // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics (далее – IJSLP). 1985. Vol. XXXI-XXXII. P. 399-404.

рдландер²⁶ и Х. Сьундберг²⁷, которые обращали внимание, в первую очередь, не на исторические, а на лингвистические характеристики этих источников.

В конце 90-х гг. XX в. к изучению документов НОА были привлечены шведские слависты Э. Лёфстранд, Л. Нордквист, П. Амбросиани под руководством Б. Нильсон. Они разработали современный каталог НОА, который сделал работу с документами более доступной и удобной²⁸. Эти исследователи сконцентрировались на изучении шведско-новгородских отношений, что послужило поводом для ряда публикаций²⁹. Работа шведских славистов с материалами НОА способствовала появлению интереса к ним у специалистов-историков, в том числе российских. Благодаря этому обстоятельству отечественные исследователи получили возможность обратиться к разным аспектам жизни Великого Новгорода во время шведской оккупации. Военно-политические события изучались Е.И. Кобзаревой³⁰, Г.М.

²⁶ Нордландер И. Местоположение новгородских кабаков во время шведской оккупации 1611–1617 гг. // НИС. 1997. 6 (16). С. 182-188; Нордландер И. Оккупационный архив Новгорода 1611–1617 гг. // НИС. 1997. 6 (16). С. 285-289; Nordlander I. Real Estate Transfer Deeds in Novgorod 1609–1616 ... P. 94-95.

²⁷ Sundberg H. The Novgorod Kabala Books 1614–1616. People in Novgorod // Scando-Slavica. 1982. Vol. 24. P. 157-167; Nordlander I., Sundberg H. The Novgorod taverns during the Swedish occupation // Stockholm Slavic Studies. 1995. Vol. 24. P. 139-156.

²⁸ Account of an Occupied City: Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611-1617. Serie I. Stockholm, 2005; Serie II. Stockholm, 2009.

²⁹ Ambrosiani P. Топонимика Новгородской земли в Новгородском оккупационном архиве г. Стокгольма: Дудоровский погост // Swedish contribution to the 13th International Congress of Slavists. Ljubljana, 2003. P. 15-21; Лёфстранд Э. Женские судьбы Смутного времени // Чело. 2003. № 1. С. 69-74; Нордквист Л. Несколько челобитных из Новгородского оккупационного архива // Петербургский исторический журнал. Спб., 2015. № 2. С. 285-303.

³⁰ Кобзарева Е.И. Новгородские служилые сословия в период оккупации города // Прошлое Новгорода и Новгородской земли (далее – ПНиНЗ). Великий Новгород, 1999. Ч. 1. С. 80-85; она же. Новый документ к истории утверждения в Новгороде шведской власти в 1611 г. // ПНиНЗ. 2000. Ч. 1. С. 162-166; она же. Новгородское дворянство на службе у шведов в период оккупации города (1611–1615 гг.) // Россия и Швеция в Средневековье и Новое время: архивные и музейные исследования. М., 2002. С. 103-118; она же. Переговоры Новгорода со шведами об избрании Карла Филиппа на русский престол // НИС. 2003. 9 (19). С. 339-381; она же. Противостояние Пскова и Новгорода в период Смуты // Псков в российской и европейской истории (К 1100-летию летописного упоминания). Псков, 2003. С. 295-302; она же. Новгород между Стокгольмом и Москвой (1613–1617 гг.) // Отечественная история. 2006. №5. С. 16-28; она же. Новгородское дворянство в период Смуты: опыт реконструкции конкретных биографий // Новгородика. 2006. С. 179-195.

Коваленко³¹, О.А. Курбатовым³², Я.Н. Рабиновичем³³ и др. Налоговая политика стала предметом исследований З.В. Дмитриевой³⁴, частично Н.В. Башнина³⁵, а также Р.В. Болдырева³⁶ и В.А. Аракчеева³⁷. К вопросам, связанным с новгородской административной системой, неоднократно обращался А.А. Селин, однако, интересы исследователя гораздо шире сферы администрации, поэтому он имеет ряд публикаций, направленных на изучение абсолютно разных аспектов новгородского общества³⁸. Меньше внимания уделялось истории судебной системы Новгорода в

³¹ Коваленко Г.М. Договор между Новгородом и Швецией 1611 года // Вопросы истории. 1988. № 11. С. 131-134; он же. Кандидат на престол. Из истории политических и культурных связей России и Швеции XI–XX веков. СПб., 1999; он же. Великий Новгород 1611–1617. Между Москвой и Стокгольмом (по материалам архивов Швеции) // Наукові записки Інститута української археографії та джерелознавства НАН України. 2009. Т. 19. С. 170-187; он же. Русские и шведы от Рюрика до Ленина. Контакты и конфликты. М., 2010; он же. Новгород в 1611–1617 гг. как региональный политический центр // Столбовский мир и возвращение Новгородской земли в состав Российского государства. Санкт-Петербург, 2017. С. 42-49; он же. Столбовский мир и возвращение Новгорода в состав Российского государства // Страны Балтии и русский Северо-Запад: исторический опыт взаимодействия. Великий Новгород, 2018. С. 153-162.

³² Курбатов О.А. Наемный корпус Деллагарди на службе царя Василия Шуйского: опыт введения нидерландской военной системы в России в начале XVII века // Цейхгауз. 2002. № 3. Вып. 19. С. 4-6; он же. Тихвинское осадное сидение 1613 года. М., 2006.

³³ Рабинович Я.Н. Малые города новгородской земли в Смутное время. Великий Новгород, 2013; он же. Семьи «изменников» в Новгородской земле в Смутное время и переговоры об их обмене // Новгородика-2015. От «Правды Русской» к российскому конституционализму. Великий Новгород, 2017. Ч. 1. С. 37-43; Рабинович Я.Н., Кабанов А.Ю. Смутное время начала XVII века: судьбы участников. Иваново, 2015.

³⁴ Дмитриева З.В., Селин А.А. Классификация дозорных книг новгородских пятин 1611–1615 гг. // Stockholm slavic papers. 2012. № 19. С. 78-86; Дмитриева З.В. К вопросу о введении "дворово" ("живушей") чети на Северо-Западе России в 1610-гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Самара, 2012. № 1. С. 105-110; она же. Налоги и повинности крестьян новгородских пятин в «Смутное время» (1611–1617) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Самара, 2014. № 1. С. 38-46; она же. Челобитные крестьян и посадских людей Новгородской земли о платежах и повинностях в 1610-е гг. // Петербургский исторический журнал. 2016. № 4 (12). С. 19-41.

³⁵ Башнин Н.В. Сбор налогов в Смуту на Северо-Западе (по новгородским документам из архива СПбИИ РАН) // Столбовский мир и возвращение Новгородской земли в состав Российского государства. Санкт-Петербург, 2017. С. 60-73.

³⁶ Болдырев Р.В. К вопросу о налогообложении новгородцев времен шведского присутствия по материалам челобитных грамот // Вестник Новгородского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 4 (87), часть 2. С. 8-11; он же. Проблема происхождения «немецких кормов» времен пребывания в В. Новгороде Якоба Деллагарди (1611–1615) // Научные ведомости БелГУ. 2016. № 8 (229). Вып. 38. С. 82-87; он же. Основные тенденции фискальной политики Я. Деллагарди в Новгородской земле в начале XVII в. // Новгородика-2015. От «Правды Русской» к российскому конституционализму. Великий Новгород, 2017. Ч. 1. С. 100-108; он же. Новгородские челобитные как источник по изучению взаимоотношений новгородцев и русско-шведской администрации в 1611–1617 гг. // Столбовский мир и возвращение Новгородской земли в состав Российского государства. Санкт-Петербург, 2017. С. 80-93.

³⁷ Аракчеев В.А. К изучению тяглых обязанностей посадского населения Новгорода в 1611–1616 гг. // Stockholm slavic papers. 2012. № 19. С. 86-93.

³⁸ Селин А.А. К вопросу об общении шведов и новгородцев в 1611–1617 гг. // XIV конференция по изучению Скандинавских стран и Финляндии. М., Архангельск, 2001. С. 115-118; он же. К происхождению приказной бюрократии Великого Новгорода в 1611–1617 годы // Генеалогия на Русском Севере: история и современность. Архангельск, 2003. С. 99-114; он же. Об «изменах» в Новгороде 1611–1616 гг. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 1 (11). С. 5-13; он же. Новгородцы и шведы в начале XVII века. Разыскания в Государственном архиве (Стокгольм) // Северный модерн. Диалог культур. СПб., 2005. С. 124-133; он же. Политическая жизнь и государев винный погреб в Великом Новгороде в 7119 г. // Palaeoslavica. Vol. 13. 2005. № 1. P. 149-157; он же. Таможенная книга Невского устья 1616–1618 гг. // НИС. 2005. 10 (20). С. 476-484; он же. Псковские и новгородские документы Смутного времени, найденные в коллекциях Militaria и Extranea в Государственном архиве Швеции //

начале XVII в., проблемы которой разбирала в своих работах Н.Б. Безус³⁹. Наиболее подробная характеристика исследований, посвященных разным аспектам истории Смуты, будет представлена в первой главе данной диссертации. Надо, однако, отметить, что комплексное исследование судебно-административной системы, существовавшей в Новгороде в период шведского правления, в настоящее время отсутствует.

Источники исследования. Основным комплекс источников, использованных в диссертации, представлен документами Новгородской Приказной избы, которая была центром новгородского делопроизводства. Они были вывезены Я. Делагарди в Швецию⁴⁰ и позже образовали фонд НОА в составе местного Государственного архива. Фонд содержит огромное количество документов, касающихся управления Новгородом при шведах, а также осуществлявшегося в городе судопроизводства. В данной работе использовались документы первой и второй серий НОА – в первую очередь, книги Судного двора⁴¹, банные⁴² и кабацкие книги⁴³, которые дают сведения о характере и функционировании административного аппарата Новгорода в управленческой и судебной сферах. Несмотря на важность первой серии НОА, для нас также большой интерес представляют документы его второй серии, куда относятся челобитные новгородцев, судебные дела и документы, касающиеся их рассмотрения, на основе которых дана характеристика взаимоотношений шведско-новгородской администрации с самими новгородцами⁴⁴.

Важной является та часть документов Новгородской Приказной избы,

Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 2007. С. 185-198; он же. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008; он же. Новгородское общество эпохи Смуты: некоторые мысли о том, как писать социальную историю московского государства // Столбовский мир и возвращение Новгородской земли в состав Российского государства. Санкт-Петербург, 2017. С. 35-42.

³⁹ Безус Н.Б. Суд и процесс в Новгороде в начале XVII века // Государственная власть и местное самоуправление в России. Северо-западный регион. Великий Новгород, 2006. С. 93-98; она же. Из истории становления процессуального права России (на примере Новгорода XVI-XVII вв.) // История государства и права. М., 2010. № 5. С. 34-37; она же. Из истории становления судебной власти в России (на примере Новгорода) // Вестник КРАГСиУ. Государство и право. 2011. № 14. С. 43-52; она же. История исполнительного производства на примере материалов берестяных грамот Новгорода XI–XVI веков // Практика исполнительного производства. 2011. № 5. С. 16-21; она же. Применение норм права в Новгороде в период шведской оккупации в начале XVII в. // Столбовский мир и возвращение Новгородской земли в состав Российского государства. Санкт-Петербург, 2017. С. 73-80.

⁴⁰ Нордландер И. Оккупационный архив Новгорода 1611–1617 гг. ... С. 285.

⁴¹ RA. NOA. Serie I: 4, 5, 64, 122.

⁴² Ibid. Serie I: 64, 130.

⁴³ Ibid. Serie I: 3, 19, 43, 61, 96, 103, 105, 112.

⁴⁴ См., например: Ibid. Serie II: 40, 177, 282.

которая еще в XIX в. попала в Россию⁴⁵ и хранится в составе коллекции С.В. Соловьева в Санкт-Петербургском архиве института истории Российской Академии наук (далее – Архив СПбИИ РАН)⁴⁶. В рамках настоящего исследования использовались документы, касающиеся назначения должностных лиц⁴⁷. В Архиве СПбИИ РАН также немаловажным источником для нас являются переписные книги за 1584–1605 гг.⁴⁸, которые были привлечены с целью сравнения причин судебных разбирательств, особенностей ведения документации и судебных прений в XVI – начале XVII вв.

В диссертации были использованы и некоторые другие источники, материалы которых приводятся для более полной характеристики административной политики русско-шведской администрации и понимания ситуации, сложившейся в городе.

На основании вышеизложенного можно сказать, что комплекс документов, посвященных административной и судебной системе Новгородской земли при шведах, позволяет провести аналитическую работу и сделать выводы о принципах ее функционирования и отношения к ней самих новгородцев.

Целью диссертационного исследования является выявление специфических особенностей административной и судебной практики, существовавшей в Великом Новгороде в период шведского правления 1611–1617 гг. Необходимо, в первую очередь, изучение новгородской административной системы этого времени с учетом исторического контекста эпохи, обращая особое внимание на составлявшие ее элементы, их происхождение и трансформацию, а также на функциональность и эффективность системы управления, отразившейся, в частности, на характере отношений администрации Новгорода с новгородцами.

Выбор цели исследования определяет постановку следующих научно-исследовательских **задач**:

⁴⁵ Подробнее см.: Коваленко Г.М. Архивные изыскания С.В. Соловьева в Швеции // Скандинавский сборник. Таллин, 1988. Т. 32. С. 179-183.

⁴⁶ Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1-2.

⁴⁷ Там же. Оп. 1. Д. 12, 498, 502, 504.

⁴⁸ Переписные книги судных, разбойных и татейных дел, записок и приходные пошлинных денег с судных и управных дел и холопьи Новгородского Судного приказа при разных воеводах и владыках. 1584–1605 // Архив СПбИИ. Кол. 2. Оп. 1. Д. 12.

1. Сопоставление новгородской административной системы начала XVII в. с общероссийской (московской) и шведской системами управления на рубеже XVI–XVII вв., определение ее базовых структур и принципов;
2. Выявление состава, порядка назначения, функций и правовых позиций исполнителей низших административных должностей, а также их взаимоотношений с горожанами;
3. Рассмотрение деятельности Якоба Делагарди на посту новгородского наместника, чтобы определить его роль в становлении характерной для Новгорода системы правления;
4. Анализ порядка разбора судебных дел в Новгороде при шведах, установление и объяснение его различий в сравнении с новгородским судопроизводством предыдущего исторического периода, характеристика отношения новгородцев к деятельности русско-шведской администрации 1611–1617 гг. посредством изучения содержания челобитных;
5. Опираясь на аналитический материал, выяснение криминальной обстановки в Новгородской земле в период действия здесь шведского режима управления.

Методология исследования основана на общенаучных методах системного исторического анализа и принципах историзма. Использование данных методов позволяет комплексно изучить события, явления и процессы в динамике, а также их взаимодействие и взаимозависимость в историческом контексте. Главным исследовательским принципом в диссертации являлся комплексный подход к изучению заявленной научной проблематики. В ходе исследования использовался также историко-сравнительный метод, при сопоставлении судебной системы Новгородской земли времени шведского правления с ситуацией в Московском государстве конца XVI – начала XVII в. Изучение этой научной проблемы осуществлялось посредством системного анализа архивных и опубликованных источников.

Научная новизна исследования заключается, главным образом, во введении в научный оборот и научной обработке объемного комплекса архивных материалов, что позволяет сделать анализ особенностей административной и судебной системы

Великого Новгорода периода шведского правления. Впервые в историографии сделана попытка проанализировать криминальную ситуацию в Новгороде в порубежный период. Рассмотрены вопросы роста преступности в Новгородской земле в период пребывания здесь иноземной администрации и характера совершаемых преступлений.

Апробация результатов исследования осуществлялась, прежде всего, в виде докладов на международных, всероссийских и региональных научных конференциях, проходивших в 2012–2021 гг. в Москве, Санкт-Петербурге, Великом Новгороде, Ижевске, Екатеринбурге, Казани, Пскове, Воронеже, Рязани, Тамбове, Самаре, Саратове, Нижнем Новгороде, Тюмени, Новосибирске, а также в Будапеште (Венгрия), Одессе и Днепрпетровске (Украина). Основные положения диссертации нашли отражение в 40 научных статьях, в том числе пяти статьях в изданиях из перечня ВАК РФ и одной статьи, опубликованной в журнале, индексируемом в базе данных Web of Science Core Collection.

Статьи в изданиях из перечня, утвержденного ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Шведское присутствие в Новгороде: судебная система и судопроизводство времен Якоба Делагарди // Научные ведомости БелГУ. 2015. № 1 (198). С. 68-75.

2. Шведское присутствие в Великом Новгороде начала XVII в. в свете современной российской историографии // НИС. 2015. 15 (25). С. 175-182.

3. К вопросу о характере новгородской административной практики периода наместничества Якоба Делагарди (по материалам архива СПбИИ РАН) // Известия Саратовского университета. 2018. Т. 18. Вып. 1. С. 12-18.

4. Шведская торговля в Великом Новгороде начала XVII века по материалам таможенных книг // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2019. № 5 (23). С. 1-3.

5. «С Дунькою воровал и с нею жил»: из истории одной семьи в оккупированном Новгороде начала XVII в. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2021. № 4. С. 61-65.

Статьи в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных журналов,

индексируемых в базах данных SCOPUS и Web of Science Core Collection:

6. Traditions of the town self-governance in the activities of the Swedish-Novgorod administration // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Veliky Novgorod, 2021. Vol. 108. P. 908-915.

В прочих изданиях:

7. Судебно-правовая система Великого Новгорода времен правления Якоба Делагарди // Одіссос. Актуальні проблеми історії, археології та етнології. Одесса, 2012. Вып. 4. С. 564-567.

8. Новгородская правовая модель: от Республики до времен Смуты // Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция. Материалы научной конференции молодых ученых. Воронеж, 2012. Вып. 4. С. 93-98.

9. Судебно-правовая модель Великого Новгорода XVII в. как результат синтеза русских и западноевропейских традиций // Историческая память и диалог культур. Казань, 2013. Т. 2. С. 101-110.

10. Судебно-административные преобразования наместника Якоба Делагарди в восприятии новгородского общества // Государство и общество: взаимодействие и противостояние. Воронеж, 2013. С. 21-24.

11. Судебно-процессуальная процедура в Новгороде времен шведского владычества // Третья Всероссийская студенческая историко-регионоведческая конференция. Санкт-Петербург, 2013. С. 45-48.

12. Шведское присутствие в Новгороде в свете дореволюционной историографии // Одіссос. Актуальні проблеми історії, археології та етнології. Одесса, 2014. Вып. 5. С. 362-364.

13. Оценка шведского присутствия в Новгороде начала XVII века в современной историографии // Европа в Средние века и раннее новое время: общество, власть, идеология: материалы Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых. Ижевск, 2014. С. 28-30.

14. Судебно-административные преобразования Якоба Делагарди с позиций новгородского общества // Історичні етюди. Дніпропетровськ, 2014. Вип. 4. С. 162-164.

15. Шведы в Новгороде начала XVII века: оккупанты или сотрудники? // Личность в истории Нового и Новейшего времени: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Рязань, 2014. С. 282-285.

16. К вопросу о шведском присутствии в Великом Новгороде в начале XVII в. // Европа в Средние века и раннее новое время: общество, власть, идеология: материалы Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых. Ижевск, 2014. С. 154-159.

17. Административное устройство Великого Новгорода в период шведского присутствия // Альтернативы, переломные пункты и смены режима в истории России. XLI. Будапешт, 2014. С. 62-70.

18. Господин Великий Новгород: истоки российского государственного суверенитета // Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция. Воронеж, 2015. Вып. 6. С. 40-44.

19. Шведская администрация в Новгороде в начале XVII века // Тезисы IX Всероссийской научной конференции «Чтения памяти профессора В.Ф. Семенова». М., 2015. С. 119-123.

20. Лицо власти в период Смуты: Якоб Делагарди в роли новгородского наместника // Европа в Средние века и раннее новое время: общество, власть, идеология: материалы Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых. Ижевск, 2016. С. 76-81.

21. Смута в России: к вопросу о шведском присутствии в Великом Новгороде в начале XVII века // Новгородика-2015. От «Правды Русской» к российскому конституционализму. Великий Новгород, 2017. Ч. 1. С. 115-127.

22. Общественные бани в Новгороде: к вопросу о должностных лицах // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: материалы Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых. Ижевск, 2017. С. 29-34.

23. Моменты повседневной жизни Великого Новгорода времён Смуты начала XVII века // Столбовский мир и возвращение Новгородской земли в состав Российского государства. Санкт-Петербург, 2017. С. 93-98.

24. «Да как, государь, меня те немецкие люди били...»: к вопросу об отношениях новгородцев и шведов времен Смуты // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: материалы XVI ежегодной научной конференции. Великий Новгород, 2017. С. 7-11.

25. Новгород в эпоху Смуты: судопроизводство в период шведского наместничества // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: материалы Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых. Ижевск, 2018. С. 172-177.

26. «Дело разбойное»: за что судили новгородцев в конце XVI – начале XVII в. // Новгородика-2018. Повседневная жизнь новгородцев: история и современность. Великий Новгород, 2018. Т. 2. С. 15-22.

27. Общественные заведения Новгорода времен шведской оккупации // Страны Балтии и русский Северо-Запад: исторический опыт взаимодействия. Великий Новгород, 2018. С. 130-138.

28. К вопросу о природе разбоев в Новгородской земле в Смутное время // Ученые записки УО «Витебского Государственного университета им. П.М. Машерова». Витебск, 2018. Т. 28. С. 65-69.

29. «Дело душегубное»: к вопросу об убийствах в Новгородской земле в конце XVI – начале XVII вв. // Европа в Средние века и Новое время: общество; власть; культура. Ижевск, 2019. С. 24-32.

30. «И мы его вон из улицы выслали»: к вопросу о социальных конфликтах в Великом Новгороде в период шведской оккупации // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании. Екатеринбург, 2019. С. 309-311.

31. «Вели тех убийц вперед себя поставить, а строение переписать»: правовой аспект жизни в оккупированном Новгороде в начале XVII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 6. М., 2019. Вып. 163. Сер. II. С. 120-123.

32. К вопросу о количестве совершенных преступлений в Новгороде на рубеже XVI–XVII вв. // Множественность интерпретаций: верификация гуманитарного знания. Тюмень, 2019. С. 135-142.

33. Городовой воевода – должностное лицо в Великом Новгороде в период шведской оккупации в начале XVII в. // Платоновские чтения. Самара, 2020. С. 19-21.

34. «И ты б их велел посадить в тюрьму»: к вопросу об ограблении судна английского посла на реке Луге // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура. Ижевск, 2020. С. 7-13.

35. Следственная процедура в Великом Новгороде начала XVII в.: опыт изучения некоторых отписок воевод // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск, 2020. С. 148-154.

36. Отписка воеводы как исторический источник: анализ судебного документа начала XVII века в истории шведско-новгородских отношений // Источниковедение в современной медиэвистике: сборник материалов Всероссийской научной конференции. М., 2020. С. 278-281.

37. Дело об ограблении английского посла на Новгородской земле в XVII в.: источники исследования // Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации. Екатеринбург, 2020. С. 284-287.

38. «Поп Сава сидит на кабаки»: частные аспекты повседневной жизни новгородского духовенства времен шведской оккупации // Vita Memoriae: теория и практики исторических исследований. Нижний Новгород, 2021. С. 101-103.

39. Источниковая база Новгородской Смуты: опыт исследования и перспективы // Актуальные проблемы источниковедения. Витебск, 2021. С. 50-52.

40. Кражи в Новгороде в начале XVII в. по материалам Новгородского Оккупационного архива // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура. Ижевск, 2021. С. 196-201.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в разработке научных проблем, связанных с историей новгородской Смуты начала XVII в., в частности, при изучении русско-шведских отношений и специфической, «мягкой», формы экспансии, осуществлявшейся шведами на русском Северо-Западе. Этому будут способствовать приведенные в тексте ранее не публиковавшиеся документы.

Наблюдения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы также при изучении типологии административной и судебной систем Московского государства XVI-XVII вв., а также для проведения сравнительного анализа с их иностранными моделями. Материал данного исследования можно использовать в дальнейшем для изучения криминальной ситуации в России в годы Смуты.

Материалы диссертации могут быть включены в разработку базовых учебных дисциплин по истории России и Западной Европы начала Нового времени в высшей школе и при создании курсов профильной подготовки по истории международных отношений. Введенные в научный оборот источники, написанные русской скорописью, могут применяться на практических занятиях по палеографии и источниковедению, а документы, связанные с судебной системой – при изучении правовых дисциплин.

Положения, выносимые на защиту:

1. Несмотря на то, что пребывание шведов в Новгороде по времени совпало с проведением судебно-административных реформ в Швеции, наместник Якоб Делагарди не использовал ее методы и результаты в управлении городом, который в этот период в своей основе сохранял традиционный (московский) порядок.

2. Русско-шведская администрация шла на контакт с новгородцами, стараясь максимально решить проблемы местного населения, а также привлекая их самих к службе и участию в жизни города.

3. Национальный состав административного аппарата на средних и низших уровнях представлял собой исключительно русское население, который не дублировался шведскими должностными лицами; более того, большая часть этих должностей занималась новгородцами, а не московскими ставленниками, как прежде.

4. Специфика судебных тяжб и состав преступлений не претерпели значительных изменений с приходом шведов на Новгородскую землю.

5. Важным элементом функционирования судебно-административной системы Новгородской земли в период шведской оккупации являлась система

обратной связи с населением посредством челобитных.

6. Криминальная ситуация в Новгороде в период управления городом шведской администрацией не отличается особым всплеском преступности в сравнении с предыдущим историческим периодом.

Структура диссертации определяется проблематикой научного исследования, его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и списка использованных в работе источников и литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

1.1. Историография

Историография событий новгородской Смуты и правления в Новгороде шведов начинается с исследований шведских историков XVII-XVIII вв. Их характерной особенностью является обращение, главным образом, к военно-политической истории региона, без подробного анализа обстановки в оккупированном Новгороде и описания новгородского общества того времени. В 1671 г. появляется одно из первых сочинений по истории русско-шведских отношений периода Смуты – «История десятилетней шведско-московитской войны» королевского историографа Ю. Видекинда (1618–1678), написанное с опорой на материалы Государственного архива Швеции и архивы Новгородской Приказной избы, многие из которых впоследствии были утрачены⁴⁹. Видекинд впервые задался вопросом о роли Якоба Делагарди в создании шведско-русской администрации в Новгороде. Автор высказал мысль об особой, гибкой, форме его правления, целью которой было склонить новгородцев к признанию власти шведского короля и включить Новгород в состав Швеции⁵⁰.

Ю. Видекинд всячески стремился подчеркнуть значение шведской военной помощи, предоставленной царю Василию Шуйскому, и особое место в своем сочинении отвел событиям взятия Новгорода шведами. Сообщает он о страшном кровопролитии, убийстве многих мирных людей, а также описывает политическую ситуацию, сложившуюся непосредственно в России перед вступлением шведов в Новгород. При этом Видекинд стремится особо подчеркнуть корректность шведских командующих – Якоба Делагарди и Эверта Горна (1614–1615)⁵¹, по отношению к мирному населению. В целом сочинение не содержит открытых

⁴⁹ Великий Новгород в иностранных сочинениях XV–нач. XX века. Великий Новгород, 2002. С. 128.

⁵⁰ Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московитской войны. М., 2000. С. 48-378.

⁵¹ Там же. С. 250-312.

негативных суждений ни о шведах, ни о русских, из-за чего может возникнуть ощущение, что автор скрывает все бесчинства, которые могли творить шведы во главе с Якобом Делагарди, которые так ярко описаны в русских летописях и во «Временнике», речь о которых пойдет ниже.

Иную трактовку проблемы представил шведский поэт и историк эпохи Просвещения О. Далин (1708–1763), который расценил присутствие корпуса Делагарди в России как необходимое условие противостояния Речи Посполитой, и поэтому в описании деятельности наместника отдавал предпочтение ее политическому и военному аспектам⁵². Однако, кроме внимания к роли личности Делагарди в описываемых событиях, более подробных сведений о пребывании шведского корпуса в России он не сообщает.

В российской историографии тема русско-шведских отношений в Смутное время отчетливо обозначилась лишь в XIX в. События, имевшие место в Великом Новгороде, освещались широким планом в контексте истории укрепления российской государственности эпохи первых Романовых, без конкретизации отдельных проблем, в частности, практически не касаясь вопроса о характере шведского оккупационного режима в Новгороде. Примером такого подхода является фундаментальная работа Н.М. Карамзина (1766–1826), который описывал преимущественно военные столкновения России с Польшей и лишь кратко коснулся захвата Новгорода корпусом Делагарди, которого характеризовал как хитрого и жестокого военачальника, сумевшего подчинить новгородцев своей власти⁵³. Конкретного же анализа правления Делагарди в городе не приводится. Схожей по основным выводам является работа и другого выдающегося отечественного историка – Н.И. Костомарова (1817–1885)⁵⁴.

Как можно заметить, представления перечисленных выше историков о ситуации в Новгороде в период шведской оккупации начала XVII в. выглядят сейчас достаточно скудными и однотипными, так как они в своих работах

⁵² Далин О. История Шведского государства. СПб., 1807. Ч. 3. Т. 2. Кн. 1. С. 785-879.

⁵³ Карамзин Н.М. История государства российского ... С. 124-195.

⁵⁴ Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства ... С. 686-698.

основывались на одних и тех же источниках, в первую очередь, военных инструкциях и письмах. Вне их внимания оказались сведения административных источников периоды Смуты, особенно документы НОА, что значительно снижает ценность таких исследований.

Стоит обратить внимание на работу Г.В. Форстена (1857–1910), посвященную периоду Смутного времени. Несмотря на то, что его исследование посвящено переговорам о мире между Россией и Швецией, интересна его личная оценка графа Делагарди, которого он описывает как рационального и осторожного политика, убеждавшего короля Швеции в том, что новгородцев можно удержать только «кротостью», а «крутых мер» стоит избегать⁵⁵. Впервые свое внимание историк уделяет задачам, поставленным перед Делагарди до его отправления в Россию, а также неоднократно упоминает о том, что военачальник получал инструкции от короля с требованиями и необходимыми действиями.

Интересным, на наш взгляд, является представление о роли личности Я. Делагарди в интересующих нас событиях в работе шведского исследователя А. Кронхольма (1809–1879)⁵⁶. Он считал Делагарди «случайным хозяином Новгорода», но предприимчивым. Имея большие амбиции, но не обладая достаточным количеством средств, Делагарди максимально делал все, чтобы извлечь выгоду из ситуации и построить свою политическую карьеру. Поэтому он финансировал солдат из личных сбережений, а также максимально сглаживал обстановку в Новгороде⁵⁷.

Важнейшая информация об устройстве системы Приказных изб в Российском государстве XVII в. и полный список приказных судей этого столетия содержится в работе С.К. Богоявленского (1871–1947)⁵⁸. Автор приводит алфавитный поименный перечень последних, не вдаваясь в детальное описание их функций.

⁵⁵ Форстен Г.В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544–1648): в 2 т. Санкт-Петербург, 1894. Т. 2. С. 82-165.

⁵⁶ Cronholm A. Sveriges historia ... S. 111-112.

⁵⁷ Подобным образом Делагарди вел себя не только в Новгороде, но и позже в шведской Эстонии, что говорит об умении человека извлекать выгоду из ситуации. Подробнее см.: Seppel M. Jakob De la Gardie und seine neuartige Gutswirtschaft in Estland // Das Verhältnis zwischen Urund Neuadel im schwedischen Konglomeratstaat. Hamburg; Kovač, 2017. S. 221-242.

⁵⁸ Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII века. М.-Л., 1946.

Для рассмотрения судебной и административной системы Швеции в интересующий нас период времени в диссертации будет использовано сочинение по истории Шведского государства в 1523–1630 гг., изданное Дж. А. Альмквистом (1870–1950)⁵⁹. В своей работе автор довольно подробно характеризует административную систему Швеции, уделяя внимание каждой отдельной провинции. В описание входит работа административного аппарата, местных управленцев, административно-территориальное деление и природно-климатические особенности провинций. Автор отмечает разрозненный характер административного аппарата средневековой Швеции, что выразилось в административной разнице в управлении провинциями, вплоть до размеров их налогообложения⁶⁰.

На взаимоотношения шведов и русских на рубеже XVI–XVII вв. обратил внимание шведский исследователь Х. Альмквист (1880–1944), который в 1907 г. опубликовал диссертацию, посвященную шведской кампании в Эстонии, а также уделил значительное внимание польско-шведским и русско-шведским контактам в это время⁶¹. Все эти вопросы он изучал на фоне борьбы перечисленных государств на Балтике, поэтому значительная часть его работы была посвящена изучению военных кампаний, мирных соглашений и договоров между странами, сути территориальных споров и их последствий. Сочинение Х. Альмквиста сохраняет свое значение до настоящего времени, так как он использует значительный круг источников, в том числе, письма Якоба Делагарди об этих событиях. Вслед за Г.В. Форстеном Х. Альмквист говорит о том, что перед Делагарди были поставлены задачи до отправления в Россию, подчеркивая, что все его действия не должны были выходить за рамки данной ему инструкции. Автор обращается к описанию и анализу военных кампаний шведов на территории России, уделяя значительное внимание планам шведской стороны по захвату русских городов. К сожалению, на событиях осады Новгорода 1611 г. Х. Альмквист завершает свое повествование.

⁵⁹ Almquist Joh. Ax. Den civila lokalförvaltningen i Sverige 1523–1630: med särskild hänsyn till den kamerala indelningen. Forsta delen. Stockholm, 1917; Andra delen. Stockholm, 1919–22.

⁶⁰ См. например описание устройства и налогового обложения провинции Верmland: *ibid.* S. 182.

⁶¹ Almquist H. Sverige och Ryssland 1595–1611 ... S. 105–268.

Огромное значение для развития шведской исторической науки сыграла монография Н. Анлунда (1889–1957), переведенная, в том числе, на другие языки⁶². Она в целом посвящена жизнеописанию и деятельности шведского короля Густава II Адольфа (1611–1632), но в ней присутствуют некоторые важные для нас характеристики кампании Делагарди в России. Помимо этого, Н. Анлунд уделяет большое внимание деятельности Акселя Оксенштерны (1612–1654) на посту шведского канцлера, с именем которого связаны судебные-административные изменения в системе управления Швеции в начале XVII в., что является крайне полезным для нашего исследования.

Исследования шведских историков и, прежде всего, Х. Альмквиста, во многом повлияли на выводы отечественного специалиста в области русско-шведских отношений Г.А. Замятина (1882–1953). Его подход интересен еще и тем, что он активно использует шведские источники, умело сочетая их с русскими. Поэтому заключения Г.А. Замятина «резко отличаются от обычных представлений, которые встречаются в русской литературе»⁶³. Неудивительно, что Замятина, излагавшего своеобразные взгляды, в советской историографии старались «не замечать», а большинство его запланированных публикаций так и не были изданы⁶⁴. Интересны рассуждения и выводы историка, касающиеся эволюции в историографии представлений о кандидатах на русский престол в начале XVII в., которые он изложил в одной из своих работ⁶⁵.

Среди изданных работ Г.А. Замятина хорошо известна монография «К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол», которая, фактически, является его диссертацией⁶⁶. Помимо описания политической и военной истории в регионе в начале XVII в., автор вскользь упоминает о ситуации в Новгороде в 1611–1617 гг., которая в целом характеризуется им как относительно спокойная. Он говорит об отсутствии документальных подтверждений разорения Новгорода

⁶² Ahnlund N. Gustav Adolf den store. Stockholm, 1963. S. 73-200.

⁶³ Коваленко Г.М. История Новгорода в работах Г.А. Замятина // НИС. СПб., 1997. 6 (16). С. 239-240.

⁶⁴ Там же. С. 247.

⁶⁵ Замятин Г.А. Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории. СПб., 2008. С. 103-183.

⁶⁶ Замятин Г. А. К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол (1611–1616 г.). Юрьев, 1913.

шведами вплоть до 1613 г., где люди «живут по-прежнему без всякой скорби»⁶⁷. Г.А. Замятин также отмечает лояльность и аккуратность Я. Делагарди по отношению к новгородцам, противопоставляя политику графа сменившему его шведскому наместнику в городе Эверту Горну в 1614 г.⁶⁸. Причину увольнения Делагарди с поста новгородского наместника историк видит в общем провале политики присоединения Новгорода к Швеции и недовольством его действиями в Стокгольме⁶⁹. Новгородцы, и без того недовольные иностранным засильем, в правление Э. Горна начали открыто противодействовать его суровым методам управления. Отсюда хорошо прослеживается роль личности Якоба Делагарди в описываемых событиях, как человека аккуратного и тактичного, не заинтересованного в «ломке» новгородцев ради достижения своей цели.

Политической биографией Якоба Делагарди занимался шведский исследователь Э. Грилл. В своей диссертации он подробно описал деятельность графа в России и Швеции. При этом, стоит заметить, что новгородские события упоминаются автором поверхностно⁷⁰. Работа также не содержит глубокого анализа русско-шведских отношений этого времени, однако, она весьма интересна, как краткий очерк основных этапов политической и военной карьеры Якоба Делагарди, и способствует лучшему пониманию действий шведского наместника в Новгороде.

Более структурированными являются данные о жизни и деятельности Якоба Делагарди в «Шведском биографическом лексиконе»⁷¹. В нем содержится наиболее полная политическая биография Делагарди, в том числе в период его пребывания в Новгороде⁷². Несмотря на то, что информация носит, скорее, справочный характер, все же полученные сведения достаточно важны. С учетом небольшого количества подобного рода исследований, они будут привлечены к описанию личности шведского военачальника во второй главе настоящей диссертации.

В связи с изучением биографических данных Якоба Делагарди важным

⁶⁷ Замятин Г. А. К вопросу об избрании Карла Филиппа ... С. 85.

⁶⁸ Замятин Г. А. К вопросу об избрании Карла Филиппа ... С. 119-120.

⁶⁹ Там же. С. 130-131.

⁷⁰ Grill E. Jacob De la Gardie ... S. 20-25.

⁷¹ Boëthius B. Jakob Pontusson De la Gardie // Svenskt biografiskt lexicon. Stockholm, 1931. S. 634-657.

⁷² Ibid. S. 640-642.

представляется относительно недавно опубликованная работа отечественного историка Г.В. Абрамовича (1905–1990). В ней содержится характеристика личности Делагарди и освещаются его отношения со Скопиным-Шуйским⁷³. Автор показывает причины появления шведов на Северо-Западе России, что несколько противоречит его собственному выводу о факте «шведской интервенции». Стоит отметить, что у Г.В. Абрамовича отсутствуют какие-либо конкретные данные о деятельности шведского наместника в Новгороде в начале XVII в.

Административная система Новгорода в XVI в. рассматривается в монографии А.П. Пронштейна (1919–1998). Эта работа представляется нам крайне важной, так как ее автор анализирует изменения в административном аппарате Новгорода после его присоединения к Московскому государству Иваном III (1462–1505)⁷⁴. Исследователь описывает административную модель Московского государства, которая отныне должна была функционировать и в Новгороде. Автор делает вывод о том, что порядки независимого Новгорода были живы спустя столетия, и, как только происходило ослабление здесь центральной власти, они вновь возрождались, как это было в период шведской оккупации начала XVII в., которую автор называет «шведской интервенцией»⁷⁵.

Характерные черты шведской судебной и административной системы в эпоху позднего средневековья рассматриваются в коллективной монографии посвященной истории Швеции⁷⁶. В ней отмечается, что в Швеции в начале XVII в. проводился ряд судебных и административных реформ, особенности которых более подробно анализируются во 2-й главе настоящего исследования. Немаловажным для изучения этой проблематики также является фундаментальный коллективный труд шведских исследователей «История Швеции»⁷⁷, а также книга И. Андерссона (1927–2007) с таким же названием⁷⁸. Еще одна важная работа – монография

⁷³ Абрамович Г.В. Князья Шуйские и российский трон. Л., 1991. С. 151-168.

⁷⁴ Пронштейн П.А. Великий Новгород в XVI в.: очерк социально-экономической и политической истории русского города. Харьков, 1967. С. 196-237.

⁷⁵ Там же. С. 13. А.П. Пронштейн являлся не первым отечественным историком, который пришел к таким заключениям. Об этом ранее писал, к примеру, Б. Д. Греков: Греков Б.Д. Очерки по истории хозяйства Новгородского Софийского Дома XV–XVII вв. // Летопись занятий Археографической комиссии. Л., 1926. Т. 33. С. 290-296.

⁷⁶ История Швеции. М., 1974. С. 180-192.

⁷⁷ Мелин Я., Юханссон А., Хеденборг С. История Швеции. М., 2002.

⁷⁸ Андерссон И. История Швеции. М., 1951.

немецкого историка М. Юнкельманна, в которой уделяется большое внимание истории становлению шведского административного аппарата⁷⁹.

Научно-популярный характер носит работа А.С. Кана и С. Карлова, посвященная выдающимся шведам в истории⁸⁰. Она интересна нам с точки зрения общей характеристики шведской политики в XVII в., в сопоставлении с синхронными событиями российской истории. Исследователи рассматривают преобразования и реформы короля Густава II Адольфа, что дает возможность сравнить шведскую и московскую системы государственного управления, а также выявить факт наличия или отсутствия насаждения в России западных элементов управленческой модели. Однако, в данной работе совершенно отсутствуют упоминания о шведском присутствии в России в начале XVII в.

Более подробную характеристику шведского пребывания в Новгороде в 1611–1617 гг. А. Кан дает в своей книге «Россия и Швеция в прошлом и настоящем»⁸¹. Несмотря на то, что она была издана в 1999 г., здесь по-прежнему присутствуют многие штампы советского времени при оценке характера шведского присутствия в городе в это время («шведская интервенция» и пр.). В целом исследование основано на анализе сведений военной и политической истории региона, что позволяет использовать его лишь для понимания общего хода исторических событий эпохи.

Во второй половине XX в. к исследованию шведского присутствия в Новгороде приступил шведский славист А. Шёберг (1926–1990). Он обратил внимание на Банные книги и Книги сбора судных пошлин⁸², относящиеся к НОА. Более того, А. Шёберг впервые ввел в научный оборот Книги судебных пошлин Новгородской Судной избы. Следует отметить, что в его работе дано описание только некоторых из имеющихся в архивах источников. Автор ограничился их общей характеристикой, делая акцент на лингвистической ценности документов.

В другой своей работе А. Шёберг рассматривает вопрос, связанный с

⁷⁹ Junkelmann M. Gustav Adolf (1594–1632): Rootsi tõus maailmariigiks. Tallinn, 1997. S. 50-132.

⁸⁰ Кан А., Карлов С. Знаменитые шведы. СПб., 2009. С. 22-37.

⁸¹ Кан А.С. Россия и Швеция в прошлом и настоящем. М., 1999. С. 85-92.

⁸² Sjöberg A. Three judgment books in the Novgorod occupation archives 1611–1617 ... P. 399-404.

авторством составителей русско-шведского договора 1611 г., а также пытается выявить круг лиц среди новгородцев, которые активно сотрудничали со шведской администрацией, являясь врагами известного местного дьяка Ивана Тимофеева⁸³. А. Шёберг указывает на важность документов НОА для решения этого и многих других вопросов истории Новгорода в начале XVII в.⁸⁴, но, как и прежде, ограничивается лишь лингвистической характеристикой архивных документов. Для нас его исследование представляет немаловажный интерес, так как позволяет понять общий характер шведско-новгородских отношений этого времени. Лингвистическому анализу подвергается и рукопись автора Временника, который представлен в одной из работ шведского исследователя⁸⁵.

Единственной в своем роде является работа А. Шёберга об общественных банях в Новгороде, основанная на так называемых «банных книгах»⁸⁶. Небольшая по объему статья имеет для нас большое значение, так как позволяет сделать выводы о работе общественных бань, их администрации и т.д. А. Шёберг отмечает, что основным должностным лицом при банях являлся целовальник, которому в административной работе помогал дьяк⁸⁷. Они занимались сбором банных денег, закупками, наймом персонала и обеспечивали функционирование заведения в определенные дни недели.

Исследования А. Шёберга продолжили его ученицы – И. Нордландер и Х. Сьундберг. Последняя опубликовала две Кабальные книги 1614–1616 гг. из коллекции, хранящейся в Швеции⁸⁸. Отметим, что она в своей работе рассмотрела не только язык источника и дала ему общую характеристику, но и сделала некоторые обобщения, что является для весьма ценным для данной диссертации. Х. Сьундберг интересовали также место рождения, возраст, пол, предыдущая служба и биография новгородцев, поступающих в холопы.

Наибольший интерес для нашей диссертации представляет небольшое

⁸³ Sjöberg A. Ivan Timofeev and His Two Still Unidentified Enemies in Novgorod ... P. 105-113.

⁸⁴ Ibid. P. 107.

⁸⁵ Sjöberg A. Ivan Timofeev Autograph // Scando-Slavica. 1977. Vol. 23. P. 139-144.

⁸⁶ Sjöberg A. The Public Sauna in Novgorod 1611–1615 ... P. 125-138.

⁸⁷ Ibid. P. 126.

⁸⁸ Sundberg H. The Novgorod Kabala Books of 1614–1616.

исследование Х. Сьундберг, посвященное взаимоотношениям новгородцев и шведов и основанное на документах НОА⁸⁹. В частности, она характеризует верхушку местной системы управления в начале XVII в., отмечает, что формальным правителем в Новгороде был объявлен в это время шведский принц Карл Филипп (1600–1622), так как его имя фигурирует в документах. Однако, вся полнота исполнительной власти оставалась в руках генерала Делагарди и русского воеводы князя Ивана Никитича Большого Одоевского⁹⁰. Гражданской администрацией города руководил шведский секретарь, именуемый дьяком, которому подчинялись прежние русские органы управления. Данная статья дает общие представления об административной системе в Новгороде в период пребывания города под шведами в начале XVII в.

Ценное исследование архива Новгородской приказной избы проделано еще одной ученицей А. Шёберга – И. Нордландер. В 1987 г. она опубликовала сборники купчих (и разрозненные документы к ним), составленные в Новгороде в 1611–1615 гг.⁹¹ В публикации затронуты вопросы как общей источниковедческой характеристики источника, так и повседневной истории новгородцев⁹².

Еще один научный интерес И. Нордландер – питейные заведения Новгорода интересующего нас периода времени⁹³. В своей работе исследовательница изучила местонахождение кабаков в городе в период шведской оккупации и особенности их функционирования. Еще больше информации приводится в сборнике 1995 г., посвященном памяти А. Шёберга, в котором опубликовано совместное исследование И. Нордландер и Х. Сьундберг о кабаках Новгорода периода шведского правления⁹⁴. Рассматриваются их повседневная жизнь и административный аппарат. Указывается, что во главе кабака находился его голова, который полагался в управлении на целовальников; документацию учреждений

⁸⁹ Сьундберг Х. Жизнь в Новгороде во время шведской оккупации 1611–1617 гг. // НИС. 1997. 6 (16). С. 273-278.

⁹⁰ Там же. С. 273.

⁹¹ Nordlander I. Real Estate Transfer Deeds in Novgorod 1609–1616.

⁹² Нордландер И. Оккупационный архив Новгорода 1611–1617 гг. ... С. 285-289.

⁹³ Нордландер И. Местоположение новгородских кабаков во время шведской оккупации 1611–1617 гг. ... С. 182-188.

⁹⁴ Nordlander I., Sundberg H. The Novgorod taverns during the Swedish occupation ... P. 139-156.

вели дьяки⁹⁵.

В 1990-х гг. к исследованию фонда Новгородской приказной избы приступило следующее поколение шведских славистов: Л. Нордквист, Э. Лёфstrand и П. Амбросиани. Этот коллектив исследователей, возглавляемый профессором Б. Нильсон, более 10 лет вел работу над созданием каталога Новгородского оккупационного архива⁹⁶. Важно отметить, что шведских лингвистов, в первую очередь, интересовал язык жителей Новгорода в XVII в.

Л. Нордквист специально рассматривает язык челобитных, сохранившихся в архиве. Эта работа интересна еще и тем, что в ней приводится сравнение административной системы Швеции и России в начале XVII в., а также сопоставление шведского делопроизводства с новгородским, указывается, что русский административный аппарат был гораздо более развитым, чем шведский⁹⁷. Исследование сопровождается публикацией ряда новгородских челобитных интересующего нас периода времени⁹⁸.

Э. Лёфstrand занимается изучением самого архивного фонда. Так, на конференции «Новгородика-2018», которая проводилась 25–27 сентября 2018 г. в Великом Новгороде⁹⁹, исследовательница выступила с докладом, посвященным сравнительному анализу документов Смоленского и Новгородского оккупационных архивов¹⁰⁰. Кроме исследования собственно архивных документов¹⁰¹, работы Э. Лёфstrand посвящены различным категориям населения Новгорода и его пригородов начала XVII в., в частности, женщинам, старорушанам и т.д.¹⁰²

Среди шведских исследователей русско-шведских отношений начала XVII в., как уже неоднократно отмечалось, присутствует больше филологов, нежели

⁹⁵ Ibid. P. 140-141.

⁹⁶ Account of an Occupied City: Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617.

⁹⁷ Нордквист Л. Несколько челобитных из Новгородского оккупационного архива ... С. 285-303.

⁹⁸ Там же. С. 293-302.

⁹⁹ Подробнее см.: <http://www.novsu.ru/novgorodika2018/i.1464592/?id=1464610>

¹⁰⁰ Подробнее см.: <https://www.slav.su.se/forskning/konferenser/novgorodica-2018-1.404404>

¹⁰¹ Löfstrand E. Sverigebild och Rysslandsbild i Ockupationsarkivet från Novgorod. Artikel, producerad för Riksarkivet, 1997; Лёфstrand Э. Традиции и перспективы русско-шведского сотрудничества в деле изучения исторических архивных фондов // Страны Балтии и русский Северо-Запад: исторический опыт взаимодействия. Великий Новгород, 2018. С. 163-168.

¹⁰² Лёфstrand Э. Женские судьбы Смутного времени ... С. 69-74.

историков. Большинство из них уделяет внимание не историческому содержанию документов НОА, а, скорее, другим аспектам их изучения. К примеру, предметом исследований П. Амбросиани являются топонимы дозорных книг, хранящихся в НОА¹⁰³.

Взаимоотношениям дьяка Ивана Тимофеева, посланного в Новгород в 1607 г.¹⁰⁴, с оккупационными шведскими властями посвящена недавняя работа российского историка В.Г. Вовиной-Лебедевой¹⁰⁵. Интересным, на наш взгляд, является вывод о том, что дьяк Тимофеев, утративший свое прежнее влияние с оккупацией города, не получил доверия со стороны новой шведской администрации. Его запросы стандартны и не отличаются особым патриотизмом и «нелюбовью к захватчикам»¹⁰⁶. В.Г. Вовина-Лебедева считает, что «Временник», вероятнее всего, был написан уже в конце шведского присутствия, как попытка оправдаться перед Москвой, и не исключает, что он мог быть создан по указу митрополита Исидора¹⁰⁷.

В историографии существует несколько монографий, непосредственно посвященных пребыванию шведов в Новгороде в начале XVII в. Примечательны работы новгородского историка Г.М. Коваленко, который начал изучение русско-шведских отношений этого периода еще в советское время. В своих ранних исследованиях он привел систематизированный обзор русско-шведских отношений начала XVII в. в политической, торгово-экономической и культурной сферах, а также дал общую характеристику документов НОА¹⁰⁸. В более поздней монографии «Кандидат на престол» подробно рассмотрел деятельность Я. Делагарди в России, хотя, следует признать, что его административной практике в Новгороде уделено

¹⁰³ Ambrosiani P. Топонимика Новгородской земли в Новгородском оккупационном архиве г. Стокгольма ... Р. 7-20.

¹⁰⁴ Подробнее см.: Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.-Тула, 2009. С. 271.

¹⁰⁵ Вовина-Лебедева В.Г. К вопросу об Иване Тимофееве, «Временнике» и митрополите Исидоре // Новгородика-2008. Материалы конференции. Великий Новгород, 2009. Ч. 2. С. 146-155; она же. Еще раз к вопросу о митрополите Исидоре и «Временнике» // Столбовский мир и возвращение Новгородской земли в состав Российского государства. СПб., 2017. С. 49-59.

¹⁰⁶ Вовина-Лебедева В.Г. Еще раз к вопросу о митрополите Исидоре и «Временнике». С. 51.

¹⁰⁷ Там же. С. 57-58.

¹⁰⁸ Коваленко Г.М. Русско-шведские отношения в XVII веке. Петрозаводск, 1982; он же. Архивные изыскания С.В. Соловьева в Швеции ... С. 179-183; он же. Договор между Новгородом и Швецией 1611 года ... С. 131-134; Варенцов В.А., Коваленко Г.М. Хроника бунташного века. Очерки истории Новгорода XVII в. Л., 1991.

немного места¹⁰⁹. Эта работа полезна еще и тем, что содержит новые сведения о политической ситуации в России в 1611–1617 гг., которые позволяют по-новому оценить позиции шведов в Великом Новгороде.

Интересной, на наш взгляд, является статья Г.М. Коваленко, посвященная пребыванию в России Якоба Делагарди и гетмана Жолкевского¹¹⁰. Автор отмечает, что действия и проекты обоих военачальников были зеркальным отражением друг друга, реализовать которые с обеих сторон не удалось из-за промедления польского и шведского правительств¹¹¹. Детальное изучение личности Делагарди содержится и в других исследованиях Г.М. Коваленко¹¹². В частности, автор отмечает, что основной задачей графа было навязывание новгородцам шведского правителя, для чего он проводил гибкую административную политику, опираясь на русскую практику делопроизводства¹¹³.

В одной из своих недавних работ Г.М. Коваленко рассматривает Новгород в общем контексте событий периода русской Смуты, показывая, что город в это время оставался фактически самостоятельным региональным центром Северо-Запада России¹¹⁴. Автор отмечает возрождение в нем вечевых традиций, ссылаясь на то, что многие основные вопросы городской жизни решались при участии горожан¹¹⁵. Одновременно возрастала роль местных административных учреждений. Характеризуя Я. Делагарди, Г.М. Коваленко вновь ссылается на его мягкость и тактичность в отношении жителей Новгорода. К примеру, предлагая новгородцам стать подданными короля Густава II Адольфа, он едва ли не рассматривал возможность проведения здесь местного «референдума» по этому вопросу¹¹⁶. В сотрудничестве новгородцев со шведами историк, по-прежнему, не видит никакой

¹⁰⁹ Коваленко Г.М. Кандидат на престол. Из истории политических и культурных связей России и Швеции XI–XX вв. СПб., 1999. С. 47-57.

¹¹⁰ Коваленко Г.М. Станислав Жолкевский и Якоб Делагарди в России // Смутное время в России: конфликт и диалог культур. СПб., 2012. С. 87-90.

¹¹¹ Там же. С. 89-90.

¹¹² Коваленко Г.М. Якоб Делагарди в Новгороде // ПНиНЗ. 1998. С. 88-91; Коваленко Г.М. Kungamakaren. Якоб Делагарди в России // Скандинавские чтения 2012 года: Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 2014. С. 97-105.

¹¹³ Коваленко Г.М. Станислав Жолкевский и Якоб Делагарди в России ... С. 89.

¹¹⁴ Коваленко Г.М. Новгород в 1611–1617 гг. как региональный политический центр // Столбовский мир и возвращение Новгородской земли в состав Российского государства. СПб., 2017. С. 42-49.

¹¹⁵ Там же. С. 43.

¹¹⁶ Там же. С. 46-47.

измены. В целом исследователя интересуют преимущественно вопросы военной¹¹⁷, таможенной¹¹⁸ и политической¹¹⁹ истории Новгородской земли. Важно заметить, что он рассматривает воинский контингент и администрацию Швеции в Новгороде до 1616 г. не как факторы оккупации, а как обычное военное присутствие иностранного государства на территории своего союзника, в данном случае, России¹²⁰. Г.М. Коваленко отмечает, что положение новгородцев было вполне приемлемым при шведах. Ситуация стала ухудшаться лишь в 1616 г., когда переговоры о мире были уже неизбежными¹²¹.

Проблемами новгородской Смуты занималась московская исследовательница Е.И. Кобзарева (1963–2014), которой принадлежит монография «Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII века»¹²². Она рассматривала новгородское сотрудничество со шведами как измену¹²³, стремление детей боярских, вступивших в контакт с оккупантами, получить доступ к «кормушке»¹²⁴. В работе уделено внимание и судьбам «изменников» после завершения Смуты¹²⁵. Однако, на наш взгляд, считать новгородцев «изменниками», тем более считать исключительно их таковыми в непростой период государственной неопределенности, не совсем правомерно¹²⁶.

Рассматривая поэтапно установление власти шведов в Новгороде, описывая политическую и военную сторону событий, Е.И. Кобзарева вскользь касается

¹¹⁷ Коваленко Г.М. Второе призвание варягов. Шведы в России в 1609–1617 гг. // ПНиНЗ. 2006. С. 96-98.

¹¹⁸ Коваленко Г.М., Варенцов В.А. Таможенные книги Великого Новгорода 1610/11 и 1613/14. СПб, 1996; Коваленко Г.М. Новгородская таможенная книга 1614/15 г. // НИС. 2005. 10 (20). С 384-466.

¹¹⁹ Коваленко Г.М. Договор между Новгородом и Швецией 1611 года ... С. 131-134; он же. Русские и шведы от Рюрика до Ленина. Контакты и конфликты. М., 2010. С. 62-79; он же. Карл Филипп или Михаил Романов. Новгород и Москва в 1613 году // Родина. 2013. №2. С. 24-26.

¹²⁰ Коваленко Г.М. Великий Новгород 1611–1617 ... С. 170-187.

¹²¹ Коваленко Г.М. Столбовский мир: поражение или успех российской дипломатии? // НИС. 2017. 17 (27). С. 169.

¹²² Кобзарева Е.И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII в. М., 2005. 454 с.

¹²³ Также отношение Кобзаревой к новгородской администрации, сотрудничавшей со шведами, оценивает и А.А. Селин. Подробнее см.: Селин А.А. Смутное время в историографии последних лет // Смутное время в России: конфликт и диалог культур. СПб., 2012. С. 226.

¹²⁴ Кобзарева Е.И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII в. ... С. 154.

¹²⁵ Кобзарева Е.И. Отсвет Смуты: отношение в Новгороде к «изменникам» в первые годы после заключения Столбовского мира (1617 г.) // Смутное время в России: конфликт и диалог культур. СПб., 2012. С. 84-86.

¹²⁶ Так, Л.Б. Сукина, рассматривая период Смуты в Переславле-Залесском, также отмечает факт раскола переславского общества на ярых борцов против самозванца и стремящихся сотрудничать с Лжедмитрием II. Поэтому, на наш взгляд, в данном случае считать лишь одних новгородцев «изменниками» не является верной позицией. Подробнее см.: Сукина Л.Б. «Обряд с сельдями» в политической риторике переговоров о присяге королевичу Владиславу «дородных молодцев» Переславля-Залесского // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV–сер. XVII в. М., 2017. С. 218.

вопросов организации и функционирования местной судебной-административной системы, оговариваясь, что в силе оставались старые права и законы¹²⁷. Автор говорит о создании административной модели, основанной на полном подчинении Я. Делагарди, как королевскому наместнику¹²⁸. Наиболее частыми причинами судебных дел при шведах Е.И. Кобзарева считает дезертирство¹²⁹. В то же время исследовательница говорит о довольно большом количестве представителей новгородской администрации, которые активно шли на сотрудничество с оккупантами. Она отмечает, что, зачастую, пытаясь выслужиться перед новыми властями, представители новгородской администрации не чурались вредить своим же соотечественникам¹³⁰. Исходя из этого, можно предположить, что часто негативный образ шведского правительства складывался из-за поведения русской администрации на службе у шведов¹³¹.

Интересным для нас является предположение Е.И. Кобзаревой о том, что до установления шведской администрации систематического делопроизводства не было, именно оккупационные власти требовали от новгородцев ведения постоянных записей, что свидетельствует о привлечении их к административному порядку¹³².

Не менее важной является работа Е.И. Кобзаревой, посвященная деятельности Якоба Делагарди в Новгороде в начале XVII в.¹³³ В статье подробно рассматривается ситуация, связанная с взятием города шведами, отмечается при этом наличие «прошведских» настроений среди местного населения¹³⁴. Само завоевание города, по мнению автора, является колоссальным успехом Делагарди,

¹²⁷ Кобзарева Е.И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII в. ... С. 155.

¹²⁸ Кобзарева Е.И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII в. ... С. 152-154.

¹²⁹ Там же. С. 150-151.

¹³⁰ Кобзарева Е.И. Новгородское дворянство в период Смуты: опыт реконструкции конкретных биографий // Новгородика. 2006. С. 191.

¹³¹ Подобное жестокое отношение к своим соотечественникам со стороны служащих Лжедмитрию II отмечает и Л.Б. Сукина в Переславле-Залесском в период Смуты. Подробнее см.: Сукина Л.Б. «Обряд с сельдями» ... С. 218. Это обстоятельство свидетельствует в пользу версии о том, что характер такого поведения – реалии ухудшившейся ситуации, «реалии войны», где выживает лишь позиция силы.

¹³² Кобзарева Е.И. Новгородское дворянство в период Смуты ... С. 190.

¹³³ Кобзарева Е.И. Шведский военачальник Я.П. Делагарди в России «Смутного времен» // Новая и новейшая история. 2006. №3. С. 170-184.

¹³⁴ Там же. С. 171-172.

который действовал, руководствуясь в этом личной инициативой¹³⁵. Опорой новой власти стали бояре, священники и монахи, которые были хорошо вознаграждены за свое содействие. Более того, существенную роль в укреплении власти Делагарди в Новгороде сыграло сохранение в городе системы поместного обеспечения¹³⁶, а также «минимальные гарантии, которые шведская власть первоначально предоставляла новгородцам и страх перед угрозой со стороны казацких войск Михаила Романова»¹³⁷.

Е.И. Кобзаревой принадлежит также ряд работ, посвященных вопросам избрания шведского королевича на русский престол и организации поместного землевладения новгородского служилого сословия в период шведской оккупации¹³⁸. Все эти исследования используются в диссертации для установления основных тенденций административной политики Я. Делагарди в Новгороде в период его наместничества.

К вопросам истории Новгородской Смуты обращался саратовский историк Я.Н. Рабинович. В основном его работы посвящены малым городам Новгородской земли в это время, а также судьбе местных жителей, находившихся на службе у шведов¹³⁹. Исследователь, также как и Е.И. Кобзарева, придерживается точки зрения о том, что шведы долгое время могли удерживать власть в Новгороде благодаря сохранению здесь традиционной системы земельных пожалований¹⁴⁰. Правительство «Делагарди-Одоевского»¹⁴¹ вполне справлялось со своими

¹³⁵ Там же. С. 174.

¹³⁶ Там же. С. 184.

¹³⁷ Кобзарева Е.И. Новгородское дворянство в период Смуты ... С. 193.

¹³⁸ Кобзарева Е.И. Новгородские служилые сословия в период шведской оккупации города ... С. 80-85; она же. Новый документ к истории утверждения в Новгороде шведской власти в 1611 г. // ПНиНЗ. 2000. Ч. 1. С. 162-166; она же. Переговоры Новгорода со шведами об избрании Карла Филиппа на русский престол // НИС. 2003. 9 (19). С. 339-381; она же. Противостояние Пскова и Новгорода в период Смуты // Псков в российской и европейской истории (К 1100-летию летописного упоминания). 2003. С. 295-302; она же. Новгородское дворянство в период Смуты ... С. 179-195; она же. Новгород между Стокгольмом и Москвой (1613–1617 гг.) // Отечественная история. 2006. № 5. С. 16-28.

¹³⁹ См., например: Рабинович Я.Н. Первые посольства нового новгородского правительства Делагарди-Одоевского в Москву и Стокгольм в 1611 г. и судьба их участников // Смутное время в России: конфликт и диалог культур. СПб., 2012. С. 206-210; он же. Малые города новгородской земли в Смутное время. Великий Новгород, 2013; он же. Семьи «изменников» в Новгородской земле в Смутное время и переговоры об их обмене // Новгородика-2015. Великий Новгород, 2017. Ч. 1. С. 37-43; он же. Столбовский мир: победа или поражение? // Столбовский мир и возвращение Новгородской земли в состав Московского государства. Санкт-Петербург, 2017. С. 5-25.

¹⁴⁰ Рабинович Я.Н. Старая Русса в 1609–1612 гг. // НИС. 2011. 12 (22). С. 191-192.

¹⁴¹ Подобное название новгородско-шведской администрации Я.Н. Рабинович использует в своих работах. См., например: там же. С. 184.

административными и военными задачами: «именно наличие регулярных шведских войск помогло на некоторое время навести порядок в разоренной и замученной вакханалией различных реквизиций Новгородской земле»¹⁴². Интересным является наблюдение Я.Н. Рабиновича о том, что сведения о сопротивлениях местных жителей шведским оккупантам не подтверждены никакими источниками¹⁴³. Он считает, что взаимоотношения шведов и новгородцев были союзническими и доброжелательными. Таким образом, их можно назвать альянсом¹⁴⁴. Сложной ситуация стала лишь после того, как шведы поняли, что «упустили город»¹⁴⁵.

В изучении заявленной в диссертационной работе научной проблематики важное место в современной историографии занимают исследования А.А. Селина, основанные на подробном анализе архивных документов о пребывании шведов в Новгороде¹⁴⁶ и результатах предыдущих источниковедческих штудий¹⁴⁷. Историка отличает широкий круг научных интересов. Он занимается политической¹⁴⁸, налоговой¹⁴⁹, культурной¹⁵⁰, социальной¹⁵¹ и многими другими сферами жизни Великого Новгорода в период Смуты.

Для нашей диссертации наибольший интерес представляет монография А. А.

¹⁴² Там же. С. 201.

¹⁴³ Там же. С. 191.

¹⁴⁴ Там же. С. 183.

¹⁴⁵ Рабинович Я.Н. Столбовский мир: победа или поражение ... С. 17.

¹⁴⁶ Селин А.А. Псковские и новгородские документы Смутного времени ... С. 185-198; он же. Документы начала XVII века из Новгородского оккупационного архива и других коллекций как источник для просопографии служилых людей // *Stockholm slavic papers*. 2012. № 19. С. 18-23.

¹⁴⁷ Селин А.А. Смутное время в историографии последних лет ... С. 223-228; он же. Обзор просопографических исследований 2000–2013 гг. // Материалы международного научного семинара «Исторические биографии в контексте региональных и имперских границ Северной Европы. СПб., 2013. С. 5-13.

¹⁴⁸ Селин А.А. Торговые люди Новгорода Великого в 1615–1617 гг.: в поисках политического ориентира // *Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XVII вв. Сборник материалов международной научной конференции*. СПб., 2001. С. 35-44; он же. К происхождению приказной бюрократии Великого Новгорода ... С. 99-114; он же. Об «изменах» в Новгороде ... С. 5-13; он же. Таможенная книга Невского устья 1616-1618 гг. ... С. 476-484.

¹⁴⁹ Selin A., Dmitrieva Z., Kozlov S. Notes on the administration of Novgorod // *Accounts of an Occupied City. Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617*. Stockholm, 2005. P. 61-64; Дмитриева З.В., Селин А.А. Классификация дозорных книг новгородских пятин 1611–1615 гг. // *Stockholm slavic papers*. 2012. № 19. С. 78-86.

¹⁵⁰ Селин А.А. Осколки тушинского двора на Северо-западе, или кто и сколько пил в Новгороде в 7119 году // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2003. № 4 (14). С. 65-67; Селин А. А. Новгородцы и шведы в начале XVII века ... С. 124-133.

¹⁵¹ Селин А.А. К вопросу об общении шведов и новгородцев ... С. 115-118; он же. Новые материалы о гомосексуализме в Новгороде начала XVII в. // *Мифология и повседневность. Гендерный подход в антропологических дисциплинах*. СПб., 2001. С. 40-45; он же. Новгородское общество эпохи Смуты: некоторые мысли о том, как писать социальную историю Московского государства ... С. 35-41.

Селина, посвященная повседневной жизни Великого Новгорода¹⁵², которую автор дополнил и переиздал в 2017 г.¹⁵³ В ней он приводит упорядоченную характеристику документов НОА и историю изучения этого архивного собрания¹⁵⁴. Здесь же предлагается и новый термин, которым обозначено шведское присутствие в Новгороде – «шведско-новгородский политический альянс»¹⁵⁵, что позволяет по-новому посмотреть на административную политику Делгарди в Новгороде. В работах А.А. Селина содержатся сведения о служилых сословиях, стратегии поведения и повседневной жизни новгородцев¹⁵⁶. Однако, в целом его монография, несмотря на всю свою фундаментальность, слишком кратко рассматривает события периода шведской оккупации Новгорода в 1611–1617 гг., не касаясь многих важных деталей.

А.А. Селин рассматривает в своей книге и административную систему Великого Новгорода в период Смуты¹⁵⁷. Исследователь отмечает, что в период шведского присутствия приказная служба становится более престижной, причем все больше коренных новгородцев имели возможность попасть на нее, в отличие от более раннего времени, когда перевес был на стороне московских назначенцев¹⁵⁸. Помимо новгородцев на шведскую службу переходили и люди из других, даже отдаленных городов региона¹⁵⁹. Автор также обращает внимание на происхождение представителей служилой прослойки новгородской администрации¹⁶⁰.

Немаловажными для нас являются исследования А.А. Селина в области новгородского судопроизводства начала XVII в., где он приводит краткие характеристики некоторых дел, связанных с преступным поведением местных

¹⁵² Селин А.А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. 747 с.

¹⁵³ Селин А.А. Смута на Северо-Западе в начале XVII века: очерки из жизни новгородского общества. СПб., 2017.

¹⁵⁴ Селин А.А. Новгородское общество в эпоху Смуты ... С. 17-231.

¹⁵⁵ Там же. С. 10.

¹⁵⁶ Селин А.А. Новгородское общество в эпоху Смуты ... С. 585-689.

¹⁵⁷ Там же. С. 522-583.

¹⁵⁸ Там же. С. 554-557.

¹⁵⁹ Селин А.А. Документы начала XVII века из Новгородского оккупационного архива и других коллекций как источник для просопографии служилых людей ... С. 20.

¹⁶⁰ Селин А.А. Судьбы новгородских своеземцев в XVI–XVII вв.: заметки по истории судеб потомков землевладельцев республиканского периода // НИС. 2003. 9 (19). С. 316-338; он же. Политическая жизнь и государев винный погреб ... Р. 149-157.

жителей¹⁶¹. В работах автора присутствует основной перечень следственных дел: о государственных преступлениях (измены, непристойные речи и т. д.), об уголовных преступлениях, дела по известным челобитным и пр.¹⁶²

Рассматривая историографию Смутного времени в Великом Новгороде, необходимо остановиться на работах современного историка Д.В. Лисейцева. В своих исследованиях он анализирует приказную систему Московского государства¹⁶³, а также биографические данные служилых людей, в частности дьяка Ивана Тимофеева¹⁶⁴.

Для нашей диссертации важной представляется работа Д.В. Лисейцева, посвященная эволюции и функционированию приказной системы Московского государства. Исследователь рассматривает работу административного аппарата, опираясь на широкую источниковую базу¹⁶⁵. Он подробно характеризует деятельность центрального Разрядного приказа и функционирования при нем Московского и Новгородского разрядов, отмечая, что последние находились в Москве и занимались вопросами разных территорий Московского государства¹⁶⁶. Несмотря на тождественность обоих разрядов, в финансовом отношении они были независимы друг от друга¹⁶⁷. В связи с пребыванием шведов в Новгороде, автономия Новгородского разряда значительно сократилась¹⁶⁸. Д.В. Лисейцев также рассматривает положение Новгородского дворцового приказа, который являлся региональным филиалом Большого дворца¹⁶⁹. Это учреждение находилось одновременно в подчинении Большого дворца и новгородских воевод, располагаясь при этом в самом Великом Новгороде.

Д.В. Лисейцев уделяет внимание вопросам служебной карьеры приказных

¹⁶¹ Селин А.А. Новгородское общество в эпоху Смуты ... С. 683-685.

¹⁶² Там же. С. 107-111.

¹⁶³ См., например: Лисейцев Д.В. Государев двор конца XVI века и система московских судебных приказов // Верховная власть, элита и общество в России XIV–первой половины XIX века. Российская монархия в контексте европейских и азиатских монархий и империй. М., 2009. С. 91-93.

¹⁶⁴ Лисейцев Д.В. Новые сведения о жизни и семье дьяка Ивана Тимофеева // Смутное время в России: конфликт и диалог культур. СПб., 2012. С. 135-136.

¹⁶⁵ Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты ... С. 89-154.

¹⁶⁶ Так, Д.В. Лисейцев отмечает, что в ведомости Новгородского приказа были северо-западные земли Московского государства. Подробнее см.: там же. С. 311.

¹⁶⁷ Лисейцев Д.В. Новгородский разряд в начале XVII столетия // НИС. 2011. 12 (22). С. 167.

¹⁶⁸ Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты ... С. 316-317.

¹⁶⁹ Там же. С. 370-373.

служащих (подьячих и дьяков). Он отмечает, что московские дьяки изначально должны были какое-то время прослужить подьячими¹⁷⁰; за редким исключением «перескочить» эту должность удавалось лишь благодаря высокому происхождению государственных служащих¹⁷¹. Интересным, на наш взгляд, является вывод о том, что в Москве в период Смуты количество дьяков, не проходивших службу в подьячих, увеличилось примерно на треть. Д.В. Лисейцев связывает эту ситуацию с реалиями Смутного времени, «когда многие лица делали карьеру, беспрецедентную для более спокойных времен»¹⁷². Финалом карьеры в приказной системе для служилого человека в XVII в. становилось его пожалование в думные дьяки¹⁷³.

Непосредственно системе административного управления Новгорода в эпоху Русской Смуты Д.В. Лисейцев уделяет немного места в своих работах. Однако, полученные данные представляются для нас крайне важными, так как позволяют сопоставить новгородскую систему управления начала XVII в. с общемосковской, на сегодняшний день, лучше изученной в историографии.

В недавней работе О.Г. Усенко рассматриваются вопросы взаимоотношений местных (русского) и иностранных («немцы») жителей Московского государства в Смутное время¹⁷⁴. Сделанные выводы представляются полезными, так как свидетельствуют об отсутствии ярко выраженного противостояния между ними¹⁷⁵. Еще одним важным исследованием автора является статья, посвященная методологии изучения следственных дел эпохи¹⁷⁶. В ней О.Г. Усенко систематизирует имеющихся круг источников и характеризует их степень достоверности. Она предлагает рассматривать судебно-следственные дела

¹⁷⁰ Как отмечает Д.В. Лисейцев, определить конкретное время службы в подьячих не представляется возможным. Подробнее см.: там же. С. 532-533.

¹⁷¹ Там же. С. 530.

¹⁷² Там же. С. 531.

¹⁷³ Там же. С. 543.

¹⁷⁴ Усенко О.Г. Отношение к «немцам» в России XVII века (на примере движений социального протеста) // Иноземцы в России в XV-XVII веках. М., 2006. С. 395-404.

¹⁷⁵ Усенко О.Г. Отношение к «немцам» в России XVII века ... С. 403-404.

¹⁷⁶ Усенко О.Г. Комплексная методология изучения судебно-следственных материалов по делам о государственных преступлениях в России XVII-XVIII вв. // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И. Архангельского. XIV чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского. Нижний Новгород, 2005. Ч. 2. С. 18-25.

Смутного времени вначале на низовом (региональном) «микроуровне» и лишь затем, после изучения большого фонда документов, переходить на «макроуровень», требующий более серьезных обобщений¹⁷⁷. Наконец, в отдельной статье О.Г. Усенко анализирует содержание русско-шведских споров вокруг территории Карельского перешейка¹⁷⁸.

К административному устройству Великого Новгорода обращалась в своих исследованиях Н.В. Рыбалко¹⁷⁹. Исследовательница рассматривала деятельность приказной системы в Новгороде, а также ее основных должностных лиц (дьяков и подьячих) в период правления Лжедмитрия I и Василия Шуйского¹⁸⁰. Эта работа представляет для целей нашей диссертации большой интерес, так как помогает проследить изменения в управлении Новгородом в период шведского присутствия в сравнении с предыдущим историческим периодом.

Более крупное исследование Н.В. Рыбалко посвящено российской приказной бюрократии в период Смуты¹⁸¹. В нем рассматривается история приказной системы с момента царствования Бориса Годунова до формирования народных ополчений; отмечается, что законодательство Московского государства в это время по-прежнему основывалось на Судебнике 1550 г.¹⁸² Несмотря на то, что основной акцент в своих работах Н.В. Рыбалко делает на изучении приказов, функционировавших в Москве, она отмечает и некоторые особенности повседневной деятельности Новгородской приказной избы, одной из самых крупных приказных городских изб в Московском государстве¹⁸³.

Н.В. Рыбалко систематизирует данные о составе Новгородской приказной избы, начиная с 1598 г., называя имена местных дьяков и подьячих, в том числе назначенных после появления в городе шведской администрации. Отдельно

¹⁷⁷ Усенко О.Г. Комплексная методология изучения судебно-следственных материалов по делам о государственных преступлениях в России XVII–XVIII вв. ... С. 19.

¹⁷⁸ Усенко О.Г. Третья сила. Карельские тайны русско-шведских войн // Родина. 1997. № 10. С. 40–42.

¹⁷⁹ Рыбалко Н.В. Приказная служба дьяков и подьячих в городах периода царствования Василия Шуйского // Государство и общество в России XV–начала XX века: Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 277–307.

¹⁸⁰ Там же. С. 287–292.

¹⁸¹ Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в. М., 2011.

¹⁸² Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в. ... С. 21.

¹⁸³ Там же. С. 289.

изучается биография дьяка Ивана Тимофеева и его роль в событиях истории Новгорода начала XVII в.¹⁸⁴ Н.В. Рыбалко стремится максимально полно рассмотреть биографии новгородских дьяков и подьячих на основе имеющихся документов, используя при этом просопографический метод¹⁸⁵, особенности которого применительно к истории Новгорода она анализирует в одной из своих статей¹⁸⁶.

В Новгородской приказной избе решались вопросы, связанные со сбором налогов, сыском беглых крестьян и пр.¹⁸⁷ Н.В. Рыбалко называет имена дьяков и подьячих, служивших в Новгороде в период шведской оккупации¹⁸⁸, приходит к заключению о том, что, несмотря на факт оккупации, Приказная изба продолжала успешно функционировать. Помимо Новгородской приказной избы, в Новгороде в это время действовали также Новгородский Дворцовый приказ и Судный Новгородский приказ¹⁸⁹. Среди известных дьяков Новгородского Дворцового приказа можно упомянуть Семена Лутохина, Андрея Лысцова и Пятого Григорьева, которые оставались на службе в период шведского присутствия. В составе Судного приказа Н.В. Рыбалко называет дьяков Трусова и Аврамова. Автор подчеркивает, что делопроизводство продолжало вестись в соответствии со сложившимися на тот момент в Московском государстве традициями¹⁹⁰.

Говоря о низовом административном звене, выражавшемся в местном самоуправлении Новгорода начала XVII в., необходимо отметить полезную для нашего исследования работу В.В. Бовыкина¹⁹¹. Под самоуправлением новгородцев

¹⁸⁴ Там же. С. 298-299.

¹⁸⁵ Просопография – научное направление, цель которого – раскрыть суть какого-либо исторически значимого социального явления или учреждения через рассказ о лицах, судьбы и деяния которых тесно связаны с соответствующими учреждениями и явлениями; она изучает упоминания лиц в письменных источниках, занимается их идентификацией; определяет правила описания личностей. (Цит. по: Григорькин В.А. Новое концептуальное направление исследования культурного наследия // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4-2. С. 43). К данному методу обращалась не только Н.В. Рыбалко, но и ряд других исследователей. Подробнее см.: Селин А.А. Обзор просопографических исследований 2000-2013 гг. ... С. 5-13.

¹⁸⁶ Рыбалко Н.В. Дьяки и подьячие Смутного времени: опыт просопографического исследования // Материалы международного научного семинара «Исторические биографии в контексте региональных и имперских границ Северной Европы. СПб., 2013. С. 34-38.

¹⁸⁷ Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в. ... С. 295.

¹⁸⁸ Там же. С. 303.

¹⁸⁹ Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в. ... С. 304-305.

¹⁹⁰ Там же. С. 306.

¹⁹¹ Бовыкин В.В. Местное самоуправление в Русском государстве XVI в. СПб., 2012.

автор понимает сложившийся уклад, характеризовавшийся в выполнении административных обязанностей представителями местного сельского или городского населения, хотя самого термина «самоуправление» в это время, конечно же, не существовало¹⁹². Он последовательно рассматривает должностные обязанности представителей низовых городских структур в Русском государстве XVI в., отмечает их высокую эффективность и производительность.

В современной историографии судебная система Новгорода начала XVII в. остается до конца не изученной. Среди немногих работ, посвященных этой проблематике, отметим, прежде всего, исследование Д.А. Рыбакова¹⁹³. В нем он описывает два судебных инцидента, которые произошли с дьяком Иваном Тимофеевым. Эти дела были сфабрикованы, подтасовкой фактов занимались соотечественники Тимофеева в силу личной неприязни к нему и с целью подорвать репутацию дьяка¹⁹⁴. В статье рассмотрены этапы судебного процесса, названы должностные лица, занимавшихся следственными процедурами. Д.А. Рыбаков описывает примененный в судебном деле 1615 г. случай рецидива, характеризуя его как традиционный судебный прием, распространенный в Европе¹⁹⁵. В ходе судебного разбирательства дьяку Ивану Тимофееву удалось защитить себя, но этот процесс все-таки негативно отразился на отношении к нему со стороны шведских властей¹⁹⁶.

Значительный вклад в изучение судебной системы Новгорода в начале XVII в. внесла Н.Б. Безус, хотя эта тема исследований не является основной для нее. Исследовательница попыталась проследить становление судебной системы Новгородской земли на протяжении XI-XVI вв. Она выявила поэтапно изменения региональной судебной системы¹⁹⁷, рассмотрела содержание судебных пошлин и их этимологию¹⁹⁸, коснулась в целом проблемы происхождения процессуального

¹⁹² Там же. С. 69.

¹⁹³ Рыбаков Д.А. Судебная эпопея дьяка Ивана Тимофеева: коррупция и государственный аппарат в Новгороде XVII века // НИС. 2011. 12 (22). С. 169-182.

¹⁹⁴ Там же. С. 176-177.

¹⁹⁵ Рыбаков Д.А. Судебная эпопея дьяка Ивана Тимофеева ... С. 179.

¹⁹⁶ Там же. С. 181.

¹⁹⁷ Безус Н.Б. История исполнительного производства на примере материалов берестяных грамот Новгорода XI-XVI веков // Практика исполнительного производства. 2011. № 5. С. 16-21.

¹⁹⁸ Безус Н.Б. Из истории становления процессуального права России (на примере Новгорода XVI-XVII вв.) //

права и судебной власти в России¹⁹⁹.

В работе Н.Б. Безус представлена довольно подробная характеристика судебной системы в России, сложившейся к концу XVI в. Она отмечает, что главной судебной инстанцией в это время являлся суд воеводы, который ведал сыском беглых, разбоями, земельными спорами²⁰⁰. Помимо суда воеводы в Новгороде действовал судный стол, в состав которого входили один или два судьи, судных дел староста и целовальник²⁰¹. Шведская администрация не изменила порядок судебной системы города в период 1611-1617 гг.²⁰², напротив, она старалась в своих действиях максимально опираться на существующие здесь порядки, в случае же затруднений, обращаться к местному населению. Поэтому участие самих новгородцев в решении судебных дел выглядит достаточно широким²⁰³.

Н.Б. Безус детально останавливается на вопросе местных судебных пошлин. Она делает вывод о том, что в основном пошлины, взимаемые с новгородцев, оставались при шведах прежними: «судебные пошлины», «пересуд», «правый десяток», «поклонные с судов», «подписное с челобитной» и т.д.²⁰⁴ Все они были законодательно закреплены предыдущими правовыми документами Московского государства²⁰⁵. По мнению Н.Б. Безус, шведы не вводили новые судебные пошлины; для пополнения казны им хватало уже имеющихся²⁰⁶. Нововведением стала новая процедура подачи челобитных. Новгородское судопроизводство начала XVII в. предполагало обязательное письменное освидетельствование поданных в суд челобитных, в то время как повсеместно в России такая практика была введена

История государства и права. М., 2010. № 5. С. 34-37; она же. Влияние шведской оккупации начала XVII века на развитие судопроизводства в России // Страны Балтии и русский Северо-Запад: исторический опыт взаимодействия. Великий Новгород, 2018. С. 139-152.

¹⁹⁹ Безус Н.Б. Суд и процесс в Новгороде в начале XVII века // Государственная власть и местное самоуправление в России. Северо-западный регион. Великий Новгород, 2006. С. 93-98; она же. Из истории становления судебной власти в России (на примере Новгорода) ... С. 43-52; она же. Применение норм права в Новгороде в период шведской оккупации в начале XVII в. // Столбовский мир и возвращение Новгородской земли в состав Московского государства. СПб., 2017. С. 73-80.

²⁰⁰ Безус Н.Б. Из истории становления судебной власти в России ... С. 48.

²⁰¹ Там же. С. 49.

²⁰² Там же. С. 49-50.

²⁰³ Безус Н.Б. Применение норм права в Новгороде в период шведской оккупации в начале XVII в. ... С. 78-79.

²⁰⁴ Безус Н.Б. Из истории становления процессуального права России ... С. 35.

²⁰⁵ Там же. С. 36.

²⁰⁶ Безус Н.Б. Влияние шведской оккупации начала XVII века ... С. 147.

только в 1648 г.²⁰⁷ Эта ситуация, по мнению Н.Б. Безус, была связана не с присутствием иностранного элемента, а с особенностями права самого Великого Новгорода, которые формировались из норм повседневной жизни еще в период его независимости²⁰⁸ и в целом опережали общерусский процесс развития государственного и частного права, в том числе в сфере судопроизводства²⁰⁹.

Для нашего исследования очень важной является монография Н. Коллманн²¹⁰, переведенная на русский язык и изданная в 2012 г. Она полностью посвящена судебной системе в России в период Раннего Нового времени. Особое внимание уделяется основным принципам действовавшего уголовного права в рамках интересующего нас периода времени. В работе сопоставляются особенности русской и европейской уголовных традиций, выделяются в них общее и индивидуальное. Автор опирается на широкий круг источников, позволяющих определить круг преступлений, каравшихся смертной казнью, и тех проступков, за которые следовали более «мягкие», но действенные наказания²¹¹.

В своей работе Н. Коллманн отмечает, что высшей судебной инстанцией в Московской Руси был Разряд; на местах уголовными делами ведали воеводы и администрация губных изб²¹². Примечательно, что губных старост исследовательница наделяет функциями «шерифов», что, на наш взгляд, не лишено оснований²¹³. Рассматривая функции дьяков и подьячих в следственных делах, она приходит к справедливому заключению о том, что на них держалась вся уголовная система в России. Ввиду отсутствия в стране профессиональных юристов, дьяки и подьячие являлись основным источником права и законности²¹⁴. Именно поэтому они были весьма уязвимы. Любое их неверное движение – неправильное

²⁰⁷ Безус Н.Б. Из истории становления процессуального права России ... С. 35.

²⁰⁸ Безус Н.Б. Из истории становления судебной власти в России ... С. 44.

²⁰⁹ Трояновский С.В. Правосудие в древнем Новгороде // Практика исполнительного производства. 2011. № 5. С. 15.

²¹⁰ Коллманн Н. Преступление и наказание в России раннего Нового времени. М., 2012.

²¹¹ Коллманн Н. Преступление и наказание в России ... С. 23, 77-78. Автор отмечает, что лишь немногие преступления карались смертной казнью, в основном, в наказаниях русские старались обходиться не слишком радикальными методами. Данный факт подтверждают сведения иностранцев: Московское государство XV–XVII вв. по сказаниям современников-иностранцев. М., 2000. С. 61, 64.

²¹² Коллманн Н. Преступление и наказание в России ... С. 39-41.

²¹³ Там же. С. 42.

²¹⁴ Там же. С. 54-56. Факт отсутствия юристов в России несколько удивлял иностранцев. Подробнее см.: Московское государство XV–XVII вв. по сказаниям современников-иностранцев ... С. 63.

оформление документов, судебная ошибка, наказывалось²¹⁵.

Подведем некоторые общие итоги нашего историографического обзора. История Великого Новгорода в начале XVII в., а также участие в управлении городом шведского военного корпуса, изучалась зарубежными исследователями, начиная с XVII в. В первую очередь, в XVII–XVIII вв. к ее изучению приступили шведские историки Ю. Видекинд и О. Далин, научный интерес которых преимущественно основывался на военном и политическом аспектах русско-шведских отношений в начале XVII в.

В XIX в. к изучению отдельных проблем шведской оккупации Новгорода обратились как зарубежные, так и отечественные историки, среди которых стоит выделить особый вклад Н.М. Карамзина, Н.И. Костомарова, Г. В. Форстена, С.К. Богоявленского, А. Кронхольма и Дж. А. Альмквиста. Все исследователи преимущественно занимались изучением шведской военной кампании в начале XVII в. Наиболее значимыми для данной диссертации являются оценки исследователей роли шведского военачальника Я. Делагарди в ходе похода в Россию. Стоит выделить исследование Дж. А. Альмквиста, который изучил административную систему Швеции, что позволяет провести сравнительный анализ шведской и новгородской административных практик.

Большой интерес к теме диссертации был проявлен исследователями в XX в. Значительный вклад внесли шведские слависты А. Шеберг, И. Нордландер и Х. Сьундберг, которые использовали документы НОА в своих работах. Ими были изучены административные аспекты и особенности функционирования общественных заведений. Среди отечественных исследователей важными являются работы Г.А. Замятина, который также работал с документами НОА и представил собственную оценку роли Я. Делагарди в событиях 1611–1617 гг.

Источниковая база темы исследования существенно пополнилась к концу XX – началу XXI в., благодаря составлению шведскими славистами нового каталога

²¹⁵ Коллманн Н. Преступление и наказание в России ... С. 58. Об этом свидетельствуют иностранцы в своих описаниях России. Подробнее см.: Московское государство XV–XVII вв. по сказаниям современников-иностранцев ... С. 60.

НОА и привлечению к изучению документов Новгородской приказной избы историков из России. Значительно расширилась проблематика исследований: Г.М. Коваленко и Я.Н. Рабинович рассматривали военную, политическую, таможенную историю Великого Новгорода в период шведской оккупации, Е.И. Кобзарева – процесс установления власти шведской администрации в городе; А.А. Селин уделил особое внимание социальному и культурному аспектам жизни в оккупированном городе, положению служилого сословия, посвятил часть своей монографии административной системе в Новгороде в период шведской оккупации. Меньше всего исследовалась судебная система Новгорода в начале XVII в., внимание к которой было проявлено в работах Д.А. Рыбакова и Н.Б. Безуса.

Несмотря на широкий перечень исследований, стоит обратить внимание, что в историографии нет ни одной работы, полностью посвященной изучению судебно-административной системы Новгорода в начале XVII в. В первую очередь, нет упоминаний о криминальной обстановке, сложившейся в Новгороде в период шведской оккупации. Также не изученным осталось влияние шведской административной системы на новгородскую систему управления в указанный период времени.

Представленная диссертационная тема исследования в основном будет основываться на анализе скорописных первоисточников с учетом всех существующих в историографии оценок и выводов.

1.2. Источники

Разработка темы диссертационного исследования основана на целом комплексе документальных источников. Речь идет о документах разных жанров, что позволяет проводить параллели между ними, сопоставлять и детально анализировать зафиксированные в них события и процессы. Весь используемый массив источников условно можно разбить на архивный актовый материал, представленный административными книгами и документами, связанными с судопроизводством в Новгороде; опубликованные нормативно-правовые

документы, характеризующие судебную-административную систему России и Швеции в начале XVII в.; летописи и документы нарративного характера, играющие вспомогательную роль в представлении сложившейся ситуации в Новгороде в период шведской оккупации.

Архивный актовый материал (книги). Основной массив источников содержится в архивном собрании НОА, который позволяет рассматривать всесторонне историю Новгорода периода шведской оккупации в 1611-1617 гг., в том числе особенности функционирования местной судебной-административной системы. Основу архива составляют документы Новгородской приказной избы, которые частично использовал в своем сочинении еще Ю. Видекинд в XVII в.²¹⁶ Эти документы были вывезены Якобом Делагарди из России после заключения Столбовского мира 1617 г., положившего конец русско-шведской войне²¹⁷.

Архивное собрание представляет собой административные документы Новгородской Приказной избы за все время пребывания шведов в Новгороде. Возможно, шведы намеревались использовать их при определении линии русско-шведской границы и уточнении условий мирных соглашений. Кроме того, у Делагарди могли быть соображения личного характера по поводу сохранения документов²¹⁸. В любом случае архив, отправленный в Швецию, сохранился и не разделил печальной участи документов, доставленных в Москву и погибших в пожаре 1618 г. НОА долгое время находился в Прибалтике, позже был доставлен в Швецию, где хранился в семье Делагарди и лишь затем был передан в Государственный архив в Стокгольме²¹⁹. Здесь он находится до настоящего времени.

Долгое время архив пребывал в неизвестности, пока не был обнаружен профессором русского языка и литературы Гельсингфорского университета С.В.

²¹⁶ Гейман В.Г. Сочинение Ю. Видекинда как источник по истории Смутного времени // История десятилетней шведско-московитской войны. М., 2000. С. 516.

²¹⁷ Turilov A. Introduction // Accounts of an Occupied City. Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617. Serie I. P. 13.

²¹⁸ Birnbaum H. Novgorodiana Stockholmiensia. Zur Bedeutung und Geschichte der Novgoroder Akten des Stockholmer Reichsarchivs // Scando-Slavica. Copenhagen, 1964. T. X. S. 159-160.

²¹⁹ Нордландер И. Оккупационный архив Новгорода 1611–1617 гг. ... С. 285.

Соловьевым, работавшим в Государственном архиве Швеции в 1837–1841 гг. Именно ему удалось вывезти часть документов Новгородской приказной избы в Санкт-Петербург²²⁰.

Первый каталог НОА был составлен К.И. Якубовым в 1880-х гг.²²¹ Составлением нового трехтомного каталога на шведском языке занимался советский дипломат С.В. Дмитриевский с 1951 по 1964 гг. Его труд пробудил интерес историков к данному документальному собранию²²², что позволило использовать материалы архива учеными как Швеции, так и России во второй половине XX – начале XXI в. В 2000-х гг. появилась новая идея о создании более современного каталога архивного собрания. В результате, группа шведских славистов, возглавляемых Э. Лёфstrand, при поддержке российских ученых из Москвы, Санкт-Петербурга и Великого Новгорода, подготовили и опубликовали полную опись сохранившихся документов НОА в двух томах²²³, что сделало его максимально доступным и удобным для проведения исследовательских работ.

Основной пласт документов НОА относится к 1611–1617 гг. и связан с пребыванием в Новгороде шведского военного корпуса во главе с Якобом Делагарди. Архив состоит из двух комплексов, различающихся по происхождению и характеру. Первый комплекс представлен книгами и отдельными печатными листами (всего 28945 страниц), составляющих 141 «пункт» (единицу хранения) и представляющих собой несколько приказных тетрадей в кожаных переплетах объемом от 50 до 600 листов²²⁴.

Хочется остановиться подробнее на содержании именно этой серии, так как ее документы содержат материалы повседневного новгородского делопроизводства и хранят свидетельства о разных сторонах жизни города, в том числе и таких, которые не отражены в других документах эпохи.

²²⁰ Подробнее см.: Коваленко Г.М. Архивные изыскания С.В. Соловьева в Швеции ... С. 179-183.

²²¹ Подробнее см.: Якубов К.И. Русские рукописи Стокгольмского государственного архива. М., 1890; он же. Россия и Швеция в первой половине XVII в. М., 1987.

²²² Дрень В.Л. Русские документы XVI–начала XVII вв. в архиве шведской военной администрации Новгорода // НИС. 7 (17). 1999. С. 379.

²²³ Account of an Occupied City: Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617.

²²⁴ Нордландер И. Оккупационный архив Новгорода 1611–1617 гг. ... С. 286.

НОА содержит книги Судного двора, которых в первой серии насчитывается четыре, общий объем 596 страниц²²⁵. Самая первая книга относится к 1611/1612 гг. (Serie I: 122), вторая датируется 1612/1613 гг. (Serie I: 64), третья – 1613/1614 гг. (Serie I: 5), четвертая – 1614/1615 гг. (Serie I: 4). В них говорится о составе Новгородской Судной избы, занимаемых должностях и порядке судопроизводства. Также присутствует информация о судьях, находившихся у дел в тот или иной период, полный перечень пошлин, взятых за год работы Судной избы. В целом состояние рукописей хорошее, но некоторые страницы выцвели почти полностью, вследствие чего трудно расшифровать написанное, а иногда и вовсе невозможно. Книги написаны красивым скорописным текстом и, соответственно, легко читаемы. Именно они представляют наибольшую ценность для настоящего исследования. Важно отметить тот факт, что книги доводятся до 1615 г., хотя шведское присутствие в Новгороде продолжалось до 1617 г. Можно выдвинуть предположение, что после отзыва Якоба Делагарди из Новгорода и крушения надежд шведской короны на российский престол после воцарения династии Романовых, шведское управление городом перестало быть особо важным для Стокгольма, и новгородцы постепенно стали отказываться от контактов со шведской администрацией.

Важнейшим источником по истории русской торговли в данный период времени являются Таможенные книги Великого Новгорода²²⁶. Они имеют особое значение ввиду того, что предоставляют конкретную информацию о количестве и ассортименте товаров, продававшихся в городе, ценах, видах и размерах пошлин, мерах и географии торговых связей новгородцев. Подробно описана структура новгородской торговли, позволяющая восстановить особенности хозяйственного быта новгородцев, что помогает более ясно представить жизнь русского человека XVII в. При сопоставлении Таможенных книг с другими источниками появляется возможность дополнить или уточнить картину политических событий. Книги сохранились в хорошем состоянии, за исключением записей за 1613/14 и 1615/16 гг.

²²⁵ RA, NOA. Serie I: 4, 5, 64, 122.

²²⁶ RA, NOA. Serie I: 47, 114, 121, 137.

В первом случае книга пострадала в результате воздействия влаги, во втором – большинство страниц оказались пустыми.

Ценная информация содержится в Кабацких книгах²²⁷. Еще до взятия шведами Новгорода в июле 1611 г. в городе существовало два питейных заведения, на Софийской и Торговой сторонах. Третий кабак был открыт позже и просуществовал до 1617 г.²²⁸ Известно, что кабаки находились в ведении оккупационных властей, и все, что с ними было связано, тщательно документировалось. Кабацкие книги имеют порядковую нумерацию и содержат сметные записи новгородских питейных заведений, учитывающие количество поставленного в них и выпитого вина, а также описание приготовления пива и информацию о количестве реализованных ведер с алкогольными напитками.

Изучая деятельность новгородских кабаков, можно получить важную информацию, способствующую более полному воссозданию картины жизни в занятом шведами городе. Например, информация о местоположении питейных заведений является ценным дополнением к известным фактам о Новгородском городском плане из письменных источников, старейших карт и археологических находок, позволяющая реконструировать ту или иную часть Великого Новгорода. Благодаря Кабацким книгам, мы можем воссоздать деятельность администрации города на низовом уровне. Можно проследить, кто назначался на должности, выяснить национальный состав должностных лиц, их меру ответственности, производительность заведений. Ни для кого не секрет, что питейные заведения – один из главных источников дохода казны. Но интересно обратить внимание на другой аспект: старались ли шведы полностью изымать весь доход с продажи алкогольной продукции, или администрация использовала часть средств для поддержания существования и дальнейшего развития общественных заведений.

Значительное место в первой серии архива занимают Дозорные книги (3327 листов) за 1610–1615 гг.²²⁹. В них содержится подробная информация о положении

²²⁷ Serie I: 3, 19, 43, 61, 96, 103, 105, 112.

²²⁸ Сьондберг Х. Жизнь в Новгороде во время шведской оккупации 1611-1617 гг. ... С. 274-275.

²²⁹ RA, NOA. Serie I: 1, 6, 7, 8, 16, 17, 29, 39, 40, 63, 66, 67, 68, 70, 95, 106, 113, 131.

дел в новгородских землях в период оккупации – численности населения в том или ином уезде, их земельных владениях, именах и прозвищах тысячи неизвестных людей, болезнях, смертности и пр. Большая часть книг сохранилась в прекрасном состоянии без особых повреждений, что делает их доступными для получения информации.

Иную сторону жизни Новгорода показывают Банные книги (приходно-расходные), которые велись на протяжении четырех лет²³⁰. Книги также написаны аккуратным канцелярским почерком, что позволяет успешно использовать их в исследовании. В них содержится подробная информация об устройстве, функционировании и частоте посещаемости данных заведений. Банные книги представляют собой ценную информацию об административном аппарате и самоуправлении в Новгороде.

В первом комплексе документов также встречаются Дворовые и Лавочные книги²³¹, которые содержат купчие записи и пошлины, взимаемые при продаже дворов и магазинов. Имеются две Кабальные книги²³², которые были опубликованы еще в 1982 г. Х. Сьундберг²³³. Необходимо отметить Книги конфискованного имущества, где перечисляются земли, изъятые в пользу принца Карла Филиппа, формального правителя Новгорода в 1611–1617 гг.²³⁴ В книгах Денежного двора²³⁵ содержится информация о поступлении серебра и монет, в Книгах торговли лошадьми²³⁶ – о приемах и местах торговли, количестве выращиваемого скота и т.д.

Сделки и купчие в Новгороде периода 1611–1617 гг., как и прежде, оформлялись²³⁷. Сохранился, и это хорошо прослеживается по документам НОА, русский обычай подавать челобитные представителям власти; им активно пользовались новгородцы, что говорит о наличии двусторонней связи между администрацией и рядовым населением.

²³⁰ Ibid. Serie I: 64, 130.

²³¹ RA, NOA. Serie I: 34, 93, 136.

²³² Ibid. Serie I: 65, 107.

²³³ Sundberg H. The Novgorod Kabala Books of 1614-1616.

²³⁴ RA, NOA. Serie I: 27, 31, 32, 34, 36, 44, 60, 71, 72, 73, 76, 77, 78, 90, 92, 98, 100, 102, 104, 108, 115, 116, 117, 123, 124, 136, 140.

²³⁵ Ibid. Serie I: 14, 15, 33, 111.

²³⁶ Ibid. Serie I: 137, 141.

²³⁷ Нордландер И. Оккупационный архив Новгорода 1611–1617 гг. ... С. 288.

В результате подробного исследования первой серии НОА, можно сказать, что информация, содержащаяся в ней, представляет огромную ценность для нашего диссертационного исследования. В документах можно найти размеры судебных пошлин, их названия, имена судей, порядок судопроизводства. При сопоставлении этих документов с другими данными можно оценить слаженность работы судебной системы и, в то же время, независимость местного суда от шведских властей. Данная серия также помогает понять структуру шведской администрации в Новгороде: кто находился в системе управления городом, кем велось делопроизводство, каков национальный состав новгородской приказной бюрократии. Все это помогает решить важнейшую проблему диссертационного исследования: навязывали ли шведы свою административную систему новгородцам, преобладали ли они в местном административном аппарате и участвовали ли вообще русские люди в управлении городом в период шведской оккупации?

Архивный актовый материал (свитки). Второй комплекс документов НОА также может быть полезен при изучении жизни новгородцев времен шведской оккупации. Преимущественно он состоит из свитков. Исключение составляют несколько печатных листков, которые были закатаны в свитки и содержали документы и акты, записанные на отдельных, склеенных вместе листах, что, кстати, служит доказательством их подлинности. Второй комплекс документов включает в себя 368 «пунктов» и 7052 листа²³⁸. По подсчетам В. Азбеля, около 15% дел второй серии состоят из одного-двух листов или отдельных фрагментов, что, по его мнению, свидетельствует о том, что фонд далек от своего первоначального вида²³⁹.

Материалы второй серии состоят из купчих записей, служилых кабал, отпускных, судных дел, судебных грамот, расспросных речей, ведомостей об оплате, обыскных грамот, росписей, мировых грамот, поручных записей. Самыми частыми являются записи о пожалованиях на землю – около 1900 листов (примерно 25% дел от общего числа). Многие местные жители обращались к шведам с

²³⁸ Нордландер И. Оккупационный архив Новгорода 1611–1617 гг. ... С. 286.

²³⁹ Азбель В. Из опыта работы с Новгородским оккупационным архивом // НИС. 7 (17). 1999. С. 386-387.

просьбой о приобретении земли бывших дворян, которые были взяты в плен, убиты, пропали без вести, бежали под покровительство польского короля²⁴⁰. На один участок могли претендовать сразу несколько лиц, но получал его тот, кто приводил наиболее весомые аргументы, почему эта земля должна принадлежать именно ему²⁴¹.

Для разработки темы исследования, в части касающейся судебно-административной системы Новгорода, вторая серия НОА также является основным источником. В ней собрано некоторое количество материалов, имеющих отношение к судопроизводству – протоколы судебных заседаний, челобитные, расспросные речи и т.п. Исходя из количества документов, мы можем предположить, что следственных дел было немного, хотя, возможно, часть из них была утрачена.

Для того, чтобы структурировать следственные дела, мы воспользуемся классификацией А.А. Селина²⁴², которая кажется нам вполне обоснованной. На эту же классификацию в своих работах опирается Н.Б. Безус²⁴³. Особую группу среди таких документов составляют дела о государственных преступлениях – изменах, связях с политическим противником и т.д. Иную группу формируют дела о расхищении и/или присвоении денежной и хлебной казны и иных злоупотреблениях властью должностными лицами. Две другие группы дел – исключительно уголовные и дела по известным челобитным новгородских служилых людей, составленных друг на друга. Часть дел обрывается, поэтому доподлинно восстановить их содержание не представляется возможным. На наш взгляд, многие мелкие бытовые дела отсутствуют, так как после их решения на обороте делались иные записи, и их хранение не представляло особой важности.

Для нашей работы особую важность представляют документы, хранящиеся в

²⁴⁰ См., например: Обыск неслуживого Игнатия Куликова о прежних владельцах деревни Зародовичи Богородицкого Топальского погоста и о поместье Тимофея Якилиева и Кондрата Несибова в Богородицком погосте в Павске, Никольском Раевском, Никольском Ворожебском погостах, Никольском Молдинском погосте в Филине слободке Бежецкой пятины. 13–23.02.1611 // RA, NOA. Serie II: 186.

²⁴¹ Nordquist L. Land grant documents in the Novgorod Occupation Archives // Accounts of an Occupied City. Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617. Stockholm, 2005. P. 65-66.

²⁴² Селин А.А. Новгородское общество в эпоху Смуты ... С. 73-75.

²⁴³ Безус Н.Б. Влияние шведской оккупации начала XVII века ... С. 140.

Архиве СПбИИ РАН, особенно из коллекция С.В. Соловьева (коллекция 124)²⁴⁴. Это часть документов была вывезена самим коллекционером в XIX в. из Шведского архива²⁴⁵. Коллекция представляет собой 688 ед. хр., однако не все документы посвящены событиям Новгородской Смуты. В ее состав входит огромный пласт документов, датируемых 1503–1838 гг. Это документы, преимущественно административного характера, касающиеся назначения должностных лиц, выбора старост и целовальников в разные административные учреждения. Среди документов фиксируется некоторая административная деятельность пятиконецких старост, что позволит нам в своей работе рассмотреть элементы самоуправления Новгорода в рамках отдельной главы.

Для проведения анализа судебной практики XVI и XVII вв. в Великом Новгороде были привлечены документы из коллекции Актовых книг Археографической комиссии (коллекция 2)²⁴⁶, которая состоит из 150 ед. хр. Нам необходимо лишь одно дело из этой коллекции – Переписные книги судных, разбойных и татейных дел, записок и приходные пошлинных денег с судных и управных дел и холопы Новгородского Судного приказа при разных воеводах и владыках, датируемые 1584–1605 гг. Несмотря на то, что там зафиксированы краткие сведения об уголовных и иных правонарушениях, появляется возможность рассмотреть характер преступлений в XVI и XVII вв. С учетом того, что документов по истории Новгорода в XVI в. сохранилось немного, и они, в основном, представлены в разрозненном виде²⁴⁷, значение данного документа еще более возрастает. С помощью анализа имеющихся источников можно установить, изменился ли состав преступлений, каких преступлений стало больше, увеличилось ли количество государственных преступлений и т.д.

Еще одним важным источником, характеризующим особенности судебной и административной практики в Новгороде, являются документы, хранящиеся в

²⁴⁴ Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1–2.

²⁴⁵ Подробнее см.: Азбель В. Из опыта работы с Новгородским оккупационным архивом ... С. 386-389; Коваленко Г.М. Архивные изыскания С. В. Соловьева в Швеции ... С. 179-183.

²⁴⁶ Архив СПбИИ. Кол. 2. Оп. 1. Д. 12.

²⁴⁷ Великий Новгород во второй половине XVI в. Сборник документов. СПб., 2001. С. 5.

научно-историческом Архиве СПбИИ РАН из фондов Русской секции, представляющих собой коллекцию актов до 1613 г. (коллекция 174)²⁴⁸. В ней содержится 1219 ед. хр., отражающих все сферы жизни российского общества. Весомый комплекс образуют архивы местных управленческих структур XVI–XVIII вв.: дела воеводских изб и приказных палат, которые, чаще всего, были записаны на отдельных листах²⁴⁹.

Опубликованные нормативно-правовые акты. Безусловно, без опоры на судебную и административную практику Московского государства, действовавшую в начале XVII в., разработка темы нашего исследования не представляется возможной. Именно поэтому в нашей работе использован Судебник 1550 г.²⁵⁰ Этот источник необходим для рассмотрения новгородской судебной системы в контексте общерусского законодательства, что дает возможность установить, какие изменения в области судопроизводства в Новгороде были привнесены шведами, и насколько судебная система города в начале XVII в. продолжала следовать общерусской традиции.

Судебник 1550 г. представляет собой сборник законов, подготовленный во время правления Ивана IV Грозного (1533–1584). Это первый в истории Российского государства нормативно-правовой акт, провозглашенный единственным источником права в стране²⁵¹. Судебник содержит 100 статей. Он регулирует систему судопроизводства, лишает бывшего могущества удельных князей, усиливая при этом роль государственного центра²⁵². Мы будем использовать документ, опубликованный в Актах исторических, собранных и изданных Археографической комиссией.

Для сопоставления шведской и новгородской судебных систем также необходимо привлечь Ландслаг (Lanslag, буквально – «Закон страны») короля Магнуса Эрикссона²⁵³. Необходимо сказать, что данный источник, как и Судебник

²⁴⁸ Архив СПбИИ. Кол. 174. Оп. 1–2.

²⁴⁹ Подробнее об архиве см.: <http://www.spbiiran.nw.ru/архив-2/>

²⁵⁰ Судебник 1550 г. // АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 219–251.

²⁵¹ Вернадский В.Г. Московское царство. М., 2000. С. 26.

²⁵² Ананьева Н.Г. Происхождение и источники права Судебника 1550 года. Вектор науки ТГУ. 2012. № 2 (9). С. 7–9.

²⁵³ Ландслаг Магнуса Эрикссона // Средние века. М., 1964. Вып. 26. С. 185–203.

1550 г., будет привлекаться исключительно для сопоставления данных, а не для подробного анализа. Это правовой документ средневековой Швеции, первый свод законов, действовавший на территории Шведского королевства, начиная с эпохи средневековья²⁵⁴. Ландслаг впитал в себя нормы обычного права и был одобрен в 1347 г. Он был полностью включен в Ландслаг короля Кристофера 1442 г., несколько адаптировано к современным (на тот момент) условиям²⁵⁵. Этот закон в Швеции действовал вплоть до 1734 г.²⁵⁶

Ландслаг написан на старошведском языке и состоит из 14 разделов. Он включает статьи, касающиеся королевского, гражданского и уголовного права, в том числе раздел о «судопроизводстве». Разделы имеют более детальную разбивку. Многие шведские и русские авторы отмечают, что в Швеции действовало законодательство Магнуса Эрикссона на момент присутствия Я. Делагарди в России²⁵⁷. Король Густав II Адольф задумал проведение административной и судебной реформы одновременно с новгородскими событиями²⁵⁸.

Летописи и нарративы. В качестве вспомогательных источников, которые способствуют наилучшему пониманию событий Новгородской Смуты, мы привлекли летописи и нарративы. Однако стоит сразу сказать, что большинство нарративных источников носят яркую негативную эмоциональную окраску, к сожалению, не подкрепленную актовыми материалами²⁵⁹. Одним из таких источников по новгородской истории указанного периода времени являются новгородские летописи XVII в., представленные более чем в 70 списках и объединенные в четыре больших свода – Забелинская, Новгородская 3-я (далее – НЗЛ), Уваровская и Погодинская летописи²⁶⁰.

Так как НЗЛ²⁶¹ является компиляцией из нескольких летописей, которые

²⁵⁴ Мелин Я., Юханссон А., Хеденборг С. История Швеции ... С. 59.

²⁵⁵ Den Svenska historien. Kurka och riddarliv. Karl Knuttson och Sturetiden. Stockholm, 1983. Del. 3. P. 113-114.

²⁵⁶ Кан А.С. История Швеции ... С. 285.

²⁵⁷ См., например: Junkelmann M. Gustav Adolf. Rootsi tõus maailmariigiks ... Lk. 131-132; Кан А.С. История Швеции ... С. 236.

²⁵⁸ Кан А.С. История Швеции ... С. 181.

²⁵⁹ Стендер-Петерсен А.И. Стихи московского поэта анонима начала XVII века, сохраненные Ричардом Джемсом // Scando-slavica. Copenhagen, 1957. Vol. 3. P. 112-136; Титова А.А. «Шведское разорение» и культурно-исторический ландшафт Тихвинского края // Балтийский край. СПб, 2014. Вып. 1. С. 30-41.

²⁶⁰ Азбелев С.Н. Новгородские летописи XVII века. Новгород, 1960. С. 4-5.

²⁶¹ Новгородские летописи. СПб., 1870.

велись при новгородских церквях и монастырях, то она заслуживает особого внимания исследователей. Информация, содержащаяся в ней, может быть признана характерной для большинства летописных сводов указанного периода времени. Поэтому ее можно использовать как основной источник по истории Новгорода начала XVII в. Летопись повествует о событиях от первых годов XVII в. и вплоть до второй половины XVII в.

Запись от 1611 г. летописец начинает словами, которые определяют негативный тон дальнейшего повествования: «В лето 7119, июля в 16 день <...> бысть смятение великое в Новгородской области...»²⁶². Далее он упоминает имя пришедшего «немецкого князя» Якова Понтусова Делагарди, который силой взял Корелу, направился к Великому Новгороду. Упоминается князь Иван Никитич Большой Одоевский, который попытался уладить конфликт миром, чего, однако, ему не удалось: «...И бысть брань великая и многое кровопролитие...»²⁶³. Летописец говорит об ужасе, который пришлось пережить населению Новгорода, об убийствах детей, страшных пожарах и бедствиях, разграблении лавок на торговой стороне и разрушении построек. В городе царил хаос и беспорядок, и мы не найдем ничего в этом источнике, что говорило бы о какой-либо стабильности. Летописец негативно относится к шведам, называя Якова Делагарди «губителем православных душ», а шведов «безбожными Эллинами»²⁶⁴. Однако, его повествование обрывается в 1614 г., так и не предоставив читателю конкретного описания жизни Новгорода во времена его нахождения под властью шведов.

Несмотря на такое короткое повествование, источник, безусловно, представляет определенную ценность не только с исторической точки зрения, но и с позиции возможности проведения сравнительного анализа с другими видами исторических документов. Стоит заметить, что подобные сведения, общее настроение и тон характерны для всех русских летописей, касающихся событий начала XVII в. Они свидетельствуют о том, что в Новгороде была самая настоящая

²⁶² Новгородские летописи ... С. 352.

²⁶³ Там же. С. 353.

²⁶⁴ Там же. С. 363-373.

Смута, которая проявлялась в подчинении города иностранцами и их бесчинствах.

Сведений о функционировании судебной или административной системы в Новгороде в начале XVII в. в летописях, безусловно, почти нет, поэтому использовать их как основной источник в нашей работе практически невозможно. Но информация, содержащаяся в них, представляет ценнейший материал для описания общей ситуации, сложившейся в городе в период пребывания там Якоба Делагарди и шведского экспедиционного корпуса.

Не менее важным источником о событиях Новгородской Смуты начала XVII в., является «Временник» дьяка Ивана Тимофеева²⁶⁵, один из самых дискуссионных нарративных памятников эпохи²⁶⁶. Иван Тимофеев находился в Новгороде по долгу службы и не смог выехать в Москву до появления в городе шведов в 1611 г.²⁶⁷. Позднее, вероятно, по повелению митрополита Исидора, он написал повесть об этих событиях²⁶⁸. До нас «Временник» дошел в единственной рукописи²⁶⁹, представляющей большой интерес в силу того, что автор не только являлся очевидцем описанных событий, но и обладал значительным запасом знаний по русской истории. Ему были хорошо известны летописи, хронографы и другие исторические произведения XVI в., среди которых особенно следует выделить Русский хронограф и Степенную книгу царского родословия²⁷⁰.

Особенно хочется отметить яркий субъективизм рассматриваемого источника. Автор, в первую очередь, руководствовался внутренними побуждениями, заставившими его взяться за написание произведения в тяжелых

²⁶⁵ Иван Тимофеев. Временник. М.,-Л., 1951.

²⁶⁶ В историографии поднято огромное количество вопросов вокруг данного памятника, касающихся подлинности, авторства, характерных особенностей и причинах написания данного произведения. Подробнее см.: Полосин И.И. Иван Тимофеев – русский мыслитель, историк и дьяк XVII века // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина. 1949. Т 60. Вып 2. С. 135-192; Черепнин Л.В. Новые материалы о дьяке Иване Тимофееве авторе «Временника» // Исторический архив. 1960. № 4. С. 162-177; В.И. Корецкий. Об основном летописном источнике Временника Ивана Тимофеева // Летописи и хроники. М., 1976. С. 113-141; Sjoberg A. Ivan Timofeev Autograph ... P. 139-144; Sjoberg A. Ivan Timofeev and His Two Still Unidentified Enemies in Novgorod ... P. 106-113; Лукичев М.П. Новые данные о русском мыслителе и историке XVII в. Иване Тимофееве // Советские архивы. 1982. № 3. С. 22-25; Вовина-Лебедева В.Г. К вопросу об Иване Тимофееве, «Временнике» и митрополите Исидоре ... С. 146-155; Рыбаков Д.А. Судебная эпопея дьяка Ивана Тимофеева: коррупция и государственный аппарат в Новгороде XVII века ... С. 169-182; Лисейцев Д.В. Новые сведения о жизни и семье дьяка Ивана Тимофеева ... С. 135-136.

²⁶⁷ Рыбаков Д.А. Судебная эпопея дьяка Ивана Тимофеева ... С. 176.

²⁶⁸ Вовина-Лебедева В.Г. К вопросу об Иване Тимофееве ... С. 154-155.

²⁶⁹ Иван Тимофеев. Временник ... С. 351.

²⁷⁰ Там же. С. 352.

условиях плена²⁷¹. Эта внутренняя психологическая причина, лежащая в основе *Временника*, наложила заметный отпечаток на все произведение. А.А. Селин связывает негативный тон повествования дьяка Ивана Тимофеева с его личными проблемами, а также с судебным разбирательством, которое было решено не в его пользу²⁷².

Во *Временнике* так же, как и в летописях, содержатся сведения о тяжелых условиях жизни в оккупированном городе – отсутствие свободы, страх быть пойманным и преданным смерти, отсутствие всего необходимого для жизни, например, бумаги²⁷³. Пребывание в Новгороде Иван Тимофеев расценивает как плен, мечтая скорее освободиться из него. Таким образом, представленная им картина жизни Новгорода так же, как и в летописях, вызывает ощущение полного хаоса, царившего тогда в городе, развала власти, экономического кризиса.

Для нашего исследования значение сведений «*Временника*» переоценивать не стоит. Увлекаясь сетованиями на собственную судьбу, его автор никакого внимания не обращает на судебно-административную жизнь города, которая, к слову, активно велась. В его сочинении не содержится даже косвенных указаний на политику, проводившуюся шведскими властями в области управления, что существенно снижает полезность данного источника для настоящей работы. В диссертации «*Временник*» использован, преимущественно для того, чтобы, во-первых, представить общий исторический фон указанных событий; во-вторых, для сравнения с летописным материалом с целью выявления наиболее значимых моментов жизни Новгорода под управлением шведов; в-третьих, для характеристики деятельности Делагарди на посту новгородского наместника.

Определенную ценность в исследовании имеют записки путешественников, побывавших в Новгороде в период Смуты²⁷⁴. Конечно, достоверность их данных вызывает сомнения, прежде всего, в силу пристрастности авторов этих сочинений.

²⁷¹ Иван Тимофеев. *Временник* ... С. 355.

²⁷² Селин А.А. *Новгородское общество в эпоху Смуты* ... С. 221-222.

²⁷³ Иван Тимофеев. *Временник*. Л. 219, 220, 220 об., 221.

²⁷⁴ Многие заметки о России XVII века детально изучил финский исследователь Кари Таркиайнен и сделал весьма интересные заключения. Подробнее см.: Tarkiainen K. *Se vanha vainooja: käsitykset itäisestä naapurista Iivana Julmasta Pietari Suureen*. Helsinki, 1986. S. 55-214.

Однако, в совокупности с другими источниками, они могут предоставить дополнительные сведения о жизни города в указанный период времени.

Одним из таких источников является официальный отчет казначея и гофмейстера нидерландского посольства Д. Басса Антониса Хутеериса²⁷⁵, посетившего Новгород в 1616 г. Автор описывает тяжелое положение в Новгородской земле: «...на пути от Глебова до Новгорода мы видели трупы, обглоданные до костей дикими медведями и волками...»²⁷⁶. Что касается самого города, то ситуация там также представляется критической²⁷⁷. Хутеерис упоминает о вопиющих случаях жестокости русских в отношении своих сородичей, даже о случаях каннибализма, а также о тяжести налогового гнета: «...оставшиеся в Новгороде жители обременены были содержанием гарнизона; они также должны были нести все издержки, затраченные шведами во время переговоров на съезде. Издержки эти простирались на значительную сумму денег по причине дороговизны и расстояния мест от одного до другого...»²⁷⁸. После прочтения такого отчета складывается ощущение полной разрухи в Новгороде, отсутствии властей и хаосе в административном аппарате.

Говоря о степени достоверности приведенных выше источников, хочется заметить, что летописный и нарративный материал попадает в категорию особо субъективных исторических памятников, а, следовательно, не может использоваться без дополнительной проверки, критики и глубокого анализа содержащихся в них данных. Каждый автор оценивает события сквозь призму собственной личности, где переплетаются личное отношение к происходящему с действительным положением. Как известно, такого рода сведения нуждаются в подтверждении источниками другого рода, более достоверными, которые могут дать конкретную картину административного управления, а также судебной системы, сложившейся в Новгороде.

²⁷⁵ Великий Новгород в иностранных сочинениях XV–нач. XX века. Великий Новгород, 2002. С. 79-82.

²⁷⁶ Антонис Хутеерис. 1616 г. // Коваленко Г. М. Великий Новгород взгляд из Европы XV–нач. XX вв. СПб, 2010. С. 191.

²⁷⁷ Там же. С. 192.

²⁷⁸ Антонис Хутеерис. 1616 г. ... С. 193.

Подводя общий итог нашему источниковедческому анализу, стоит отметить, что в целом мы удовлетворены источниковой базой, на которую будем опираться в своем исследовании. Все имеющиеся у нас источники представлены архивным актовым материалом (книгами и свитками), часть из которого еще не введена в научный оборот; опубликованными нормативно-правовыми актами России и Швеции, действовавшими в начале XVII в.; летописями и нарративными документами. Наиболее ценными для нашего исследования являются архивные актовые материалы, представленные документами из собрания НОА и коллекций Архива СПбИИ РАН, т.к. они позволяют детально рассмотреть административную систему, существовавшую в Новгороде в период шведской оккупации, выявить ее особенности и функциональность. Также часть документов, преимущественно следственные дела, расспросные речи и челобитные позволяют изучить реальный характер судебной системы и установить степень вовлеченности местного населения в осуществлении правосудия.

Выявить региональные особенности судебно-административной системы в Новгороде в начале XVII в. было бы невозможно без опоры на опубликованные нормативно-правовые акты русского и шведского государств. Поэтому в тексте диссертации судебно-административная система рассматривается в сравнении с традиционной русской правовой моделью, представленной в Судебнике 1550 г., а также в сравнении с основным шведским нормативно-правовым документом этого времени – Ландслагом Магнуса Эрикссона.

Общий исторический контекст, а также роль личности Я. Делагарди в событиях начала XVII в., позволяют определить документы летописного и нарративного характера. Степень их значимости для настоящего исследования существенно ниже, чем актового материала, поэтому они привлекаются как вспомогательные источники.

ГЛАВА 2. АДМИНИСТРАТИВНАЯ СИСТЕМА В НОВГОРОДЕ ПРИ ШВЕДАХ

2.1. Якоб Делагарди и его роль в создании русско-шведского административного аппарата

Говоря о Новгороде Смутного времени, многие исследователи в том или ином контексте касаются личности Якоба Делагарди. В историографии встречается ошибочное суждение о его деятельности, так как некоторые исследователи склонны отождествлять политику шведской короны с деятельностью шведского военачальника в Новгороде. На наш взгляд, между их политикой была существенная разница, действия Делагарди необходимо рассматривать обособленно от общешведского курса. Для исследования данного периода важно выяснить, какими качествами обладал шведский наместник и какие цели он ставил перед собой, так как, в основном, ситуация, сложившаяся на русском Северо-Западе, зависела именно от него. Насколько достоверен облик Якоба Делагарди, известный нам, и насколько он реален?

О деятельности Делагарди в Новгороде мы знаем, в первую очередь, из нарратива. Оценки данной личности несколько разнятся. Так, шведская историография XVII в., представленная, в первую очередь, работой шведского дипломата и историка Петра Петрея (1570–1622), характеризовала Делагарди как «знаменитого и благородного господина», величайшего военачальника²⁷⁹. Петрей несколько преувеличивал заслуги шведского военачальника и чрезмерно помпезно повествовал о покорении Новгорода шведами²⁸⁰. Автор указывал на миролюбивость характера Делагарди, а договор, заключенный между шведами и новгородцами, он называл «добровольным и невынужденным»²⁸¹. Также Петрей

²⁷⁹ Петрей П. История о великом княжестве Московском, происхождении великих русских князей, недавних смутах, произведенных там тремя Лжедмитриями, и о московских законах, нравах, правлении, вере и обрядах, которую собрал, описал и обнародовал Петр Петрей де Ерлезунда в Лейпциге 1620 года // О начале войн и смут в Московии. М., 1997. С. 163.

²⁸⁰ Там же. С. 189-190.

²⁸¹ Там же. С. 367.

считал все действия Делагарди в Новгороде прямыми распоряжениями шведского короля²⁸². Однако каких-либо подробностей о личности Делагарди Петрей избегает и увлекается описанием Российской действительности и ее прошлого. Автор на протяжении всего текста активно демонстрирует свой субъективизм и некоторое негативное отношение к России.

Характеристика другого шведского историка, Ю. Видекинда, представляет роль Я. Делагарди в событиях начала XVII в. более подробно. В первую очередь, по мнению Видекинда, Делагарди являлся грамотным военачальником, прибывшим оказать помощь русскому царю в борьбе с поляками и самозванцами²⁸³. Шведский историк указывал, что Делагарди, уже прославившийся своим воинским талантом и преданностью государю, изначально прибыл исполнять исключительно волю шведского короля²⁸⁴, но постепенно ему приходится самому ориентироваться в ситуации и принимать важные решения, не дожидаясь писем из Стокгольма. Так, предложение избрать шведского принца на русский престол – инициатива, принадлежавшая лично Делагарди²⁸⁵. Видекинд подчеркивает, что удача сопутствовала Делагарди ввиду его умения грамотно обходиться с людьми²⁸⁶, поэтому, по его мнению, новгородцы изначально смотрели на Делагарди так «как будто он к ним с неба сошел»²⁸⁷. Автор не дает нам детальной характеристики деятельности Делагарди в качестве наместника в Новгороде, он просто указывает на то, что шведский военачальник содержал город в стабильности, поддерживал административный и военный порядок и судопроизводство. Делагарди представляется достаточно самостоятельным в выборе решений, поэтому благополучное положение в Новгороде в период Смуты Видекинд связывает именно с ним. Автор не отрицает, что положение Новгорода со временем ухудшалось, город беднел и терпел бедствия, но виной всему была политика шведской короны, которая не оказывала должной поддержки Делагарди. В целом,

²⁸² Там же. С. 372.

²⁸³ Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московитской войны ... С. 51-56.

²⁸⁴ Там же. С. 80.

²⁸⁵ Там же. С. 141.

²⁸⁶ Там же. С. 65.

²⁸⁷ Там же. С. 133

можно сказать, что Ю. Видекинд представляет хвалебный портрет шведского военачальника, видя его исключительно в положительном свете.

Напротив, русский нарратив, представленный, в первую очередь, «Временником» дьяка Тимофеева (1555–1631), дает резко негативную оценку личности и деятельности Делагарди. Для Тимофеева Делагарди – такой же, как и все шведы, враг, захвативший Новгород жестоко и насильственно²⁸⁸. Не приводя конкретных доказательств этому, дьяк Тимофеев обвиняет шведов во главе с Делагарди в разорении и разграблении города. Субъективная позиция Тимофеева вполне понятна, так как он оказался «запертым» в городе, к тому же имел ряд проблем в период шведского присутствия здесь²⁸⁹.

Задачей шведов, по мнению Тимофеева, с самого начала было стремление разворовать русскую землю и отторгнуть от нее как можно больше территорий²⁹⁰. Однако, он упоминает, что для некоторых новгородцев Я. Делагарди со шведским войском казались изначально «усмирителями», то есть помощниками, но это, по его мнению, было фикцией. Каких-либо конкретных черт личности и характеристик шведского военачальника во «Временнике» найти не удастся.

Интересна оценка личности Делагарди в записках польского гетмана Станислава Жолкевского (1547–1620), который однозначно давал понять, что для него королем Швеции являлся Сигизмунд III, а не Карл IX, а все действия шведов в отношении поляков представлялись враждебными²⁹¹. Жолкевский представлял Делагарди достаточно хвастливым и трусливым человеком, более того, он считал, что взятие Новгорода – это стремление хоть как-то прикрыть неудачи шведской военной кампании²⁹². Отношения между шведом Делагарди и поляком Жолкевским, безусловно, и не могли быть теплыми, однако, более изворотливым и хитрым нам кажется польский гетман, который в письме к шведскому военачальнику называет себя доброжелательным другом. При этом Делагарди не

²⁸⁸ Иван Тимофеев. Временник ... С. 331

²⁸⁹ Sjöberg A. Ivan Timofeev and His Two Still Unidentified Enemies in Novgorod ... P. 105-113.

²⁹⁰ Там же. С. 267-268.

²⁹¹ Записки гетмана Жолкевского о московской войне. СПб., 1871. С. 25

²⁹² Записки гетмана Жолкевского ... С. 63

заигрывал с врагом, что характеризует его принципиальную позицию²⁹³. Более подробной характеристики гетман Жолкевский не давал, действия шведов в Новгороде он также не описывал.

Внимание к личности Делагарди проявили и в Ливонии, которая являлась близким соседом Великого Новгорода, связанным с ним военными, дипломатическими и торговыми отношениями²⁹⁴. Наиболее подробно события русской Смуты отражены в произведениях ливонских хронистов Томаса Хьерна и Кристиана Келха²⁹⁵. Хьерн высоко оценивал Я. Делагарди как военачальника и считал все его действия в России, в том числе после взятие Новгорода, абсолютно оправданными, так как жалование для наемного войска так и не было выплачено²⁹⁶. С подобной позицией соглашался К. Келх, который подчеркивал, что Русское государство вредило само себе отсутствием таких выплат²⁹⁷. Примечательно, что Келх указывал на самостоятельность действий Я. Делагарди на русской земле. Как и Видекинд, он считал, что предложение шведского принца в качестве кандидатуры на русский престол было инициативой, собственно, самого Я. Делагарди²⁹⁸. Для хрониста Я. Делагарди – хитрый тактик, который только прославлял свое имя взятием Великого Новгорода²⁹⁹.

Келх высоко оценивал тактику Я. Делагарди и его предложения сначала сконцентрироваться исключительно на Новгороде. Ливонский хронист, как и шведский историк Видекинд, осуждал шведскую корону, не услышавшую грамотные мысли графа Делагарди³⁰⁰. Таким образом, опираясь на данные источников, можно согласиться с выводом М.Б. Бессудновой, что ливонские хронисты в целом дают положительную оценку деятельности Делагарди в Новгороде, но без какой-либо конкретики. Само пребывание шведов в Новгороде

²⁹³ Коваленко Г.М. *Kungamakaren. Якоб Делагарди в России ...* С. 98; он же. *Twórcza króla & kungamakaren. Станислав Жолкевский и Якоб Делагарди в России // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana.* 2012. № 2. С. 149.

²⁹⁴ Бессуднова М.Б. *Шведы и Великий Новгород ...* С. 173.

²⁹⁵ Там же. С. 176.

²⁹⁶ *Thomae Hiärn's Ehst-, Lyf- und Lettlandische Geschichte // Monumenta Livoniae Antiquae.* Riga, Dorpat, Leipzig, 1835. Bd. 1. S. 410.

²⁹⁷ Kelch C. *Liefländische Historia.* Reval, 1695. S. 501-505.

²⁹⁸ *Ibid.* S. 508.

²⁹⁹ *Ibid.* S. 508-509.

³⁰⁰ *Ibid.* S. 513.

исследовательница характеризует как «добрые шведские времена»³⁰¹.

Таким образом, самые подробные сведения о пребывании Делагарди в Новгороде мы получаем из нарратива, однако, эта информация скудна по своему содержанию, однотипна и не всегда точна. Детали, касающиеся личности Делагарди и его деятельности в Новгороде, частично отражены в письмах графа к шведскому риксканцлеру Акселю Оксеншерне³⁰².

Многое о личности шведского военачальника можно почерпнуть из личного архива графов Делагарди, хранящегося в Отделе редких книг и рукописей Тартуского университета (Эстония)³⁰³. Этот архив сложен для прочтения³⁰⁴, поэтому работа с ним на данный момент затруднительна и видится нам перспективной в будущем, несмотря на то что часть документов была опубликована еще в XIX в.³⁰⁵ Нами была обнаружена одна любопытная попытка изучения данного архива эстонским историком и библиотекарем А. Терингом, который уделил некоторое внимание деятельности шведского военачальника³⁰⁶. Он отмечал самостоятельность действий Делагарди в Новгороде, а также его явное стремление расположить к себе новгородское население, особенно в рамках осторожной налоговой политики. Автор завершил свое исследование русско-шведских отношений событиями 1614 г., в связи со срывом идеи о призвании шведского

³⁰¹ Бессуднова М.Б. Шведы и Великий Новгород ... С. 175.

³⁰² Rikskansleren Axel Oxenstiernas skrifter och brevvevling. Afd. 2. Bd. 5. Jakob De la Gardies bref 1611–1650. Stockholm, 1893.

³⁰³ В Тартуском архиве древностей (RARE) имеется комплекс документов, которые слабо изучены историками и предоставляют возможность более подробного проникновения в указанную тему. Подробнее см.: Мадиссон Ю.К. Источники по истории Швеции в Архивах и книгохранилищах г. Тарту // Скандинавский сборник. Таллин, 1956. С. 216-225.

³⁰⁴ Подробнее см.: Рабинович Я.Н. Архив графов Делагарди в Тарту: его история и изучение // Журнал Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2013. № 39. С. 149-159.

³⁰⁵ Внимание данному собранию уделил в 80-е гг. XIX в. Й. Лоссиус, составивший подробную опись корреспонденции семьи Делагарди, хранящуюся в библиотеке Тартуского университета. В описи присутствует разбивка писем по адресатам, указан год, место и отправитель. Также Лоссиус привел краткую историческую справку о деятельности Понтуса и Якоба Делагарди в соответствующий временной промежуток. Часть писем Понтуса Делагарди была им опубликована в данном издании, однако публикаций корреспонденции Якоба Делагарди в труде Лоссиуса не представлено. Подробнее см.: Lossius J. Die Urkunden der Grafen de Lagardie in der Universitätsbibliothek zu Dorpat. Dorpat, 1882. Некоторые извлеченные из архива документы были опубликованы в 90-е гг. XIX в. Б. Кордтом и Г. Саблером. Кордт опубликовал ряд документов на шведском, немецком, французском языках, в то время как Саблер уделил внимание источникам на русском языке. Подробнее см.: Cordt B. Mittheilungen aus dem Briefwechsel des Grafen Jakob De la Gardie: nebst einem Anhand betreffend Correspondenzen des Grafen Johann Oxenstjerna. Leipzig, 1894; Саблер Г. Собрание русских памятников, извлеченных из семейного архива графов Делагарди. Оттиск из «Ученых Записок Имп. Юрьевского Университета». Юрьев, 1896.

³⁰⁶ Tering A. De la Gardie fond kui ajalooallikas vene-rootsi suhete ja kolmekümneaastase sõja probleemide käsitlemisel. Tartu, 1972.

принца на русский престол и переходом шведов к непосредственной оккупации русских территорий. К сожалению, данная работа не опубликована и продолжает храниться в виде рукописи в библиотеке Гартуского университета.

Для составления более подробного и реального портрета Якоба Делагарди необходимо обратиться к литературе, в первую очередь, к биографии Делагарди, изданной Э. Гриллем³⁰⁷, а также к «Шведскому биографическому лексикону»³⁰⁸, изданному на шведском языке. Современная историография, по-прежнему, дает скудные данные и неоднозначную оценку личности Делагарди³⁰⁹. В данной ситуации оценка деятельности Делагарди возможна с учетом исторического контекста.

Якоб Понтус Делагарди (1583–1652) – маршал, государственный советник, граф. Сын французского наемного солдата Понтуса Делагарди и внебрачной дочери короля Юхана III. Из-за своего высокого происхождения был произведен в маршалы и стал государственным советником. Он являлся шведским военачальником и командовал наемным войском во время присутствия в России, затем вел переговоры о завершении войны с Россией в Столбове, в результате чего Швеция получила выгодную для себя восточную границу в виде русского северо-запада с выходом в Финский залив. Благодаря своим находчивости, хитрости и аккуратности, Делагарди за время своей карьеры нажил значительное состояние и обзавелся земельными владениями в Швеции и Финляндии³¹⁰.

Понтус Делагарди, равно как и его сын, был задействован на русском балтийском направлении, он присутствовал на переговорах с русскими после завершения Ливонской войны (1558–1583)³¹¹. Делагарди рано лишился родителей, поэтому, нуждаясь в заработке, не достигнув совершеннолетия, он был включен в борьбу с поляками, вызванную династической борьбой между польской и шведской коронами. Якоб, как и его отец, не получил общего образования и был вынужден

³⁰⁷ Grill E. Jacob De la Gardie. Affärsmannen och politikern 1608-1636.

³⁰⁸ Voëthius B. Jakob Pontusson De la Gardie ... S. 634-657.

³⁰⁹ См. например: Селин А.А. Новгородцы и шведы в начале XVII века // Канва истории. 2002. № 15. С. 125-128; Кобзарева Е.И. Шведский военачальник Я.П. Делагарди в России ... С. 172-173.

³¹⁰ Voëthius B. Jakob Pontusson De la Gardie ... S. 634.

³¹¹ Grill E. Jacob De la Gardie ... S. 15.

выбрать военную карьеру. Однако, знатное происхождение еще не обещало высоких достижений в карьере, нужно было демонстрировать свой воинский талант. Во время осады города Вольмара Я. Делагарди оказался в польском плену, в котором находился около пяти лет³¹². Эти события закалили характер военачальника, поэтому он решил продолжить военную карьеру и развить в себе талант полководца, что в будущем поможет ему долгое время находиться в чужой стране и вести административные дела. Возможно, сам факт нахождения в плену стал для Делагарди примером обращения с пленным населением, что послужило в дальнейшем хорошим подспорьем в оккупированном городе.

Делагарди отправился учиться военному мастерству к выдающемуся военачальнику Европы того времени – Морицу Оранскому, штатгальтеру Нидерландов (1585–1625)³¹³. Во многом благодаря Делагарди шведская армия взяла на вооружение принципы дислокации и новый порядок ведения боя, типичные для военного искусства Морица Оранского.

После подписания Выборгского договора от 28 февраля 1609 г. Я. Делагарди был назначен командующим шведскими войсками на русском Северо-Западе. Примечательно, что в «Лексиконе» составители склоняются к мнению, что эта военная кампания шведских войск была, в первую очередь, войной против Польши, а не против России³¹⁴. Сам Делагарди воспринимал ее как способ поправить свои финансовые дела, так как годы польского плена фактически лишили его средств к существованию. О его алчности ходили не самые приятные слухи, которые военачальник активно старался развенчать в своих письмах к Акселю Оксенштерне³¹⁵.

Делагарди во главе наемного войска отправился в Новгородскую землю, где встретился с выдающимся русским полководцем М.В. Скопиным-Шуйским (1586–1610). Н.И. Костомаров отмечал, что между двумя военачальниками возникли

³¹² Cordt B. Zur Geschichte des Adelsgeschlechts und Familienarchivs der Grafen de la Gardie. Dorpat, 1892. S. 5; Смирнов А. Несостоявшийся русский царь Карл Филипп, или Шведская интрига Смутного времени. М., 2013. С. 39.

³¹³ Cronholm A. Sveriges historia ... S. 201.

³¹⁴ Boëthius B. Jakob Pontusson De la Gardie ... S. 640.

³¹⁵ Jakob De la Gardie till Axel Oxenstierna. 18.12.1613 // Rikskanslern Axel Oxenstiernas skrifter och brevföreling. Afd. 2. Bd. 5. Jakob De la Gardies bref 1611-1650. Stockholm, 1893. S. 64.

теплые дружеские взаимоотношения. Делаярди уважал талант Скопина-Шуйского, более того он видел в своем честном союзнике гарантию выполнения условий Выборгского договора с русской стороны³¹⁶.

В целом, можно предположить, что Делаярди прибыл на русскую землю как союзник, гарант, стремившийся выполнить обязательства шведской короны перед русской стороной. Е.И. Кобзарева считала, что новгородцы видели в шведах могущественную силу, способную освободить Россию от «тушинцев» и поляков, именно поэтому в Новгороде возникла так называемая «прошведская группировка»³¹⁷.

Вначале успех сопутствовал Делаярди, так как их совместные действия с М.В. Скопиным-Шуйским способствовали освобождению ряда земель центральной России от поляков и людей самозванца Лжедмитрия II (1607–1610). Русско-шведскому войску также удалось снять 16-месячную осаду Троице-Сергиева монастыря³¹⁸. Мы намерено не раскрываем обстоятельства военной истории, которые не дают более конкретного портрета Якоба Делаярди, кроме как грамотного военачальника.

В марте 1610 г. шведская армия вошла в столицу России, где царь Василий Шуйский принял ее как армию-союзницу³¹⁹. Однако в апреле 1610 г. Делаярди лишился своего русского друга – М.В. Скопина-Шуйского. Этих людей действительно связывали теплые чувства, что позволяет говорить о крепком союзе шведов и русских на начальном этапе шведской военной кампании³²⁰. Когда умер М.В. Скопин-Шуйский, Делаярди долго оплакивал его, сетуя на то, что таких «великолепных людей вряд ли можно еще найти»³²¹.

После смерти М. Скопина-Шуйского Я. Делаярди стал опасаться за выполнение условий Выборгского договора с русской стороны. Более того,

³¹⁶ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1990. Кн. 1. Вып. 1, 2, 3. С. 685-691; Смирнов А. Несостоявшийся русский царь Карл Филипп ... С. 71.

³¹⁷ Кобзарева Е.И. Шведская оккупация Новгорода ... С. 69.

³¹⁸ Там же. С. 68.

³¹⁹ Коваленко Г.М. Русские и шведы от Рюрика до Ленина ... С. 68.

³²⁰ Смирнов А. Несостоявшийся русский царь Карл Филипп ... С. 42.

³²¹ Видекин Ю. История шведско-московитской войны ... С. 109; Абрамович Г.В. Князя Шуйские и российский трон ... С. 167-168.

перспектива нахождения его вместе с наемниками в глубине России, где активно свои позиции устанавливали поляки, существенно пугала военачальника. Делагарди начал требовать жалование вперед, как гарантию выполнения обязательств, однако Василий Шуйский медлил и успокаивал его, назначив вместо Скопина-Шуйского командующим русскими войсками бездарного Дмитрия Шуйского, отношения с которым у Делагарди сразу не сложились³²².

Вскоре армия Делагарди потерпела сокрушительное поражение от поляков в битве под Клушино, а новый русский военачальник бежал с поля боя. Это привело к тому, что войско, состоявшее из наемников, не получив жалования, разграбило собственный лагерь и военную казну и в ходе ожесточенных боев перешло на сторону противника³²³. Не имея средств для выплаты наемникам, не получив жалования с русской стороны, Делагарди решил заключить договор с поляками о ненападении и отправиться на русский Северо-Запад, чтобы взять обещанную Василием Шуйским по Выборгскому договору Корелу с уездом³²⁴. Окружив крепость и захватив обещанный город с боями, Я. Делагарди счел потери несоразмерными полученному жалованию и захватил в 1611 г. Новгород³²⁵. В связи с данным поступком военачальника возникает вопрос, входила ли осада Новгорода в его обязательства перед шведской короной или это было его собственное решение?

Шведский историк А. Кронхольм отмечал, что изначально занятие Новгорода и его окрестностей не входило в план шведской кампании, это была вынужденная мера. Таким образом, Делагарди стал градоначальником совершенно случайно³²⁶. Другой шведский исследователь Э. Грилл писал о том, что в Швеции этот поступок был оценен негативно, и Делагарди следовало бы возвращаться обратно, так как попытка что-либо захватить могла привести к появлению у Швеции еще одного врага – России, который был совершенно не нужен в условиях текущей войны с

³²² Абрамович Г.В. Князя Шуйские и российский трон ... С. 169.

³²³ Voëthius B. Jakob Pontusson De la Gardie ... S. 639-640.

³²⁴ Коваленко Г.М. Twórga króla & kungamakaren ... С. 149-150.

³²⁵ Нордквист Л. Несколько челобитных из Новгородского оккупационного архива ... С. 286.

³²⁶ Cronholm A. Sveriges historia ... P. 111.

Польшей и Данией³²⁷.

На наш взгляд, данная точка зрения ошибочна. Мы склонны доверять шведскому историку Х. Альмквисту, который отмечал, что перед своим отъездом Делагарди получил инструкцию от Карла IX о необходимости вести прошведскую пропаганду в России и стараться склонить русские города к своей власти, а в июне 1609 г. он получил однозначное задание удерживать Новгород в случае невыполнения русскими договорных обязательств³²⁸. Именно поэтому мы считаем, что сам поход на Новгород – это идея, возникшая у шведского короля Карла IX ввиду ослабления позиций царя Василия Шуйского и не выполнения русскими своих обязательств. В данном случае Делагарди являлся лишь исполнителем воли своего правителя. Однако, как нам представляется, план захвата Новгорода им был воспринят крайне положительно. Перед ним открывался целый спектр всевозможных личных выгод, что способствовало значительной самостоятельности в действиях шведского военачальника.

Именно Делагарди решил убедить новгородцев, а в дальнейшем и остальное русское население, в необходимости приглашения на престол шведского принца – отсюда начинается самостоятельность действий военачальника. Я. Делагарди начал активно внедрять идею приглашения сына короля Швеции Карла IX Густава Адольфа на русский престол, что способствовало поддержке этой мысли в русском обществе³²⁹. Более того, он действовал максимально предусмотрительно: Делагарди настаивал именно на том, чтобы Густав II Адольф незамедлительно стал русским царем при жизни своего отца, чтобы потом он мог стать правителем обоих государств³³⁰. С этой целью граф инициировал под свою ответственность политику, которую шведский король никогда не упоминал в своих расчетах³³¹.

³²⁷ Grill E. *Jacob De la Gardie ...* S. 19-22.

³²⁸ Almquist H. *Sverige och Ryssland 1595–1611 ...* S. 136, 146. Сын Карла IX Густав II Адольф в дальнейшем придерживался линии, намеченной отцом, и напоминал Делагарди, что его долг «не приглашать короля, а обуздать Новгород и включить его в состав шведских земель». Подробнее см.: Ahnlund N. *Gustav Adolf den store ...* S. 185.

³²⁹ Cordt B. *Zur Geschichte des Adelsgeschlechts und Familienarchivs ...* S. 6; Коваленко Г.М. *Kungamakaren ...* С. 100.

³³⁰ Smirnov A. *Svensk historia under vattnet*. Stockholm, 2002. S. 80.

³³¹ Almquist H. *Sverige och Ryssland 1595–1611 ...* S. 252. О том, что новгородская политика Делагарди была произвольной и даже «авантюрной», скорее опиравшейся на его собственные идеи, а не на инструкции шведского государя, в своей рукописной архивоведческо-источниковедческой работе отмечал эстонский историк и библиотекарь Арво Теринг, изучавший архив Делагарди, который хранится в библиотеке Тартуского университета: Tering A. *De la Gardie fond ...* S. 89.

Мысль о приглашении шведского принца была симпатична некоторым новгородцам ввиду того, что до прихода шведов, город был фактически разорен, скопление бедноты и нищеты привело к «повышению криминальной ситуации в городе и бесконтрольному пьянству среди горожан»³³². Шведы стали для новгородцев гарантами защиты от литовцев и лихих людей, так как в памяти еще крепко сидела мысль о том, как на Новгородской земле побывали тушинцы, которые вели себя как захватчики: грабили, загонщики и приставы конфисковали имущество, использовали пытки и шантаж, чего не применяла шведская администрация³³³. В шведах новгородцы увидели некоторую гарантию установления порядка ввиду сложной ситуации в стране³³⁴. Также стоит отметить, что появление прошведской группировки в Новгороде могло стать ответом на деятельность Семибоярщины в Москве, то есть оппозицией польской фракции³³⁵.

До принятия решения Делагарди сам временно стал городским наместником (1611–1614), однако, позже был отозван шведской короной, и его место временно занял Эверт Горн (1614–1615). Денежное содержание, которое получал граф от короля, было крайне малым, так как в Швеции в это время была тяжелая экономическая ситуация, связанная с участием в войнах с другими европейскими странами³³⁶. Несмотря на то, что Я. Делагарди неоднократно обращался к шведским властям за помощью и говорил об ухудшении ситуации в Новгороде, это не помогло добиться ему желаемого результата³³⁷.

Сначала шведскому военачальнику приходилось содержать наемное войско и администрацию в Новгороде чуть ли не за счет собственных средств³³⁸. Для того, чтобы не ввергать самого себя в нищету, дальновидный предприниматель и

³³² Смирнов А. Несостоявшийся русский царь Карл Филипп ... С. 134.

³³³ Тюменцев И.О. Органы государственного управления в Тушине в 1608–1610 гг. // Средневековая и Новая Россия. СПб, 1996. С. 413-415.

³³⁴ Scott F.D. Sweden, the nation's history ... P. 168; Коваленко Г.М., Рабинович Я.Н. Новгородцы и Михаил Романов в 1613–1617 гг. // НИС. 2019. Вып. 18 (28). С. 49. Некоторые шведские исследователи отмечали, что ситуация Смуты породила мысль о «новом Рюрике», который должен был прекратить тот хаос, который царил в России. См., например: Ahnlund N. Gustav Adolf ... S. 185; Lindqvist H. Historien om Sverige. När Sverige blev stormakt. Stockholm, 1998. S. 87.

³³⁵ Handbuch der Geschichte Russlands. Band 1. Bis 1613 von der Kiever Reichsbildung bis zum Moskauer Zartum. II. Halbband. Lief. 13/14. Stuttgart, 1988. S. 1059; Findeisen J.-P. Axel Oxenstierna ... S. 88.

³³⁶ Stiles A. Sweden and the Baltic ... P. 46; Scott F.D. Sweden, the nation's history ... P. 166-168.

³³⁷ Кобзарева Е.И. Шведский военачальник Я.П. Делагарди в России «Смутного времени» ... С. 182.

³³⁸ Scott F.D. Sweden, the nation's history ... P. 168.

неплохой политик Якоб Делагарди самостоятельно наладил работу новгородской администрации, чтобы получать постоянный доход в городскую казну для выплат наемному войску и служилым людям³³⁹. Фискальная практика шведской администрации опиралась на русские традиции³⁴⁰.

При нем продолжили функционирование общественные заведения, такие как кабаки и бани, приносявшие в казну хорошую прибыль³⁴¹. Новгородское население по-прежнему совершало финансовые сделки, составляя акты купле-продажи³⁴². Стоит учесть, что Делагарди не выкачивал все средства из новгородского населения и публичных заведений, он старался поддерживать их работоспособность, о чем свидетельствуют источники³⁴³. Примечательно и то, что, в отличие от того же Лжедмитрия II, Якоб Делагарди не давал невыполнимые обещания, бессовестно грабя народ. Напротив, он, несмотря на тяжесть налогового гнета, старался прислушиваться к голосу обедневшего населения³⁴⁴.

Существует мнение, что Якоб Делагарди зачастую не смотрел на требования шведской короны, а проводил свою политику по отношению к новгородскому населению более гибко. Как отмечает Г.М. Коваленко: «Неизвестно, читал ли он «Государя» Н. Макиавелли, который рекомендовал завоевателю «сохранить прежние законы и подати, но его поступки вполне соответствовали рекомендациям итальянского мыслителя»³⁴⁵. Делагарди, поселившись в Новгороде, учил русский³⁴⁶, не менял русское законодательство, основанное на московском праве;

³³⁹ Делагарди вел грамотную налоговую политику, о чем свидетельствуют документы Новгородского оккупационного архива. Подробнее см.: Дмитриева З.В. Налоги и повинности крестьян новгородских пятин в «Смутное время» ... С. 38-46; Болдырев Р.В. К вопросу о налогообложении новгородцев времен шведского присутствия ... С. 8-11; Башнин Н.В. Сбор налогов в Смуту на Северо-Западе ... С. 60-73.

³⁴⁰ Болдырев Р.В. Проблема происхождения "немецких кормов" времён пребывания в Великом Новгороде Якова Делагарди ... С. 85; он же. Процедура сбора налогов в Новгородской земле в период шведского присутствия // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура. Ижевск, 2017. С. 20.

³⁴¹ Об этом свидетельствуют документы: кабацкая книга. 1611/1612 гг. // RA. NOA. Serie I: 96; кабацкая книга 1614 г. // RA. NOA. Serie I: 105; приходо-расходные книги 1610–1612 гг. // RA. NOA. Serie I: 140; приходо-расходные книги 1613/1614 гг. // RA. NOA. Serie I: 31.

³⁴² Nordlander I. Real estate transfer deeds in Novgorod ... P. 24-32.

³⁴³ Ряд средств, вырученных от бань, выделялись на ремонт и на покупку необходимого инвентаря: RA. NOA. Serie I: 77. Л. 70.

³⁴⁴ Тюменцев И.О. Органы государственного управления в Тушине ... С. 411-412.

³⁴⁵ Коваленко Г.М. Русские и шведы от Рюрика до Ленина ... С. 69.

³⁴⁶ Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что еще до приезда в Россию у Делагарди, вероятно, был учитель русского языка. Подробнее см.: Смирнов А. Несостоявшийся русский царь Карл Филипп ... С. 40.

опорой графа была русская администрация и служилая мелкая прослойка³⁴⁷. Он не стремился стать карателем. Видимо, поэтому уже во время наместничества Эверта Горна в Новгороде на имя Делагарди продолжали поступать челобитные. Новгородцы называли его «добрым боярином». Во время Выборгского посольства русская сторона также называла его «разумным боярином» за лояльное отношение к Новгородской земле³⁴⁸.

Лояльность Делагарди проявлялась не только по отношению к служилым людям. Он был инициатором мягкого обращения по отношению к горожанам и селянам Новгородской земли. Несмотря на то, что на местах многое зависело от личности офицера, который руководил тем или иным войском, Делагарди старался отслеживать и разрешать случаи конфликтных ситуаций между шведскими военачальниками и русским населением³⁴⁹.

Благодаря лояльности Делагарди, в условиях ослабления центральной московской власти, Новгород нашел в себе силы для самоорганизации и, как отмечают некоторые историки, начал восстанавливать, казалось бы, давно забытые республиканские порядки³⁵⁰. Об этом говорил шведский историк Х. Альмквист, считавший, что Новгород под иностранным протекторатом мог возобновить старые порядки периода своего «расцвета»³⁵¹. На наш взгляд, это мнение весьма спорно. Зачастую подобные высказывания историков звучат в связи с активизацией деятельности института пятиконецких старост, но данное явление, скорее, является элементом новгородского самоуправления XVI в., о чем подробнее будет сказано ниже.

³⁴⁷ Подробнее см.: Кончакова Е.М. Административное устройство Великого Новгорода в период шведского присутствия // Альтернативы, переломные пункты и смены режима в истории России. ХLI. Будапешт, 2014. С. 62-70; Попова Е.М. Общественные бани в Новгороде: к вопросу о должностных лицах // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: материалы Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых. Ижевск, 2017. С. 29-34.

³⁴⁸ Замятин Г.А. Посольство архимандрита Киприана, Я. Боборыкина и М. Муравьева из Новгорода в Москву в 1615 г. // НИС. Великий Новгород, 2015. Вып. 15 (25). С. 377.

³⁴⁹ Примером может послужить следующий документ: Письма Якоба Делагарди к разным лицам. 1613 // РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Реестр 2. Д. 3. Л. 4-6 об.

³⁵⁰ Например, в документах упоминается институт кончанских старост: выбор новгородскими пятиконецкими старостами четырех целовальников «банной» пошрины: Ивана Обалкина, Демида Шапочникова, Никиты Киприянова и Перваго Омельянова // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Ед. хр. 498; Выбор ими же двух целовальников «к винному варенью»: Ивана Марихина и Юрия Свечника // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Ед. хр. 504. Подобные мысли также высказывал Г.М. Коваленко, подробнее см.: Коваленко Г.М. Великий Новгород 1611–1617 ... С. 174.

³⁵¹ Almquist H. Sverige och Ryssland 1595-1611... S. 136, 252.

Шведскому военачальнику однозначно удалось добиться расширения системы самоуправления в городе и привлечения горожан к работе его административного аппарата. Я. Делагарди привлекал новгородцев к службе любым путем. Был сделан ряд земельных пожалований детям боярским, служилым людям, представителям подмосковного ополчения, активно контактирующим со шведами³⁵². Это в очередной раз доказывает нам, что Делагарди действовал не с позиции силы, а компромиссным путем.

Шведский наместник активно назначал на должности новгородцев, тем самым приближая их к административным делам и делая своими союзниками в стремлении пригласить шведского королевича на русский престол, в то время как для самих служилых людей назначение на должность – поиск источников для существования³⁵³.

Однако дальновидный военачальник не забывал и про себя, так как был неплохим предпринимателем. Так, он подчинил себе внешнюю торговлю Новгорода с другими территориями, за нарушение условий которой было предусмотрено судебное наказание. Об этом свидетельствует документ о незаконной торговле между крестьянами новгородских земель и псковичами³⁵⁴.

Как отмечает А. Смирнов, поход в Россию для Делагарди изначально был отличным поводом поправить свои финансовые дела, так как за годы польского плена ему пришлось заложить почти все свое имущество, за исключением горячо любимых часов, подаренных отцом³⁵⁵. Поэтому шведский военачальник обеспечил себя с торговых доходов Новгородских земель, особенно с торговли мехами³⁵⁶. Это показывает нам хитрую и предприимчивую натуру шведского военачальника³⁵⁷. Более того, отблагодарить преданного военачальника стремилась и шведская корона. И Карл IX, и Густав II Адольф выделяли ему огромные земельные

³⁵² Кобзарева Е.И. Новгородские служилые сословия в период шведской оккупации города ... С. 80-85.

³⁵³ Селин А.А. Смута на Северо-Западе в начале XVII века ... С. 453.

³⁵⁴ Дело по письму князя Василия Иванова сына Белосельского и Степана Фомина сына Тимашева о незаконной торговле жителей Должинской волости Старорусского уезда и дворцовых сел Порховского уезда с псковичами. 13.01.1613–1615, январь // RA. NOA. Serie II: 20. Л. 1-70.

³⁵⁵ Смирнов А. Несостоявшийся русский царь Карл Филипп ... С. 39.

³⁵⁶ Grill E. Jacob De la Gardie ... S. 24-25; Scott F.D. Sweden, the nation's history ... P. 168.

³⁵⁷ Более подробно о предпринимательском таланте и капиталистических взглядах Делагарди можно прочитать в статье: Seppel M. Jakob De la Gardie und seine neuartige Gutswirtschaft in Estland ... S. 221-242.

пожалования, преимущественно на территории Финляндии и Эстонии³⁵⁸.

После смерти Карла IX в 1611 г. кандидатура возможного претендента на русский престол была пересмотрена графом. Теперь Я. Делагарди настаивал на том, чтобы Густав II Адольф остался управлять Швецией и отправил своего младшего брата, Карла Филиппа, на границу с Россией. Именно его шведский военачальник видел в качестве возможного русского правителя и нашел одобрение предложенной кандидатуры среди некоторых новгородцев³⁵⁹. Делагарди совершенно здраво отмечал, что шведам нужно соблюдать договоренность и не нарушать дипломатических обязательств, в противовес сделанному поляками³⁶⁰.

С целью добиться результата он отправил ряд писем в Швецию. Он хотел с помощью династических связей заполучить в лице России надежного союзника. К этому же стремился и польский король, поэтому Делагарди начал активно заручаться поддержкой других русских территорий. Так, он обратился в Ярославль к князю Д.М. Пожарскому (1578–1642), с которым было достигнуто соглашение о возведении на русский престол шведского королевича при условии принятия Карлом Филиппом православия³⁶¹.

Важно учесть и тот факт, что Делагарди понимал опасность промедления. Шведской короне было необходимо сосредоточить все внимание на русском Северо-Западе, поэтому он требовал скорейшего прибытия Карла Филиппа в Россию, но шведская сторона не спешила с выполнением чаяний новгородцев и их наместника³⁶². Это было связано с тем, что у графа и нового шведского короля Густава II Адольфа разошлись взгляды на то, кто должен стать правителем в

³⁵⁸ Ibid. S. 222; Кобзарева Е.И. Шведский военачальник Я.П. Делагарди ... С. 175.

³⁵⁹ Findeisen J.-P. Gustav II Adolf von Schweden: den Eroberer aus dem Norden. Graz; Wien; Köln, 1996. S. 86; Sveriges krig. 1611–1632. Bd. I. Danska och ryska krigen. Stockholm, 1936. S. 375; Смирнов А. Несостоявшийся русский царь Карл Филипп ... С. 161.

³⁶⁰ Attman A. The struggle for Baltic markets ... P. 190.

³⁶¹ Отписка воеводы князя Дмитрия Пожарского и Ярославской земской думы Новгородскому митрополиту Исидору, о намерении их жить в неразрывном союзе с новгородцами и о посылке в Новгород дворян Порфирия Секирина и Федора Шишкина. 26.07.1612 // Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Археографической экспедицией (далее – ДАИ). СПб, 1846. Т. 1. С. 286-290.

³⁶² Scott F.D. Sweden, the nation's history ... P. 152. Более подробно рассмотреть вопрос о причинах нежелания шведской короны спешить с отправлением Карла Филиппа на русскую землю можно благодаря статье Е.И. Кобзаревой, т.к. исследователь приступила к изучению писем из архива Делагарди, которые хранятся в библиотеке Тартуского университета: Кобзарева Е.И. Шведский военачальник Я.П. Делагарди ... С. 176; мнение о нежелании Густава II Адольфа нести территориальные жертвы в угоду династическим высказывали Г.М. Коваленко и Я.Н. Рабинович: Коваленко Г.М., Рабинович Я.Н. Новгородцы и Михаил Романов в 1613–1617 гг. ... С. 53.

Новгороде. В то время как Делагарди настаивал на кандидатуре принца, Густав II Адольф помышлял о том, чтобы стать правителем самому, объединив, тем самым, шведские и северо-западные русские земли³⁶³.

Тем временем ситуация в центральной России ухудшалась, бесчинства иностранных войск вызвали народное движение, польские войска были изгнаны из Москвы. В России все больше крепили позиции прорусской группировки, в то время как прошведская теряла свои позиции, а польская фракция фактически полностью лишилась поддержки. Новым царем был выбран Михаил Романов (1613–1645), в России наметился переход к восстановлению сильной центральной власти.

По-прежнему Новгород оставался отделенным от Москвы. Тогда новгородцы стали понимать смысл авантюры, задуманной шведским королем, поэтому наметилось изменение в их отношениях со шведами. Это осознавал и Якоб Делагарди. Хотя он упорно держался за русские северо-западные земли, все же именно он считал дальнейшие попытки шведской короны приобрести Новгород полнейшей авантюрой, поэтому просил Густава Адольфа решить проблему на выгодных для Швеции условиях пока не поздно³⁶⁴. В письме к Акселю Оксенштерне Делагарди жаловался на то, что его усилия совершенно никем не ценятся, что его труд низкооплачиваемый и неблагодарный и лучше бы его отозвали от дел³⁶⁵. Рейхсканцлер разделял негодование графа, так как больше поддерживал линию Я. Делагарди, нежели честолюбивую позицию короля³⁶⁶.

В 1614 г. Густав II Адольф лично прибыл в Прибалтику, куда велел явиться и Якобу Делагарди. Последний, как заботливый правитель, находясь в отъезде, продолжал беспокоиться за Новгород, поэтому написал теплое письмо Ивану Никитичу Большому Одоевскому с некоторыми просьбами и поручениями³⁶⁷. И все же вернуться в Новгород Делагарди не удалось, он был вынужден отправиться в

³⁶³ Smirnov A. Svensk historia under vattnet ... S. 82.

³⁶⁴ Коваленко Г.М. *Twórca króla & kungamakaren* ... С. 153.

³⁶⁵ Jakob De la Gardie till Axel Oxenstierna. 21.03.1613 // *Rikskansleren Axel Oxenstiernas skrifter och brevvexling*. Afd. 2. Bd. 5. Jakob De la Gardies bref 1611-1650. Stockholm, 1893. S. 33.

³⁶⁶ Findeisen J.-P. *Axel Oxenstierna* ... S. 89-90.

³⁶⁷ Письмо графа Делагарди князю Ивану Одоевскому, во время путешествия его из Новгорода в Ревель к королю Густаву Адольфу. 08.10.1614 // ДАИ. СПб, 1846. Т. 2. С. 41.

Швецию вместе с королем, который отозвал его с поста новгородского наместника за взгляды на приведение новгородцев к присяге шведскому королю³⁶⁸.

Наместником в Новгороде назначили Эверта Горна³⁶⁹, которому Густав II Адольф давал достаточно провальные, на взгляд Делагарди, указания, например, вывезти все колокола из России³⁷⁰. Шведский военачальник призывал не обирать Новгород, так как это может разгневать русских и настроить их против шведов, не исполняющих свои обещания³⁷¹.

В следующем году Делагарди и шведский король вернулись обратно с целью расширить свое влияние на русском Северо-Западе и захватить г. Псков, представлявшийся шведскому королю выгодным торговым городом, который можно использовать в дальнейшем для нужд шведской экономики³⁷². Но попытка захвата не удалась³⁷³.

Также много проблем шведам доставили и другие кампании на Северо-Западе, которые не очень нравились Я. Делагарди. Из переписки с английским послом в России Джоном Мерриком следует, что шведский военачальник к 1616 г. был весьма удручен сложившейся ситуацией³⁷⁴.

В 1617 г. после переговоров, наконец, удалось подписать Столбовский мир, во время которого шведской делегацией на переговорах руководил Я. Делагарди, что в очередной раз говорит о доверии Стокгольма к его фигуре.

Благодаря Я. Делагарди сохранился главный источник по истории

³⁶⁸ Несмотря на то, что Якоб Делагарди выполнял требование короля, сам он оставался сторонником заключения мира, что привело к раздражению Густава II Адольфа политикой военачальника. Подробнее см.: Замятин Г.А. Условия заключения Столбовского мирного договора между Россией и Швецией 9 марта 1617 г. // ИИС. Великий Новгород, 2016. Вып. 16 (26). С. 364. Более жестко на присяге настаивал Эверт Горн еще в январе 1614 г.: Предложение Эверта Горна к новгородским чинам. 25.01.1614 // ДАИ. СПб., 1846. Т. 2. С. 28-32.

³⁶⁹ Данное обстоятельство хорошо прослеживается по документам НОА, но несмотря на то, что Горн сменил Делагарди еще в октябре, в документах указы следуют от имени Эверта Горна с декабря 1614 г. См. например: Книга сбора немецких кормов 1614/1615 гг. // RA. NOA. Serie I: 87. Л. 11.

³⁷⁰ Кобзарев Е.И. Шведский военачальник Я.П. Делагарди ... С. 181.

³⁷¹ Однако несмотря на это, политика шведов в отношении новгородцев после провала попытки присяги Густаву II Адольфу серьезно ожесточилась. Увеличился налоговый гнет и даже произведена одна «показательная» смертная казнь пятиконецкого старосты. Подробнее см.: Селин А.А. Общественные группы Новгорода Великого и плебисцит 1614 г. // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV–середина XVII в. М., 2017. С. 243.

³⁷² Кирпичников А.Н. Оборона Пскова в 1615 г. (по новым русским и шведским материалам) // Средневековая и Новая Россия. СПб., 1996. С. 424.

³⁷³ Findeisen J.-P. Axel Oxenstierna ... S. 90.

³⁷⁴ Рабинович Я.Н. Джон Меррик на переговорах в Ладоге 1616 года // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9. Сер. История. Международные отношения. Вып. 1. С. 96-97.

Новгородской Смуты – документы НОА, так как именно он вывез их на территорию Эстонии, где в 1619 г. он был назначен наместником в Таллине³⁷⁵. Историки считают, что Делагарди вывез архив в качестве военного трофея, однако, есть мнение, что задачей графа была попытка использовать архив в дальнейшем для установления восточной границы Швеции³⁷⁶. Не исключено, что военачальник, вывезя архив, старался скрыть обстоятельства утверждения шведского режима в Новгороде.

Дальнейшая история Делагарди не связана с Новгородом. Он на долгое время обосновался в Прибалтике³⁷⁷. В 1622 г. был назначен генерал-губернатором Лифляндии, его резиденцией стала Рига. Делагарди на посту генерал-губернатора Лифляндии оказался более миролюбивым, чем король Густав II Адольф, что еще раз подтверждает лояльность этого человека к местному подконтрольному населению. Расхождения Делагарди во взглядах с шведским королем привели к тому³⁷⁸, что граф в 1628 г. попросил отставки с поста главнокомандующего, посчитав, что ему не удалось добиться успехов для достижения мира в регионе³⁷⁹.

Вернувшись в Швецию, Делагарди в 1630 г. стал военным министром. Когда в 1632 г. Густав II Адольф погиб в Люцене, государственные советники приобрели больший политический вес, чем прежде. В Государственном совете он придерживался мирной политики по отношению к Польше, как и в период своего пребывания в Лифляндии. Такая политическая линия привела к конфликту с канцлером Акселем Оксеншерной, но позднее их отношения улучшились, особенно после того, как Делагарди поддержал канцлера в его политике применительно к Германии³⁸⁰.

Когда Аксель Оксеншерн вернулся в Швецию и принял руководство

³⁷⁵ Seppel M. Jakob De la Gardie und seine neuartige Gutswirtschaft in Estland ... S. 221.

³⁷⁶ Подробнее см.: <https://sok.riksarkivet.se/ockupationsarkivet-novgorod>. Дата обращения: 07.08.2020

³⁷⁷ Scott F.D. Sweden, the nation's history ... P. 169-174.

³⁷⁸ Подробнее об этом см.: Holland [Preussen], lägret vid. 25.07.1627 // Rikskansleren Axel Oxenstiernas skrifter och brevväxling. Avd. 2. Bd. 14. Brev från Johan Adler Salvius. Stockholm, 2012. S. 59. Стоит пояснить, что расхождения начались еще в начале 20-х гг. XVII в., это было связано с недовольством агрессивной антипольской политикой Густава II Адольфа со стороны миролюбивого графа, которого больше интересовала спокойная и размеренная предпринимательская деятельность. Подробнее см.: Grill E. Jacob De la Gardie ... S. 77-84.

³⁷⁹ Findeisen J.-P. Gustav II Adolf von Schweden ... S. 103-104.

³⁸⁰ Findeisen J.-P. Axel Oxenstierna ... S. 318.

Государственным советом, значение Делагарди уменьшилось. Однако, он оставался выдающимся политическим деятелем вплоть до своей смерти. Делагарди неоднократно вспоминал свое пребывание в Новгороде, считая этот период одним из наиболее удачных в своей карьере³⁸¹. По свидетельству А. Смирнова, «в России он делал историю, а в Лифляндии речь шла всего лишь о карьере»³⁸².

Подводя итоги сказанному, стоит отметить, что Делагарди в Новгороде зачастую вынужден был действовать самостоятельно. Удаленность от Стокгольма, отсутствие директив со стороны короля в надлежащем количестве, вынуждали его оставаться лицом Новгорода на долгие годы.

Каким было это лицо? Историки неоднозначно оценивают личность и характер деятельности Делагарди. Некоторые считают его хитрым, корыстным военачальником, действующим исключительно в личных интересах. Другие, наоборот, дают ему оценку как дальновидному и разностороннему человеку, который прикладывал всевозможные усилия для сохранения мира в своем государстве и способствовал расширению его сферы влияния на соседние территории. Однако, все сходятся в одном: Делагарди был одним из наиболее выдающихся военачальников, политиков и государственных деятелей периода шведского великодержавия. Именно его дипломатичность, хитрость, лояльность помогала долгое время шведам удерживать Новгород. Да, безусловно, Якобом Делагарди двигали его собственные интересы, но он понимал, каким образом можно добиться успеха в диалоге с русскими. Его умение следовать образу «добротного боярина», а также административная грамотность помогали ему вплоть до 1614 г. контролировать ситуацию, но последнее слово оставалось за шведским королем. Королевская власть была не против Новгорода, но и не стремилась оказывать существенную поддержку своему наместнику, так как была занята иными военными, экономическими и политическими делами³⁸³. Более того, все попытки

³⁸¹ Rikskansleren Axel Oxenstiernas skrifter och brevvevling. Afd. 2. Bd. 5. Jakob De la Gardies bref 1611–1650. Stockholm, 1893. S. 49, 138, 342.

³⁸² Смирнов А. Несостоявшийся русский царь Карл Филипп ... С. 162.

³⁸³ Tarkiainen Ü. Maarevisjonid Eestija Liivimaal Rootsi võimuperioodi alguses // Ajalooline Ajakiri. 2013. 2 (144). S. 154-159; Findeisen J.-P. Gustav II Adolf von Schweden ... S. 85-93.

Делагарди привести Новгород к присяге шведскому принцу были подорваны амбициями Густава II Адольфа.

О политике Делагарди в самом Новгороде, об эффективности его деятельности мы судим исходя из конкретных событий, происходивших в городе в начале XVII в. Его роль представляется очень большой в сохранении жизнеспособности и слаженности работы местного судебного и административного аппаратов. Лишь после отстранения Делагарди от должности шведского наместника и замены его на Эверта Горна, процесс отторжения новгородцев от шведов стал необратим³⁸⁴.

Таким образом, все действия шведов в Новгороде в начале XVII в. являются, по большей части, действиями шведского наместника в города, Я. Делагарди, а не центрального правительства Швеции. Благодаря этому Новгородская земля сохраняла свою относительную стабильность в условиях общего кризиса России в период Смуты.

2.2. Организация новгородских административных структур: вертикаль власти

Административная система, существовавшая в городе в период шведского присутствия, давно является объектом изучения многих исследователей. Ей уделялось большое внимание как со стороны отечественных³⁸⁵, так и зарубежных исследователей³⁸⁶. Безусловно, изучение административной системы стало возможным благодаря обращению к архиву НОА, представляющему собой

³⁸⁴ Изменения, а вернее, ужесточения, происходили в других областях, например в налоговой сфере. Причины тому см.: Замятин Г.А. Посольство архимандрита Киприана ... С. 390-407. Так, в связи с тем, что шведы стали понимать неизбежность обострений взаимоотношений с Москвой, а также нежелание Новгорода вступать в унию со Швецией, налоговые тяготы и сборы на содержание войска неминуемо возросли. Подробнее см.: Дмитриева З.В. Налоги и повинности крестьян новгородских пятин в «Смутное время» ... С. 38-46; Болдырев Р.В. Новгородские челобитные как источник по изучению взаимоотношений новгородцев и русско-шведской администрации в 1611–1617 гг. ... С. 80-93.

³⁸⁵ Подробнее см. в Разделе I данного исследования. Например: Селин А.А. Новгородское общество в эпоху Смуты ... С. 522-583; Рыбалко Н.В. Приказная служба дьяков и подьячих в городах периода царствования Василия Шуйского ... С. 277-307.

³⁸⁶ Подробнее см. в Разделе I данного исследования. Например: Нордквист Л. Несколько челобитных из Новгородского оккупационного архива ... С. 285-303; Сьондберг Х. Жизнь в Новгороде во время шведской оккупации 1611–1617 гг. ... С. 273-278.

делопроизводство Новгородской приказной избы. В НОА сохранилось огромное количество административных документов: книг, купчих записей, служилых кабал, отпускных, судных дел, судебных грамот, расспросных речей, ведомостей об оплате, обыскных грамот, росписей, мировых грамот, поручных записей, отдельных дел, записанных на листах и склеенных в свитки. Уже по широкому перечню источников, образующих базу исследования, можно установить, что, несмотря на тяжелое положение в стране, голод и экономические трудности, система управления в Новгороде продолжала работать в интенсивном режиме.

Несмотря на весьма неплохую изученность данной темы, мы уделяем этому вопросу особое внимание. Во-первых, ввиду того, что административная и правовая сферы были неразрывно связаны в XVI–XVII вв. Детально интересующая нас правовая сфера не может изучаться в отрыве от административного контекста, так как к XVII в. в России еще не сложился отдельный институт лиц, занимавшихся исключительно судопроизводством³⁸⁷. Данную функцию выполняли все те же представители местной администрации: воеводы, губные старосты, дьяки, подьячие, выборные целовальники и т.д. Тем более, с наступлением Смуты, судебные споры разбирали представители низшего звена служилого люда – рассылочные и подьячие³⁸⁸.

Во-вторых, несмотря на изученность административной системы Московского государства, в историографии нами не был обнаружен сравнительный анализ состава и функций низового звена административного аппарата в оккупированном Новгороде по сравнению с периодом, относящимся к XVI в.

В-третьих, обратиться к данной проблематике вновь нас заставляет отсутствие проведения каких-либо параллелей административной системы Новгорода со шведской административной системой, которая могла бы окончательно поставить точку в вопросе о заимствовании европейских порядков в делопроизводстве или их отсутствии.

³⁸⁷ Петров К.В. Приказная система управления в России в конце XV–XVII вв. М., СПб., 2005. С. 71.

³⁸⁸ Селин А.А. Смута на Северо-Западе в начале XVII века ... С. 460.

Также нам бы сразу хотелось обратить внимание на то, что мы не можем утверждать, что Новгород был единственным городом, в котором продолжил работу административный аппарат. Напротив, мы уверены, что и в других центрах, возникавших в период Смуты, существовала система административного управления³⁸⁹. Мы уделяем особое внимание Новгороду лишь потому, что здесь сохранились источники, которые позволяют проводить такой анализ.

Обратимся к вопросу о характере и вертикали верховной власти в городе. Документы НОА помогают установить, что формальным правителем Новгорода³⁹⁰ после прихода к власти в Швеции Густава II Адольфа в 1611 г. считался шведский принц Карл Филипп³⁹¹, который, ввиду своего малолетства, так и не удостоил своим присутствием новгородцев³⁹². Именно имя Карла Филиппа Карлусовича, как его именовали на русский манер, часто первым упоминается в челобитных³⁹³. Однако, в документах НОА сохранились обращения, написанные на имена «других господ»³⁹⁴.

³⁸⁹ Так, например, в стане Лжедмитрия II также существовала система административного управления, которая имела ряд своих особенностей. Подробнее об этом см.: Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 328-383; своя приказная система сложилась в Первом ополчении, об этом см.: Рыбалко Н.В. Приказная система управления в Первом ополчении // Смутное время и земские ополчения в начале XVII века. К 400-летию создания Первого ополчения под предводительством П.П. Ляпунова. Рязань, 2011. С. 54-59.

³⁹⁰ В современной историографии исследователи склонны говорить о т.н. Новгородском государстве, т.к. он представлял собой самостоятельный политический центр с собственной административной системой и всеми прочими признаками обособленности. Подробнее см.: Коваленко Г.М., Рабинович Я.Н. Новгородцы и Михаил Романов в 1613–1617 гг. ... С. 47. Название «Новгородское государство» мы также встречаем в источнике: Память о сборе денег для похода на Псков. 10.08.1611 // RA. NOA. Serie II: 180. Л. 3 об.

³⁹¹ Еще при жизни Карла IX новгородцы просили шведского короля дать любого из своих сыновей им на княжение Густава Адольфа или Карла Филиппа, новгородцы отмечали, что делают это с разрешения и более того, по совету Москвы. См. документ: RA. NOA. Serie II: 180. Л. 1 об. - 2 об.

³⁹² Несмотря на то, что Карл Филипп все-таки приехал в Выборг, о чем настаивал Якоб Делагарди, дальше продвинуться в Россию ему так и не посчастливилось ввиду того, что подобное условие выдвинула его мать. Подробнее см.: Смирнов А. Несостоявшийся русский царь Карл Филипп ... С. 194-218.

³⁹³ См. например: Дело по челобитной о поместье Ханса Брякилева. 1613 // RA. NOA. Serie II: 19. Л. 1; Челобитная Ивана Косицкого об отпуске из тюрьмы и взятии на поруки и поручная запись. 09.18.1613 // RA. NOA. Serie II: 22. Л. 5.

³⁹⁴ Так, в одной из челобитных мы видим обращение к «царю и великому князю Владиславу Жигимонтовичу всея Руси». Подробнее см.: Дело по челобитной о поместье Степана Юрьева сына Редрова. 1611 // RA. NOA. Serie II: 4. Л. 1; Обращение на имя Карла IX: Отписка боярину и большому ратному воеводе Якову Пунтосовичу Делагарди, боярину князю Ивану Никитичу Большому-Одоевскому, дьяку Семену Лутохину и князю Андрею Константиновичу Шаховскому от Василия Неплюева, Ивана Выповскаго и Ивана Качалова, посланных в Залесскую и Зарусскую половину Шелонской пятины для сбора кормов немецким людям на стан в Югостицы и для отсылки их к воеводе Воину Новокщенову, о тех препятствиях, которые они встречают при означенном сборе со стороны жителей и со стороны воеводы Еверста Ланкопла. 1612 // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Ед. хр. 526. Л. 1; Обращение на имя Густава II Адольфа: Дело по челобитной плавильщика монетного двора Лучки Офонасьева о кабацкой драке и об ироне // RA. NOA. Serie II: 36. Л. 1.

Фактически исполнительная власть в Новгороде в начале XVII в. находилась в руках генерала и большого ратного воеводы Якоба Делагарди и русского воеводы боярина князя Ивана Никитича Большого Одоевского, которые являлись высшими звеньями административной вертикали³⁹⁵. Это было классическое воеводское управление, характерное для московской традиции XVI в. Такой порядок был не новым, что многие иностранцы, бывавшие в России, отмечали³⁹⁶.

Как считает А.П. Пронштейн, несмотря на то что воеводы считались распорядителями военных и гражданских дел, в действительности, их роль в управлении была незначительной³⁹⁷. Большинство функций выполняли дьяки, о которых речь пойдет ниже. Одной из важнейших функций воевод было проведение воеводского суда в случаях исключительной важности³⁹⁸. Данный факт подтверждают документы. Одним из примеров таких дел может служить дело о незаконной торговле, которое началось в 1613 г.³⁹⁹ Особую важность ситуации придает тот факт, что «псковичам товаров продавать не велено, что псковичи с Новгородским государством ныне не соединены»⁴⁰⁰.

Существование альянса «Делагарди-Одоевский» само по себе являлось показательным, так как на самую вершину административной системы был допущен русский аристократ. Это может свидетельствовать о некотором дуближе верховной власти, существовавшем в рамках шведско-новгородской административной системы. На наш взгляд, этот факт является весьма важным, так как в таком случае управление выстраивалось на основах компромисса. Но, несмотря на компромиссный характер, мы склонны согласиться с заключением А.А. Селина о том, что роль И.Н. Большого Одоевского была более номинальной⁴⁰¹.

³⁹⁵ Об этом напрямую свидетельствуют источники НОА, в которых обращающиеся к властям, всегда указывают обоим должностных лиц – воеводу Делагарди и боярина князя Большого-Одоевского. См. например: Дело по челобитной о поместье Деревской пятины Прокофия Михайлова сына Лопухина. 1613 // RA. NOA. Serie II: 6. Л. 1; Дело по челобитной о поместье Деревской пятины Никиты Поспелова сына Дирина. 1612 // RA. NOA. Serie II: 8. Л. 1. В Коллекции С.В. Соловьева: Отписка губного старосты Андрея Обуткова им же о сборе на ратных людей денег и шуб с погостов, и волостей Деревской пятины. 1611 // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Ед. хр. 506. Л. 1.

³⁹⁶ Московское государство XV–XVII вв. по сказаниям современников-иностранцев ... С. 58-60.

³⁹⁷ Пронштейн А.П. Великий Новгород в XVI веке ... С. 215, 217.

³⁹⁸ Безус Н.Б. Из истории становления судебной власти в России (на примере Новгорода) ... С. 48-52.

³⁹⁹ RA. NOA. Serie II: 20. Л.1-70.

⁴⁰⁰ Там же. Л. 9.

⁴⁰¹ Селин А.А. Смута на Северо-Западе в начале XVII в. ... С. 280. Это подтверждается и документально. В текстах челобитных обращение присутствует к обоим воеводам, однако имя Делагарди всегда идет первым, далее по текстам

Как отмечает Х. Сьондберг, гражданская администрация города была подчинена шведским властям, возглавляемым секретарем М.М. Пальмом⁴⁰², которого именовали по-русски дьяком⁴⁰³. На некоторое время М. Пальма заменял шведский переводчик Эрик Андерссон (Ирик Андреев)⁴⁰⁴. По сути, это и были главы шведского приказа, контролировавшие город и управлявшие им⁴⁰⁵, а также отдававшие распоряжения по решению хозяйственных, финансовых и прочих вопросов близлежащих сел. В задачи М. Пальма, в том числе, входило создание защиты мирного населения от нападений со стороны воров, литовских людей и собственно наемного войска, так как посадские и крестьяне были потенциальными налогоплательщиками: «И вы б шли стоять, по прежнему указу, в Тесово ... и крестьян от воровских и от немецких людей оберегали лучше прежнего»⁴⁰⁶.

Реальная власть принадлежала подчиненным шведскому приказу прежним русским органам управления – приказным избам, возглавляемым дьяками и их помощниками подьячими; они продолжали действовать на протяжении всего срока шведского присутствия⁴⁰⁷. Приказная система – московская традиция, привнесенная в Новгород с момента присоединения города к Москве с целью подчинения общим основам централизации. Дьяки также считались высшим слоем

отправитель обычно обращается только к Делагарди, в то время как имя И.Н. Большого-Одоевского числится только в преамбуле. Документов, обращенных только на имя Большого-Одоевского, удалось обнаружить немного. См., например: Отписка Ивана Шеясекирина Новгородскому воеводе боярину князю Ивану Никитичу Большому-Одоевскому о посулах, взятых Ладожским земским дьячком Федором Никифоровым. 1611 // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Ед. хр. 523. Л. 1.

⁴⁰² Петр Петрей называет его земским судьей и секретарем Магнусом Мартенсенем Пальмом, см.: Исаак Масса, Петр Петрей. О начале войн и смут в Московии. М., 1997. С. 374. В документах NOA именуется как дьяк Монш Мартынов. См. например: Приходно-расходные книги государева дворца. 1612/1613 // RA. NOA. Serie I: 34. Л. 21.

⁴⁰³ Сьондберг Х. Жизнь в Новгороде во время шведской оккупации ... С. 273.

⁴⁰⁴ Так, в 1616 г. Эрик Андерссон ведет следствие по делу выезда посадских людей из Новгорода: Дело о пропуске сыном боярским Федором Бестужевым посадских людей из Новгорода, мимо поставленной в Славянских воротах заставы. 1616 // ДАИ. СПб., 1846. Т. 2. С. 77-82.

⁴⁰⁵ Так, А.А. Селин считает, что все решения принимались М.М. Пальмом, его виза на документах приравнивалась к визам новгородских дьяков. Подробнее см.: Селин А.А. Смута на Северо-Западе в начале XVII в. ... С. 280-281.

⁴⁰⁶ Отписка Новгородского воеводы князя Ивана Одоевского и дьяка Монши Мартынова дворянам Анцу Термону и Григорию Степановичу Обольянинову о сборе кормов и о защите крестьян села Тесова от ратных людей и разбойничьих шаек 01.09.1614 // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Ед. хр. 562. Л. 1.

⁴⁰⁷ Сьондберг Х. Жизнь в Новгороде во время шведской оккупации ... С. 273.

бюрократической системы⁴⁰⁸, именно поэтому до начала XVII в. большинство из них были московскими ставленниками⁴⁰⁹.

Первым важным изменением в функционировании приказной системы в период шведского присутствия в Новгороде следует считать увеличение числа местных уроженцев среди новгородских дьяков⁴¹⁰. Стоит предположить, что новгородцы относились благосклонно к этой политике шведских властей, ведь именно им, а не московским ставленникам, теперь открывалась перспектива карьерного роста. Детально работу приказных изб (или как их именовали в период шведского присутствия – приказов) изучил А.А. Селин в своих работах⁴¹¹. Поэтому мы не будем останавливаться на этом вопросе и лишь перечислим основные приказные избы, функционировавшие в Новгороде в начале XVII в., опираясь на выводы А.А. Селина. Основными приказными избами были Разряд, поместный приказ, приказ Большого прихода⁴¹², судный приказ, ямской приказ и на особом положении находился Дворцовый приказ (Новгородский дворец), который в Московский период, по мнению Д.В. Лисейцева, подчинялся приказу Большого двора⁴¹³. Именно дьяк – глава Дворцового приказа, являлся ведущей фигурой в административном аппарате⁴¹⁴. В отличие от Тушинского лагеря⁴¹⁵, в Новгороде

⁴⁰⁸ Подобная ситуация складывается в XVI в., с этого времени дьяки стали играть самостоятельную и более значительную роль в государственных делах. Подробнее см.: Омельченко Н.А. История государственного управления в России. М., 2005. С. 136.

⁴⁰⁹ Пронштейн А.П. Великий Новгород в XVI веке ... С. 221; Селин А.А. Новгородские судьбы Смутного времени. Великий Новгород, 2009. С. 50.

⁴¹⁰ Данную тенденцию обнаружил упомянутый выше А.А. Селин. Подробнее см.: Селин А.А. Смута на Северо-Западе в начале XVII века ... С. 453. О судьбах новгородцев в период Смуты и об их карьерной лестнице А.А. Селин написал ценнейшую, на наш взгляд, работу просопографического характера: Селин А.А. Новгородские судьбы Смутного времени.

⁴¹¹ Селин А.А. Новгородское общество в эпоху Смуты ... С. 482-583; Он же. Смута на Северо-Западе в начале XVII века ... С. 458-468.

⁴¹² Данный приказ постепенно терял свою значимость, уступая ведущее место Дворцовому приказу. Однако до 1613 г. имя дьяка Большого прихода – Андрея Лысцова, фигурирует в документах наравне с высшим руководством, а также на документах стоят его визы: Сборник памяти на Новгородский винный погреб о выдаче вина. 1611 // RA. NOA. Serie II: 124. Л. 190-191.

⁴¹³ Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты ... С. 370.

⁴¹⁴ Селин А.А. Смута на Северо-Западе в начале XVII века ... С. 463. В подтверждение этому может служить частое упоминание дьяков Дворцового приказа (Семен Лутохин, Третьяк Копнин, Пятой Григорьев) в документах, наравне с высшим руководством, а также присутствие их визы на документах: RA. NOA. Serie II: 124. Л. 184-186; Отписка Никиты Тыркова и подьячего Ивана Прокофьева новгородским властям с запросом о том, на каких десятинах села Тесова сеять рожь на 123 год и указ по ней. 19.08.1614 // RA. NOA. Serie II:284. Л. 3-3 об.; Дело по челобитной рядовичей дворцовых Иссадского, Березского, Дубенского, Сумского рядков и рядка Сухих Велец о невзимании для их бедности с них оброчных денег за прошедшие годы и сбавлении платежей на 7120 г. 1611/12 гг. // RA, NOA. Serie II: 351. Л. 232-243.

⁴¹⁵ Так, например, в Тушине появился не существовавший доселе Казацкий приказ. Подробнее см.: Тюменцев И.О.

мы не видим появления новых приказов, которые бы существенно разнились от тех, что существовали до периода Смуты в Московском государстве.

Главами приказных изб, по московской традиции, являлись дьяки – административные управленцы⁴¹⁶. Традиционно с XVI в. дьяки сидели прочно на своей должности, в связи с чем были в курсе всех основных событий. Правительство давало им свои распоряжения, а дьяки были их исполнителями, поэтому они пользовались большим доверием центра, нежели другие должностные лица. В начале XVII в., в период шведского присутствия, ситуация в целом не меняется: дьяки по-прежнему долго сидят на своих местах и являются главными знатоками делопроизводства.

По московской традиции, дьяки были незаменимыми людьми. На них ложились серьезные обязательства, связанные с вопросами внутреннего управления, суда, сбора кормов и пошлин, ведения делопроизводства и его хранения, финансовые обязательства, вплоть до выплат жалований и т. д.⁴¹⁷. Однако, ввиду таких широких полномочий их ответственность за происходящее была также крайне высокой⁴¹⁸. Все дьяки, занимавшие должности в 1611–1617 гг. были русскими людьми; ни одного шведа, даже дублирующего должность, мы не наблюдаем. В целом, на наш взгляд, это является вполне логичной практикой: зачем шведам при сохранении традиционного московского аппарата нужно было бы вникать в административные дела, если бюрократическая система отлично справляется и без них. Еще одним важным моментом является то, что должности дьяков при шведах занимают люди, поступившие на службу еще в Московский период, в отличие от другого центра, возглавляемого пришлым элементом – Тушинского лагеря, где «царик» полностью обновил под себя Боярскую Думу и назначил на службу незнатных дьяков⁴¹⁹.

Органы государственного управления в Тушине ... С. 408.

⁴¹⁶ Пронштейн А.П. Великий Новгород в XVI веке ... С. 215.

⁴¹⁷ Там же. С. 216.

⁴¹⁸ Петров К.В. Приказная система управления в России ... С. 77.

⁴¹⁹ Тюменцев И.О. Органы государственного управления в Тушине ... С. 403.

Еще одним важным элементом повседневного делопроизводства, помимо дьяков, являлись подьячие и рассыльщики. Их по праву можно назвать средним и низшим звеном приказного аппарата. На тандеме работы дьяков и подьячих держалась вся административная структура. Безусловно, ни о каком дуближе со стороны шведов, речи идти не может. Все эти должности занимали русские по происхождению люди, чаще всего, новгородцы. Подьячие были необходимы для ведения административных дел. Именно они, в первую очередь, занимались канцелярскими делами.

Были ли русские должностные лица насильно подчинены шведской администрации, давали ли шведы должности по своему усмотрению, независимо от желания новгородцев? Как отмечает А.А. Селин, желающих пойти в низы приказной службы было слишком много, так как это гарантировало жалованье и возможности карьерного роста, а с 1612 г. подьячие стали получать поместные оклады, наравне с дворянами и детьми боярскими⁴²⁰. Помимо жалованья приказные имели возможность получать поместья, крепостных и дворянский статус⁴²¹. Именно поэтому наблюдалось огромное количество челобитных с прошениями о принятии на службу⁴²². Поданные челобитные вскоре удовлетворялись, что свидетельствует о добровольном участии новгородцев в административной жизни города, об их стремлении начать карьерный рост при шведах.

Это приводило к негативным моментам в административной системе, потому что гражданская служба могла стать очагом развития коррупции⁴²³. Вторым, на наш взгляд, негативным моментом являлось «кумовство»: нередко подьячие находились на службе целыми семьями, привлекая на должности своих сыновей и других родственников⁴²⁴. Более того, не всегда на должности оказывались

⁴²⁰ Селин А.А. Новгородское общество в эпоху Смуты ... С. 559.

⁴²¹ Смирнов А. Несостоявшийся русский царь Карл Филипп ... С. 197.

⁴²² Челобитная псковича Грязного Иванова новгородским воеводам Я. П. Делагарди и кн. И. Н. Большому-Одоевскому о принятии на службу в рассылочные подьячие Поместного приказа. 1613 // RA. NOA. Serie II: 174. Л. 65; Челобитная старорусского подьячего Ивана Плутугина новгородским воеводам Я. П. Делагарди и кн. И. Н. Большому-Одоевскому о назначении в рассылочные подьячие в Разряд или в Поместный приказ. 1613 // RA. NOA. Serie II: 174. Л. 5.

⁴²³ Дело по челобитной попа Ильи Васильева на подьячего Василия Заденского и приказчика Лучанина Еремеева о том, что они не велели ему быть у дозора, а потом заставили приложить руку к составленным ими дозорным и умолотным книгам. 28.09.1614 // RA. NOA. Serie II: 76. Л. 1-85.

⁴²⁴ Селин А.А. Смута на Северо-Западе в начале XVII века ... С. 456

компетентные служащие. Ярким примером административной неграмотности может служить ситуация, произошедшая между сыном боярским Никитой Тырковым и подьячим Иваном Прокофьевым, с одной стороны, и местными крестьянами с другой, которые убеждали недалёковидных служилых людей выполнять сельскохозяйственные работы так, как этого требуют обстоятельства⁴²⁵.

Примечателен тот факт, что в течение шведского присутствия в Новгороде осуществлялись попытки обеспечить контроль над деятельностью новгородских приказов. Проводить ревизию был назначен дьяк Иван Тимофеев с подьячим Никифором Коптевым: «...по боярскому по Яковлеву Пунтосовича Деллагарда велено дьяку Ивану Тимофееву в Дворцом приказе короби и ларцы и сундуки с книгами и со всякими делы издерсками запечатать кто в Дворцового приказу подьячих во всякой государеве казне счесть...»⁴²⁶, то есть проверка была поручена русскому персоналу, а не шведским приставам.

Хотелось бы обозначить основной круг проблем, с которыми столкнулась шведско-новгородская администрация. В первую очередь, это вопросы, связанные с конфискацией земельных владений у перебежчиков, изменников и передачей их владений должностным лицам. О первостепенности данной проблемы свидетельствует широкий круг источников, описанных выше в диссертации⁴²⁷. Важной оставалась проблема сбора налогов, так как множество челобитных от местного населения было наполнено жалобами на тяготы налогового гнета, связанного с кормлением наемных войск⁴²⁸.

Однако, стоит отметить, что администрация города старалась прислушиваться к прошениям челобитчиков и уменьшить их тяготы, например, выплачивала некоторые суммы людям, находившимся на краю бедности⁴²⁹ или же

⁴²⁵ Отписка Никиты Тыркова и подьячего Ивана Прокофьева новгородским властям с запросом о том, на каких десятинах села Тесова сеять рожь на 123 год и указ по ней. 19.08.1614 // RA. NOA. Serie II: 284. Л. 3-3 об.

⁴²⁶ Дело по изветной челобитной дьяка Пятого Григорьева на дьяка Ивана Тимофеева. 1615 // RA. NOA. Serie II: 55. Л. 2.

⁴²⁷ См. главу 2. Общая характеристика источников.

⁴²⁸ См. например: Челобитная боярам и воеводам от крестьян Устрецкой и Кострецкой волости о сбавке с них требуемых налогов с указанием причин невозможности заплатить их. 1611/12 гг. // RA. NOA. Serie II: 73. Л. 72; Челобитная Якобу Деллагарди от помещика Григория Муравьева на Аксея Матыцина о разорении помещичьего хозяйства и его крестьян грабежами и сборами «немецких кормов». Нет даты // RA. NOA. Serie II: 38. Л. 1.

⁴²⁹ Сьондберг Х. Жизнь в Новгороде во время шведской оккупации 1611-1617 гг. ... С. 274.

велела снизить количество податей или вовсе их не взимать: «записати, с которово числа для его бедности на нем податей не имати»⁴³⁰. Было бы ошибочным считать, что налоговый гнет при шведах существовал только в России, в это же время в Швеции простые налогоплательщики также страдали от бесконечного увеличения налогов. Это было связано с ведением Густавом II Адольфом нескольких войн одновременно и проведением широкомасштабных государственных и военных реформ⁴³¹.

Серьезные уголовные (политические преступления, побегі знатных людей)⁴³² и бытовые дела⁴³³ решались в судебном порядке. Все судьи являются обладателями только русских фамилий, что свидетельствует о компромиссном характере русско-шведских взаимоотношений. Дела решались поэтапно, с допросами и выявлением обстоятельств, слушанием свидетелей и т.д. В случае возникновения сложностей при решении судебных прений, наилучшим выходом считалось обращение к самым уважаемым и знающим новгородцам за советом: «...и воеводы Свант Густав Банер да Анц Мартынович Бои спрашивал дворян князя Ивана Мещерсково, Григоря да Матвея Муравьевых, Микиты Вышеславцова, Андрея Ногина как у них...и что у них тому земской указ...»⁴³⁴. Судебные дела решались, в основном, в пользу правой стороны, однако, если доказуемость ставилась под сомнение, обвиняемый не получал наказания⁴³⁵, что, на наш взгляд, является справедливым. Стоит заметить, что в 1614 г. в Швеции была проведена судебная реформа⁴³⁶, но каких-либо отголосков данного явления в Новгороде по документам НОА замечено не было.

От лица администрации Новгорода на местах функции управленцев выполняли городовые воеводы. Примечательно, что должность воеводы мог занять

⁴³⁰ Челобитная Радея Семенова Густаву II Адольфу, содержащая прошение об уменьшении налогового бремени вследствие разорения. Нет даты // RA. NOA. Serie II: 43. Л. 2 об.

⁴³¹ Кан А.С., Некрасов Г.А., Роздорожный И.П. История Швеции ... С. 193.

⁴³² Например: RA, NOA. Serie II: 20. Л. 1-70; Допросные речи новгородцев об отъезде дворян Нарбековых. 29.10.1613 г. // RA. NOA. Serie II: 47. Л. 4-5.

⁴³³ Например: Дело о краже денег у палача Олешки (отрывок). Без даты // RA, NOA. Serie II: 47. Л. 52; Судное дело о серебряном деле мастеров Нефеда и Федора (отрывок). Без даты // RA. NOA. Serie II: 47. Л. 52 об.

⁴³⁴ Судное дело по поводу кражи лошадей из стада у конюха Радея Семенова. 17.09–11.10.1616 г. // RA. NOA. Serie II: 165. Л. 6-7.

⁴³⁵ Безус Н.Б. Из истории становления судебной власти в России ... С. 50.

⁴³⁶ Кан А.С., Некрасов Г.А., Роздорожный И.П. История Швеции ... С. 236.

как представитель русской администрации, так и шведской, что в очередной раз подчеркивает компромиссный характер властных структур⁴³⁷. Городовые воеводы осуществляли контроль над работой и организацией местного самоуправления⁴³⁸, но исключительно в случаях особой важности. Об этом свидетельствуют документы. Так, в связи с делом об ограблении судна английского посла в 1616 г., воевода Федор Аминев, по поручению Якоба Делагарди, выполняет предписания, связанные с розыском причастных к преступлению и проведением воеводского суда⁴³⁹.

Самим сыском, допросами занимались старосты, а воевода был связующим звеном между высшей властью и исполнителями со стороны органов местного самоуправления. Даже решение о задержании потенциальных преступников необходимо было подтвердить у Делагарди: «...и ты б полужских крестьян трех человек велел держати до указу в тюрьме, а что рухляди посольские сыскано и ту б рухлядь потому ж держал в государеве королевской казне до указу ж, а как Фектист Муравьев к вам крестьян Фишка да Трешку пришлет и Микитку (зачеркнуто Сидорка) Сарского сыщет и к вам приведет и ты б про рухлядь и про книги и про письмо аглинсково посла потому ж бы сыскивали накрепко всякими сысками (приписано сверху «и по Михалку с товарищи в деревню Саршах») да что сыщется, какие рухляди (приписано сверху «которых сказывали про ту рухлядь Левушка для сыску посылал») и письма посолского и ты ту рухлядь и письмо взяв держал бы в государеве ж в королевской казне, а тех людеи у кого сыщут что или по их скаскам у кого что сыщут и тех бы еси людеи велел посадити до указу в

⁴³⁷ В документах встречаются как русские воеводы, так и шведы. См. например: Книги раздачи кормов Тесовского острожка при воеводе Федоре Одинцове. 1615 г. // RA. NOA. Serie I: 81; Отписка боярину и большому ратному воеводе Якову Пунтосовичу Делагарди, боярину князю Ивану Никитичу Большому-Одоевскому, дьяку Семену Лутохину и князю Андрею Константиновичу Шаховскому от Василия Неплюева, Ивана Выповскаго и Ивана Качалова, посланных в Залесскую и Зарусскую половину Шелонской пятины для сбора кормов немецким людям на стан в Югостицы и для отсылки их к воеводе Воину Новокщенову, о тех препятствиях, которые они встречают при означенном сборе со стороны жителей и со стороны воеводы Еверста Ланкопла. 1612 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Ед. хр. 526. Л. 1.

⁴³⁸ Бовыкин В.В. Местное самоуправление в русском государстве XVI в. ... С. 287.

⁴³⁹ Отписка воеводы Якоба Делагарди воеводе Федору Григорьевичу Аминеву в Ивангород о продолжении розыска по делу о грабеже рухляди, книг и писем у английского посла. 9.07.1616 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Ед.хр. 661. Л. 1-1 об.; Отписка Федора Аминева Новгородскому воеводе Анцу Мартыновичу Бою о произведенном в Ивангороде розыске относительно ограбления судна английского посла на реке Луге Полужскими крестьянами и о высылке трех из них в Новгород. 1616 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Ед.хр. 580. Л. 1-1 об.

тюрьму ж да что вперед какие рухляди и письма сыщете и у кого имянем и кого в том деле в тюрьму посадите и ты б о том отписал о всем ко мне»⁴⁴⁰.

Практика воеводского суда в случае серьезного случая преступления была не новой – это обычная московская традиция. Об этом свидетельствуют документы, составленные до периода шведского присутствия⁴⁴¹. Еще одним примером того, что воевода являлся управленцем и организатором работы на местах является документ, обращенный к воеводе города Ям, уже упоминаемому Фектисту Муравьеву⁴⁴². Якоб Делагарди дает распоряжение о необходимости активизации работы ямского кабака с целью пополнения казны⁴⁴³.

К функциям городских воевод также можно отнести контроль над сбором налогов и немецких кормов с местного населения⁴⁴⁴. То, что воеводское управление сохранялось, не является, на наш взгляд, чем-то необычным. Так, в лагере «тушинского вора» руководили местным самоуправлением также воеводы⁴⁴⁵. Подобная практика была удобной и не противоречила московской традиции.

Помимо городских воевод в 1611–1617 гг., местными управленцами были губные старосты, острожные головы, приказчики дворцовых волостей, которые в основном назначались из помещиков, детей боярских и занимались ведением хозяйственных дел⁴⁴⁶. Мы не можем утверждать, насколько тождественными были упомянутые выше должности, и кто из них имел больше полномочий; это, на наш взгляд, тема самостоятельного исследования. Однако, в силу слабой административной грамотности населения, без дьяков и незаменимых для всех помощников – подьячих, они не обходились.

⁴⁴⁰ Отписка воеводы Якоба Делагарди воеводе Федору Григорьевичу Аминеву в Ивангород о продолжении розыска по делу о грабеже рухляди, книг и писем у английского посла. 9 июля 1616 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Ед. хр. 661. Л. 1.

⁴⁴¹ Указная грамота царя Бориса Федоровича в Терский городок воеводам Степану Васильевичу Кузьмину и кн. Владимиру Васильевичу Кольцову Мосальскому о наказании детей боярских Михаила Тарбеева, Петра Уварова и Макара Раздеришина за продажу казенных судовых снастей. Ноябрь, 1603 г. // Акты служилых землевладельцев XV–начала XVII века. М., 2008. Т. IV. С. 187-188.

⁴⁴² Грамота Якоба Делагарди и Ивана Одоевского Фектисту Муравьеву о поправке дел в государеве кабаке на Яме. Август, 1612 г. // RA. NOA. Serie II: 174. Л. 21-21 об.

⁴⁴³ Там же. Л. 21.

⁴⁴⁴ Грамота бояр и воевод в Тесово Григорию Никитичу Муравьеву о том, чтобы он оставался на заставе в Тесове и не уезжал в Новгород, о сборе кормов для шведских войск и о распространении известия о победах «немецких людей» под Старой Руссой. 14.02.1612 г. // RA. NOA. Serie II: 73. Л. 148.

⁴⁴⁵ Тюменцев И.О. Органы государственного управления в Тушине ... С. 409-410.

⁴⁴⁶ Селин А.А. Смута на Северо-Западе в начале XVII века ... С. 404.

О важности нахождения подьячего при воеводе нам говорят документы. Так, косвенно о том, что воеводе было сложно вести дела без таких помощников, говорит тот факт, что он может запросить у центральной власти смены подьячего, ввиду болезни последнего: «...да прислан, государь, ко мне для письма дворцовой подьячеи Улан Собакин...нерозмогся и лежит болеит. И у меня, государь, писати некому и вам бы пожаловать велети подьячего для письма»⁴⁴⁷. От воеводы Муравьева подьячий даже самовольно ушел: «Да велено, государь, у меня быти подьячим на Уланово место Собакина Богдану Берескому и тот подьячеи от меня побежал и дела все, и книги, и росписи и отписки свез с собою и у меня, государь, за тем дела всякие стали, писати у меня некому»⁴⁴⁸. Мы не знаем, так уж был плох сам Муравьев или, возможно, данный факт свидетельствует о том, что воеводы могли перекладывать свои обязательства на подьячих и загружать их работой сверх нормы, что приводило к принципиальному отказу последних от выполнения работы.

Низовым звеном административной системы, на наш взгляд, можно назвать огромное количество выборных должностных лиц: старост, пятиконецких старост, целовальников и т.д. Таким образом, опорой новой власти являлось местное самоуправление, традиции которого были заложены еще в Московской России. Если дьяки и подьячие – это все-таки назначенцы, то самое низовое звено административной структуры – выборные лица из местного населения.

Таким образом, национальный состав новгородской администрации наглядно показывает нам, что большинство должностей в аппарате управления при шведах было занято русскими людьми. Это касалось не только низших должностных лиц, но и тех, кто определял характер всей административной практики, так как одним из представителей высшей исполнительной власти являлся русский князь, соправитель шведского наместника Якоба Делагарди, И. Н.

⁴⁴⁷ Челобитная Григория Муравьева о том, что кормовые сборщики его не слушают и ни кормов, ни денег про немецких людей не собирают. 1612 г. // RA. NOA. Serie II: 75. Л. 66.

⁴⁴⁸ Грамота бояр и воевод в Тесово Григорию Никитичу Муравьеву о том, чтобы он оставался на заставе в Тесове и не уезжал в Новгород, о сборе кормов для шведских войск и о распространении известия о победах «немецких людей» под Старой Руссой. 14.02.1612 г. // RA. NOA. Serie II: 73. Л. 149.

Большой Одоевский. Какой бы ни была его роль, отрицать данного положения мы не можем.

Находиться на приказной службе, даже в самых ее низах, было выгодно. Поэтому, как отмечает А.А. Селин, низы служили, их попытки сбежать или отстраниться от дел были ничтожно малы. Они до конца шведско-новгородского альянса старались оставаться на местах⁴⁴⁹. Однако насильно на должности никого не держали: «...ты б в Новгород счас не приехал, а был бы в Тесове...»⁴⁵⁰. Здесь мы видим стремление Делагарди и Одоевского убедить тесовского воеводу Муравьева остаться на должности, но приказного тона и принуждения в тексте грамоты не наблюдается. Соответственно, можно сделать вывод о том, что покинуть службу по собственному желанию все-таки было можно.

Таким образом, шведская верхушка, на наш взгляд, обладала лишь номинальным положением, фактически же все административные вопросы решались русскими управленцами, а именно приказными служащими и низовым звеном административного аппарата – местными выборными людьми.

2.3. Использование традиций Новгородского самоуправления в шведской административной практике

Говоря о «местном самоуправлении», безусловно, необходимо отметить вывод В.В. Бовыкина о том, что такого термина не существовало ни в XVI в., ни в XVII в., но был уклад, близкий к содержанию данного термину, суть которого хорошо прослеживается в источниках⁴⁵¹. Распространение органов местного самоуправления связано с проведением Иваном IV губной реформы⁴⁵². В Пскове и

⁴⁴⁹ Селин А.А. Смута на Северо-Западе в начале XVII века ... С. 576.

⁴⁵⁰ RA. NOA. Serie II: 73. Л. 148.

⁴⁵¹ Бовыкин В.В. Местное самоуправление в русском государстве XVI в. ... С. 69.

⁴⁵² В районе Поморья, как отмечает Е.Н. Швейковская, процесс формирования губных органов начинается еще раньше. Подробнее см.: Швейковская Е.Н. О сословном представительстве на Поморском севере России во второй половине XVI–первой половине XVII в. // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV–середины XVII в. М., 2017. С. 150.

Новгороде подобные «народные» органы управления существовали еще задолго до реформы, поэтому легко прижились в XVI в.⁴⁵³

Почему система местного самоуправления была широко распространена именно на русском Севере и Северо-Западе? Вероятно, стоит согласиться с мнением Е.Н. Швейковской, что определенный отпечаток на административную систему в этом регионе наложил некогда существовавший там вечевой строй, так как так называемые «земско-мирские порядки» подобны вечевым, несмотря на отсутствие прямой преемственности⁴⁵⁴.

В чем, по сути, выражался данный порядок? В проведении сословных собраний⁴⁵⁵ и конкретизации местного самоуправления выборными лицами и выполнении ими определенных обязанностей: сборе пошлин и налогов, в поддержании землепользования, в урегулировании споров разного характера, в том числе разрешении судебных конфликтов, а также в поддержании и сохранении порядка на своей территории. Это говорит о широте полномочий местной администрации – низового звена административного аппарата, которую выгодно использовала центральная власть, уничтожение или трансформация которой могла стать губительной.

Однако не стоит полагать, что подобная практика была повсеместно распространена в России и не являлась чем-то исключительным. Так, подтверждая нашу мысль, И.О. Тюменцев отмечает, что в это же время, в начале XVII в., на юге страны выборный характер власти был крайне слабо развит⁴⁵⁶. Говоря о распространении элементов самоуправления в России, стоит понимать, что наибольшее распространение подобного административного уклада было свойственно северным территориям России⁴⁵⁷.

⁴⁵³ Бовыкин В.В. Местное самоуправление в русском государстве XVI в. ... С. 201.

⁴⁵⁴ Швейковская Е.Н. О сословном представительстве на Поморском севере России ... С. 157.

⁴⁵⁵ Коваленко Г.М. Великий Новгород 1611–1617. Между Москвой и Стокгольмом ... С. 174.

⁴⁵⁶ Тюменцев И.О. Лжедмитрий I и жители Северщины в самом начале Смуты (1604–1605 гг.) // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV–середины XVII в. М., 2017. С. 207.

⁴⁵⁷ Грязнов Л.А., Гуслистова А.Н. Земское самоуправление в Вологде в первой трети XVII в. // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV–середины XVII в. М., 2017. С. 209; Швейковская Е.Н. О сословном представительстве на Поморском севере России ... С. 159.

Вероятнее всего, элементы самоуправления в северных территориях, а также должностные лица, их функции, были идентичными. Для того, чтобы определиться с составом местных управленцев и их функциями в начале XVII в., необходимо провести краткий сравнительный анализ должностных лиц, существовавших в XVI в., чтобы прийти к выводу о том, изменилась ли система низового звена административной службы при шведах.

В XVI в. появляется, а в случае с Новгородской землей и сохраняется, значительное количество выборных должностных лиц из местного населения, которые должны были оказывать помощь присланным центральной властью наместникам⁴⁵⁸. Так, наиболее активными представителями низовой администрации являлись старосты и целовальники, которые, по замечанию Е.Н. Швейковской, дополнялись сотскими, десятскими и лучшими людьми⁴⁵⁹. Центральные власти не следили за назначением старост и целовальников и не утверждали их на должность⁴⁶⁰.

Старосты и целовальники должны были находиться при наместниках и вершить с ними суд, что мы можем наблюдать из документов⁴⁶¹. Вероятнее всего, это была их основная функция. Помимо прочего, они были причастны к финансовым делам государства, а именно к сборам пошлин и отправлениям их в казну. Также важной функцией выборных должностных лиц, на наш взгляд, можно считать то, что сами они являлись связующим звеном между правительством и рядовым населением.

Целовальники выбирались из лучших уличан дьяками в XVI в., в то время как в начале XVII в. в Новгороде целовальники стали назначаться пятиконецкими старостами⁴⁶², корни которых имеют начало в вечевой традиции Новгорода, и, по мнению некоторых историков, вновь возрождаются как должностные лица в XVII

⁴⁵⁸ Пронштейн А.П. Великий Новгород в XVI веке ... С. 221.

⁴⁵⁹ Швейковская Е.Н. О сословном представительстве на Поморском севере России ... С. 154.

⁴⁶⁰ Бовыкин В.В. Местное самоуправление в русском государстве XVI в. ... С. 279-280.

⁴⁶¹ Жалованная (подтвердительная) уставная наместничья грамота ц. Ивана Васильевича рыльским детям боярским, севрюкам, посадским людям и крестьянам, с подтверждением ц. Ивана Васильевича. 27.06.1549 г. // Акты служилых землевладельцев XV–начала XVII века. М., 2008. Т. IV. С. 397-400; ПСРЛ. СПб, 1853. Т. VI. С. 280-281.

⁴⁶² См. например: Выбор пятиконецкими старостами двух целовальников к Новгородским тюрьмам, трех целовальников на мельницы и трех к баням. 14 (15).09.1611 г. // Архив СПбИИ. Кол. 174. Оп. 2. Д. 529. Л. 1.

в. при шведах⁴⁶³. Зачастую в XVI в. целовальниками и старостами становились московские гости, а дети боярские были недельщиками⁴⁶⁴, что меняется в период Смуты в сторону упрощения социального статуса данных должностных лиц до представителей местного населения⁴⁶⁵.

В зависимости от должности, социальный статус выборных людей был разный, однако, традиция выбора именно лучших людей не исчезла⁴⁶⁶. Так, в 1611 г., например, судным старостой был выбран гость Первой Прокофьев, выходец из купеческой среды⁴⁶⁷, который в дальнейшем именуется уже «гостем, целовальником и таможенной головой»⁴⁶⁸, из чего следует, что при шведах этот выборный человек смог сделать карьеру, хотя и количество обязанностей у него увеличилось.

Должность пятиконецкого старосты является весьма примечательной, значимость этих представителей местного самоуправления невозможно умалять. Их упоминают даже в важных государственных обращениях наравне с высшей администрацией, дьяками, головами и прочими, но в конце списка упоминаемых должностей⁴⁶⁹. Как нами уже было отмечено, по мнению некоторых историков, это своего рода рудимент Новгородской вечевой республики.

Вопрос о том, кто такие пятиконецкие старосты в XVI и XVII в. до настоящего время остается открытым. Историки по-разному оценивают их присутствие в составе административного аппарата. Некоторые считают, что при

⁴⁶³ Греков Б.Д. Очерки по истории хозяйства Новгородского Софийского дома XV–XVII вв. ... С. 297; Пронштейн А.П. Великий Новгород в XVI веке ... С. 222.

⁴⁶⁴ Должностное лицо в суде при дьяке, которое выполняло обязанности по неделям. В их компетенции был вопрос о поимке преступников, оповещении ведущих тяжбу сторон о вызове в суд. Подробнее см.: Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1986. Вып. 11. С. 74; о судебных функциях недельщиков читаем в документах: наказная память Разбойной избы губным старостам Бреху Константинову сыну Садыкова и Василию Григорьеву сыну Рагозинина о сыске и суде разбойников и татей в Зубцовском у. 3.02.1556 г. // Акты служилых землевладельцев XV–начала XVII века. М., 2008. Т. IV. С. 302.

⁴⁶⁵ Селин А.А. Смута на Северо-Западе в начале XVII века... С. 459.

⁴⁶⁶ Швейковская Е.Н. О сословном представительстве в Поморском севере России ... С. 154.

⁴⁶⁷ Выбор пятиконецкими старостами старосту и целовальника в Новгородскую судную избу. 8.09.1611 // Архив СПбИИ. Кол. 174. Оп. 2. Д. 525. Л. 1.

⁴⁶⁸ Кобзарева Е.И. Переговоры Новгорода со шведами об избрании Карла Филиппа ... С. 345.

⁴⁶⁹ См. например: Грамота шведского короля Густава Адольфа Новгородским чинам об отъезде брата его Карла Филиппа из Стокгольма, в Выборг, с требованием высылки туда послов для предложения ему российского престола и заключения по сему случаю договора со шведскими уполномоченными // ДАИ. СПб., 1846. Т. 2. С. 4-5; Грамота шведского принца Карла Филиппа новгородским митрополиту Исидору, воеводе князю Ивану Одоевскому и земским чинам, о принятии мер к истреблению Гдовских и Тихвинских мятежников и о скорейшей присылки в Выборг уполномоченных от всего государства // ДАИ. СПб., 1846. Т. 2. С. 8-10.

шведах наличие института пятиконецких старост выглядит как «попытка шведов не препятствовать возрождению некоторых вечевых традиций»⁴⁷⁰, воссоздать былое самоуправление, которым шведы хотели привлечь новгородцев на свою сторону. Другие исследователи считают, что дискуссия о восстановлении института кончанских старост в период шведского присутствия как отголоска вечевых традиций не имеет оснований. К примеру, А.А. Селин считает, что существование пятиконецких старост, безусловно, активизировалось, но их функциональные обязанности сложились только в XVI в., но не в «русской древности»⁴⁷¹. При этом наличие института пятиконецких старост, по мнению исследователя, является примером использования шведами выборной местной системы самоуправления, которая хорошо работала, в первую очередь, в фискальных целях⁴⁷².

В то же время, детально изучив систему местного самоуправления в XVI в., В.В. Бовыкин в своей монографии вообще не упоминает таких должностных лиц, как пятиконецкие старосты. Развивая эту дискуссию, В.А. Аракчеев называет кончанских старост в Новгороде руководителями земского управления, «как и в других русских городах»⁴⁷³, однако, мы не можем судить об идентичности функций пятиконецких старост и их аналогов в других городах России.

По мнению многих исследователей, статус и функции кончанских старост республиканского периода до конца не изучены⁴⁷⁴. Определенно известно, что они избирались из местного населения и возглавляли один из пяти районов Новгорода (конец), по количеству которых они и получили свое название. Средневековые кончанские старосты должны были представлять интересы избирателей от своего конца на общем вечевом сходе при решении наиболее значимых социальных задач.

⁴⁷⁰ Греков Б.Д. Очерки по истории хозяйства Новгородского Софийского дома XV–XVII вв. ... С. 290; Пронштейн А.П. Великий Новгород в XVI веке ... С. 222; Коваленко Г.М. Великий Новгород 1611–1617. Между Москвой и Стокгольмом (по материалам архивов Швеции) ... С. 174.

⁴⁷¹ Селин А.А. Общественные группы Новгорода Великого и плебисцит 1614 г. ... С. 245.

⁴⁷² Там же. С. 241.

⁴⁷³ Аракчеев В.А. К изучению тяглых обязанностей посадского населения Новгорода в 1611–1616 гг. ... С. 89.

⁴⁷⁴ Мартышин О.В. Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики. М., 1992. С. 242–246; Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 1962. С. 327.

Более того, пятиконецкие старосты своими печатями скрепляли важные документы и договоры⁴⁷⁵.

В документах XVI в. пятиконецкие старосты по-прежнему встречаются⁴⁷⁶, как и в документах XVII в. в период шведского присутствия⁴⁷⁷, но печатей пятиконецких старост в документах этих периодов мы уже не обнаруживаем. В XVI в. пятиконецкие старосты ведали хозяйственными, административными и финансовыми функциями: назначали сторожей к местам⁴⁷⁸, привозили ко двору продукты и деньги⁴⁷⁹ и т.д.; функции пятиконецких старост XVII в. мы рассмотрим ниже. Сразу стоит сказать, что конкретные функции представителей местного управления нигде не были прописаны, ни в XVI в., ни в XVII в., поэтому их полномочия и были столь широкими⁴⁸⁰. Судить о конкретных задачах старост, целовальников и прочих можно лишь анализируя конкретные источники.

Пятиконецкими старостами становились путем «выборов». Был ли это на самом деле выбор или все-таки это было назначение, мы не знаем, но можно предположить, что в назначении вряд ли была необходимость. Пятиконецких старост выбирали уличанские старосты на сходах сроком на один год⁴⁸¹, из числа посадских жителей, но, в отличие от губных старост, у них не было дворянского происхождения⁴⁸². Видимо, за редким исключением, человек мог остаться на должности пятиконецкого старосты дольше, чем на один год. Пример подобной

⁴⁷⁵ Нелидова Е. Русь в ее столицах. Новгород. Исторические очерки. СПб., 2008. С. 43.

⁴⁷⁶ См., например: Переписные книги судных, разбойных и татейных дел, записок и приходные пошлинных денег с судных и управных дел и холопы Новгородского Судного приказа при разных воеводах и владыках. 1584–1605 // Архив СПбИИ. Кол. 2. Оп. 1. Д. 12. Л. 34, 39, 102, 190 об., 233 об., 248 об., 375 об., 376 об.; ПСРЛ. Издание 1-е. СПб., 1841. Т. III. С. 153; Великий Новгород во второй половине XVI века: сборник документов. СПб., 2001. С. 50-51.

⁴⁷⁷ Современные историки, зачастую, связывают лояльность первых Романовых по отношению к новгородцам со стремлением укрепиться на престоле, чтобы сыскать снисходительность «прощенных» жителей Новгорода. Возможно, в связи с этим активная деятельность пятиконецких старост продолжилась и в период правления первых Романовых. См. например: Память новгородским пятиконецким старостам о непринятии зарубежных людей, приходящих для промыслов. 1622 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 109. Д. 96. Л. 1-4; Память новгородским пятиконецким старостам о сыске зарубежных людей. 1622 г. // Архив СПбИИ. Ф. 109. Д. 97. Л. 1.

⁴⁷⁸ Память новгородским конеецким старостам о сторожах на Посольский двор. 29.06.1574 г. // Великий Новгород во второй половине XVI века: сборник документов. СПб., 2001. С. 50-51.

⁴⁷⁹ Память новгородским конеецким старостам о высылке птицы // Великий Новгород во второй половине XVI века: сборник документов. СПб., 2001. С. 53.

⁴⁸⁰ Бовыкин В.В. Местное самоуправление в русском государстве XVI в. ... С. 237.

⁴⁸¹ Выбор уличными старостами Новгородского посада пятиконецких старост на 7122 год. 1613 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 632. Л. 1.

⁴⁸² Подробнее см.: Selin A. Glossary // Account of an Occupied City: Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611-1617/ Elisabeth Löfstrand and Laila Nordquist. Serie I. Stockholm, 2005. P. 83-86.

ситуации мы встречаем в случае с пятиконецким старостой Калиной Манатерником, который был на занимаемой должности в 1611 г. вместе с Григорием Калининым, а позже, в 1612 г., вновь выполняет свои обязательства уже совместно с Офонасием Лесовиком⁴⁸³.

Некоторые новгородцы могли быть выбраны на должность пятиконецкого старосты неоднократно, но со значительными временными промежутками. Так, в документах мы встречаем старосту Григория Калинина, который совместно исполняет свои функции с Калиной Манатерниковым в 1611 г., а позже, в 1614 г., вновь упоминается как пятиконецкий староста с Кириллом Молодежником⁴⁸⁴.

Каждый пятиконецкий староста, как и раньше, являлся представителем от определенного конца – одной из территориальных частей Новгорода. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что за территорию одного конца пятиконецкий староста со своими полномочиями не выходил⁴⁸⁵. Удалось встретить лишь один документ, повествующий о выборе именно пятерых человек в качестве кончанских старост в сентябре 1613 г.⁴⁸⁶ Тогда старостами стали Докучай Сласницын с Никитиной улицы (Плотницкий конец), Максим Сапожник с Варецкой улицы (Славенский конец), Максим Молодожник с Рогатицы (Славенский конец), Ортемий Шапошник с Егорьевской трети (Славенский конец), Дмитрий Огородник с Воздвиженской улицы (Людин конец). Примечательно, что из них 3 из 5 являлись жителями Славенского конца, в то время как от Неревского и Загородского конца представителей обнаружить не удалось. Мы можем предположить, что подобная ситуация могла сложиться ввиду того, что на территории Славенского конца располагался торг, именно поэтому наибольшее внимание уделялось данному району городу, а на Софийской стороне достаточно было деятельности одного

⁴⁸³ Выбор новгородскими пятиконецкими старостами целовальников к пивному варенью Ивана Марихина и Юрия Свечника. 1612 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 504. Л. 1; Память пятиконецким старостам по поводу оплаты сена, собранного у горожан. 1612 г. // RA. NOA. Serie II: 155. Л. 16-16 об.

⁴⁸⁴ Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 504. Л. 1; Книги сбора солдатских денег. 1614-1616 гг. // RA. NOA. Serie I: 2. Л. 154.

⁴⁸⁵ Так, в одном из документов мы видим, что Докучай Сласницын проводит допрос уличан Плотницкого конца сам, а вот на улице Славенского конца просит собрать расспросные речи тамошнего уличанского старосту: Память Якоба Деллагарди и Ивана Никитича Большого Одоевского пятиконецкому старосте Докучаю Сласницыну с товарищами о проведении расследования о финансовых делах Мокейки и Якова Крена. 13.02.1614 // RA. NOA. Serie II: 327. Л. 2-6.

⁴⁸⁶ Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 632. Л. 1.

старосты. Другим возможным объяснением может быть то, что со временем пятиконецких старост выбирали без привязки к их месту жительства, что создавало возможность быть пятиконецким старостой вне района проживания.

Чаще всего в документах упоминается один или два пятиконецких старосты, далее следует запись «с товарищи»⁴⁸⁷. Можно предположить, что, несмотря на сохранившееся название «пятиконецкие», от количества районов Новгорода, количество самих старост могло со временем уменьшаться⁴⁸⁸. В целом возможно и то, что имена остальных пятиконецких старост просто не записывали, а фиксировали их наличие в скромной записи «с товарищи».

По документам, можно проследить, кто и в какое время являлся пятиконецким старостой в Новгороде в период шведского присутствия. В 1611 г. пятиконецкими старостами были Григорий Калинин и Калина Манатерник, их имена упоминаются в «выборах»⁴⁸⁹. В 1611/1612 гг. в качестве пятиконецких старост упоминается вновь Калина Манатерник и три новых лица: Офонасий Лесовик⁴⁹⁰, Степан Хамтолин и Иван Козынин⁴⁹¹; двое последних вновь присутствуют при «выборах». В 1612/1613 гг. упоминается «проворовавшийся» пятиконецкий староста Осип Васильев сын⁴⁹², также в 1613 г. в качестве кончанского старосты упоминается Осип Ганчжуков⁴⁹³. Ввиду того, что более широким перечнем источников мы не располагаем, мы не можем установить, является ли Осип Васильев сын и Осип Ганчжуков одним и тем же лицом. В 1613/1614 г. у «выбора» упоминаются пятиконецкие старосты Докучай Сласницын

⁴⁸⁷ См. например: Выбор новгородскими пятиконецкими старостами четырех целовальников «баенной» пошрины: Ивана Обалкина, Демида Шапочника, Никиты Кипричнова и Перваго Омелянова. Без даты // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 498. Л. 1.

⁴⁸⁸ Так, А.П. Пронштейн отмечает, что к 20-м гг. XVII в. кончанских старост осталось трое: Пронштейн А.П. Великий Новгород в XVI в. ... С. 227.

⁴⁸⁹ Выбор новгородскими пятиконецкими старостами целовальников к пивному варенью: Осипа Яковлева, к рыбному сбору – Якова Рыбкова и в таможную – Гаврилы Скотника. 1611 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 502. Л. 1; Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 504. Л. 1.

⁴⁹⁰ Память пятиконецким старостам по поводу оплаты сена, собранного у горожан. 1612 г. // RA. NOA. Serie II: 155. Л. 23-25.

⁴⁹¹ Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 498. Л. 1.

⁴⁹² Челобитная Карлу Филиппу от жителей Никитиной и Рогатицы улицы. 1613 г. // RA. NOA. Serie II: 201. Л. 16-16 об.

⁴⁹³ Память Якоба Деллагарди и Ивана Никитича Большого Одоевского пятиконецкому старосте о сборе ржи. 1613 г. // RA. NOA. Series II: 50. Л. 49 об.

и Максим Молодежник⁴⁹⁴, а также Максим Сапожник, Ортемий Шапошник и Дмитрий Огородник⁴⁹⁵. В 1614/1615 гг. упоминаются Кирилл Молодежник, Третьяк Трупов⁴⁹⁶ и вновь Григорий Калинин⁴⁹⁷. В 1615/1616 гг. старостами становятся Томила Пристальцов и Ореф Хлебник⁴⁹⁸, вместе с ними Третьяк Молоков⁴⁹⁹. К 1616/1617 гг. главными лицами местного самоуправления в городе становятся Первой Климентьев и Ондрей Васильев⁵⁰⁰, а также Андрей Ременников, который позже был казнен⁵⁰¹. Мы не исключаем, что пятиконецкими старостами в это время могли быть и другие новгородцы, однако, имеющиеся документы не дают подобной информации.

Пятиконецкие старосты по-прежнему играли важную роль в жизни общества, так именно они проводили выборы других должностных лиц⁵⁰² – целовальников, старост, земских дьячков, голов к таможенному сбору, сборщиков солдатских денег и т.д. Что касается последних, то желающих пойти на «правеж» еще надо было найти, чем также занимались пятиконецкие старосты: «Кирилл Молодежник сказал по государеву крестному приходили де к ним на земской двор марта в 10 день в корм градом и говорили, чтоб им в корм и те били челом к боярину к Эверту Карлусовичу Горну о солдатских деньгах, потому что, де, им дати нечево. А Степан де Дедышев говорил, что на правеж де готов он Степан наперед. А то де никто не

⁴⁹⁴ Выбор пятиконецкими старостами Докучаем Сласницыным и Максимом Молодожником в государевы кабаки новых целовальников сверх выбранных на улицких выборах. 11.09.1613 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 624. Л. 1; Докучай Сласницын также в этот период упоминается в другом документе: Память Якоба Делагарди и Ивана Никитича Большого Одоевского пятиконецкому старосте Докучаю Сласницыну с товарищами о проведении расследования о финансовых делах Мокейки и Якова Крена. 13.02.1614 г. // RA. NOA. Serie II: 327. Л. 1 об. - 6.

⁴⁹⁵ Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Карг. 4. Д. 632. Л. 1.

⁴⁹⁶ Приговор старост. 25.04.1615 г. // RA, NOA. Serie II: 299. Л. 1.

⁴⁹⁷ RA. NOA. Serie I: 2. Л. 154.

⁴⁹⁸ Память пятиконецким старостам о сборах средств с крестьян. 1616 г. // RA. NOA. Series II: 41. Л. 1; Также Томила Пристальцов упоминается в других документах: Челобитная королю Густаву II Адольфу от горожан. 29.07.1616 // RA. NOA. Series II: 42. Л. 9 об.; Память новгородскому пятиконецкому старосте Томиле Пристальцову с товарищи о выборе емкостей для хранения яблок. 16.08.1616 г. // RA. NOA. Series II: 47. Л. 23.

⁴⁹⁹ Челобитная старца Аркажского монастыря Ионы шведскому королю Густаву II Адольфу о попытке новгородских пятиконецких старост включить в посадское тягло двор монастырского бобыля Собины Дмитриева, переданный ему по распоряжению новгородских властей для ухода за государевыми лебедями. Сентябрь, 1616 г. // RA. NOA. Serie II: 38. Л. 6.

⁵⁰⁰ Свидетельства Первого Климентьева и Ондрея Васильева о приведении к присяге в таверне. 1616 г. // RA. NOA. Serie II: 357. Л. 18 об.–22 об.

⁵⁰¹ Селин А.А. Общественные группы Новгорода Великого ... С. 243.

⁵⁰² Весомое количество документов, повествующих о выборах пятиконецкими старостами хранится в Архиве СПбИИ. Например: Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 498. Л. 1; Д. 502. Л. 1; Д. 504. Л. 1; Д. 622. Л. 1; Д. 623. Л. 1; Д. 624. Л. 1-2.

хочет постоят на правези»⁵⁰³, в результате чего пятиконецким старостам иногда самим приходилось идти на сбор солдатских денег и доставлять их: «Пятиконецкой староста Ондрей Васильев к градцкой отдаче, что отнесено салдацких денег, руку приложил»⁵⁰⁴.

Еще одной обязанностью пятиконецких старост была, в прямом смысле, работа с населением. Они должны были проводить опросы посадского населения по тем или иным вопросам, выдвигаемым властями. Так, в одном из документов мы читаем, что пятиконецким старостам необходимо было собрать информацию о взглядах населения на предмет присяги Густаву Адольфу⁵⁰⁵. В инструкции сказано, что пятиконецким старостам необходимо было опросить всех городских жителей: гостей, уличанских старост, посадских людей, хотя ли они вместо Карла Филиппа присягнуть Густаву II Адольфу. Все сведения, которые пятиконецкие старосты соберут с горожан, они должны отвезти митрополиту Исидору и воеводе Ивану Никитичу Большому Одоевскому. Мы не знаем, вели ли пятиконецкие старосты агитацию в пользу шведского короля, которая бы понравилась наместнику Эверту Горну, однако, горожане изменить своему «прежнему целованию» отказались⁵⁰⁶.

В число обязанностей пятиконецких старост также входили «сыски» и сбор расспросных речей⁵⁰⁷. По «памяти» воеводы указывают пятиконецким старостам, по какому вопросу необходимо собрать информацию, в одном из случаев – тяжелое финансовое положение некоего Мокейки, тягло которого стало непосильным. Также ограничивается круг сысков: торговые лавки, улицы и концы. С собой на сыск и расспросы пятиконецким старостам следовало брать представителей духовенства и обыскных людей, которые должны будут «приложить руку» к написанной пятиконецкими старостами информации. После чего «списки» или

⁵⁰³ Речи пятиконецкого старосты Кирила Молодежника о сборе солдатских денег. 1615 г. // RA. NOA. Serie II: 199. Л. 1.

⁵⁰⁴ Книга сбора солдатских денег. 1614–1617 гг. // RA. NOA. Serie II: 357. Л. 21 об.

⁵⁰⁵ Память новгородским пятиконецким старостам об отобрании от жителей показаний хотя ли они присягать на верность службы шведскому королю Густаву Адольфу или оставаться при прежней присяге, данной ими брату его принцу Карлу Филиппу. 1614 г. // ДАИ. СПб., 1846. Т. 2. С. 41-43.

⁵⁰⁶ Челобитная новгородских митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одоевского и земских чинов шведскому королю Густаву Адольфу, о не принуждении их к вторичному крестоцелованию, в нарушение прежней присяги, данной ими брату его Карлу Филиппу. 1614 г. // ДАИ. СПб., 1846. Т. 2. С. 43-47.

⁵⁰⁷ RA. NOA. Serie II: 327. Л. 2.

«обыскные речи» необходимо было передать воеводам для разбора и принятия решения: «сыскати повалным обыском, мясным и шелковым рядом рядовичи и Никитиной и Кончанской улицы уличаны и Славенским концом в правду по Государеву крестному целованию. Да хто что про них в сыске скажет, и пятиконецким старостам те их обыски и речи за поповскими и за обыскных людеи руками принести к бояром и воеводам к Якову Пунтосовичу Делегарду да ко князю Ивану Никитичу Большому Одоевскому тот час»⁵⁰⁸.

Вероятнее всего, за пределы своего конца пятиконецкие старосты не выходили. Так, по данному документу видно, что, проводя расспрос, Докучай Сласницын сам лично отправился на Никитину и Маницыну улицы, что расположены в Плотницком конце: «а по челобитью посадского человека Мокея Лысцова с Никитины улицы пятиконецкой староста Докучай Сласницын спрашивал и обыскивал в Никитины и в Маницыны улицы уличан»⁵⁰⁹. Это позволяет нам предположить, что он являлся пятиконецким старостой от Плотницкого конца. Однако далее следовало опросить уличан Загородской улицы и Кончанской улицы, которые располагаются в Славенском конце. Поэтому Докучай велит провести сыски и расспросы уличанского старосту Загородской улицы Лариона Перевозника: «пятиконецкие старосты Докучай Сласницын с товарищи велели Славенскому старосте Загородские улицы Лариону Перевознику в своеи улицы уличан допросити»⁵¹⁰ и уличанского старосту Кончанской улицы Овсея Линева⁵¹¹. Свои допросы уличанские старосты передавали пятиконецким старостам, а те прикрепляли их к общим расспросным речам для передачи воеводам.

Также пятиконецкие старосты являлись связующим звеном между дьяками и более низшими представителями самоуправления – целовальниками. Из одного документа мы узнаем о том, что в 1616 г. целовальник Ивашко приходил в земскую избу, чтобы сообщить пятиконецким старостам Томилу Пристальцову с

⁵⁰⁸ Ibid. Л. 1 об.

⁵⁰⁹ RA. NOA. Serie II: 327. Л. 2.

⁵¹⁰ Ibid. Л. 5.

⁵¹¹ Ibid. Л. 6.

товарищами о ситуации, которая ему показалась подозрительной, т.к. он несет службу у заставы на Славянских воротах⁵¹². В свою очередь, пятиконецкие старосты доносят эту информацию до дьяков Семена Лутохина и Пятого Григорьева. После чего пятиконецкие старосты также присутствуют в суде при слушании ответчика, коим являлся сын боярский Федор Бестужев⁵¹³. Вероятнее всего, на этом судебное присутствие пятиконецких старост завершилось, т.к. далее по тексту документа их имена больше не упоминаются.

Помимо «выборов», «поисков», сбора показаний, проведения опросов среди городского населения и прочих функций, пятиконецкие старосты также регулировали финансовую и хозяйственную жизнь Новгорода⁵¹⁴, но за рамки посада их полномочия не выходили. Все действия пятиконецких старост, связанные с денежными и иными вопросами, регулировались инструкциями – «памятями», получаемыми ими от боярина Якоба Делагарди и Ивана Никитича Большого Одоевского.

Пятиконецкие старосты занимались сбором финансовых средств с местного населения, в том числе по «разводу». В одном из документов мы видим, что на корм лошадям было решено купить сено у посадских и сельских жителей, однако в казне на это денег не оказалось. В результате было принято решение «разложить» нужную для выкупа сумму на посад, дворцовые села, монастырские и митрополичьи вотчины. Сбором с посада, т.е. с Новгорода, как раз и занимались пятиконецкие старосты, поэтому одна из инструкций была направлена им. Из двухсот девяноста рублей девяносто необходимо было собрать с посадских жителей: «и пятиконецким старостам Калине Манатернику да Офонасью Лесовику с товарищи те денги за сено, что на них по разводу довелось взять, девяносто рублей велети собрати с Ноугороцкого посаду с посацких людеи тот час. А собрав

⁵¹² Дело о пропуске сыном боярским Федором Бестужевым посадских людей из Новгорода, мимо поставленной в Славянских воротах заставы. 1616 г. // ДАИ. СПб., 1846. Т. 2. С. 77.

⁵¹³ Там же. С. 78.

⁵¹⁴ Так, например, пятиконецкие («градские») старосты занимались поиском и предоставлением пустых тяглых дворов нуждающимся. Подробнее см.: Книги дворовые и лавочные. 1614/1615 гг. // RA. NOA. Serie I: 93. Л. 101-102.

те денги принести ко боярину и воеводе князю Ивану Никитичу Большому Одоевскому да к дьякам к Семену Лутохину да к Ондрею Лысцову»⁵¹⁵.

После сбора денег с горожан, их необходимо было доставить одному из новгородских воевод, то есть в приказную избу. Таким образом, и сбор, и сама доставка финансов – дело самих пятиконецких старост. Также пятиконецкие старосты должны были собирать деньги на военные походы шведского войска против «воров», поляков и самозванцев⁵¹⁶. Так, например, Якоб Делагарди велел собрать деньги с посадских людей, гостей, с самих пятиконецких старост в том числе, для похода на Псков против самозванца Лжедмитрия III. В инструкции было отмечено, что собирать деньги необходимо честно, без превышения должностных полномочий и взяточничества: «И посулов себе в тех деньгах не имати. А будет учнет те деньги збирати оплошно и вскоре не зберет, и те денги доправят на них. Да ему ж быти от бояр в опале и в позоре»⁵¹⁷. Примечательным является тот факт, что суммы сбора разнились в зависимости от материального положения человека: обеспеченный, среднего достатка или малоимущий. Приведем в подтверждение цитату из документа: «Кузмодемьяны улицы. На Гришке Скотнике рубль; на Михаиле Сысоеве полполтины; на Иванке Захарева Молодежнике три рубли; на Иванке Логинове скотнике дватцать алтын; на Сенке Дашлове Рукавичнике десять алтын; на Филатке Колачнике четыре гривны; на Кирилке да на Иванке да на Родионке Леонтьевых рубль»⁵¹⁸.

Можно заметить, что в источнике встречаются суммы весьма скромные, что говорит о том, что обедневшее население не могло дать нужное количество денег,

⁵¹⁵ Память пятиконецким старостам по поводу оплаты сена, собранного у горожан. Март, 1612 г. // RA. NOA. Series II: 155. Л. 16-16 об.

⁵¹⁶ RA. NOA. Serie II: 180. Л. 1 об.-2 об. Подобные походы шведского войска не были лишены смысла и являлись действенным средством отпора врагам и защиты населения, а не попыткой обескровить без того бедствующих новгородцев. Нападения со стороны поляков, литовцев, казаков и прочих на Новгород были не редким явлением. Подобный вывод можно сделать, из предупреждающего письма, которое Делагарди адресовал Лисовскому, где предупредил его, что тот забывает о польско-шведских договоренностях, его войско мародерствует в Новгородских землях и доставляет немало проблем самому шведскому военачальнику: «...habe ich nicht unterlassen können euch midt diesem meinem schreiben zu besuchen, insonders weil ich vernehme, dasz ewre anhabende kriegsleute an diese Nawgardische gebiete sich vergriffen undt in sonderheit im Starossischen nicht allein mit plündern und rauben, sondern auch mit unmenschlicher wütereiy die weiber und unschuldigen kinder niderhawen undt endtleiben». Подробнее см.: Brev från Jakob de La Gardie till Alexander Lissowsky. 23.01.1612 // Cordt B. Mittheilungen aus dem Briefwechsel des Grafen Jakob De la Gardie ... S. 15.

⁵¹⁷ RA. NOA. Serie II: 180. Л. 4 об.

⁵¹⁸ Ibid. Л. 5 об.

но требовать с них больше возможного шведская администрация не стремилась и не допускала произвола со стороны местного самоуправления, иначе для представителей последней категории последовало бы наказание, указанное выше.

Стоит обратить внимание на тот факт, что, зачастую, пятиконецкие старосты были самостоятельны в принятии решений и слабо контролировались центром, который довольствовался лишь отправлением «памятей» и уповал на благоразумие и ответственность местного самоуправления. Об этом мы косвенно узнаем из челобитных, т.к. не всегда решения пятиконецких старост приходились «по вкусу» посадским жителям. Так, старец Иона бьет челом на имя шведского государя, сообщая ему о том, что пятиконецкий староста по своему усмотрению пытался приписать монастырского бобыля к посадскому тяглу, что являлось нарушением по королевскому указу⁵¹⁹. В связи с чем поступил ответ, чтоб пятиконецкие старосты прекратили подобную «самодеятельность», но никакого наказания за их действия не последовало, исключительно предупреждение и поправки к действиям.

Только в исключительных случаях деятельность пятиконецких старост могла быть проконтролирована приставами⁵²⁰, вероятнее всего, когда речь шла о сборах денег, чтобы не было взяточничества. В данном случае стоит уточнить, что приставами могли быть как русские, так и немецкие люди, и упомянутый контроль не означал именно «шведский контроль», т.к. мы вновь видим компромиссный характер управления.

Как мы можем заметить, на пятиконецких старост возлагалась весьма высокая ответственность, в том числе финансовая, поэтому стоит предполагать, что выборные кандидаты должны были быть с незапятнанной репутацией и высоким уровнем самоорганизации. Ведь, в случае чего, они могли быть наказаны, как мы уже отмечали, в первую очередь денежным штрафом: «Да с пятиконецких старост за их вину, что они были в думе с Ондреем с Ременниковым сто пятьдесят

⁵¹⁹ RA. NOA. Serie II: 38. Л. 6.

⁵²⁰ RA. NOA. Serie II: 180. Л. 4 об.

рублев»⁵²¹. Вероятнее всего, кроме как предупреждение и денежный штраф, других наказаний для пятиконецких старост не предусматривалось.

Самый серьезный вид наказания – смертная казнь, в отношении пятиконецкого старосты встречается однажды, в 1616 г., в период ужесточившегося шведского режима, стремительно переходящего от компромисса к оккупации. Однако в этой ситуации пятиконецкий староста Андрей Ременников подвергся жестокой публичной казни, с оставленной на поругание отрубленной головой, не за мелкий проступок, а за «измену» шведской власти и попытку сношения с Москвой. Возможно, этого наказания можно было избежать. Но, соглашаясь с А.А. Селиным, это было не столько стремление шведских властей наказать преступника, сколько провести «показательную порку» для всего населения, в которой Андрей Ременников выступил всего лишь «козлом отпущения»⁵²².

Как выяснилось, не всегда пятиконецкими старостами становились «лучшие люди». На должности могли оказаться и те, кто, не боясь наказания, пользовались своим должностным положением и могли совершать противозаконные действия. Примером подобной ситуации могут служить действия пятиконецкого старосты Осипа Васильева сына в 1613 г., донос на которого совершили посадские жители, выбранные в целовальники⁵²³. Жалующиеся целовальники собирали таможенные пошлины, как это подобало их функциям, однако взяв пошлину у некоего Васьки и записав об этом информацию в книги, они столкнулись с серьезной проблемой: «А тот мужик Васька тому Осипу в сводстве. И тот Осип нас, сирот твоих, приветчи на ям да всяв остоп и убил до умертвия, и ноги переломал, и деньги отдати назад велел»⁵²⁴. Но помимо нанесения тяжких телесных повреждений целовальникам и попытки вымогательства, Осипа обвинили и в более серьезных преступлениях,

⁵²¹ RA. NOA. Serie II: 357. Л. 17.

⁵²² Селин А.А. Общественные группы Новгорода Великого ... С. 243.

⁵²³ Челобитная Карлу Филиппу от жителей Никитиной и Рогатицы улицы. 1613 г. // RA. NOA. Serie II: 201. Л. 16-16 об.

⁵²⁴ Ibid. Л. 1.

таких как потворство преступникам и казнокрадство: «и вором норовит и покрывает, и государеву казну хочет тут красти»⁵²⁵.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на должность пятиконецкого старосты могли попасть как ответственные и законопослушные горожане, так и люди, стремящиеся нажиться на общей кризисной ситуации. К сожалению, мы не знаем, понес ли наказание Осип, и был ли он отстранен от административных дел, однако, в дальнейшем в качестве пятиконецкого старосты в источниках его имя не встречается.

Опираясь на источники, позволим предположить, что наличие института пятиконецких старост в период шведского присутствия не является возрождением традиций вечевого прошлого, это всего лишь обозначение должностного лица из числа выборных среди местного населения в определенном районе Новгорода. Мы не можем утверждать, что пятиконецкие старосты XVII в. полностью идентичны кончанским старостам периода новгородской независимости, тем более такая должность упоминается и в документах XVI в. Однако мы склонны считать, что деятельность пятиконецких старост активизировалась именно при шведах, так как, возможно, подобное было всегда связано с переломным моментом в истории, когда ослабевают центральная власть⁵²⁶. Об административном влиянии пятиконецких старост, на основании изученного, говорить не приходится. Кончанские старосты были, в первую очередь, теми самыми людьми, которые и формировали управленческий аппарат низового звена новгородской администрации, так как проводили «выборы» (или назначения) общегородских должностных лиц.

Безусловно, местное самоуправление в период шведского присутствия невозможно представить без целовальников. Именно на их плечи ложился основной груз ответственности, так как назначение в целовальники, по мнению В.А. Аракчеева, это не что иное, как тяглая обязанность городского населения, практиковавшаяся задолго до прихода шведов в Новгород⁵²⁷. Еще в Московском

⁵²⁵ Ibid. Л. 16.

⁵²⁶ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. М., 1995. С. 22.

⁵²⁷ Аракчеев В.А. К изучению тяглых обязанностей посадского населения ... С. 88.

государстве в обязанности целовальника входил сбор денег на текущие расходы, податей и косвенных налогов, их развертка среди тяглого населения, доставка собранных средств в казну и другие хозяйственные функции⁵²⁸. Другими словами, это была «выборная общественная должность, с определенными фискальными или юридическими функциями, представитель которой присягал на должность и целовал крест; также означает поставщик спиртного в государевых кабаках»⁵²⁹.

Должность целовальников в период шведского присутствия сохраняет свою выборность. Они также, как и пятиконецкие старосты, со временем менялись. Так, в 1613 г. к выбору у «пивного варенья» мы видим целовальников Григория Хамова, Саву Кожанцова, Селуяна, конского барышника и Якова Боровиченина, вместо Осипа Яковлева и Ивана Ерилина, осуществлявших функции целовальников до этого. Выбирали целовальников в начале XVII в., как мы уже отмечали, пятиконецкие старосты, в то время как в XVI в. из лучших людей каждой улицы дворецкими и дьяками⁵³⁰. Вероятнее всего, выборы были многоступенчатыми, то есть сначала они проходили на уличанских сходах, потом на кончанских⁵³¹; к утвержденным на уличанских сходах выборным лицам могли добавляться выборные пятиконецкими старостами: «взяти тех людей сверх целовальников»⁵³².

Подходить к выбору целовальников необходимо было ответственно: «выбрати... в целовальники людей добрых и прожиточных и душами прямых»⁵³³. Выбор «прожиточных» целовальников (вероятно, имеется в виду обеспеченных) являлся приоритетным, так как целовальники занимались не только сбором

⁵²⁸ Веселовский С.Б. Сошное письмо: Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. М., 1915. Т. 1. С. 168-336.

⁵²⁹ См. определение «sworn man»: Account of an Occupied City. Serie II. P. 601.

⁵³⁰ Пронштейн А.П. Великий Новгород в XVI в. ... С. 222.

⁵³¹ Список посадских людей, которых выбрал с уличных выборов гость Истома Демидов на государевы кабаки в целовальники. 9.09.1613 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 623. Л. 1. Данный тезис также поддерживает Н.В. Башнин. Подробнее см.: Башнин Н.В. Сбор налогов в Смуту ... С. 61.

⁵³² Так, после выбора из посадских людей с уличных выборов Истомой Демидовым на государевы кабаки целовальников, к ним добавили новых. Подробнее см.: Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 623. Л. 1; Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 624. Л. 1-2.

⁵³³ Память новгородским пятиконецким старостам Калине Манатернику и Офонасию Лесовику о выборе голов и целовальников и роспись должностных лиц, которых следовало выбирать. 1.09.1611 г. // Архив СПбИИ. Кол. 174. Оп. 2. Д. 524. Л. 1.

пошлин, но и несли материальную ответственность за недобор и, в случае чего, они были обязаны доплачивать недостающую сумму из своих собственных денег⁵³⁴.

Также обязательным для выбора целовальников является принцип «прямых душ», так как им было необходимо быть максимально честными и исполнительными людьми. Недаром термин «целовальник» образован от выражения «целовать крест», то есть не нарушать клятву, не обманывать, что было традиционно заложено в отношении к этой тяглой обязанности. Но если все же целовальник проявлял малодушие и изменял своей присяге, то за его действия ответственность несли выбравшие его люди⁵³⁵.

Примечательно, что в источниках подтверждается неподкупность и верность своему делу целовальников. Так, стоявший у Славенских ворот на заставе целовальник Иванко Иванов обратился к пятиконецким старостам и доложил им, что дети боярские пропустили в двух челнах десять посадских людей и на возмущение Ивашки ответили, что это не его дело⁵³⁶. Однако целовальник что-то заподозрил, ведь недавно к нему приходил Никитский поп Никита и пытался подкупить Ивашку: «Мочно ли проехать за город? Возьми де ты себе на колачи. И я сказал ему: на колачи мне у тебя имать не надобно, а пропустить тебя немочно»⁵³⁷. И все же, как мы можем заметить, целовальник Ивашка оказался непреклонен и решил доложить обо всех своих подозрениях главам местного самоуправления, чтобы в том «не погибнуть».

Целовальников выбирали на службу к местам. Так, по документам, удалось обнаружить целовальников к «баенные (банные) пошлины»⁵³⁸, к «пивному вареню», к рыбному сбору, в таможеню⁵³⁹, «на государев винный погреб и для

⁵³⁴ Пронштейн А.П. Великий Новгород в XVI в. ... С. 224.

⁵³⁵ Бовыкин В.В. Местное самоуправление в русском государстве XVI в. ... С. 314.

⁵³⁶ ДАИ. СПб., 1846. Т. 2. С. 77.

⁵³⁷ Там же. С. 78.

⁵³⁸ Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 498. Л. 1; Выбор пятиконецкими старостами целовальников к баням. 15.09. 1613 // Архив СПбИИ РАН. Кол. 124. Оп. 1. Карт. 4. Д. 627. Л. 1.

⁵³⁹ Выбор новгородскими пятиконецкими старостами целовальников к пивному вареню: Осипа Яковлева, к рыбному сбору – Якова Рыбкова и в таможеню – Гаврилы Скотника. 1611 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 502. Л. 1; Выбор пятиконецкими старостами Докучаем Сласницыным с товарищами целовальников в таможенную избу для сбора пошлин. Сентябрь, 1613 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 633. Л. 1.

винного прииму»⁵⁴⁰, «на государевы кабаки»⁵⁴¹, в судную избу⁵⁴² и в митрополичий суд⁵⁴³, к тюрьмам и мельницам⁵⁴⁴, к провесу хлебов и калачей⁵⁴⁵, к сбору побережных пошлин на озере Ильмень⁵⁴⁶. Они также несли службу в виде караула у городских ворот⁵⁴⁷.

У каждого целовальника были определенные задачи: подсчет средств, сбор или помощь при сборе податей, покупка инвентаря, организация работы мельниц, бань и других общественных учреждений. Целовальники при судах должны были обеспечивать справедливость судебного процесса, помогать старостам. Целовальник у ворот должен был следить за тем, чтоб посадский люд не покидал город без разрешения. Целовальники при банях собирали деньги за ее посещение, обеспечивали место всем необходимым, нанимали плотников, каменщиков для ее починки, вели счет доходам и расходам и т. д.⁵⁴⁸ Таким образом, можно сделать вывод о том, что ко всем общественным, административным заведениям и промысловым хозяйствам выбирались и приставлялись целовальники для контроля за учреждениями, в которых они служили; в первую очередь, они должны были заниматься финансовыми и административными вопросами: собирать косвенные налоги и пошлины и доставлять их в центр.

⁵⁴⁰ Выбор новгородскими пятиконецкими старостами «с товарищи» целовальников «на государев винный погреб и для винного прииму» и к пивному варенью. 8.09.1613 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 622. Л. 1.

⁵⁴¹ Список посадских людей, которых выбрал с уличских выборов гость Истома Демидов на государевы кабаки в целовальники. 9.09.1613 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 623. Л. 1.

⁵⁴² Выбор пятиконецкими старостами старосту и целовальника в Новгородскую судную избу. 8.09.1611 г. // Архив СПбИИ. Кол. 174. Оп. 2. Д. 525. Л. 1.

⁵⁴³ Выбор пятиконецкими старостами целовальников в митрополичий суд. 4.10.1613 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Карт. 4. Д. 635. Л. 1.

⁵⁴⁴ Выбор пятиконецкими старостами двух целовальников к Новгородским тюрьмам, трех целовальников на мельницу и трех к баням. 14 (15).09.1611 г. // Архив СПбИИ. Кол. 174. Оп. 2. Д. 529. Л. 1; Выбор пятиконецкими старостами целовальников к тюрьмам. 19.09.1613 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 629. Л. 1; Выбор пятиконецкими старостами целовальников на мельницу. 22.09.1613 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 631. Л. 1.

⁵⁴⁵ Выбор пятиконецкими старостами целовальников к провесу хлебов и калачей. 19.09.1613 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 630. Л. 1.

⁵⁴⁶ Выбор пятиконецкими старостами двух целовальников к провесу хлебов и двух целовальников к Ильменю, целовальника и земского дьячка на митрополичий двор к судным делам. 20.09.1611 г. // Архив СПбИИ. Кол. 174. Оп. 2. Д. 531. Л. 1.

⁵⁴⁷ ДАИ. СПб., 1846. Т. 2. С. 77-82.

⁵⁴⁸ Sjoberg A. The Public Sauna in Novgorod 1611–1615 ... P. 125-137.

Количество избираемых целовальников к определенному месту могло отличаться, обычно, от одного⁵⁴⁹ до четырех⁵⁵⁰ человек, как, например, при банях. Вероятнее всего, чаще выбирали не менее двух-трех целовальников, которые находились на должности посменно. На это указывает анализ приходно-расходных и банных книг, в которых упоминается, что целовальники выполняли свои обязательства по неделям, проводили подсчет собранных пошлин за неделю, после чего один целовальник сменял другого: «Августа в 17 день понедельник сидел Григорий Поганка... Августа в 24 день понедельник сидел Фролентей Кисельник собрано денег 32 алтына»⁵⁵¹.

Были такие заведения, где требовался более тщательный контроль. Например, на службу при кабаке и винном погребе из числа посадских было избрано 15 целовальников⁵⁵². Можно предположить, что количество служащих зависело от объема выполняемых работ, их сложности или масштаба учреждения.

Со временем количество целовальников могло меняться. В одном из документов видим, что в ноябре 1611 г. было принято решение приставить дополнительно еще двух целовальников к «пивному варенью»: «пяतिकонецкие старосты Калина Манатейника да Григорья Калинина с товарищи выбрали к пивному варенью в прибавку к Ивану Ерилину да к Осифу Яковлеву в товарищи, что был дан к бане, Ивана Марихина в целовальники с Рогатицы улицы, да Юрья Свечника Славкове улицы»⁵⁵³. В документе указано, что выбор был проведен по подписной челобитной. Соответственно, мы можем предположить, что эту челобитную направили сами целовальники, которые были приставлены у «пивного варенья» ввиду того, что им стали необходимы помощники.

Можно отметить, что исполнение обязанностей целовальников иногда были сопряжено с опасностями: «Да послал государь я, холоп твой, к тебе с

⁵⁴⁹ Так, изначально к «пивному варенью» и к «рыбной ловле» выбрали по одному целовальнику: Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 502. Л. 1. Однако мы не исключаем факт, что до этого по одному целовальнику к этим местам уже могли выбрать, но не сохранились документы.

⁵⁵⁰ См., например: Архив СПбИИ РАН. Кол. 124. Оп. 1. Д. 498. Л. 1.

⁵⁵¹ Банная книга. 1611/1612 гг. // RA. NOA. Serie I: 77. Л. 44-46.

⁵⁵² Аракчеев В.А. К изучению тяглых обязанностей посадского населения Новгорода ... С. 88.

⁵⁵³ Архив СПбИИ РАН. Кол. 124. Оп. 1. Д. 504. Л. 1.

целовальником з Богданкой Гульковым подъемных да шубных денег восемь рублей без десяти деньги. <...> И того государь Богданка целовальника литовские люди убили и казну твою государеву взяли»⁵⁵⁴. Подобное случилось не только в годы Смуты, так как целовальникам приходилось заниматься как сбором финансов, так и отвечать за их сохранность с риском для жизни и возможным ущербом для собственного благосостояния.

Еще одним лицом в составе местного самоуправления были сборщики солдатских денег. Это люди, собиравшее деньги с местного населения на содержание, в данном случае, шведского военного корпуса. Как отмечает Р.В. Болдырев, наличие института сборщиков солдатских денег не является нововведением шведской администрации. Это обычная московская практика, существовавшая задолго до начала шведского присутствия в Новгороде⁵⁵⁵. Исследователь отмечает, что практика сбора денег для содержания войска широко применялась в Московском государстве в период упадка экономики или в условиях военного времени.

За пределами Новгорода сбором солдатских денег обычно занимались губные старосты⁵⁵⁶ или иные назначенцы из числа местных землевладельцев⁵⁵⁷. В самом городе сборщиками могли быть как сами пятиконецкие старосты, так и целовальники или посадские жители, вне зависимости от рода своей деятельности. Сборщики солдатских денег не являлись постоянной единицей административного аппарата, их назначали пятиконецкие старосты по своему усмотрению и по мере необходимости. Их задачей было собрать у местного населения деньги и передать их пятиконецким старостам или другому должностному лицу⁵⁵⁸. Однако, вероятнее

⁵⁵⁴ Отписка губного старосты Игнатия Дюкина в Великий Новгород боярину и большому ратному воеводе Якову Пунтосовичу Деллагарди, боярину князю Ивану Никитичу Большому Одоевскому и дьякам Семену Лутохину и Андрею Лысцову о сборе в Деревской пятине подъемных денег послам (Полиевкту Матвеевичу Колычеву с товарищами) и денег за шубы и сукна немецким ратным людям. 1611 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 531. Л. 1.

⁵⁵⁵ Болдырев Р.В. Проблема происхождения «немецких кормов» времен пребывания в В. Новгороде Якоба Деллагарди ... С. 85.

⁵⁵⁶ Отписка губного старосты Андрея Обуткова Новгородского государства боярам и воеводам Якову Деллагарди и князю Ивану Одоевскому, о сборе на ратных людей денег и шуб с погостов, и волостей Деревской пятины. 20.12.1611 г. // ДАИ. СПб, 1846. Т.1. С. 281-283.

⁵⁵⁷ RA. NOA. Serie I: 87. Л. 2.

⁵⁵⁸ RA. NOA. Series I: 2. Л. 154-170.

всего, эта деятельность не была привлекательной, так как из документа мы можем сделать вывод о том, что никто не желал взять на себя такую обязанность: «А то де никто не хочет постоят на правежи. И иного де ничего он не говорил и избы и лавок запирати он не велел. Третьяк Труплов сказал приходят де к ним миром, а оне не збирают, а говорили де им улицкие старосты Молотковской староста Онтон, что в улице зборщиков не дают, а на правеж не идут. А говорил де третьево дни Пентелеевского Рыбника Офимы и что оне зборщиков не дадут, да и вы де старосты не ходите в избу»⁵⁵⁹.

Помимо перечисленных представителей местного самоуправления были еще уличанские старосты, старосты у мест, сотские, земские дьячки. Их функции, в целом были весьма однотипны и не являлись чрезмерно широкими. Уличанские старосты преимущественно выполняли поручения высшей администрации и пятиконецких старост: вели сыски, собирали расспросные речи, а также контролировали хозяйственную деятельность в рамках своей улицы. Старосты у мест, например, у судов или тюрем, вели хозяйственные и финансовые дела подотчетных им учреждений с помощью целовальников. Безусловно, все функции были схожими с теми, что выполняли эти же представители местного самоуправления в XVI в. Например, рыбный староста ведал доставкой свежей рыбы⁵⁶⁰, ключник выдавал хлеб, вино, товары, хранящиеся в амбарах⁵⁶¹ и т.д.

Сотские зачастую оказывали разную помощь старостам, также занимались общегородскими делами, например, вели купчие записи⁵⁶².

Земские дьячки, как и в XVI в.⁵⁶³, преимущественно, занимались оформлением документации, то есть фиксировали полученную информацию в

⁵⁵⁹ Речи пятиконецкого старосты Кирила Молодежника о сборе солдатских денег. 1615 г. // RA. NOA. Serie II: 199. Л. 1.

⁵⁶⁰ Память старосте рыбной слободы Алексею о доставке живой рыбы для волошского воеводы Богдана Александровича // Великий Новгород во второй половине XVI века: сборник документов. СПб., 2011. С. 52.

⁵⁶¹ Памяти ключнику Третьяку Неверову о выдаче ячменя и иных продуктов для волошского воеводы Богдана Александровича // Великий Новгород во второй половине XVI века: сборник документов. СПб., 2011. С. 52-53.

⁵⁶² Nordlander I. Real estate transfer deeds in Novgorod 1609–1616 ... P. 151.

⁵⁶³ Купчая (продажная) Гордея Леонтьева сына кожевника Федосею Яковлеву сыну на половину двора на Дослане улице // Великий Новгород во второй половине XVI века: сборник документов. СПб., 2011. С. 124.

письменном виде. Об этом они обычно сообщали в конце документа: «А спросные речи писал дьячок Гриша Орефин»⁵⁶⁴.

Безусловно, вне Новгорода низовая администрация в сельской местности и малых городах была схожей. Так, старосты в станах выполняли все те же функции, что и пятиконецкие в Новгороде. Их незаменимыми помощниками были целовальники. Совместно они занимались хозяйственными⁵⁶⁵, финансовыми, административными⁵⁶⁶ функциями. Они также ответственно должны были выполнять свою работу. В случаях особой важности их контролировали, чтобы не вступали в сговор и не брали взятки⁵⁶⁷.

Рассмотрим, как проходила собственно процедура выбора представителей местного самоуправления в период шведского присутствия в Новгороде, а также как этот процесс фиксировался в документах. С этой целью мы обратимся к документам, хранящимся в Архиве СПбИИ РАН⁵⁶⁸. Во всех документах сначала стоит дата составления дела о проведении выборов. Преимущественно документы датируются 1611–1613 гг., что говорит об активности работы местного самоуправления именно в начальный период шведского присутствия и, вероятно, о лояльности шведской администрации до избрания Михаила Романова на престол. Примечателен тот факт, что «шведская оккупация», начавшаяся в июле 1611 г.⁵⁶⁹, не повлияла на ход административных дел к началу нового года⁵⁷⁰, то есть не привела к ломке и нарушению делопроизводства, как это обычно бывает в «кризисные моменты»⁵⁷¹. Очевидно, новые власти не стали менять сложившиеся

⁵⁶⁴ RA. NOA. Series II: 327. Л. 4.

⁵⁶⁵ Наказная память новгородских бояр и воевод графа Деллагарди и князя Ивана Одоевского Луке Милославскому и подьячему Ивану Заденскому, о уборке с полей и молотье хлеба, принадлежавшего дворцовым и монастырским, пропавшим без вести и беглым крестьянам, и о доставлении его в Новгород и Старую Руссу. 5.08.1614 г. // ДАИ. СПб, 1846. Т.2. С. 38-40.

⁵⁶⁶ Память на Пенегу в Чакольский, Юромский и прочие станы о сборе ратных людей. 22.11.1613 г. // ДАИ. СПб, 1846. Т.2. С. 19-24.

⁵⁶⁷ ДАИ. СПб, 1846. Т.2. С. 40.

⁵⁶⁸ Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 498. Л. 1; Д. 502. Л. 1; Д. 504. Л. 1; Д. 622. Л. 1; Д. 623. Л. 1; Д. 624. Л. 1-2.

⁵⁶⁹ Подробнее об этом см.: Коваленко Г.М., Рабинович Я.Н. Новгородцы и Михаил Романов ... С. 47.

⁵⁷⁰ Так, документы 1611 г. датируются сентябрем, т.е. по традиции – к новому году. Выборы проходили не одновременно, а в разные дни сентября, вплоть до конца месяца. См. например: Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 502. Л. 1; Архив СПбИИ. Кол. 174. Оп. 2. Д. 525. Л. 1; Архив СПбИИ. Кол. 174. Оп. 2. Д. 529. Л. 1.

⁵⁷¹ Башнин Н.В. Сбор налогов в Смуту на Северо-Западе ... С. 60.

порядки, и исполнение должностных обязанностей их носителями продолжалось в привычном режиме⁵⁷².

Далее по тексту источника читаем за чьей «приписью и памятью» составлялся документ. В большинстве случаев это происходило «по памяти» новгородского дьяка Семена Лутохина. Очевидно, это самое высшее приказное должностное лицо, которое «наблюдало» за ходом выборов. Имена воевод Делаярди и Одоевского в исследуемых нами «выборах» упоминаются единожды, как свидетельство их постановления о необходимости проведения данного мероприятия: «Лета 7122-го сентября в 11 день по приказу бояр и воевод Якова Пунтосовича Делаярди да князя Ивана Никитича Болшова Одоевского по памяти за приписью дьяка Семена Лутохина...»⁵⁷³. Это, вероятнее всего, свидетельствует о невмешательстве верхушки администрации и отсутствии контроля с её стороны в делах самоуправления. Можно предполагать некоторую самостоятельность действий, свойственную низовому административному звену.

Выбор проводили «пяतिकонецкие старосты с товарищи», имена которых указывались в документе. Далее следует информация о том, кого выбирали. В большинстве документов целовальников, однако, помимо них среди избираемых лиц встречаются старосты⁵⁷⁴ и земские дьячки⁵⁷⁵.

В документах обязательно указываются имена выбираемых целовальников, присутствует информация о том, с какой они улицы. Иногда упоминается их род деятельности: «Да на государевы же погребы к пивному варью... Селуян, конской барышник»⁵⁷⁶, «да Павелко таможенной истопщик... Сава просолный рыбник»⁵⁷⁷.

После имен целовальников и их места жительства в документах указывается, почему эти целовальники были избраны, то есть с какого рода деятельностью они будут в дальнейшем связаны: к «пивному вареню», к рыбному сбору, в таможду⁵⁷⁸,

⁵⁷² Попова Е.М. К вопросу о характере новгородской административной практики периода наместничества Якова Делаярди (по материалам архива СПбИИ РАН) // Издательство Саратовского университета. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18. Вып. 1. С. 14.

⁵⁷³ Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 624. Л. 1.

⁵⁷⁴ Архив СПбИИ. Кол. 174. Оп. 2. Д. 525. Л. 1.

⁵⁷⁵ Архив СПбИИ. Кол. 174. Оп. 2. Д. 531. Л. 1.

⁵⁷⁶ Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 622. Л. 1.

⁵⁷⁷ Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 623. Л. 1.

⁵⁷⁸ Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 502. Л. 1; Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 633. Л. 1.

«на государев винный погреб и для винного прииму»⁵⁷⁹, «на государевы кабаки»⁵⁸⁰, в судную избу⁵⁸¹ и в митрополичий суд⁵⁸² и т. д.

Процедура выборов старост была идентичной. Сами выборы также проводились пятиконецкими старостами. Вероятно, если целовальников выбирали из простых посадских людей, то старостами становились люди более обеспеченные. Среди старост к судной избе мы видим, например, гостя Первого Прокофьева, выходца из купеческой семьи⁵⁸³.

Завершающей фразой составления документов «о выборах» является информация о том, кто фиксировал дело. Обычно этим занимался земской дьячок: «А выбор писал земской диачек Васка Елеуферьев»⁵⁸⁴.

Все документы писались на русском языке и оформлялись в соответствии с русским обычаем делопроизводства⁵⁸⁵; они должны были храниться, пока в них была необходимость. Такая система была всегда свойственна больше русскому Северу, где существовали четко выраженные принципы местного самоуправления: отсутствие контроля со стороны высшей администрации, закрепление списка должностных лиц в «выборном списке» или «приговоре». Сама структура документа также не претерпела каких-либо изменений⁵⁸⁶.

Подведем общие выводы. Говоря о низовом административном звене в Великом Новгороде в период шведского присутствия, стоит отметить неоспоримый факт того, что оно существовало и эффективно работало. Подобное сотрудничество высших органов власти и местного самоуправления способствовало успешной реализации административной деятельности.

По-прежнему свои функции выполняли старосты и целовальники – костяк нижней ступени административной лестницы. Их функции, по сути, не изменились с XVI в., сохраняя особенности московской традиционной системы управления.

⁵⁷⁹ Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 622. Л. 1.

⁵⁸⁰ Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 623. Л. 1.

⁵⁸¹ Архив СПбИИ. Кол. 174. Оп. 2. Д. 525. Л. 1.

⁵⁸² Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 635. Л. 1.

⁵⁸³ Архив СПбИИ. Кол. 174. Оп. 2. Д. 525. Л. 1.

⁵⁸⁴ Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 502. Л. 1.

⁵⁸⁵ Великий Новгород во второй половине XVI века: сборник документов. СПб., 2001. С. 15.

⁵⁸⁶ Швейковская Е.Н. О сословном представительстве на Поморском севере России ... С. 162.

Важно отметить и то, что подобная ситуация была не везде, и это является, по нашему мнению, примером успешной компромиссной деятельности центральной власти и местного самоуправления. Совершенно иная система сформировалась в стане у Лжедмитрия II в Замосковье. В противовес шведам в Новгороде, в Тушино старосты всех уровней и целовальники к 1608 г. полностью утратили свою реальную власть на местах; она оказалась сосредоточенной в руках иноземных приставов⁵⁸⁷.

Безусловно, в Новгороде присутствовал контроль низового звена со стороны администрации, но исключительно в тех случаях, где это было крайне необходимо. Однако, приставами могли быть как иностранцы, так и русские люди, что было невозможным в «государстве» Тушинского вора. Все дела «царика» велись иностранными наемниками, даже был создан специальный административный институт «децемвиров» с целью ведения финансовых дел Лжедмитрия II⁵⁸⁸.

Все подобные проявления оккупационного режима напрочь отсутствуют в Новгороде. Именно поэтому можно наблюдать разные финалы двух административных систем. Тушинский режим оказался в кризисе и привел к тотальной конфискации имущества местного населения, так как целью «царика» была нажива⁵⁸⁹. Шведский режим, напротив, просуществовал долго, и его упразднение не стало результатом административного кризиса и тотального разорения, а лишь сменой политической обстановки. Целью шведской верхушки было стремление привести новгородцев к присяге шведскому принцу. Именно поэтому шведы предпочли компромисс, сохранение традиционной системы и даже ее укрепление, ломке существующего аппарата, более свойственной оккупационному режиму.

Далеко не везде Смутное время стало моментом укрепления и «оздоровления» системы местного самоуправления. Например, негативным образом Смута сказалась на местном самоуправлении в Северном Поморье, где с

⁵⁸⁷ Тюменцев И.О. Органы государственного управления в Тушине ... С. 414.

⁵⁸⁸ Там же. С. 415.

⁵⁸⁹ Там же. С. 415-416.

приходом к власти Михаила Романова в 1613 г. стали появляться ставленники-воеводы⁵⁹⁰. По мнению Е.Н. Швейковской в этом скрывается главная причина увядания низового административного звена. Местное самоуправление хорошо функционировало, и элемент самостоятельности на севере был силен ввиду отсутствия центральной администрации в лице воевод⁵⁹¹. Мы не можем не согласиться с подобным выводом, если речь идет о московских правителях, старавшихся поставить под свой жесткий контроль ситуацию на местах. В Новгороде при шведах мы видим обратную ситуацию, фактическое укрепление низового административного звена как элемента компромисса воеводской администрации и местного самоуправления ввиду ослабления центральной московской власти. Об этом свидетельствует доверительное отношение воеводской власти к низовому звену. Местные дела не курировались ни воеводской, ни приказной администрацией, даже выборы посольства в Москву в 1615 г. проходили без прямого шведского надзора⁵⁹². Конечно, было бы совершенно неправильно полагать, что у старост и целовальников были шведские дублеры. Местное посадское население хорошо справлялось со своими тяглыми обязанностями.

Таким образом, Смута в России по-разному отразилась на функционировании местных органов самоуправления. Зачастую можно наблюдать негативное влияние этого периода русской истории на систему местного самоуправления, в то время как Новгородская земля, напротив, стала возвращаться к утерянной самостоятельности. Особенности функционирования местного самоуправления в Великом Новгороде в период Смуты стали показательным примером для первых Романовых, которые со временем начали возрождать самоуправление, признанное наиболее эффективным⁵⁹³.

⁵⁹⁰ Швейковская Е.Н. О сословном представительстве на Поморском севере России ... С. 162.

⁵⁹¹ Там же. С. 160.

⁵⁹² Замятин Г.А. Посольство митрополита Киприана, Я. Боборыкина и М. Муравьева из Новгорода в Москву ... С. 356.

⁵⁹³ Омельченко Н.А. История государственного управления ... С. 148-149.

2.4. Новгородская административная модель в свете шведской административной системы

В данном параграфе диссертационного исследования рассматривается судебно-административная система, которая существовала в Швеции в интересующий нас период времени. Сразу оговоримся, что ее изучение не является главной целью нашей работы, поэтому мы будем опираться в основном на историографический материал. Ввиду того, что в отечественной исторической науке судебно-административной системе Швеции в пореформенный период уделено немного внимания, в основном мы будем опираться на работы иностранных исследователей. Анализ особенностей шведской административной и судебной практики необходим в связи с возможным наличием заимствований и элементов шведского права и судебно-административной практики в новгородской системе управления начала XVII вв. Также стоит рассмотреть предположение, не мог ли Новгород являться своеобразной площадкой для проведения административных и судебных реформ на территориях, занятых или находившихся под контролем шведов в это время?

Характеризуя шведскую административную и судебную системы, стоит упомянуть, что к XVII в. шведское право не претерпевало серьезных изменений, поэтому в стране были значительные проблемы с законом и порядком⁵⁹⁴. Отдельные попытки централизации и реформирования административного аппарата предпринимались в основном после прихода к власти Карла IX⁵⁹⁵. Однако, они были непостоянными и неустойчивыми, говорить о налаженной системе государственного управления в Швеции до начала XVII в. не приходится⁵⁹⁶. Лишь к началу этого столетия в Швеции завершился процесс складывания

⁵⁹⁴ Stiles A. Sweden and the Baltic ... P. 58.

⁵⁹⁵ Hildebrand E. Sveriges Historia ... S. 313-316, 364-365.

⁵⁹⁶ The Cambridge history of Scandinavia 1520-1870. Cambridge, 2016. Volume II. P. 123-125.

централизованного национального государства с наследственной монархией во главе с королем Густавом II Адольфом (1611–1632)⁵⁹⁷.

При Густаве II Адольфе высшим органом власти вновь стал Риксрод – государственный совет (*riksrådet*), который заседал почти непрерывно и заменял собой короля во время его отсутствия. Вести дела королю помогала королевская канцелярия во главе с канцлером (при Густаве II Адольфе эту должность занял Аксель Оксенштерна) с очень широкими полномочиями⁵⁹⁸. Значимость роли канцлера в государстве подчеркивается частой перепиской Оксенштерны и Якоба Делагарди в период новгородской кампании последнего, а также перепиской канцлера и короля, в которой Оксенштерна часто давал Густаву II Адольфу деловые советы⁵⁹⁹. Король периодически собирал Риксдаг – общенациональное сословное представительство (*riksdag*), для решения важных государственных задач. Таким образом, к 1611 г. в Швеции установился смешанный тип монархии, разделявший власть между королем и его канцелярией, Риксдагом и Риксродом⁶⁰⁰.

Система местного управления досталась королю также хаотичной и нуждалась в укреплении позиции центральной власти. Вся Швеция была разделена на провинции (*landskap/ länder*), количество которых увеличивалось за счет завоеванных у соседних государств территорий или территориальных уступок⁶⁰¹. Границы провинций очень часто менялись, что приводило к административной путанице⁶⁰². Во главе провинций стояли уездные фогты (*fogde*), которые находились выше замковых управителей в городах с примыкающими к ним округам и сельских фогтов. В их руках сосредотачивалась вся полнота власти⁶⁰³. Они

⁵⁹⁷ Кан А.С., Некрасов Г.А., Роздорожный И.П. История Швеции ... С. 180.

⁵⁹⁸ Junkelmann M. Gustav Adolf ... S. 120-121. Процесс формирования королевской канцелярии в XVII в. веке был очень длительным, так создание канцелярии и назначение канцлером Оксенштерны начинается с момента вступления Густава II Адольфа на должность короля, а завершается лишь к 1618 г.: Stiles A. Sweden and the Baltic ... P. 59.

⁵⁹⁹ Stiles A. Sweden and the Baltic ... P. 43-44.

⁶⁰⁰ Кан А.С., Некрасов Г.А., Роздорожный И.П. История Швеции ... С. 196.

⁶⁰¹ Примером увеличения шведских провинций за счет завоеваний и уступок может служить захват Корелы у России в 1580 г. (возвращена в 1595 г.), и уступка ее же Василием Шуйским в 1609 г. (юридическое оформление территориальной уступки в пользу Швеции подтверждено Столбовским договором 1617 г.): Almquist Joh. Ax. Den civila lokalförvaltningen i Sverige 1523-1630. Andra delen ... S. 519-521.

⁶⁰² Almquist Joh. Ax. Den civila lokalförvaltningen i Sverige 1523-1630: med särskild hänsyn till den kamerala indelningen. Första delen. Stockholm, 1917. S. 1-2.

⁶⁰³ Almquist Joh. Ax. Den civila lokalförvaltningen i Sverige 1523-1630. Andra delen ... S. 3-688.

должны были собирать налоги, выполнять полицейские функции, следить за подконтрольной территорией и инфраструктурой⁶⁰⁴. Стоит заметить, что уездные фогты очень часто сменяли друг друга. Провинции могли получать статус герцогств или графств (län) в зависимости от своей значимости⁶⁰⁵. В провинциях существовали более мелкие административно-территориальные деления – округа, во главе которых также назначались фогты. Как отмечает Л. Нордквист, администрация в Новгороде была более развитой, чем в это же время в городах Швеции, более того, уровень специализации новгородской бюрократии был гораздо более высоким⁶⁰⁶.

Местное управление при Густаве II Адольфе было преобразовано. Отныне оно было представлено назначенцами из центра; уездные фогты оказались под контролем наместников-губернаторов (ståthållare), которые назначались по одному на лен с вертикальной иерархией⁶⁰⁷. Таким образом, губернаторы получили возможность следить за деятельностью фогтов и ходатайствовать об отстранении их от должности в случае невыполнения последними своих обязанностей должным образом⁶⁰⁸. Также при Густаве II Адольфе в Швеции появляется ленная система, инициатором введения которой был канцлер Аксель Оксенштерна. В 1630-е гг. все шведские владения были разделены на 23 лена, границы которых не совпадали с границами бывших провинций⁶⁰⁹. Губернаторы – представители центральной власти на местах, были наделены широкими полномочиями: сбор налогов, внутренняя политика лена, правосудие и поступление новобранцев на службу⁶¹⁰. Мелкие районы возглавлялись местными сходами (härad) и занимались исключительно местными делами⁶¹¹, такими как сельская инфраструктура и крестьянские споры. Управление стало феодально-бюрократическим⁶¹². Система,

⁶⁰⁴ Almquist Joh. Ax. Den civila lokalförvaltningen i Sverige 1523-1630. Forsta delen ... S. 117-123.

⁶⁰⁵ См. например особенности развития провинции Вастманланд: Almquist Joh. Ax. Den civila lokalförvaltningen i Sverige 1523-1630. Forsta delen ... S. 215-297.

⁶⁰⁶ Нордквист Л. Несколько челобитных из Новгородского оккупационного ... С. 287-288.

⁶⁰⁷ Scott F.D. Sweden: the nation's history ... P. 187.

⁶⁰⁸ Almquist Joh. Ax. Den civila lokalförvaltningen i Sverige 1523-1630. Forsta delen. ... S. 135.

⁶⁰⁹ Junkelmann M. Gustav Adolf ... Lk. 130.

⁶¹⁰ Lockhart P. D. Sweden in the seventeenth century. Basingstoke; New York, 2004. P. 29-31.

⁶¹¹ Scott F.D. Sweden: the nation's history ... P. 187.

⁶¹² Кан А.С., Некрасов Г.А., Роздорожный И.П. История Швеции ... С. 181.

созданная Акселем Оксенштерной и Густавом II Адольфом в XVII в. в общих чертах до сих пор функционирует в Швеции.

К началу XVII в. Швеция нуждалась в качественном реформировании своей судебной-административной системы, так как законодательство в стране было уже устаревшим. Основным сводом законов по-прежнему был Ландслаг Магнуса Эрикссона (landslag)⁶¹³, в который со временем вносились коррективы, наиболее важные из которых были предложены королем Кристофером Баварским в XV в.⁶¹⁴ Одновременно в некоторых городах существовали Стадслэги, то есть местные своды законов, которые также содержали более поздние дополнения к первоначальному тексту законов⁶¹⁵.

Ландслаг представляет собой правовой памятник Средневековья, составленный еще в XIV в. Документ разбит на главы, статьи и параграфы. Данный свод законов может познакомить нас с той судебной системой, что существовала в Швеции до прихода к власти Густава II Адольфа. По сути, провинции являлись еще самостоятельными судебными округами (lagsagor), где главой судопроизводства был главный судья (lagman), председательствовавший на провинциальном собрании (landsting)⁶¹⁶. По документу можно установить, что при необходимости выбрать главного судью епископ и двое представителей клира обращались к населению судебного округа. Народ избирал 12 самых уважаемых и знатных людей, которые вместе с представителями клира решали, кого рекомендовать на пост лагмана. В итоге, эта комиссия из 15 человек выбирала троих самых достойных людей округа. Одного из трех рекомендованных на свое усмотрение назначал король⁶¹⁷. Таким образом, судья в Швеции – выборное, но при этом утверждаемое королем лицо. Законом каралось взяточничество. Взятка изымалась в пользу

⁶¹³ Ландслаг Магнуса Эрикссона ... С. 185-203. Мы использовали сокращенный текст документа, опубликованный в журнале «Средние века». Перевод со старошведского и примечания к тексту составил С.Д. Ковалевский. Мы не используем оригинальный текст, т.к. изучение шведского права не является самоцелью данной работы.

⁶¹⁴ Scott F.D. Sweden: the nation's history ... P. 64. Публикация ландслага с дополнениями, внесенными Кристофером Баварским в 1442 г., была осуществлена впервые лишь в 1608 г. Карлом IX. Подробнее см.: Paul J. Gustaf Adolf ... S. 77. Однако коррективы вносились только в те сферы, которые со временем нуждались в изменениях, например в земельный, брачный и королевский кодексы, в то время как правовая основа закона сохранялась. Подробнее см.: Den svenska historien ... S. 114-116.

⁶¹⁵ Ландслаг Магнуса Эрикссона ... С. 185.

⁶¹⁶ Junkelmann M. Gustav Adolf ... S. 130.

⁶¹⁷ Ландслаг Магнуса Эрикссона ... С. 196.

короля, свой пост судья терял, за подобное превышение должностных полномочий он был обязан заплатить штраф⁶¹⁸. В Швеции существовал институт суда присяжных, в состав которого входило 12 человек: 6 знатных и 6 бондов, которых одобряли тяжущиеся стороны и жители округа⁶¹⁹. Задачей присяжных было расследование умысла преступления. При всех свидетельствах в судах присяжных и клятвах должны были принимать участие оседлые люди. Помимо лагмана существовал также выборный представитель власти – херадсхёвдинг (судья среднего звена). Таким образом, суд вершили председатель суда, двое судей и присяжные, которые выносили решение о виновности⁶²⁰. Возможно, поэтому, ввиду отсутствия в московской традиции суда присяжных, который помогал принять решение, шведско-новгородская администрация в своей практике прибегала к обращению к лучшим людям, в связи с незнанием специфики русского правопорядка⁶²¹.

К сожалению, выяснить функции каждого представителя судебной системы на данном этапе затруднительно. Известно лишь, что лагман должен трактовать закон, а истину расследует король, который может отменять все несправедливые и слишком жестокие приговоры. Таким образом, мы видим, что королевская власть постоянно вмешивалась в судебные дела и имела значительный вес в судебной практике. Даже имущество преступника, совершившего тяжкое преступление, разделялось на три части: между королем, истцом и округом (härad), в котором произошло преступление⁶²². Однако, именно это положение дел и тревожило нового короля. До Густава II Адольфа в стране не было четкой судебной системы и компетентной высшей судебной палаты, что приводило к тому, что король был вынужден постоянно исполнять функции такой высшей судебной инстанции.

⁶¹⁸ Там же. С. 197. Линия на борьбу с коррумпированностью властей сохранилась при Густаве II Адольфе и серьезно ужесточилась в 1624 г. с введением нового антикоррупционного указа. Подробнее см.: Stiles A. Sweden and the Baltic ... P. 59.

⁶¹⁹ Ландслаг Магнуса Эрикссона ... С. 197.

⁶²⁰ Scott F.D. Sweden: the nation's history ... P. 64.

⁶²¹ RA. NOA. Serie II: 165. Л. 6-8.

⁶²² Ландслаг Магнуса Эрикссона ... С. 204.

Такая типичная средневековая правовая система начала претерпевать некоторые изменения, начиная с 1614 г. С этого момента Густав II Адольф проводил политику пересмотра судебной системы, вводил изменения в действующие законы. Например, он учредил Высшую судебную и апелляционную палату Швеции (Svea Hovrätt), тем самым установив единообразие системы судопроизводства⁶²³. В Высшей судебной палате теперь заседали 12 судей: четверо – представители Государственного Совета, четверо – из числа дворян и еще четверо – негосударственные служащие⁶²⁴.

Позднее были созданы независимые высшие суды для Финляндии и Прибалтийских провинций. При этом уездные суды в деревне оставались архаическими: сельские жители были подсудны окружному суду (häradsrät), следующей инстанцией был провинциальный суд (lagmansrät). Горожане тоже не сразу обращались в Верховный суд, до этого им необходимо было пройти две инстанции. Таким образом, правовая сфера расширилась с введением апелляционного суда, игравшего роль второй судебной инстанции⁶²⁵. В 1616 г. издано новое судебное предписание, по которому истинный суд – дело рук хорошего судьи, который должен быть знатоком хороших законов⁶²⁶.

Что касается документации судебных процессов, то было принято решение вести тщательный учет всех исков, следственных процедур и приговоров⁶²⁷. Линия на централизацию проявилась в сохранении за королем позиции верховного судьи, а также закреплении за ним права принимать окончательное решение, когда это казалось ему необходимым⁶²⁸. Также позиции короля укрепились в силу введения исключительного права на вынесение смертного приговора или его отмену⁶²⁹. Таким образом, в период правления Густава II Адольфа проходило постоянное реформирование правовой системы. Нельзя сказать, что проводником этих реформ –

⁶²³ Андерссон И. История Швеции ... С. 178.

⁶²⁴ Junkelmann M. Gustav Adolf ... Lk. 131.

⁶²⁵ Мелин Я., Юханссон А., Хеденборг С. История Швеции ... С. 110.

⁶²⁶ Scott F.D. Sweden: the nation's history ... P. 186.

⁶²⁷ Stiles A. Sweden and the Baltic ... P. 58.

⁶²⁸ Barudio G. Gustav Adolf der Grosse: eine politische Biographie. Frankfurt am Main, 1998. S. 145-148.

⁶²⁹ Junkelmann M. Gustav Adolf ... Lk. 132.

канцлер Оксенштерна, старался сломать существующую судебную систему. Наоборот, многие традиции старого шведского права продолжили свое существование и лишь были дополнены новшествами, соответствовавшими реалиям времени. В основном ландслаг продолжил свое существование до 1734 г.

Как мы могли заметить, период реформирования шведской судебной и административной системы приходится на правление Густава II Адольфа и деятельность канцлера Акселя Оксенштерна⁶³⁰. Можно говорить о том, что в период новгородской кампании Делагарди в Швеции проводились серьезные административные реформы, то есть это были параллельные процессы.

Каких-либо заимствований из шведской административной практики в этот период в Новгороде обнаружить не удалось, однако были некоторые отголоски существовавшего общеевропейского права. Делопроизводство в период шведского присутствия в Новгороде велось более тщательно и грамотно, все дела шли под запись и оформлялись строго по московским традициям XVI в. Поэтому деятельность подьячих была незаменима. Примечательно, что если подьячий заболел или уходил, то дьяк или воевода сразу же обращался к высшей администрации с просьбой предоставить ему нового человека, так как сами они с таким объемом письменной работы справиться не могли⁶³¹. Вероятно, для новгородцев была выгодна такая политика, ведь это давало им возможность начать службу и получать за это жалованье.

Вторым важным наблюдением является явный элемент обращения к европейской традиции делопроизводства – использование летоисчисления от рождества Христова. Это необычный случай для оформления датировки в русских документах, в том числе для документов Новгородского оккупационного архива, так как в документах XVII в., до петровских преобразований, было принято использовать летоисчисление от сотворения мира. Примечательно, что подобная

⁶³⁰ Scott F.D. Sweden: the nation's history ... P. 182.

⁶³¹ Челобитная Григория Муравьева о том, что кормовые сборщики его не слушают и ни кормов, ни денег про немецких людей не собирают. 1612 г. // RA. NOA. Serie II: 75. Л. 66; Грамота бояр и воевод в Тесово Григорию Никитичу Муравьеву о том, чтобы он оставался на заставе в Тесове и не уезжал в Новгород, о сборе кормов для шведских войск и о распространении известия о победах «немецких людей» под Старой Руссой. 14.02.1612 // RA. NOA. Serie II: 73. Л. 149.

датировка встретилась нам в документах лишь трижды⁶³², что говорит о том, что навязывания или целенаправленного изменения летоисчисления на европейский манер не предусматривалось. Написание даты осталось прежнее, буквенное: «А для веры печать свою приложил. Генваря в “а” день лета “ахві” году»⁶³³. Несмотря на то, что один из трех документов с подобной датировкой был составлен от лица Деллагарди, вероятнее всего, все эти документы были писаны подьячими (или одним подьячим), которые руководствовались лишь своими личными мотивами.

Таким образом, говорить о навязывании иноземных порядков не приходится, это всего лишь проявление тесного культурного контакта двух разных систем. Кроме указанных нами пересечений московской и европейской традиций делопроизводства, больше шведского влияния на административную практику обнаружить не удалось. Напротив, события в России во многом подтолкнули Густава II Адольфа приняться за реформы в своей стране⁶³⁴.

Важно сказать о том, что Новгородская земля и сам город не были интегрированы в шведскую административно-правовую систему, территория не стала на период 1611–1617 гг. шведской провинцией, а была «самостоятельным государством» между Москвой и Стокгольмом. Шведы не стремились к навязыванию своих порядков на этой территории, потому что не считали ее своей до народного волеизъявления. В качестве обратного примера может служить интеграция Корелы (Кексгольм), которую шведы воспринимали как свою провинцию, уступленную им в 1609 г. по Выборгскому договору. С момента занятия крепости с уездом в 1611 г. там вновь (Корела была захвачена впервые шведами еще в 1580 г.) установилось шведское административное устройство с фогтским управлением (фогтами в крепости поочередно были Андерс Рассмусон, Кнут Андрессон, Йоран Йоранссон). В 1634 г. Корела с уездом также была включена в

⁶³² Наказ Якоба Деллагарди Парфению Нарбекову ехать в дворцовые волости Устрецкого стана за хлебом, насыпанным в житницы. 01.01.1612 // RA. NOA. Serie II: 366. Л. 1; Грамота Якоба Деллагарди и Ивана Большого Одоевского Степану Теглеву о даче хлеба жене князя Федора Оболенского. 3.06.1612 // RA. NOA. Serie II: 356. Л. 81; Грамота Якоба Деллагарди и Ивана Большого Одоевского ладожским воеводам. 18.06.1612 // RA. NOA. Serie II: 356. Л. 87-87 об.

⁶³³ Наказ Якоба Деллагарди Парфению Нарбекову ехать в дворцовые волости Устрецкого стана за хлебом, насыпанным в житницы. 01.01.1612 // RA. NOA. Serie II: 366. Л. 1.

⁶³⁴ Мы не можем утверждать обо всех сферах, однако в военной сфере стимулом к реформированию стал «псковский опыт» 1615 г. Подробнее см.: Кирпичников А.Н. Оборона Пскова в 1615 г. ... С. 436.

шведскую ленную систему и стала Кексгольским леном в составе Швеции⁶³⁵. Однако, несмотря на административные нововведения, вновь стоит отметить лояльность шведов к существовавшим здесь порядкам. Шведская корона сохранила деление на погосты и старост в качестве управленцев, занимающихся сбором налогов⁶³⁶.

Таким образом, каких-либо глобальных нововведений или заимствований из шведской правовой системы в Новгороде в период Смуты нами выявлено не было. Швеция находилась на этапе серьезных преобразований, в процессе отмирания старых систем и внедрения новых. Такую административную систему вряд ли можно было использовать как модель. Она создавалась параллельно русским событиям.

В Новгородской земле по-прежнему царили московские порядки административной практики и делопроизводства. Возможно, Новгороду передался некоторый западный бюрократизм и документальность, но это единственный «западный дух» в рамках Новгородской административной системы, в связи с чем делопроизводство велось с большей регулярностью, а материалы более тщательно хранились, что также характерно для европейских порядков. Однако, не стоит забывать и о том, что эта документация могла быть важной для шведской администрации по разным причинам. Именно поэтому отношение к документам было особенным. Недаром Якоб Делагарди, покидая Новгород, забрал документы Новгородского оккупационного архива с собой.

Новгород не стал для Густава II Адольфа площадкой для экспериментов, потому что шведская корона не рассматривала сам город как свою территорию. Короля интересовали другие земли России, в том числе Псков⁶³⁷, а также Корела и земли, прилегающие к Финскому заливу⁶³⁸, и другие вопросы внешней политики.

⁶³⁵ Almquist Joh. Ax. Den civila lokalförvaltningen i Sverige 1523-1630. Andra delen. ... S. 524-525.

⁶³⁶ Tarkiainen K. Se vanha vainooja ... S. 125.

⁶³⁷ Handbuch der Geschichte Russlands ... S. 1047; Кирпичников А.Н. Оборона Пскова в 1615 г. ... С. 424.

⁶³⁸ Almquist H. Sverige och Ryssland 1595-1611... S. 147; Katajala K. Studying Noble and Gentry of Käkisalme province and Ingria during the Swedish period (17th century) // Материалы международного научного семинара «Исторические биографии в контексте региональных и имперских границ Северной Европы». СПб., 2013. С. 82-87.

В административных системах Швеции и Новгорода были существенные различия. В Швеции должности находились в руках знати, в Новгороде они становились доступными для среднего класса и существовал карьерный рост. Это, по большей части, было связано с тем, что удерживание Новгорода до принятия решения о новом правителе было инициативой Якоба Делагарди, который вряд ли рискнул бы вводить свои порядки на чужих землях, опасаясь нарушить компромиссный характер. Кроме того, не стоит забывать и о том, что шведы, и, в частности, Делагарди, всегда отличались мягкостью и обходительностью в отношении занятых ими территорий, стараясь сохранить существующие порядки и постепенно интегрируя новые земли⁶³⁹.

Таким образом, мы можем говорить о том, что в период шведского присутствия в Новгороде сохранялась и функционировала правовая модель, сложившаяся в Русском государстве еще в середине XVI в. Это была традиционная московская система управления, которая лишь дополнилась расширением системы самоуправления и укреплением позиций местных органов власти, особенно низового звена (выборных должностных лиц). Однако, говорить о том, что в период шведской оккупации в Новгороде начали возрождаться вечевые традиции эпохи средневековья нам кажется неверным. Укрепление позиций выборных должностных лиц было связано с ослаблением центральной московской власти и созданием компромиссного шведско-новгородского правительства, которому было удобно привлечение местного населения к административным делам, чем создание совершенно новой системы управления. Поэтому все должностные лица среднего

⁶³⁹ Подтверждением этому может служить административная, налоговая, судебная практика шведов и, в дальнейшем, конкретно Якоба Делагарди в Прибалтике. Подробнее см.: Almquist Joh. Ax. Den civila lokalförvaltningen i Sverige 1523-1630. Andra delen. ... S. 524-525; Tarkiainen Ü. Maarevisjonid Eestija Liivimaal Rootsi ... S. 546-562. Такая же либеральная «ливонская» система практиковалась шведами и в Ингерманландии. Подробнее см.: Almquist Joh. Ax. Den civila lokalförvaltningen i Sverige 1523-1630. Andra delen. ... S. 657-661. В целом, можно отметить, что шведы старались наладить работу административного аппарата на приобретенных территориях, интегрируя в него особенности местных этнических традиций. Подробнее см.: Laasonen P. Novgorodin imu: miksi ortodoksit muuttivat Käkisalmen läänistä Venäjälle 1600-luvulla. Helsinki, 2005. S. 13, 91. Во многом такая позиция шведских властей была связана с необходимостью поддерживать экономическую успешность присоединенных регионов, что позитивным образом сказывалось на доходах казны. Однако не стоит интерпретировать наши изыскания, как попытку создать представление о шведском правлении как о самом гуманном и лояльном. Безусловно, ситуация со временем менялась, росли налоги, взимаемые с населения, однако эти изменения коснулись в том числе и коренного населения страны. Нововведения были связаны с политическими и военными делами Шведского государства, они приводили к бегству населения, в том числе православных жителей Кексгольмского лена, однако изучение данных аспектов не является целью нашего диссертационного исследования.

и низового звена являлись русскими людьми, новгородцами; никакого дубляжа должностных лиц на этих уровнях не было.

На наш взгляд, подобная практика привлечения местного населения к службе и укрепление позиций самоуправления являлась эффективным решением и способствовала длительному удержанию города шведами. В сравнении с политикой Лжедмитрия II, который удерживал другие русские земли, внедряя элементы европейской системы и опираясь исключительно на приставов-иноземцев, шведская модель выглядит более выигрышной. Все дела, которые решались русско-шведской администрацией, в основном не выходили за рамки бытовых проблем. Из этого следует сделать заключение о том, что население Новгорода не подвергалось дискриминации в административной практике, его представители получали должности и занимались решением большей части повседневных вопросов. Охлаждение взаимоотношений шведов и новгородцев и переход от компромисса к оккупационным принципам управления в 1614 г. были связаны с изменением политической ситуации. В то же время принципы делопроизводства и административная модель управления продолжили свою работу вплоть до конца шведского режима и подписания Столбовского договора.

ГЛАВА 3. НОВГОРОДСКАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА НА РУБЕЖЕ XVI-XVII ВВ. И В «ШВЕДСКОЕ ВРЕМЯ»

3.1. Судебная практика в 1584–1605 гг.

Прежде чем приступить к характеристике судебной практики и криминальной ситуации в Новгороде в период шведской оккупации, необходимо кратко охарактеризовать криминальную обстановку в городе, которая существовала в XVI в. Это позволит выяснить, сохранялись ли принципы существовавшей судебной системы и как изменилась ситуация, связанная с уровнем преступности в период шведского присутствия, увеличилось ли количество преступлений в 1611-1617 гг.

Как отметил Н.В. Рыбалко, правовой основой по-прежнему являлся Судебник 1550 г., который был дополнен статьями, введенными Федором Ивановичем⁶⁴⁰. Основную следственную процедуру выполняли старосты, правосудие – судьи, документировали дела дьяки и подьячие⁶⁴¹.

С момента присоединения Новгорода к Москве и в процессе создания единого Московского государства, судебная система Новгорода стала претерпевать изменения, связанные с интеграцией в общемосковскую правовую систему. Как отмечает Н.Б. Безус, в конце XVI в. на местах появляется главная судебная инстанция – воеводский суд, который также именуют новгородским приказом или Разрядом⁶⁴². В ведении воеводского суда находились дела, связанные с наиболее тяжкими уголовными преступлениями, например, разбой⁶⁴³, а также дела, связанные с земельно-крестьянскими вопросами: «дело судное Иванова человека Висленева Ромашка. Суд был перед окольничим и воеводами перед князем Иваном Самсоновичем Турениным да перед Остафьем Михайловичем Пушкиным, да перед

⁶⁴⁰ Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия ... С. 21.

⁶⁴¹ Судебник 1550 г. ... С. 221.

⁶⁴² Безус Н.Б. Из истории становления судебной власти в России ... С. 48-49.

⁶⁴³ Переписные книги судных, разбойных и татейных дел, записок и приходные пошлинных денег с судных и управных дел и холопы Новгородского Судного приказа при разных воеводах и владыках. 1584–1605 // Архив СПбИИ. Кол. 2. Оп. 1. Д. 12. Л. 92, другие дела: там же. Л. 41-41 об., 94-95, 360 об.-361.

дьяками перед Григорьем Клобуковым, да перед Смирным Васильевым, а приговор в крестьянх воеводы князя Дмитрия Андреевича Ногтева да дьяка Дмитрия Алябьева. Вершено за приписью дьяка Дмитрия Алябьева»⁶⁴⁴. Дела, требующие особого рассмотрения, отправлялись к государю в Москву⁶⁴⁵ или к патриарху: «Дело Бежетцкие пятины Ивана Брагина сына Висленева с Ефимом Коковцовым в убийстве дочери его Ивановы, и то подлинное дело послано к Москве к патрреарху Иеву Московскому и всея Руси, а с того дела списан список за приписью дьяка Второго Поздеева. Вершено»⁶⁴⁶. Наличие такой практики описано в Судебнике 1550 г.: в случае некомпетентности судей или беспрецедентности дела, его необходимо было отослать государю, который принимал решение⁶⁴⁷. Остальные дела относились к деятельности новгородской Судной избы.

Рассмотрим, какой была криминальная обстановка в Новгороде в конце XVI – начале XVII вв. С этой целью обратимся к уже упоминаемым «Переписным книгам судных, разбойных и татейных дел, записок и приходных пошлинных денег с судных и управных дел и холопых Новгородского Судного приказа при разных воеводах и владыках 1584–1605 гг.» и составим классификацию их дел (таблица 1). Сразу оговоримся, что в данном случае нас интересуют только уголовные преступления и правонарушения. Мы осознанно не рассматриваем дела, связанные с бегством крестьян, холопов, а также имущественными спорами. Также вне внимания остались дела, которые сложно идентифицировать.

Таблица 1. Категории преступлений в период правления Федора Ивановича (1584–1598), встречающиеся по «Переписным книгам»

Вид преступления	Количество преступлений данного вида	Из них вершено	Из них не вершено
Грабеж	80	53	27
Кража	53	42	11

⁶⁴⁴ Там же. Л. 54, 76 об.- 77, 95-96.

⁶⁴⁵ Там же. Л. 11, 18 об., 27 об., 92, 185 об.- 186, 190 об., 372 об.

⁶⁴⁶ Там же. Л. 192.

⁶⁴⁷ Судебник 1550 г. ... С. 249-250.

Убийство	43	35	8
Насильственные действия (в том числе нанесение увечий)	41	28	13
Бесчестье	19	9	10
Разбой	11	8	3
Порча имущества	11	8	3
Взятничество	7	6	1
«Воровство» (неопределенные преступные действия)	5	3	2
Ложное обвинение	2	2	-
Подделка документов	1	-	1
Побег из тюрьмы	1	1	-

Анализируя таблицу, можно сделать вывод о том, что наиболее частыми преступлениями были грабежи и кражи, то есть преступления, связанные с присвоением чужого имущества. Также значимый процент занимают дела о насильственных действиях (бой, увечье) и убийствах. Существенно меньше дел связано с бесчестьем и порчей имущества, не частыми были разбои. Остальные дела представлены в меньшинстве. Исходя из приведенных данных, можно согласиться с выводом В.В. Бовыкина о том, что в целом уровень преступности в конце XVI в. был довольно высоким.

Рассмотрим, насколько изменилась ситуация в конце XVI – начале XVII в., то есть в период правления царя Бориса Годунова (таблица 2).

Таблица 2. Категории преступлений в период правления Бориса Годунова (1598–1605), встречающиеся по «Переписным книгам».

Вид преступления	Количество преступлений данного вида	Из них вершено	Из них не вершено
Грабеж	72	54	18
Кража	64	39	25
Насильственные действия (в том числе нанесение увечий)	58	40	18
Убийство	55	42	13
Бесчестье	38	31	7
Разбой	31	11	20
Порча имущества	21	14	7
«Воровство» (неопределенные преступные действия)	11	3	8
Взяточничество	6	4	2
Ложное обвинение	2	2	-
Подделка документов	2	-	2
Побег из тюрьмы	1	-	1
Мошенничество	1	1	-

Данные таблицы по-прежнему указывают на тот факт, что наиболее частыми преступлениями были преступления против чужого имущества. Однако, стоит отметить увеличение количества дел, связанных с насильственными действиями и убийствами. Выросло количество разбоев и иных «воровских дел». Обращает на себя внимание факт увеличения взяточничества. Исходя из полученных данных, можно наблюдать общее ухудшение криминальной обстановки в Новгородской

земле, так как этот более короткий по времени период оказывается гораздо более насыщенным по числу преступлений. Стоит также заметить, что количество преступлений, особенно разбоев, увеличивается в 1600-е гг. Вероятно, это было связано с началом кризисных явлений в стране, голодом, неурожаями и бегством крестьян⁶⁴⁸.

Суммируя полученные данные, нам удалось выявить, что наиболее частыми преступлениями в Новгороде для конца XVI – начала XVII вв. были преступления, совершенные против чужого имущества: татьбы, кражи, воровство, грабеж, которые являются схожими по своему характеру. В книгах удалось обнаружить 273 дела, связанных с ограблениями, из них 188 дел имеют пометки «вершены»; часть из них вершены без суда⁶⁴⁹. Незавершенным осталось всего 81 дело. Кражи происходили в разное время и в разных местах. Так, наиболее распространенными были кражи у клети или в «дворовом наезде», то есть в жилом помещении и, вероятно, с взломом⁶⁵⁰. Некоторые кражи происходили на улице, например, в торговых лавках: «Дело по государеве грамоте Духова монастыря слушки Шестачка Кречетникова, что сокрал анбар в рыбном ряду и с митрополичьи крестьяны, с Михалькой, а прозвище с Грязнухой»⁶⁵¹. Присутствует в документах и такое явление, как карманные кражи: «Записка и привод что привели новгородцы посадские люди рукавичново воря рукавичник и Назар Рукавичник с товарищи Детину с вязаном буравцом да с пилою в лавочной татьбе»⁶⁵². Четыре ситуации завершились взятием вора с поличным: «Записка и привод Богданка Овошнина в краденых деньгах с Вешнячком Еремеевым да с ноугоротцом Фетком Мылником в поличном вершено»⁶⁵³.

Случались кражи, сопровождавшиеся нанесением физического вреда: «Дело судное Ладожского кабака верного целовальника Юшки Холмитина с Ываном с

⁶⁴⁸ Скрынников Р.Г. Борис Годунов. М., 1978. С. 147-149.

⁶⁴⁹ Архив СПбИИ. Кол. 2. Оп. 1. Д. 12. Л. 151-151 об., 247.

⁶⁵⁰ Там же. Л. 21, 36, 38, 69, 78, 180-180 об.

⁶⁵¹ Там же. Л. 267. Другие дела: там же. Л. 43, 159, 272 об., 329 об., 379.

⁶⁵² Архив СПбИИ. Кол. 2. Оп. 1. Д. 12. Л. 28.

⁶⁵³ Там же. Л. 19-19 об. Другие дела: там же. Л. 195, 285 об., 341 об.

Муравьевым в бою и в грабеже, и в отсеченном персте»⁶⁵⁴. Были и квалифицированные татьбы, например, головная, сопровождавшаяся убийством⁶⁵⁵. Наиболее частым объектом кражи были чужие лошади⁶⁵⁶, хлеб⁶⁵⁷, деньги⁶⁵⁸ и церковная утварь: «Записка подьячих Ивана Витофтова да Томила Луговского з бывшим с Кузьмодемьянским понамарем с Тимошкой Петровым в церковной краже и по Тимошке поручная запись, не вершена»⁶⁵⁹. Среди украденного имущества можно встретить также сало или сено⁶⁶⁰. Однако, иногда крали и более мелкие предмета быта, например, одежду, шапки, посуду и т.д.⁶⁶¹.

Среди причастных к совершенным преступлениям числятся как крестьяне, так и помещики, стрельцы и пр. Участниками краж оказались даже священнослужители и монахи⁶⁶². Некоторые преступники нарушали закон неоднократно. Например, дьякон Гришка Сорока дважды был привлечен к ответственности: «Привод и записка дьякона Григорья, прозвище Сороки да Ивашка Варгасова в воровстве», «Записка, что извещал Микитины улицы староста Мокей Лысцов мясник на каменщиков на Ваську на Негодяева сына Мочала да на Фетку на Комарихина да из Старые Русы на безместного дьякона на Григорья, прозвище на Сороку, что они приезжали розбоем, не вершена без дьячие приписи, пристав Семейка Шолыгин»⁶⁶³. Таким образом, социальный состав преступников достаточно пестрый. На наш взгляд, это свидетельствует о начале общекризисных явлений и ухудшением экономической ситуации в стране, которые коснулись большинства населения.

Участившимся преступлением на рубеже XVI-XVII вв. можно считать более опасный, чем грабеж, разбой. Мы согласны с трактовкой Елисеева С. А. о том, что разбой – это насильственное завладение чужим имуществом, совершенное в виде

⁶⁵⁴ Там же. Л. 322.

⁶⁵⁵ Там же. Л. 25.

⁶⁵⁶ Там же. Л. 50 об., 59 об., 61, 75 об., 153 об., 287, 302 об., 384, 395.

⁶⁵⁷ Там же. Л. 47 об., 50, 196-196 об., 197 об.-198, 213 об., 252 об.-253, 338 об.

⁶⁵⁸ Там же. Л. 14, 202 об., 232 об., 250 об., 391.

⁶⁵⁹ Там же. Л. 336 об. Другие дела: там же. Л. 153, 261, 263, 336-336 об., 392 об.

⁶⁶⁰ Там же. Л. 21, 30, 33, 34, 34 об., 325 об.-326, 339.

⁶⁶¹ Там же. Л. 7, 56, 60 об., 78 об.-79, 330 об., 367.

⁶⁶² Там же. Л. 263, 287-287 об., 298 об.

⁶⁶³ Там же. Л. 325, 333 об.

промысла⁶⁶⁴. Удалось обнаружить 42 дела о разбоях. Данное преступление, чаще всего, совершалось группой лиц, умышленно и целенаправленно в виде дворовых (или иных) налетов: «Явка Ондреевского поместья Арцыбашева крестьян Харки Иванова с товарищи на сына боярского Вотцкие пятины на Никиту на Калитина и на ево людей в дворовом разбое и по явке наказ Дею Хвостову и обыски про Никиту»⁶⁶⁵.

Обычно разбой сопровождался грабежом, объектом которого были деньги и лошади⁶⁶⁶. Нередко результатом его становились телесные повреждения и убийства⁶⁶⁷. Именно разбой попадал под категорию воеводского суда, поэтому, чаще всего, такие дела передавали в Разряд или в Москву: «Дело судное и роспросные и пыточные речи в Федорове розбое Скрыплева и в дворе и в лютцком жженье, не вершено, послано к государю к Москве»⁶⁶⁸. Как можно заметить из таблицы, не все разбойные дела были вершены, поэтому информации о наказаниях преступников удалось обнаружить мало. Все же пойманным разбойникам после пыточных и роспросных речей сулило тюремное заключение, однако, в силу своей «противозаконной грамотности» они запросто сбегали: «переимали на Тихвине 9 человек розбойников и посадили на губном стану на Пшевже в тюрьму, и те розбойники из тюрьмы убежали»⁶⁶⁹. Некоторые все-таки завершали свою жизнь в тюрьме: «привод розбойника Макарку Зеновьеву и Борисовым Палицына людем Васке да Мишке, и люди даны на поруку, а розбойник Макарко в тюрьме умер»⁶⁷⁰.

Весьма частыми явлениями были обвинения в насильственных действиях и бесчестье. Периодически можно обнаружить сведения о «поколах» и «порезах», то есть нанесении ножевых ранений: «резал ножом Павел Коляников Огафонкову жену Горшетникову»⁶⁷¹. Часто встречается формулировка «в бою и бесчестье», что мы понимаем как нанесение физического ущерба и оскорбление. Также под

⁶⁶⁴ Елисеев С.А. Преступления против собственности по древнерусскому праву и законодательству русского централизованного государства // Вестник ТГПУ. 2000. Вып. 1. С. 8.

⁶⁶⁵ Архив СПбИИ. Кол. 2. Оп. 1. Д. 12. Л. 201.

⁶⁶⁶ Там же. Л. 216-217 об., 317.

⁶⁶⁷ Там же. Л. 210, 226, 333-333 об.

⁶⁶⁸ Там же. Л. 201.

⁶⁶⁹ Там же. Л. 210-211.

⁶⁷⁰ Архив СПбИИ. Кол. 2. Оп. 1. Д. 12. Л. 218.

⁶⁷¹ Там же. Л. 101. Другие дела: там же. Л. 19, 49 об., 57-57 об., 153-153 об., 215 об.

бесчестьем стоит понимать как словестное опорочивание, так и действия, позорящие честь и достоинство человека или его семьи, чаще всего, жены⁶⁷². Во время драк нередким явлением был изрон, то есть потеря или отым (отбирание денег)⁶⁷³.

Анализируя указанную выше информацию, мы можем предположить, что убийства не являлись самым распространенным видом преступления в конце XVI – начале XVII вв., хотя процент дел, связанных с ними, довольно высок. Распространёнными были убийства, сопровождавшиеся грабежом и иными преступлениями, связанными с посягательством на чужое имущество. Наиболее частыми жертвами преступников становились крестьяне⁶⁷⁴, а также представители духовенства⁶⁷⁵ и обитатели монастырей: «челобитная Зверинского девича монастыря игуменьи Ефросиньи с сестрами на Ондреевых людей Федорова сына Бухарина на Иванка прозвище на Ишуту да на брата ево... в убийстве того монастыря крестьянина Нефетки Овдеева»⁶⁷⁶.

Большой процент жертв среди духовных лиц, вероятно, связан с попытками преступников проникнуть на территорию храмов и монастырей и совершить в них кражу, ввиду относительной слабой защиты таких мест. Однако, не убереглись от убийств и представители служилого сословия со своими семьями, представители купечества⁶⁷⁷. Девять раз жертвами преступников становились женщины⁶⁷⁸, хотя о целенаправленности таких действий говорить сложно. Одно дело, связанное с убийством женщины, вызывает интерес, так как в нем преступника называют не только «душегубцем», то есть убийцей, что являлось нормой для документов XVII в., но и упоминают его прозвище – «паламоха», что означает «дура»⁶⁷⁹. На наш взгляд, это может свидетельствовать о психических или умственных отклонениях убийцы, однако, утверждать на какой почве было совершено данное преступление

⁶⁷² Там же. Л. 28 об. - 29, 31 об., 34, 77 об., 84, 148 об., 158, 187 об.

⁶⁷³ Там же. Л. 40, 43, 49, 54 об., 55 об., 57 об., 58, 62, 84, 144, 145, 175 об., 331.

⁶⁷⁴ Там же. Л. 5, 29, 66, 85 об. - 86., 111, 122, 127-127 об., 138 об.

⁶⁷⁵ Там же. Л. 26, 48 об., 54 об., 104, 106.

⁶⁷⁶ Там же. Л. 57. Другие дела: там же. Л. 224-224 об., 246 об.

⁶⁷⁷ Там же. Л. 83 об., 164, 186 об., 361, 363об.-364.

⁶⁷⁸ Там же. Л. 67 об., 70 об., 79 об.-80, 85-85 об., 180 об., 192, 297 об., 324, 352 об.

⁶⁷⁹ Словарь русских народных говоров. Л., 1990. Вып. 25. С. 163.

мы не можем. Небольшое количество дел связано с убийствами нескольких человек одним преступником⁶⁸⁰. Также встречается дело, где убийцу называют разбойником, то есть он уже однозначно не в первый раз совершил преступление⁶⁸¹.

Увеличилось количество дел, связанных с порчей чужого имущества, которое выражалось в нанесении увечий скотине, потраве пастбищ или угодий: «дело судное Микиты Масленицкого с Федором Арцыбашевым в протравном сене, и в лесовом во жженье, и в побитых свиньях»⁶⁸². Примерно на одном уровне сохранялось количество преступлений, связанных с посулами, то есть подкупами. Факт дачи взятки мы обнаружили в 13 делах; фигурантами были представители административной власти и местного самоуправления, например, губные старосты, целовальники и подьячие⁶⁸³.

Отдельно стоят дела, не попадающие под обозначенные нами категории уголовных преступлений, но обращающие на себя внимание. Так, нам удалось обнаружить несколько дел, связанных с продажей, распитием алкогольных напитков и прогулками в нетрезвом виде: «Сыск Каменщицкие слободы про каменщиков про Худячка Потафьева да про Фетьку Комарова да про Гарасимка, что они ходят по городу и за городом винокурят»⁶⁸⁴. Еще одно дело касается установки качелей: «Обыски, что присланы от губного старосты от Семена от Ускова про Максимова крестьянина Коситцкого про Иванка про Олушкова, что свалился с круглой качели и по Олушке поручная запись, что ему вперед кружальных качелей не ставити»⁶⁸⁵. Также единственным в своем роде было дело о самоубийстве: «обыски Юрьева монастыря про воротнова сторожа про Гордеика, что удавился в хлебне»⁶⁸⁶.

Преступление доказывали путем привлечения свидетельских показаний, а также путем допросов. Неоднократно упоминаются допросы под пытками –

⁶⁸⁰ Архив СПбИИ. Кол. 2. Оп. 1. Д. 12. Л. 5 об.

⁶⁸¹ Там же. Л. 224 об.

⁶⁸² Там же. Л. 31. Другие дела: там же. Л. 22-22 об., 50 об., 73, 74, 88 об., 89 об., 126., 168, 178 об., 181 об., 187-187 об., 216.

⁶⁸³ Там же. 29, 72, 134 об.-135, 177, 206 об.-207, 214 об., 275, 278, 288, 288 об., 296 об., 326 об., 353-353 об.

⁶⁸⁴ Там же. Л. 88. Другие дела: там же. Л. 46 об., 118-118 об.

⁶⁸⁵ Архив СПбИИ. Кол. 2. Оп. 1. Д. 12. Л. 318-318 об.

⁶⁸⁶ Там же. Л. 355-355 об.

«пыточные речи»⁶⁸⁷. Что касается понесенных наказаний, вероятно, после доказательства преступления, то дважды мы встречаем информацию о казни преступников: «Записка по челобитю Ильи Бутакова в убийстве матери его. А те люди, что убили мать его, Левка да Жданко, казнены»⁶⁸⁸. Однако некоторые дела все-таки завершались без суда или путем примирения сторон⁶⁸⁹. Одно дело завершилось самосудом⁶⁹⁰.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что характер совершаемых в это время преступлений был разнообразным. Количество преступных дел к началу XVII в. стало расти. По имеющимся у нас данным, можно предположить, что количество преступлений увеличилось в период правления царя Бориса Годунова, когда начиналось Смутное время. В период правления царя Федора Ивановича ситуация была более контролируемой.

Наиболее частыми преступлениями в конце XVI – начале XVII вв. были кражи и грабежи. На наш взгляд, это свидетельствует о тяжелой экономической ситуации, желании населения поживиться за счет чужого имущества, ослаблении центральной власти и общей дестабилизации ситуации в стране. Однако, помимо краж и грабежей, в большом количестве встречаются и иные виды преступлений, такие как бой, бесчестье, нанесение физического вреда. Растет число наиболее тяжких дел – разбоев.

3.2. Судебная практика в 1611–1617 гг.

«Увы! Теперь он со всеми его пределами взят обманом этими (врагами) как бы в вечное наследие, и шесть лет без малого оставался в чужих иноверных руках, всячески и явно каждый день ими попираемый и пожираемый», – так дьяк Иван Тимофеев описывает плачевное состояние Великого Новгорода в начале XVII в. в

⁶⁸⁷ Там же. Л. 354.

⁶⁸⁸ Там же. Л. 260, 386.

⁶⁸⁹ Там же. Л. 151-151 об., 239, 247, 250, 308 об. - 309.

⁶⁹⁰ Там же. Л. 239 об.

своем «Временнике»⁶⁹¹. Подобные этому описания можно встретить и в других источниках нарративного характера⁶⁹², что наводит на мысль о крайне тяжелом положении в оккупированном городе. Закономерно подобная обстановка должна сопровождаться всплеском преступности и ростом правонарушений, в том числе направленных против иностранцев.

Проследить насколько изменилась криминальная обстановка в Новгороде в 1611–1617 гг. и выявить, увеличилось ли количество преступлений в период шведского присутствия в городе, помогают, в первую очередь, книги сбора судных пошлин НОА, которые относятся к деятельности новгородской Судной избы и представлены документами первой серии НОА⁶⁹³.

В тексте присутствуют имена пострадавшего и обвиняемого, причина тяжбы (кража, грабеж, бесчестье и т.д.), сумма общего ущерба и пошлины. Книги судных пошлин периода 1615/1616 и 1616/1617 гг. обнаружить не удалось. Возможно, это связано с изменением политической обстановки в целом или утратой части документов, однако, точных и достоверных данных на этот счет нет. Три книги подробно описаны и охарактеризованы шведским ученым-славистом А. Шёбергом⁶⁹⁴, краткое описание всех четырех книг присутствует в работах Н.Б. Безус⁶⁹⁵. Оба исследователя обращают внимание, в первую очередь, не на сами преступления, упоминаемые в судных книгах, а на филологические особенности собираемых судных пошлин, их классификацию и размеры.

Н.Б. Безус делает вывод о том, что шведы не привнесли никаких новых финансовых сборов в рамках судебной системы⁶⁹⁶. Вопросы, касающиеся пошлин, мы оставляем в стороне ввиду хорошей освещенности данного аспекта в

⁶⁹¹ Временник Ивана Тимофеева ... С. 325.

⁶⁹² Новгородские летописи ... С. 363-373; Антонис Хутеерис. 1616 г. ... С. 191.

⁶⁹³ Книга сбора судных пошлин. 1611/1612 // RA.NOA. Serie I: 122. 124 л.; книга сбора судных пошлин. 1612/1613 // RA.NOA. Serie I: 64. Л. 1-129; книга сбора судных пошлин. 1613/1614 // RA.NOA. Serie I: 5. 124 л.; книга сбора судных пошлин. 1614/1615 // RA.NOA. Serie I: 4. 80 л.

⁶⁹⁴ Sjöberg A. Three judgment books in the Novgorod occupation archives 1611–1617 ... P. 399-404.

⁶⁹⁵ Безус Н. Б. Из истории становления процессуального права России ... С. 34-37; Безус Н.Б. Из истории становления судебной власти в России ... С. 43-52; Безус Н.Б. Применение норм права в Новгороде в период шведской оккупации в начале XVII в. ... С. 73-80.

⁶⁹⁶ Безус Н. Б. Из истории становления процессуального права России ... С. 36.

историографии. Нас интересуют преступления, упоминающиеся в судных книгах в период шведского присутствия, которые относились к компетенции Судной избы.

Уделим некоторое внимание административному элементу судебной инстанции. Как и в XVI в., в составе Судной избы были от одного до четырех судей, судный староста и целовальники, которые периодически менялись. Судьи тоже занимали свою должность не на постоянной основе. Удалось установить, что все судьи, находившиеся в период шведской оккупации на должности, были русскими людьми. Стоит отметить тот факт, что роль населения в отправлении правосудия была весьма высока, так как состав Судной избы целиком и полностью выбирался населением и состоял из его представителей.

С целью сравнения количественного показателя уровня преступности с предыдущим периодом составим классификацию наиболее часто встречаемых преступлений, относящихся к компетенции Судной избы (таблица 3). Вновь оговоримся, что вне нашего внимания остались дела, которые сложно идентифицировать, а также те дела, которые касались имущественных споров и земельных вопросов.

Таблица 3. Категории преступлений в период шведской оккупации Новгорода, встречающиеся по материалам книг сбора судных пошлин.

Вид преступления	Количество преступлений данного вида	Из них вершено	Из них не завершено
Бесчестье	44	43	1
Грабеж	35	33	2
Насильственные действия (в том числе нанесение увечий)	18	18	-
Кража	14	13	1

Как видно из приведенных данных по книгам сбора судных пошлин, серьезного всплеска преступности в городе не произошло. Увеличился процент дел

по обвинению в бесчестье или связанных с попыткой присвоения чужого имущества. К сожалению, данные книг сбора судебных пошлин предоставляют весьма скудную и однотипную информацию, поэтому, какое конкретно имущество было украдено, упоминается редко⁶⁹⁷. Однако, удалось установить, что по-прежнему объектами кражи были лошади⁶⁹⁸, хлеб⁶⁹⁹ и мелкие личные вещи, такие как шапки и небольшие суммы денег⁷⁰⁰. Один раз встретилась более подробная информация: митрополичий крестьянин Томилка лишился сережек, голубцов⁷⁰¹ и кошелька. Редко можно встретить указание на конкретное место совершения преступления: однажды упоминается лавочная кража, совершенная рядовым сторожем⁷⁰².

Также довольно частыми были бои с изроном денежных средств⁷⁰³. Обращает на себя внимание тот факт, что большинство дел было вершено, то есть рассмотрено, и по их завершению пошлины взяты. Некоторые дела, ввиду их важности и сложности, также, как и в XVI в., отправлялись на рассмотрение воеводам⁷⁰⁴.

Для объективности выводов необходимо привлечь данные документов второй серии НОА. В основном дела второй серии, в которых можно почерпнуть данные об уголовных преступлениях и гражданских правонарушениях, представлены челобитными. А.А. Селин в своей монографии, посвященной жизни Великого Новгорода в период шведского присутствия, уделил внимание классификации документов второй серии и выделил перечень уголовных преступлений⁷⁰⁵. Исходя из этой классификации, три дела относятся к грабежам⁷⁰⁶, в том числе одно из них

⁶⁹⁷ Чаще всего представлена информация именно о том, что был «краден живот», что означает констатацию факта о краденом имуществе. См. например: RA.NOA. Serie I: 4. Л. 17, 61, 70.

⁶⁹⁸ Ibid. Л. 40.

⁶⁹⁹ RA.NOA. Serie I: 64. Л. 97.

⁷⁰⁰ RA.NOA. Serie I: 4. Л. 9, 73; RA.NOA. Serie I: 5. Л. 78, 116-117.

⁷⁰¹ В данном случае, вероятно, стоит понимать под голубцами ювелирное украшение в виде серег или подвески. Подробнее см.: Бакланова И.В. Лексика ушных украшений как источник этнокультурной информации // *Gwary dziś. Aktualne problemy dialektologii slowianskiej*. Poznan, 2012. № 6. С. 60.

⁷⁰² RA.NOA. Serie I: 64. Л. 77.

⁷⁰³ RA.NOA. Serie I: 4. Л. 29, 31, 35; RA.NOA. Serie I: 64. Л. 111; RA.NOA. Serie I: 122. Л. 97, 107.

⁷⁰⁴ RA.NOA. Serie I: 4. Л. 69; Serie I: 122. Л. 12.

⁷⁰⁵ Селин А.А. Новгородское общество в эпоху Смуты ... С. 108-109.

⁷⁰⁶ Дело по челобитной Андрея Неелова на митрополичьих крестьян Черницкой волости и помещичьих крестьян Горчака Ханькова, Семена Лутохина и Солецкого дьячка об ограблении немецкого судна с рожью. Август, 1616 г. // RA. NOA. Serie II: 201. Л. 17-18; Дело об ограблении церкви Козьмы и Демьяна в Новгороде. Апрель, 1615 // RA.

с убийством⁷⁰⁷, пять – к кражам⁷⁰⁸, три – к «воровству», то есть преступным действиям разного характера⁷⁰⁹.

Большинство указанных дел, к сожалению, представлены не полностью: зачастую сохранились лишь челобитные или расспросные речи к ним. Поэтому о ходе следственных мероприятий и о мерах наказания по всем преступным делам судить трудно. Так, дело об убийстве строителя Леохнова монастыря Андроника представлено следующей информацией: «Был государь в том монастыре строительства старец Андроник и в прошлом 122 году во Троицы на дни пошел он из монастыря в Новгород для монастырского дела и как он буде близ сельца Дворицы, то его взяв, государь, дворцовые крестьяне сельца Двориц имян их не ведаем да крестьянин Иванко Красин убили и взяли у него монастырских денег 30 рублей и монастырские крепости записи и кабала». Далее челобитчики обращают внимание на действия нового монастырского настоятеля Корнилы и лишь в конце вновь упоминают об убийстве старца: «Государь, окажи милость, веди тех убийц вперед себя поставить и веди в тех монастыре строение и хлеб переписать, а переписав приказать, кому мочно верить, чтоб впредь монастырское хозяйство не погибло. Подал Никифор Коптев с товарищи»⁷¹⁰. Ответ властей был дан, дело было принято к рассмотрению, направлены представители администрации, которым необходимо было разобраться с ситуацией, но на этом данные по делу исчерпаны.

На наш взгляд, наиболее интересными являются дела о «воровстве», так как с кражами и грабежами все представлено весьма однообразно. Дело о «воровстве»

NOA. Serie II: 31.

⁷⁰⁷ Дело по челобитной подьячего Микифора Коптева и лебедчика Третьяка Яколцова об ограблении и убийстве дворцовыми крестьянами сельца Двориц строителя Леохнова монастыря Андроника. 11 – 15.09.1614 // RA. NOA. Serie II:122. Л. 10-11.

⁷⁰⁸ Отрывок из судного дела о хищении казны Троицкой церкви из Паозерья (без начала). Без даты // RA. NOA. Serie II: 56. Л. 27 об.-30 об.; дело по челобитной подьячего Судных дел Дмитрия Игнатьева на площадного дьяка Ивана Кипринова в присвоенном животе. 15–19.06. 1614 // RA. NOA. Serie II: 201. Л. 6-9 об.; дело о краденной шапке, слушанное в Дворцовом приказе. 12.01.1615 // RA. NOA. Serie II:47. Л. 39; Дело о краже денег у палача Олешки (отрывок). Без даты // RA. NOA. Serie II: 47. Л. 52; Судное дело по поводу кражи лошадей из стада у конюха Радея Семенова. 17.09–11.10.1616 // RA. NOA. Serie II:165.

⁷⁰⁹ Дело о воровстве Дениса Сапожника. Июль, 1612 г. // RA. NOA. Serie II:177. Л. 1-4; Обыск Н. Я. Тыркова о воровстве Дуньки, дочери Титка Романова. 27.12.1614 // RA. NOA. Serie II: 122. Л. 99; Обыск рассыльщика Ивана Трубицы по приказу подьячего Григорья Собакина о великом воровстве на дворе пана Остафья на Рогатице улице. 21.10.1616 // RA. NOA. Serie II:172. Л. 105.

⁷¹⁰ Дело по челобитной подьячего Микифора Коптева и лебедчика Третьяка Яколцова об ограблении и убийстве дворцовыми крестьянами сельца Двориц строителя Леохнова монастыря Андроника. 11–15.09.1614 // RA. NOA. Serie II: 122. Л. 10.

Дениса Сапожника⁷¹¹, как выяснилось, связано с содержанием публичного дома. Расследование началось с подачи челобитной местными жителями, соседями Дениса, на его «преступные» действия. Из документа мы узнаем, что проводился допрос на Нутной и Лубянице улицах среди жителей, с целью выяснить, велись ли преступные действия со стороны Дениса Сапожника и его жены. На семью Дениса Сапожника поступила жалоба о том, что они мешают соседям своим «воровством», то есть содержанием публичного дома: «...живут воровские женки и чиница блядня. И приходят к нему во двор к тем женкам немецкие и русские люди...»⁷¹².

Соседи пытались урегулировать ситуацию, предлагали Денису покинуть улицу: «Как тот Денис Сапожник жил у Федора Портного мастера в подызбице и немцы к нему ездили по вся дни и рано, и поздно и Федор на того Дениса извещал старосте и уличанам и не одинова и староста и уличане ево и из улицы высылали, и тот Денис старосты и уличан не послушал»⁷¹³. Но Денис и «воровские жонки» отказали уличанам в их просьбах: «...нам уличанам угроживают всякими угрозы продажей и поклепы, подводы и подметы и нам, государи, с тем человеком за тем его воровством в улице жить не мочно»⁷¹⁴. Уличане опасались подобного соседства, именно это они и указывают в челобитной. Более того, сам факт подобного соседства вызывает у жителей улицы дискомфорт, так как часто «гости» Денисова дома не только угрожали соседям, но и могли причинить физический вред. Власти прислушались к челобитной соседей Дениса и направили ответственных лиц собирать информацию о преступной деятельности на Лубянице. К сожалению, мы не знаем, чем завершилось данное следствие, так как документ на этом завершается.

Еще одно «великое воровство» чинилось на улице Рогатице у пана Остафья: «...приходят де к нему на подворью жонки воровские для бледни и немецкие люди воруют...»⁷¹⁵. Вновь под «воровством» в данном случае понималось содержание

⁷¹¹ RA, NOA. Serie II: 177. Л. 1-4.

⁷¹² Ibid. Л. 2.

⁷¹³ Ibid. Л. 1.

⁷¹⁴ Ibid. Л. 2.

⁷¹⁵ Обыск рассыльщика Ивана Трубицы по приказу подъячего Григорья Собакина о великом воровстве на дворе пана Остафья на Рогатице улице. 21.10.1616 // RA. NOA. Serie II: 172. Л. 105.

публичного двора. Дело было заведено по приказу подьячего Григория Собакина, который отправил «обыскивать» улицу на предмет сбора расспросных речей у местного населения по поводу преступных действий. Соседи пана подтвердили факт наличия «срамного заведения» и сообщили, что именно они посоветовали уличанскому старосте бить челом на пана. К сожалению, в данном случае вновь не удастся выяснить дальнейшие действия властей, так как на этом документ обрывается, а информация по делу завершается.

Нечто новое понималось под третьим «воровством» – сожительстве сельской девушки Дуньки с шведскими приставами и преступные действия ее отца в отношении соседей⁷¹⁶. С историей девки Дуньки нас знакомит коллективная челобитная, составленная на имя Карла Филиппа, которую в 1614 г. подали староста села Тесова и волостные люди. Исходя из текста, становится понятно, что люди жаловались на то, что Титко Романов и его дочь Дунька притесняют местное население. Титко любил выпить, распускать руки, стрелять из пищали по своим соседям и оставался при этом безнаказанным. Дунька «чинит ссоры». Корма, собираемые волостными людьми на содержание шведского войска, в том числе, едят домочадцы Титка Романова. Все это происходит, потому что семья тесно контактировала со шведским приставом Сифорком, который «с Дунькою воровал и с нею жил»⁷¹⁷, то есть сожительствовал. Однако, на этом история не заканчивается. Местные жители далее свидетельствовали о том, что «ныне Дунька с другим шведским приставом с Христофором ворует». По-прежнему волостным людям приходилось терпеть издевательства от семьи Титка Романова: продолжились драки, притеснения, обворовывания местного населения. Титко даже устрашал местного старосту, который хотел отказаться от своей деятельности, боясь расправы со стороны семьи Романова.

Можно предположить, что Титко было выгодно подобное «родство» его дочери с шведскими приставами, так как это давало ему возможность хорошо жить. В документе нет намека на то, что Титко испытывал какой-либо дискомфорт от того,

⁷¹⁶ Обыск Н. Я. Тыркова о воровстве Дуньки, дочери Титка Романова. 27.12.1614 // RA. NOA. Serie II:122. Л. 99.

⁷¹⁷ Ibid. Л. 99.

что его дочь жила в незаконном браке с иностранцем-иноверцем. В данном случае может возникнуть предположение о том, что Дуньку принуждают к сожителству шведы. Однако, скорее всего, это не так. Дунька использовала своих ухажеров в собственных интересах. Что конкретно она делала сказать сложно, так как в тексте упоминаются лишь «ссоры у нас в волости та девка Дунька многие чинила». Преступное действие, выполненное шведским приставом в угоду Дуньки, упоминается, к сожалению, только одно: с дочери крестьянина Ивана Константинова пристав Сифорко снял сережки и отдал их носить Дуньке, что она охотно и делала, в том числе в момент написания челобитной. К сожалению, в данном случае не удастся выяснить, чем закончилось «преступное сожителство», так как на этом документ завершается.

Безусловно, встречались и факты взяточничества. Так, в 1611 г. была подана отписка о посулах, которые брал ладожский дьячок⁷¹⁸. К сожалению, дело обрывается на прошении отстранить дьячка Фетьку Никифорова от дел, иначе от него «будет вся пятина пуста». Было ли назначено расследование, а также чем оно завершилось, мы не можем говорить за отсутствием источников.

Обращает на себя внимания и тот факт, что по-прежнему социальный состав преступников был весьма пестрым: от крестьян и посадских, живущих за чертой бедности (просящий старец)⁷¹⁹, до представителей духовенства. Последние особенно отличились в период шведской оккупации Новгорода: грабили⁷²⁰, весело проводили время, причиняя вред окружающим⁷²¹.

В челобитной плавильщика монетного двора Лучки истец жалуется государю на преступные действия попа Саввы. Он сообщает о том, что пришел отдохнуть в кабак на Рогатице улице, где уже сидел поп Савва со своими знакомыми немецкими приставами. Увидев Лучку, поп подговорил шведов, чтобы те избili несчастного.

⁷¹⁸ Отписка Ивана Шеясекирина Новгородскому воеводе боярину князю Ивану Никитичу Большому Одоевскому о посулах, взятых Ладожским земским дьячком Федором Никифоровым. 1611 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 523. 1 л.

⁷¹⁹ RA. NOA. Serie I: 4. Л. 19.

⁷²⁰ Селин А.А., Магола А.А. Новые исследования Тесовского погоста // Староладожский сборник. Вып. 4. СПб.; Старая Ладога, 2001. С. 79-115.

⁷²¹ Дело по челобитной плавильщика монетного двора Лучки Офонасьева. 1616 г. // RA. NOA. Serie II: 36. Л. 1-2.

Однако Лучка жалуется не на шведов: «приставы немецкие люди меня убили и лицо у меня изсекли, да как государь меня те немецкие люди били и секли и згибло у меня делново золота четыре золотники. А боем и сечением меня по тому попову наученю обезвечили велеможенный государь корол и великий князь Густаф Адолф Карлусович смилуися пожалуи мне на того попа Саву пристава и свои государь суд и управу, а безвечьи моем что ты государь укажешь государь смилуися пожалуи».

Как можно заметить, Лучка просил разобраться с попом Саввой, который шведов подтолкнул к избиению плавильщика, а также Лучка упоминает, что во время драки он потерял деньги, которые ему, конечно, хотелось бы вернуть. Таким образом, перед нами челобитная о бое и изроне.

Стоит выяснить, насколько ярко представлено противостояние русских и шведов в документах, сталкивались ли они на религиозной или иной почве? Некоторые исследователи уже работали в данном направлении. Например, С.П. Орленко, исследуя в целом взаимоотношения русских людей и иностранцев, считает, что русское население априори негативно относилось ко всем иноверцам, стараясь оградить себя от «ереси иноземной»⁷²².

А.А. Селин, в свою очередь, полагает, что их отношения строились на базе «порядок-беспорядок» без учета национального фактора и приводит в пример биографии иностранных переводчиков⁷²³. О.Г. Усенко считает, что конфликты между русскими и шведскими «немцами» могли возникать исключительно по вине последних, в остальных же случаях поводов для столкновения, как правило, не возникало⁷²⁴. Исходя из наших данных, мы можем предположить, что бытовые отношения шведов и новгородцев выстраивались по-разному, однако, страха перед оккупантами или неприязни по религиозному и национальному признаку обнаружить не удастся. Шведы активно участвовали в повседневной жизни

⁷²² Орленко С.П. Правовой статус выходцев из Западной Европы в России XVII века // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 137-141; Его же. Выходцы из Западной Европы и русские горожане в XVII веке (по неопубликованным источникам РГАДА) // Славяноведение. 2002. № 2. С. 69-81.

⁷²³ Селин А.А. Новгородцы и шведы в 1611–1617 гг.: способы общения и посредники (по материалам Новгородской приказной избы и фонда «Сношения России со Швецией») URL: <http://www.ladogamuseum.ru/litera/selin/page/1/pub238/> (дата обращения 22. 02. 2019).

⁷²⁴ Усенко О.Г. Отношение к «немцам» в России XVII века (на примере движений социального протеста) // Иноземцы в России в XV–XVII веках. М., 2006. С. 395-404.

Новгорода, вступали в контакты с местными жителями, с кем-то тесно общались, с кем-то ссорились, что, однако, не выходило за рамки чисто бытовых конфликтов. Более того, мы можем видеть, как русские люди в своих потасовках использовали шведов как помощников ради сведения личных счетов.

Безусловно, мы не можем в полной мере утверждать, что в общении новгородцев и шведов в 1611-1617 гг. не существовало напряженности, и приведенные здесь частные случаи, отраженные в документах НОА, позволяют судить лишь о конкретных ситуациях. Но представляется важным, что в этих примерах нам не удалось обнаружить в отношениях шведов и новгородцев чего-то необычного, отличающего их от взаимоотношений новгородцев друг с другом.

Помимо указанных дел были и более серьезные преступления, которые относились к практике воеводского суда. Как отмечает Н. Б. Безус, к ним по-прежнему относились наиболее серьезные уголовные преступления, такие как разбои, дела о государственных изменах, крестьянские и помещичьи спорные вопросы. А.А. Селин выделяет шесть дел, относящихся к наиболее тяжким преступлениям, которые связаны с бегством помещиков из Новгорода, изменами, незаконной торговлей⁷²⁵. Все эти дела хорошо изучены самим автором⁷²⁶, дело о незаконной торговле в своей статье рассмотрела Н.Б. Безус⁷²⁷.

Что касается дел о разбоях, то, безусловно, они были⁷²⁸. Нам удалось обнаружить одно крупное дело, связанное с разбоем, совершенным в 1615 г. Это дело представлено преимущественно отписками воевод друг к другу⁷²⁹ и

⁷²⁵ Селин А.А. Новгородское общество в эпоху Смуты ... С. 107.

⁷²⁶ Селин А.А. Смута на Северо-Западе в начале XVII века ... С. 458-460.

⁷²⁷ Безус Н.Б. Из истории становления судебной власти в России ... С. 50.

⁷²⁸ Так, упоминания о разбоях встречаются в документах, не относящимся к судебным делам. См. например: память Григорию Степановичу Оболянинову об отсылке к Семену Муравьеву, отправленному с немецкими ратными людьми против воров на Лугу, детей боярских к нему назначенных и губного старосты Михаила Неелова. 4.08.1614 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 561. Л. 1; отписка новгородского воеводы князя Ивана Одоевского и дьяка Монши Мартынова дворянам Анцу Термону и Григорию Оболянинову о сборе кормов и о защите крестьян села Тесова от ратных людей и шаек разбойников. 1.09.1614 г. // ДАИ. СПб., 1846. Т. 2. С. 47-48. № 22; отписка на имя шведского принца Карла Филиппа дворян Ивана Выновского и Юрия Поскочина об ужине хлеба в разных поместьях и о скопищах разбойников в Шелонской пятине. 7.09.1614 г. // Там же. С. 48. № 23. Более того, мы не исключаем того факта, что разбой, зачастую сопряженный с грабежом, фиксировался в документах под категорией «грабеж».

⁷²⁹ Отписка Н. Калитина Я. Деллагарди о грабежах Сомерских крестьян в Ямгородском уезде. Апрель, 1616 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 658. 2 л.; отписка ивангородского воеводы Федора Аминева Я. Деллагарди по делу об ограблении на реке Луге судов английского посла. Май, 1616 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 659. 2 л.; отписка Федора Аминева Новгородскому воеводе Анцу Мартыновичу Бою о произведенном в Ивангороде розыске относительно ограбления судна английского посла на реке Луге Полужскими крестьянами и о высылке трех из них

расспросными речами⁷³⁰. Документы повествуют о том, что крестьяне Водской и Шелонской пятин ходили грабить судно английского посла Джона Меррика, который прибыл с дипломатической миссией в Россию⁷³¹. В ходе расследования поэтапно доказывается, что новгородские крестьяне давно промышляли разбоем вместе с псковскими «шарпальниками». Документы предельно конкретны, что дает возможность выяснить время и место совершения преступления, его организацию, состав добычи, методы ведения расследования.

Данный казус свидетельствует о существовании организованного промысла, связанного с перехватом кораблей вне зависимости от их назначения (дипломатический, торговый и пр.). Безусловно, отписки не дают полной информации о завершении судебного разбирательства, о мерах наказания и т.д., потому являются лишь промежуточным звеном в сложной цепи следственного процесса. Важно отметить, что дело об ограблении судна английского посла являлось значимым для шведско-новгородских властей, так как на поиски виновных были брошены все силы, а само преступление попало под юрисдикцию воеводского суда и было поставлено под контроль Делагарди. На наш взгляд, это связано не только с резонансным характером преступления, но и с тем, что шведско-новгородские власти были заинтересованы в сохранении порядка на подконтрольной территории. Однако, не стоит забывать и тот факт, что следственная процедура активизировалась в момент ухудшения дипломатических переговоров между Москвой и Стокгольмом при посредничестве английского посла.

Под категорию воеводского суда попало еще одно дело о пропуске посадских людей через Славенские ворота из города в апреле 1616 г.⁷³² По сути, его можно также отнести к категории дел о бегстве из Новгорода. Данный документ прекрасно

в Новгород. 9.07.1616 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 580. 2 л.; отписка ямского воеводы Никиты Калитина ратному воеводе Якобу Делагарди о поимке воров, ограбивших английского посла. 30.06.1616 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 660. 1 л.; отписка воеводы Якоба Делагарди воеводе Федору Аминеву в Ивангород о продолжении розыска по делу о грабеже рухляди, книг и писем у английского посла. 9.07.1616 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. 661. 1 л.

⁷³⁰ Расспросные речи о разграблении на реке Луге судна с имуществом английского посла, нач. XVII в. Без даты // Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. СПб., 1884. Т.3. С. 271-276. №330.

⁷³¹ Подробнее см.: Рабинович Я.Н. Джон Меррик на переговорах в Ладогое ... С. 91-103.

⁷³² ДАИ. СПб., 1846. Т. 2. С. 77-82.

сохранился: все его составные части представлены полностью. Начинается дело с известия целовальника, несшего службу на воротах, пятиконецким старостам, что он наблюдал, как дети боярские пропустили в челнах лежащих посадских людей. После этого Федор Бестужев, пропустивший горожан, и целовальник Томилка предстали перед судом. Один сказал, что ничего подобного не происходило, другой настаивал на своем, подтверждая свои слова тем, что ему предлагали «посул» за молчание. Далее допрос других воротных сторожей проводил Эрик Андерссон (Ирик Андреев), о котором мы уже упоминали ранее. Приставам было велено найти всех, кто мог что-либо знать о связях беглых посадских людей с Федором Бестужевым.

В документе подробно приведены все расспросные речи, которые были собраны по ходу следствия. Все они были доставлены в Новгород к боярам. После чего к ним же были отправлены проходящие по делу. Воевода, подробно изучив документы, должен был лично вновь выслушать подозреваемых, чтобы выявить факты расхождения расспросных речей. Таким образом, стоит понимать, что очная ставка и выявление противоречий и были главными задачами воеводского суда. На допросе выяснилось, что часть информации Федор Бестужев «утаил» от следствия, в результате чего он «чувствует себя виноватым перед государем королем и перед боярином Яковом Понтусовичем»⁷³³.

По результатам расследования, Федор Бестужев был признан виновным, и в отношении него был вынесен смертный приговор самим Яковом Делагарди. Однако, примечателен следующий момент: «и мая в 1 день, боярин и воевода Якоб Понтусович Делагард граф положил на милость, по митрополичью упрошению и боярскому челобитью, не велел Федора Бестужова казнить смертной казнью, а велел его поучать торговой казнью, бить кнутом нещадно, чтоб иные смотря на то вперед так не воровали»⁷³⁴. Итогом стало наказание Федора Бестужева в виде битья кнутом и отправление его в тюрьму до указа воевод. В данном случае интересен факт замены наказания на более облегченную форму. Это не единственное дело, в

⁷³³ Там же. С. 81.

⁷³⁴ Там же. С. 82.

котором мы видим подобную «милость» со стороны шведской администрации. Так, дело о незаконной торговле с псковскими людьми, относящееся к категории воеводского суда, тоже завершается не смертной казнью, а битьем кнутом и передачей виновных на поруки⁷³⁵. Как отмечает Н. Коллманн, подобная практика была типичной в Московском государстве с XVI в.: за первое преступление наказывали битьем кнутом, за второе – членовредительством, а уже за третье – смертной казнью через повешенье⁷³⁶.

Однако, нам все-таки хотелось бы отметить, что в принципе дел, завершающихся смертной казнью в рамках НОА обнаружить, не удалось. Вероятно, это было связано не только с тем, что шведы не ломали существующую традицию московского делопроизводства, но и с тем, что, как мы выяснили, Якоб Делагарди был сторонником более мирных и компромиссных действий.

А.А. Селин отметил, что однажды на закате существования шведско-новгородской администрации был казнен пятиконецкий староста Андрей Ременников, который стал своего рода «козлом отпущения» за попытки сближения с Москвой⁷³⁷. Более того, стоит полагать, что шведы, как мы уже отмечали, не считали Новгород своей территорией. Особенно это стало понятным после избрания Михаила Романова на российский престол. Они понимали, что за каждую смертную казнь, скорее всего, придется нести ответственность.

Подведем некоторые итоги. В период шведского присутствия в Новгороде в начале XVII в. полностью сохранялись принципы московской судебной системы. Шведы не стремились принимать решения самостоятельно, доверяли знатокам местных бюрократических дел – дьякам, подьячим, судьям и законам Московского государства. В случае крайне спорных вопросов они полагались на мнение наиболее уважаемых новгородцев и уточняли у них, как решались подобные дела раньше.

⁷³⁵ RA. NOA. Serie II: 20. Л. 69-70.

⁷³⁶ Коллманн Н. Преступление и наказание в России ... С. 177.

⁷³⁷ Селин А.А. Общественные группы Новгорода Великого ... С. 243.

У населения была обратная связь с администрацией посредством челобитных. Как мы могли заметить, челобитные не оставались без внимания властей, администрация давала ответ и принимала конкретные действия, соответствующие ситуации. К сожалению, в большинстве случаев мы не знаем, чем завершилось то или иное мелкое преступление. Нередким явлением было использование завершенных дел в качестве черновиков.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что криминальная обстановка в Новгороде сильно не изменилась с конца XVI – начала XVII вв., оставаясь стабильно напряженной. Однако, стоит учесть, что с приходом на Новгородскую землю шведов резкого всплеска преступности, в том числе на национальной и религиозной почвах, также не произошло. В целом следственных дел было обнаружено не много, не сильно изменился и характер преступлений. По-прежнему, наиболее частыми преступлениями оставались грабежи и кражи, были разбойничьи группировки. Подобная ситуация объясняется сложностью военного времени, бесконечными набегами казаков и литовских людей, от которых шведские солдаты старались оберегать местное население.

Важно понимать и то, что к концу существования шведско-новгородского правительства делопроизводство продолжало сохраняться, административная практика велась, хотя в 1614 г. однозначно было понятно, что Новгород желал вернуться в состав Московского государства. Это говорит о том, что шведские власти по-прежнему были заинтересованы в сохранении порядка на подконтрольной территории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема устройства судебно-административной системы Великого Новгорода времен шведской оккупации начала XVII в. рассматривалась в отечественной и зарубежной историографии фрагментарно, изолированно от контекста политической истории русского Северо-Запада данного периода. В диссертационном исследовании нами была выявлена специфика новгородской судебно-административной системы в период наместничества Якоба Делагарди и определены особенности ее адаптации к новым условиям.

Нами было установлено, что в 1614 г., после отказа населения города присягнуть шведскому королю Густаву II Адольфу, «шведско-новгородский альянс» сменился шведской оккупацией города. С этого момента можно говорить о переходе к более жестким мерам в отношении новгородского населения. Задачей шведских военачальников теперь стало удерживание территории любой ценой для установления в дальнейшем более выгодных условий для Швеции по мирному договору. Тем не менее, оценка характера шведского режима в Новгороде в 1611-1617 гг. остается в современной историографии дискуссионной.

Огромную роль в сохранении функционирования работы административного аппарата сыграл шведский военачальник Якоб Делагарди, который был проводником идеи приглашения шведского принца на русский престол. Изучение деятельности Делагарди на посту главы администрации показало, что он действовал не исходя из интересов новгородского населения, им двигали личные, зачастую корыстные мотивы. При этом дальновидная политика шведского наместника позволила пресечь конфликты с местным населением и заручиться его поддержкой посредством раздачи конфискованных земель, уплаты жалований служилым людям и сохранения связи новгородцев с администрацией путем подачи и рассмотрения челобитных.

Смена характера шведского режима отразилась на работе административного аппарата лишь частично. Ключевым изменением в административном аппарате

стало смещение московских ставленников и управленцев с промосковскими настроениями и заменой их новгородцами.

С момента начала оккупации Новгорода шведами сохранялся дуалистический аппарат воеводского управления Якоба Делагарди и Ивана Никитича Большого Одоевского. Должностные лица высшего эшелона власти дублировались представителями как русского, так и шведского контингентов. В среднем и низовом звене административной системы должности сохранялись исключительно за русскими людьми.

Еще одним важным аспектом режима стала активизация системы местного самоуправления. Особую роль в решении административных задач, по сравнению с XVI в., стали играть пятиконецкие старосты, которые выполняли как фискальные, административные, так и юридические функции. Именно пятиконецкие старосты стали главным звеном системы местного самоуправления и назначали других должностных лиц, в т. ч. целовальников.

На основании рассмотрения материалов делопроизводства Новгородской приказной избы установлено, что судебная-административная система, а также ведение документации сохранялись в рамках московской традиции. При этом никаких заимствований из шведского судопроизводства и административной практики обнаружить не удалось, несмотря на проведение в Швеции в это время реформ, инициированных Густавом II Адольфом и канцлером Акселем Оксенштерной. Новгородская земля не стала площадкой для экспериментов, так как шведский король не считал данную территорию своей, в отличие от Корелы, которая в дальнейшем была полностью интегрирована в шведскую ленную систему. Данное положение может свидетельствовать о том, что в целом на покоренных территориях шведы применяли принцип «сохранения» существующих порядков в противовес их уничтожению или насильственной деформации.

Проблемы местного населения принимались во внимание шведских властей, со стороны администрации давались своевременные ответы. Более того, население активно привлекалось к службе и участию в жизни города, так как сохранялось и даже активизировалось местное самоуправление. Данное положение выглядело

более выигрышным на фоне существовавшего чуть ранее правительства Лжедмитрия II, которое в своей практике использовало элементы чуждой системы, окружая себя доверенными иностранными децемвирами и не полагаясь на существующий аппарат и систему местного самоуправления.

В течение всего периода шведской оккупации Новгорода между администрацией и населением сохранялась система обратной связи. Вопросы решались посредством подачи челобитных, на которые горожане получали ответ. Чаще всего жалобы удовлетворялись после их рассмотрения. Что касается разбора судебных дел, зачастую мы не можем говорить об исходе той или иной ситуации, так как многие судебные документы сохранились не полностью. Мы можем констатировать использование следственных процедур при их рассмотрении.

Установлено, что криминальная обстановка в Великом Новгороде ухудшилась еще в период правления Бориса Годунова, то есть задолго до прихода шведов в город. В Новгороде и Новгородской земле в 1611–1617 гг. особого всплеска преступности не произошло. Специфика судебных тяжб и состав преступлений, в сравнении с ситуацией конца XVI – начала XVII в., также не изменились. По-прежнему наиболее частыми преступлениями были грабежи и кражи, то есть преступления против чужого имущества. Распространенным явлением оставался разбой, который являлся одним из наиболее тяжких уголовных преступлений.

Ключевым наблюдением в диссертации стало то, что не было обнаружено уголовных преступлений, совершенных на межэтнической и религиозной почве, несмотря на присутствие иностранной наемной армии на территории Новгородской земли. Русские и шведы привыкли к тесному сотрудничеству друг с другом за долгие годы шведского пребывания здесь, некоторые из них даже завязали дружеские и теплые отношения.

Таким образом, можно констатировать, что русско-шведская администрация воспользовалась русской (московской) практикой, оказавшейся наиболее удобной и достаточно гибкой для решения основных задач. Следовательно, серьезной ломки традиционной системы не произошло. Не было обнаружено навязывания

европейской административной и судебной системы, за исключением отдельных случаев. В условиях общей сложной обстановки в стране Новгородская земля сохраняла в начале XVII в. привычный образ жизни.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

IJSLP – International Journal of Slavic Linguistics and Poetics

NOA – Novgorod Occupation Archives

RA – Riksarkivet

АИ – Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией

Архив СПбИИ – Архив Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук

БРЭ – Большая Российская энциклопедия

ДАИ – Дополнения к Актам историческим

НЗЛ – Новгородская третья летопись

НИС – Новгородский исторический сборник

НЛ – Новый летописец

НОА – Новгородский оккупационный архив

ПНиНЗ – Прошлое Новгорода и Новгородской земли

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ:

а) архивные материалы

1. Банная книга. 1611/1612 гг. // RA. NOA. Serie I: 77.
2. Выбор пятиконецкими старостами старосту и целовальника в Новгородскую судную избу. 8.09.1611 г. // Архив СПбИИ. Кол. 174. Оп. 2. Д. 525. Л. 1.
3. Выбор новгородскими пятиконецкими старостами «с товарищи» целовальников «на государев винный погреб и для винного прииму» и к пивному варенью. 8.09.1613 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 622. Л. 1.
4. Выбор пятиконецкими старостами целовальников в митрополичий суд. 4.10.1613 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Карт. 4. Д. 635. Л. 1.
5. Выбор новгородскими пятиконецкими старостами целовальников к пивному варенью Ивана Марихина и Юрия Свечника. 1612 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 504. Л. 1.
6. Выбор новгородскими пятиконецкими старостами целовальников к пивному варенью: Осипа Яковлева, к рыбному сбору – Якова Рыбкова и в таможеню – Гаврилы Скотника. 1611 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 502. Л. 1.
7. Выбор новгородскими пятиконецкими старостами четырех целовальников «банной» пошлины: Ивана Обалкина, Демида Шапочника, Никиты Кипричнова и Перваго Омельянова. Без даты // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 498. Л. 1.
8. Выбор пятиконецкими старостами двух целовальников к Новгородским тюрьмам, трех целовальников на мельницы и трех к баням. 14 (15).09.1611 г. // Архив СПбИИ. Кол. 174. Оп. 2. Д. 529. Л. 1.
9. Выбор пятиконецкими старостами Докучаем Сласницыным и Максимом Молодожником в государевы кабаки новых целовальников сверх выбранных на улицких выборах. 11.09.1613 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 624. Л. 1.

10. Выбор пятиконецкими старостами Докучаем Сласницыным с товарищами целовальников в таможенную избу для сбора пошлин. Сентябрь, 1613 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 633. Л. 1.

11. Выбор пятиконецкими старостами старосту и целовальника в Новгородскую судную избу. 8.09.1611 // Архив СПбИИ. Кол. 174. Оп. 2. Д. 525. Л. 1.

12. Выбор пятиконецкими старостами целовальников к баням. 15.09.1613 // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 627. Л. 1.

13. Выбор пятиконецкими старостами двух целовальников к провесу хлебов и двух целовальников к Ильменю, целовальника и земского дьячка на митрополичий двор к судным делам. 20.09.1611 г. // Архив СПбИИ. Кол. 174. Оп. 2. Д. 531. Л. 1.

14. Выбор пятиконецкими старостами целовальников к провесу хлебов и калачей. 19.09.1613 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 630. Л. 1.

15. Выбор пятиконецкими старостами целовальников к тюрьмам. 19.09.1613 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 629. Л. 1.

16. Выбор пятиконецкими старостами целовальников на мельницу. 22.09.1613 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 631. Л. 1.

17. Выбор улицкими старостами Новгородского посада пятиконецких старост на 7122 год. 1613 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 632. Л. 1.

18. Грамота бояр и воевод в Тесово Григорию Никитичу Муравьеву о том, чтобы он оставался на заставе в Тесове и не уезжал в Новгород, о сборе кормов для шведских войск и о распространении известия о победах «немецких людей» под Старой Руссой. 14.02.1612 г. // RA. NOA. Serie II: 73. Л. 148.

19. Грамота Якоба Делагарди и Ивана Большого Одоевского ладожским воеводам. 18.06.1612 // RA. NOA. Serie II: 356. Л. 87-87 об.

20. Грамота Якоба Делагарди и Ивана Большого Одоевского Степану Теглеву о даче хлеба жене князя Федора Оболенского. 3.06.1612 // RA. NOA. Serie II: 356. Л. 81.

21. Грамота Якоба Делагарди и Ивана Большого Одоевского Фектисту Муравьеву о поправке дел в государеве кабаке на Яме. Август, 1612 г. // RA. NOA. Serie II: 174. Л. 21-21 об.
22. Дело об ограблении церкви Козьмы и Демьяна в Новгороде. Апрель, 1615 // RA. NOA. Serie II: 31. Л. 1-23.
23. Дело о воровстве Дениса Сапожника. Июль, 1612 г. // RA. NOA. Serie II: 177. Л. 1-4.
24. Дело о краденой шапке, слушанное в Дворцовом приказе. 12.01.1615 // RA. NOA. Serie II: 47. Л. 39.
25. Дело о краже денег у палача Олешки (отрывок). Без даты // RA, NOA. Serie II: 47. Л. 52.
26. Дело по письму князя Василия Иванова сына Белосельского и Степана Фомина сына Тимашева о незаконной торговле жителей Должинской волости Старорусского уезда и дворцовых сел Порховского уезда с псковичами. 13.01.1613–1615, январь // RA. NOA. Serie II: 20. Л. 1-70.
27. Дело по изветной челобитной дьяка Пятого Григорьева на дьяка Ивана Тимофеева. 1615 г. // RA. NOA. Serie II: 55. Л. 2.
28. Дело по челобитной Андрея Неелова на митрополичьих крестьян Черницкой волости и помещичьих крестьян Горчака Ханыкова, Семена Лутохина и Солецкого дьячка об ограблении немецкого судна с рожью. Август, 1616 г. // RA. NOA. Serie II: 201. Л. 17-18.
29. Дело по челобитной о поместье Деревской пятины Никиты Поспелова сына Дирина. 1612 // RA. NOA. Serie II: 8. Л. 1.
30. Дело по челобитной о поместье Деревской пятины Прокофия Михайлова сына Лопухина. 1613 г. // RA. NOA. Serie II: 6. Л. 1.
31. Дело по челобитной о поместье Степана Юрьева сына Редрова. 1611 // RA. NOA. Serie II: 4. Л. 1.
32. Дело по челобитной о поместье Ханса Брякилева. 1613 // RA. NOA. Serie II: 19. Л. 1.

33. Дело по челобитной плавильщика монетного двора Лучки Офонасьева о кабацкой драке и об изроне 21–24.08.1616 г. // RA. NOA. Serie II: 36. Л. 1.

34. Дело по челобитной подьячего Микифора Коптева и лебедчика Третьяка Яколцова об ограблении и убийстве дворцовыми крестьянами сельца Двориц строителя Леохнова монастыря Андроника. 11–15.09.1614 г. // RA. NOA. Serie II:122. Л. 10-11.

35. Дело по челобитной подьячего Судных дел Дмитрия Игнатъева на площадного дьяка Ивана Кипринова в присвоенном животе. 15–19.06. 1614 г. // RA. NOA. Serie II: 201. Л. 6-9 об.

36. Дело по челобитной попа Ильи Васильева на подьячего Василия Заденского и приказчика Лучанина Еремеева о том, что они не велели ему быть у дозора, а потом заставили приложить руку к составленным ими дозорным и умолотным книгам. 28.09.1614 г. // RA. NOA. Serie II: 76. Л. 1-85.

37. Дело по челобитной рядовичей дворцовых Иссадского, Березского, Дубенского, Сумского рядков и рядка Сухих Велец о невзимании для их бедности с них оброчных денег за прошедшие годы и сбавлении платежей на 7120 г. 1611/12 гг. // RA, NOA. Serie II: 351. Л. 232-243.

38. Допросные речи новгородцев об отъезде дворян Нарбековых. 29.10.1613 г. // RA. NOA. Serie II: 47. Л. 4-5.

39. Кабацкая книга. 1611/1612 гг. // RA. NOA. Serie I: 96.

40. Кабацкая книга. 1614 г. // RA. NOA. Serie I: 105.

41. Книга раздачи кормов Тесовского острожка при воеводе Федоре Одинцове. 1615 г. // RA. NOA. Serie I: 81.

42. Книга сбора немецких кормов. 1614/1615 гг. // RA. NOA. Serie I: 87.

43. Книги сбора солдатских денег. 1614–1616 гг. // RA. NOA. Serie I: 2.

44. Книга сбора солдатских денег. 1614–1617 гг. // RA. NOA. Serie II: 357. Л. 21 об.

45. Книга сбора судных пошлин. 1611/1612 // RA.NOA. Serie I: 122.

46. Книга сбора судных пошлин. 1612/1613 // RA.NOA. Serie I: 64. Л. 1-129.

47. Книга сбора судных пошлин. 1613/1614 // RA.NOA. Serie I: 5.

48. Книга сбора судных пошлин. 1614/1615 гг. // RA.NOA. Serie I: 4.
49. Книги дворовые и лавочные. 1614/1615 гг. // RA. NOA. Serie I: 93.
50. Наказ Якоба Делагарди Парфению Нарбекову ехать в дворцовые волости Устрецкого стана за хлебом, насыпанным в житницы. 01.01.1612 г. // RA. NOA. Serie II: 366. Л. 1.
51. Обыск неслуживого Игнатия Куликова о прежних владельцах деревни Зародовичи Богородицкого Топальского погоста и о поместье Тимофея Килиева и Кондрата Несибова в Богородицком погосте в Павске, Никольском Раевском, Никольском Ворожебском погостах, Никольском Молдинском погосте в Филине слободке Бежецкой пятины. 13–23.02.1611 г. // RA, NOA. Serie II: 186. Л. 1-113.
52. Обыск Н.Я. Тыркова о воровстве Дуньки, дочери Титка Романова. 27.12.1614 г. // RA. NOA. Serie II: 122. Л. 99.
53. Обыск рассыльщика Ивана Трубицы по приказу подьячего Григорья Собакина о великом воровстве на дворе пана Остафья на Рогатице улице. 21.10.1616 г. // RA. NOA. Serie II:172. Л. 105.
54. Отписка боярину и большому ратному воеводе Якову Пунтосовичу Делагарди, боярину князю Ивану Никитичу Большому-Одоевскому, дьяку Семену Лутохину и князю Андрею Константиновичу Шаховскому от Василия Неплюева, Ивана Выповскаго и Ивана Качалова, посланных в Залесскую и Зарусскую половину Шелонской пятины для сбора кормов немецким людям на стан в Югостицы и для отсылки их к воеводе Воину Новокщенову, о тех препятствиях, которые они встречают при означенном сборе со стороны жителей и со стороны воеводы Еверста Ланкопла. 1612 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 526. Л. 1.
55. Отписка воеводы Якоба Делагарди воеводе Федору Григорьевичу Аминеву в Ивангород о продолжении розыска по делу о грабеже рухляди, книг и писем у английского посла. 9.07.1616 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 661. Л. 1-1 об.
56. Отписка губного старосты Андрея Обуткова им же о сборе на ратных людей денег и шуб с погостов, и волостей Деревской пятины. 1611 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 506.

57. Отписка губного старосты Игнатия Дюкина в Великий Новгород боярину и большому ратному воеводе Якову Пунтосовичу Делагарди, боярину князю Ивану Никитичу Большому Одоевскому и дьякам Семену Лутохину и Андрею Лысцову о сборе в Деревской пятине подъемных денег послам (Полиевкту Матвеевичу Колычеву с товарищами) и денег за шубы и сукна немецким ратным людям. 1611 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 531. Л. 1.

58. Отписка Ивана Шеясекирина Новгородскому воеводе боярину князю Ивану Никитичу Большому-Одоевскому о посулах, взятых Ладожским земским дьячком Федором Никифоровым. 1611 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 523. Л. 1.

59. Отписка ивангородского воеводы Федора Аминева Якобу Делагарди по делу об ограблении на реке Луге судов английского посла. Май, 1616 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 659. 2 л.

60. Отписка Никиты Калитина Якобу Делагарди о грабежах Сомерских крестьян в Ямгородском уезде. Апрель, 1616 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 658. 2 л.

61. Отписка Никиты Тыркова и подьячего Ивана Прокофьева новгородским властям с запросом о том, на каких десятинах села Тесова сеять рожь на 123 год и указ по ней. 19.08.1614 г. // RA. NOA. Serie II:284. Л. 3-3 об.

62. Отписка Новгородского воеводы князя Ивана Одоевского и дьяка Монши Мартынова дворянам Анцу Термону и Григорию Степановичу Обольянинову о сборе кормов и о защите крестьян села Тесова от ратных людей и разбойничьих шаек 01.09.1614 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 562. Л. 1.

63. Отписка Федора Аминева Новгородскому воеводе Анцу Мартыновичу Бою о произведенном в Ивангороде розыске относительно ограбления судна английского посла на реке Луге Полужскими крестьянами и о высылке трех из них в Новгород. 1616 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 580. Л. 1-1 об.

64. Отписка ямского воеводы Никиты Калитина ратному воеводе Якобу Делагарди о поимке воров, ограбивших английского посла. 30.06.1616 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 660. 1 л.

65. Отрывок из судного дела о хищении казны Троицкой церкви из Паозерья (без начала). Без даты // RA. NOA. Serie II: 56. Л. 27 об. - 30 об.

66. Память Григорию Степановичу Обольянинову об отсылке к Семену Муравьеву, отправленному с немецкими ратными людьми против воров на Лугу, детей боярских к нему назначенных и губного старосты Михаила Неелова. 4.08.1614 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 561. Л. 1.

67. Память новгородским пятиконецким старостам о непринимании зарубежных людей, приходящих для промыслов. 1622 г. // Архив СПбИИ. Ф. 109. Д. 96. Л. 1-4.

68. Память новгородскому пятиконецкому старосте Томиле Пристальцову с товарищи о выборе емкостей для хранения яблок. 16.08.1616 г. // RA. NOA. Serie II: 47. Л. 23.

69. Память новгородским пятиконецким старостам Калине Манатернику и Офонасию Лесовику о выборе голов и целовальников и роспись должностных лиц, которых следовало выбирать. 1.09.1611 г. // Архив СПбИИ. Кол. 174. Оп. 2. Д. 524. Л. 1.

70. Память новгородским пятиконецким старостам о сыске зарубежных людей. 1622 г. // Архив СПбИИ. Ф. 109. Д. 97. Л. 1.

71. Память пятиконецким старостам о сборах средств с крестьян. 1616 г. // RA. NOA. Serie II: 41. Л. 1.

72. Память пятиконецким старостам по поводу оплаты сена, собранного у горожан. 1612 г. // RA. NOA. Serie II: 155. Л. 16-25.

73. Память о сборе денег для похода на Псков. 10.08.1611 г. // RA. NOA. Serie II: 180. Л. 1-3 об.

74. Память Якоба Деллагарди и Ивана Никитича Большого-Одоевского пятиконецкому старосте Докучаю Сласнищину с товарищами о проведении расследования о финансовых делах Мокейки и Якова Крена. 13.02.1614 г. // RA. NOA. Serie II: 327. Л. 1 об. - 6.

75. Память Якоба Деллагарди и Ивана Никитича Большого Одоевского пятиконецкому старосте о сборе ржи. 1613 г. // RA. NOA. Series II: 50. Л. 49 об.

76. Переписные книги судных, разбойных и татейных дел, записок и приходные пошлинных денег с судных и управных дел и холопыи Новгородского Судного приказа при разных воеводах и владыках. 1584–1605 гг. // Архив СПбИИ. Кол. 2. Оп. 1. Д. 12. – 398 л.

77. Письма Якоба Делагарди к разным лицам. 1613 г. // РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Реестр 2. Д. 3. Л. 4-6 об.

78. Приговор старост. 25.04.1615 г. // RA, NOA. Serie II: 299. Л. 1.

79. Приходо-расходные книги. 1610–1612 гг. // RA. NOA. Serie I: 140.

80. Приходно-расходные книги. 1612/1613 гг. // RA. NOA. Serie I: 34.

81. Приходо-расходные книги. 1613/1614 гг. // RA. NOA. Serie I: 31.

82. Речи пятиконецкого старосты Кирила Молодежника о сборе солдатских денег. 1615 г. // RA. NOA. Serie II: 199. Л. 1.

83. Сборник памятей на Новгородский винный погреб о выдаче вина. 1611 г. // RA. NOA. Serie II: 124. Л. 190-191.

84. Свидетельства Первого Климентьева и Ондreja Васильева о приведении к присяге в таверне. 1616 г. // RA. NOA. Serie II: 357. Л. 18 об. - 22 об.

85. Список посадских людей, которых выбрал с улицких выборов гость Истома Демидов на государевы кабаки в целовальники. 9.09.1613 г. // Архив СПбИИ. Кол. 124. Оп. 1. Д. 623. Л. 1.

86. Судное дело о серебряном деле мастеров Нефеда и Федора (отрывок). Без даты // RA. NOA. Serie II: 47. Л. 52 об.

87. Судное дело по поводу кражи лошадей из стада у конюха Радея Семенова. 17.09–11.10.1616 г. // RA. NOA. Serie II: 165. Л. 6-7.

88. Челобитная боярам и воеводам от крестьян Устрецкой и Кострецкой волости о сбавке с них требуемых налогов с указанием причин невозможности заплатить их. 1611/12 гг. // RA. NOA. Serie II: 73. Л. 72.

89. Челобитная Григория Муравьева о том, что кормовые сборщики его не слушают и ни кормов, ни денег про немецких людей не собирают. 1612 г. // RA. NOA. Serie II: 75. Л. 66.

90. Челобитная Ивана Косицкого об отпуске из тюрьмы и взятии на поруки и поручная запись. 09.18.1613 г. // RA. NOA. Serie II: 22. Л. 5.

91. Челобитная Карлу Филиппу от жителей Никитиной и Рогатицы улицы. 1613 г. // RA. NOA. Serie II: 201. Л. 16-16 об.

92. Челобитная Григория Муравьева о том, что кормовые сборщики его не слушают и ни кормов, ни денег про немецких людей не собирают. 1612 г. // RA. NOA. Serie II: 75. Л. 66.

93. Челобитная королю Густаву II Адольфу от горожан. 29.07.1616 г. // RA. NOA. Series II: 42. Л. 9 об.

94. Челобитная псковича Грязного Иванова новгородским воеводам Я. П. Делагарди и кн. И. Н. Большому-Одоевскому о принятии на службу в рассылочные подьячие Поместного приказа. 1613 г. // RA. NOA. Serie II: 174. Л. 65.

95. Челобитная Радея Семенова Густаву II Адольфу, содержащая прошение об уменьшении налогового бремени вследствие разорения. Нет даты // RA. NOA. Serie II: 43. Л. 2 об.

96. Челобитная старорусского подьячего Ивана Плутугина новгородским воеводам Я. П. Делагарди и кн. И. Н. Большому-Одоевскому о назначении в рассылочные подьячие в Разряд или в Поместный приказ. 1613 г. // RA. NOA. Serie II: 174. Л. 5.

97. Челобитная старца Аркажского монастыря Ионы шведскому королю Густаву II Адольфу о попытке новгородских пятиконецких старост включить в посадское тягло двор монастырского бобыля Собинки Дмитриева, переданный ему по распоряжению новгородских властей для ухода за государевыми лебедями. Сентябрь, 1616 г. // RA. NOA. Serie II: 38. Л. 6.

98. Челобитная Якобу Делагарди от помещика Григория Муравьева на Акселя Матыцина о разорении помещичьего хозяйства и его крестьян грабежами и сборами «немецких кормов». Нет даты // RA. NOA. Serie II: 38. Л. 1.

б) опубликованные источники

99. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией – В 5 т. Т. 2 – СПб.: Типография экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1841. – 551 с.
100. Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1884. – Т. 3. – 523 с.
101. Акты служилых землевладельцев XV–начала XVII века. – М.: Древнехранилище, 2008. – Т. IV. – 631 с.
102. Великий Новгород в иностранных сочинениях XV–нач. XX века / сост. Г.М. Коваленко. – Великий Новгород: Новгородский гос. Университет им. Ярослава Мудрого, 2002. – 271 с.
103. Великий Новгород во второй половине XVI в.: сборник документов / сост. К.В. Баранов. – СПб.: Дмитрий Булавин, 2001. – 274 с.
104. Дополнения к актам историческим – В 12 т. Т. 1. – СПб.: Типография II отделения С.Е.И.В.К., 1846. – 438 с.
105. Дополнения к актам историческим – В 12 т. Т. 2. – СПб.: Типография II отделения С.Е.И.В.К., 1846. – 300 с.
106. Записки гетмана Жолкевского о Московской войне / изданные Павлом Алексан. Мухановым. – СПб.: Муханов, 1871. – 130 с.
107. Иван Тимофеев. Временник / пер. и комм. О. А. Державиной. – М.,–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1951. – 512 с.
108. Коваленко Г.М. Великий Новгород взгляд из Европы XV–начала XX вв. / Г.М. Коваленко. – СПб.: Европейский дом, 2010. – 456 с.
109. Ландслаг Магнуса Эрикссона // Средние века. – М., 1964. – Вып. 26. – С. 185-203.
110. Московское государство XV–XVII вв. по сказаниям современников-иностранцев / сост. Н. В. Бочкарев. – М.: Крафт+, 2000. – 254 с.
111. Новгородские летописи. – СПб.: Издание Археографической комиссии, 1870. – 758 с.
112. Полное собрание русских летописей. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1853. – Т. VI. – 360 с.

113. Саблер Г. Собрание русских памятников, извлеченных из семейного архива графов Делагарди. Оттиск из «Ученых Записок Имп. Юрьевского Университета» / Г. Саблер. – Юрьев, 1896. – 84 с.

114. Судебник 1550 г. // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией – В 5 т. Т. 1 – СПб.: Типография экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1841. – С. 219-251.

115. Account of an Occupied City: Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617 / Elisabeth Löfstrand and Laila Nordquist. Serie I. – Stockholm: Almqvist & Wiksell, 2005. – 298 P.; Serie II. – Stockholm: Almqvist & Wiksell, 2009. – 606 p.

116. Cordt B. Mittheilungen aus dem Briefwechsel des Grafen Jakob De la Gardie / B. Cordt. – Leipzig: In Commission bei K.F. Koehler, 1894. – 114 s.

117. Kelch C. Liefländische Historia. – Reval, 1695. – 639 s.

118. Lossius J. Der Grafen de Lagardie in der Universitätsbibliothek zu Dorpat / J. Lossius. – Dorpat: In Commission bei K.F. Kohler in Leipzig, 1882. – 160 s.

119. Nordlander I. Real Estate Transfer Deeds in Novgorod 1609–1616. Text and commentary / I. Nordlander // Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholm Slavic Studies. – Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1987. – № 18. – 172 p.

120. Rikskansleren Axel Oxenstiernas skrifter och brefvexling / Utgifna av kongl. Vitterhets-historie och antiqvitets academien. Senare afdelningen. Femte bandet. Jacob De la Gardies bref 1611–1650. – Stockholm: P.A. Norstedt & söners förlag, 1893. – 640 s.

121. Sundberg H. The Novgorod Kabala Books of 1614–1616. Text and commentary / H. Sundberg // Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholm Slavic Studies. – Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1982. – № 14. – 205 p.

122. Thomae Hiärn's Ehst-, Lyf- und Lettlandische Geschichte // Monumenta Livoniae Antiquae. – Riga, Dorpat, Leipzig, 1835. – Bd. 1. – 444 s.

в) интернет-ресурсы

123. Außführliche und denckwürdige Relation/ Deß ... prächtigen Königlichen Beylagers/ Kön: Würden in Polen und Schweden/ Sigismundi III. den 11. Decemb. Anno 1605. zu Crackaw gehalten/ mit Ertzhertzog Caloli zu Osterreich und Grätz hinderlassenen Fräwlei.../ welche ... doch gnädig abgewandt. 1606. S. 1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://diglib.hab.de/drucke/yv-137-8f-helmst-20s/start.htm>

124. Gedenckwürdiger Zeitungen Fernere unnd warhafftige Beschreibung / Wie nemlich In der Mosckow / des Großmechtigen Königs inn Schweden / unnd des jitzigen Großfürsten / Suski / Kriegsvolck / die Polen sampt den Demetrischen Rüssen / biß auffs Heupt erleget / verjaget / und also eine statliche Victoria / wider aller Spannischen und Papistischen Hoffnung und Practiken / erhalten. Anno MDCX. 1610. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gbv.de/vd/vd17/3.674385S.htm>

ЛИТЕРАТУРА:

а) справочная литература

125. Недельщик // Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Гл. ред.: Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1986. – Вып. 11. – С. 74.

126. Оккупация // БРЭ: в 35 томах / Председатель Науч.-ред. Совета Ю.С. Осипова. Отв. ред.: С. Л. Кравец. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2014. – Т. 24. – 767 с.

127. Паламоха // Словарь русских народных говоров / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Гл. ред.: Ф.П. Сорокалетов. – Л.: Наука, 1990. – Вып. 25. – С. 163.

б) научные исследования

128. Абрамович Г.В. Князя Шуйские и российский трон / Г.В. Абрамович. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. – 192 с.

129. Азбелев С.Н. Новгородские летописи XVII в. / С.Н. Азбелев. – Новгород, 1960. – 295 с.

130. Азбель В. Из опыта работы с Новгородским оккупационным архивом / В. Азбель // НИС. – 7 (17). – 1999. – С. 386-389.

131. Ананьева Н.Г. Происхождение и источники права Судебника 1550 года / Н.Г. Ананьева // Вектор науки ТГУ. – 2012. – № 2 (9). – С. 7-9.

132. Андерссон И. История Швеции / И. Андерссон. – М.: Издательство иностранной литературы, 1951. – 408 с.

133. Аракчеев В.А. К изучению тяглых обязанностей посадского населения Новгорода в 1611–1616 гг. / В.А. Аракчеев // Stockholm slavic papers. – 2012. – № 19. – С. 86-93.

134. Башнин Н.В. Сбор налогов в Смуту на Северо-Западе (по новгородским документам из архива СПбИИ РАН) / Н.В. Башнин // Столбовский мир и возвращение Новгородской земли в состав Российского государства. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 60-73.

135. Бовыкин В.В. Местное самоуправление в Русском государстве XVI в. / В.В. Бовыкин. – СПб.: Буланин, 2012. – 418 с.

136. Болдырев Р.В. К вопросу о налогообложении новгородцев времен шведского присутствия по материалам челобитных грамот / Р.В. Болдырев // Вестник Новгородского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2015. – № 4 (87), ч. 2. – С. 8–11.

137. Болдырев Р.В. Новгородские челобитные как источник по изучению взаимоотношений новгородцев и русско-шведской администрации в 1611–1617 гг. / Р.В. Болдырев // Столбовский мир и возвращение Новгородской земли в состав Российского государства. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 80-93.

138. Болдырев Р.В. Основные тенденции фискальной политики Я. Делагарди в Новгородской земле в начале XVII в. / Р.В. Болдырев // Новгородика-2015. От «Правды Русской» к российскому конституционализму. – Великий Новгород, 2017. – Ч. 1. – С. 100-108.

139. Болдырев Р.В. Проблема происхождения «немецких кормов» времен пребывания в В. Новгороде Якоба Делагарди (1611–1615) / Р.В. Болдырев // Научные ведомости БелГУ. – 2016. – № 8 (229), вып. 38. – С. 82-87.

140. Болдырев Р.В., Кончакова Е.М. Шведское присутствие в Великом Новгороде начала XVII в. в свете современной российской историографии / Р.В. Болдырев, Е.М. Кончакова // НИС. – 15 (25). – 2015. – С. 175-182.

141. Безус Н.Б. Влияние шведской оккупации начала XVII века на развитие судопроизводства в России / Н.Б. Безус // Страны Балтии и русский Северо-Запад: исторический опыт взаимодействия. – Великий Новгород, 2018. – С. 139-152.

142. Безус Н.Б. Из истории становления процессуального права России (на примере Новгорода XVI–XVII вв.) / Н.Б. Безус // История государства и права. – М., 2010. – № 5. – С. 34-37.

143. Безус Н.Б. Из истории становления судебной власти в России (на примере Новгорода) / Н.Б. Безус // Вестник КРАГСиУ. Государство и право. – 2011. – № 14. – С. 43-52.

144. Безус Н.Б. История исполнительного производства на примере материалов берестяных грамот Новгорода XI–XVI веков / Н.Б. Безус // Практика исполнительного производства. – 2011. – № 5. – С. 16-21.

145. Безус Н.Б. Применение норм права в Новгороде в период шведской оккупации в начале XVII в. / Н.Б. Безус // Столбовский мир и возвращение Новгородской земли в состав Российского государства. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 73-80.

146. Безус Н.Б. Суд и процесс в Новгороде в начале XVII века / Н.Б. Безус // Государственная власть и местное самоуправление в России. Северо-западный регион. – Великий Новгород, 2006. – С. 93-98.

147. Бессуднова М.Б. Шведы и Великий Новгород в восприятии ливонских хронистов XVII в. / М.Б. Бессуднова // НИС. – 2017. – 17 (27). – С. 173-181.

148. Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII века / С.К. Богоявленский. – М., – Л.: Издательство АН СССР, 1946. – 316 с.

149. Варенцов В.А., Коваленко Г.М. Хроника «бунташного» века. Очерки истории Новгорода XVII в. / В.А. Варенцов, Г.М. Коваленко. – Л.: Лениздат, 1991. – 155 с.

150. Вернадский Г.В. История России. Московское царство. Ч. 1. / Г.В. Вернадский. – М.: АГРАФ, 2000. – 508 с.

151. Веселовский С.Б. Сошное письмо: в 2 т. / С.Б. Веселовский. – М., 1915 – Т. 1. – 443 с.

152. Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московитской войны / Ю.Видекинд – М.: Памятники исторической мысли, 2000. – 656 с.

153. Виноградов А.В. Формирование границ Великого княжества Литовского и Московского государства в свете геополитических изменений в Восточной Европе. 90-е гг. XV в.–80-е гг. XVI вв. / А.В. Виноградов // Формирование территории Российского государства. XVI–начало XX в. (границы и геополитика) / отв. ред. Кудрявцева Е.П. – М.: ИРИ РАН: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. – С. 11-40.

154. Вовина-Лебедева В. Г. Еще раз к вопросу о митрополите Исидоре и «Временнике» / В.Г. Вовина-Лебедева // Столбовский мир и возвращение Новгородской земли в состав Российского государства. – СПб., 2017. – С. 49-59.

155. Вовина-Лебедева В.Г. К вопросу об Иване Тимофееве, «Временнике» и митрополите Исидоре / В.Г. Вовина-Лебедева // Новгородика-2008. Материалы конференции. – Великий Новгород, 2009. – Ч. 2. – С. 146-155.

156. Греков Б.Д. Очерки по истории хозяйства Новгородского Софийского Дома XV–XVII вв. / Б.Д. Греков // Летопись занятий Археографической комиссии в 35-ти вып. – Л.: Изд-во АН СССР, 1926. – Т. 33. – 362 с.

157. Григорькин В.А. Новое концептуальное направление исследования культурного наследия / В.А. Григорькин // Известия Алтайского государственного университета. – 2007. – № 4-2. – С. 43-45.

158. Грязнов Л.А., Гуслистова А.Н. Земское самоуправление в Вологде в первой трети XVII в. / Л.А. Грязнов, А.Н. Гуслистова // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV–середины XVII в. – М.: Древнехранилище, 2017. – С. 209-216.

159. Далин О. История шведского государства / О.Далин. – В 2 т. – СПб.: Напечатано в Императорской типографии, 1807. – Т. 2. – 1047 с.

160. Дмитриева З.В. К вопросу о введении "дворово" ("живущей") чети на Северо-Западе России в 1610-гг. / З.В. Дмитриева // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – Самара, 2012. – № 1. – С. 105-110.

161. Дмитриева З.В. Налоги и повинности крестьян новгородских пятин в «Смутное время» (1611–1617) / З.В. Дмитриева // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – Самара, 2014. – № 1. – С. 38-46.

162. Дмитриева З.В. Челобитные крестьян и посадских людей Новгородской земли о платежах и повинностях в 1610-е гг. / З.В. Дмитриева // Петербургский исторический журнал. – 2016. – № 4 (12). – С. 19-41.

163. Дмитриева З.В., Селин А.А. Классификация дозорных книг новгородских пятин 1611–1615 гг. / З.В. Дмитриева, А.А. Селин // Stockholm slavic papers. – 2012. – № 19. – С. 78-86.

164. Дрень Л.В. Русские документы XVI–начала XVII в. в архиве шведской военной администрации Новгорода / Л.В. Дрень // НИС. – 1999. – 7 (17). – С. 379-385.

165. Елисеев С.А. Преступления против собственности по древнерусскому праву и законодательству русского централизованного государства / С.А. Елисеев // Вестник ТГПУ. – 2000. – Вып. 1. – С. 6-11.

166. Замятин Г.А. К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол (1611–1617 г.) / Г.А. Замятин. – Юрьев: Типография Г. Лаакман, 1913. – 141 с.

167. Замятин Г.А. Посольство архимандрита Киприана, Я. Боборыкина и М. Муравьева из Новгорода в Москву в 1615 г./ Г.А. Замятин // НИС. – Великий Новгород, 2015. – Вып. 15 (25). – С. 350-412.

168. Замятин Г.А. Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории / Г.А. Замятин. – СПб.: Европейский дом, 2008. – 494 с.

169. История Швеции / под. общ. ред. А. С. Кан. – М.: Наука, 1974. – 719 с.

170. Кан А., Карлов С. Знаменитые шведы / А. Кан, С. Карлов. – СПб.: Европейский Дом, 2009. – 159 с.

171. Кан А.С. Россия и Швеция в прошлом и настоящем / А.С. Кан. – М.: Российского государственного гуманитарного института, 1999. – 359 с.

172. Карамзин Н.М. История государства российского в 12 т. / Н.М. Карамзин. – СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1845. – Т. 9. Кн. 3. – 280 с.
173. Кирпичников А.Н. Оборона Пскова в 1615 г. (по новым русским и шведским материалам) / А.Н. Кирпичников // Средневековая и Новая Россия. – СПб., 1996. – С. 424-450.
174. Кобзарева Е.И. Новгород между Стокгольмом и Москвой (1613–1617 гг.) / Е.И. Кобзарева // Отечественная история. – 2006. – №5. – С. 16-28.
175. Кобзарева Е.И. Новгородские служилые сословия в период оккупации города / Е.И. Кобзарева // ПНиНЗ. – 1999. – Ч. 1. – С. 80-85.
176. Кобзарева Е.И. Новгородское дворянство в период Смуты: опыт реконструкции конкретных биографий / Е.И. Кобзарева // Новгородика. – 2006. – С. 179-195.
177. Кобзарева Е.И. Новгородское дворянство на службе у шведов в период оккупации города (1611–1615 гг.) / Е.И. Кобзарева // Россия и Швеция в Средневековье и Новое время: архивные и музейные исследования. – М., 2002. – С. 103-118.
178. Кобзарева Е.И. Новый документ к истории утверждения в Новгороде шведской власти в 1611 г. / Е.И. Кобзарева // ПНиНЗ. – 2000. – Ч. 1. – С. 162-166.
179. Кобзарева Е.И. Ответ Смуты: отношение в Новгороде к «изменникам» в первые годы после заключения Столбовского мира (1617 г.) / Е.И. Кобзарева // Смутное время в России: конфликт и диалог культур. – СПб., 2012. – С. 102-106.
180. Кобзарева Е.И. Переговоры Новгорода со шведами об избрании Карла Филиппа на русский престол / Е.И. Кобзарева // НИС. – 2003. – 9 (19). – С. 339-381.
181. Кобзарева Е.И. Противостояние Пскова и Новгорода в период Смуты / Е.И. Кобзарева // Псков в российской и европейской истории (К 1100-летию летописного упоминания). – Псков, 2003. – С. 295-302.
182. Кобзарева Е.И. Россия и Швеция: проблема разграничения спорных территорий в Прибалтике и Западной России в XVII в. / Е.И. Кобзарева // Формирование территории Российского государства. XVI–начало XX в. (границы и

геополитика) / отв. ред. Кудрявцева Е.П. – М.: ИРИ РАН: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. – С. 40-61.

183. Кобзарева Е.И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII в. / Е.И. Кобзарева. – М.: Институт российской истории, 2005. – 454 с.

184. Кобзарева Е.И. Шведский военачальник Я.П. Делагарди в России «Смутного времен» / Е.И. Кобзарева // Новая и новейшая история. – 2006. – № 3. – С. 170-184.

185. Коваленко Г.М. Архивные изыскания С.В. Соловьева в Швеции / Г.М. Коваленко // Скандинавский сборник. – 1988. – Т. 32. – С. 179-183.

186. Коваленко Г.М. Великий Новгород 1611–1617. Между Москвой и Стокгольмом (по материалам архивов Швеции) / Г.М. Коваленко // Наукові записки Інститута українсько археографіта джерелознавства НАН України. – 2009. – Т. 19. – С. 170-187.

187. Коваленко Г.М. Второе призвание варягов. Шведы в России в 1609–1617 гг. / Г.М. Коваленко // ПНИНЗ. – 2006. – С. 96-98.

188. Коваленко Г.М. Договор между Новгородом и Швецией 1611 года / Г.М. Коваленко // Вопросы истории. – 1988. – №11. – С. 131-134.

189. Коваленко Г.М. История Новгорода в работах Г.А. Замятина / Г.М. Коваленко // НИС. – 1997. – 6 (16). – С. 239-240.

190. Коваленко Г.М. Кандидат на престол. Из истории политических и культурных связей России и Швеции XI–XX веков / Г.М. Коваленко. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1999. – 208 с.

191. Коваленко Г.М. Карл Филипп или Михаил Романов. Новгород и Москва в 1613 году / Г.М. Коваленко // Родина. – 2013. – №2. – С. 24-26.

192. Коваленко Г.М. Новгород в 1611–1617 гг. как региональный политический центр / Г.М. Коваленко // Столбовский мир и возвращение Новгородской земли в состав Российского государства. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 42-49.

193. Коваленко Г.М. Новгородская таможенная книга 1614/15 г. / Г.М. Коваленко // НИС. – 2005. – 10 (20). – С. 384-466.

194. Коваленко Г.М. Русские и шведы от Рюрика до Ленина. Контакты и конфликты / Г.М. Коваленко. – М., 2010. – 256 с.
195. Коваленко Г.М. Русско-шведские отношения в XVII веке / Г.М. Коваленко. – Петрозаводск: ПГУ, 1982. – 95 с.
196. Коваленко Г.М. Станислав Жолкевский и Якоб Делагарди в России / Г.М. Коваленко // Смутное время в России: конфликт и диалог культур. – СПб., 2012. – С. 87-90.
197. Коваленко Г.М. Столбовский мир и возвращение Новгорода в состав Российского государства / Г.М. Коваленко // Страны Балтии и русский Северо-Запад: исторический опыт взаимодействия. – Великий Новгород, 2018. – С. 153-162.
198. Коваленко Г.М. Столбовский мир: поражение или успех российской дипломатии? / Г.М. Коваленко // НИС. – 2017. – 17 (27). – С. 165-173.
199. Коваленко Г.М. Якоб Делагарди в Новгороде / Г.М. Коваленко // ПНиНЗ. – 1998. – С. 88-91.
200. Коваленко Г.М. Kungamakaren. Якоб Делагарди в России / Г.М. Коваленко // Скандинавские чтения 2012 года: Этнографические и культурно-исторические аспекты. – СПб., 2014. – С. 97-105.
201. Коваленко Г.М. Twórga króla & kungamakaren. Станислав Жолкевский и Якоб Делагарди в России / Г.М. Коваленко // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. – 2012. – № 2. – С. 143-158.
202. Коваленко Г.М., Варенцов В.А. Таможенные книги Великого Новгорода 1610/11 и 1613/14 / сост. В.А. Варенцов, Г.М. Коваленко. – СПб.: ПиК, 1996. – 188 с.
203. Коваленко Г.М., Рабинович Я.Н. Новгородцы и Михаил Романов в 1613–1617 гг. / Г.М. Коваленко, Я.Н. Рабинович // НИС. – 2019. – Вып. 18 (28). – С. 46-60.
204. Коллманн Н. Преступление и наказание в России раннего Нового времени / Н. Коллман. – М.: Нло, 2012. – 616 с.

205. Корецкий В.И. Новые материалы о дьяке Иване Тимофееве, историке и публицисте XVII в. / В.И. Корецкий // Археографический ежегодник за 1974. – 1975. – С. 145-167.

206. Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия / Н.И. Костомаров. – М.: Чарли, 1994. – 800 с.

207. Курбатов О.А. Военная история русской Смуты начала XVII века. / О.А. Курбатов. – М.: Квадрига, 2014. – 240 с.

208. Курбатов О.А. Наемный корпус Деллагарди на службе царя Василия Шуйского: опыт введения нидерландской военной системы в России в начале XVII века / О.А. Курбатов // Цейхгауз. – 2002. – № 3. – Вып. 19. – С. 4-8.

209. Курбатов О.А. Тихвинское осадное сидение 1613 г. / О.А. Курбатов. – М.: Цейхгауз, 2006. – 48 с.

210. Лёфstrand Э. Женские судьбы Смутного времени / Э. Лёфstrand // Чело. – 2003. – № 1. – С. 69-74.

211. Лёфstrand Э. Традиции и перспективы русско-шведского сотрудничества в деле изучения исторических архивных фондов / Э. Лёфstrand // Страны Балтии и русский Северо-Запад: исторический опыт взаимодействия. – Великий Новгород, 2018. – С. 163-168.

212. Лисейцев Д.В. Государев двор конца XVI века и система московских судных приказов / Д.В. Лисейцев // Верховная власть, элита и общество в России XIV–первой половины XIX века. Российская монархия в контексте европейских и азиатских монархий и империй. – М., 2009. – С. 91-93.

213. Лисейцев Д.В. Новгородский разряд в начале XVII столетия / Д.В. Лисейцев // НИС. – 2011. – 12 (22). – С. 149 – 168.

214. Лисейцев Д.В. Новые сведения о жизни и семье дьяка Ивана Тимофеева / Д.В. Лисейцев // Смутное время в России: конфликт и диалог культур. – СПб., 2012. – С. 160-162.

215. Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты / Д.В. Лисейцев. – М., –Тула: Гриф и К, 2009. – 792 с.

216. Лукичев М.П. Новые данные о русском мыслителе и историке XVII в. Иване Тимофееве / М.П. Лукичев // Советские архивы. – 1982. – № 3. – С. 22-25.
217. Мадиссон Ю.К. Источники по истории Швеции в Архивах и книгохранилищах г. Тарту / Ю.К. Мадиссон // Скандинавский сборник I. / под общ. ред. В. В. Похлебкина и Л. К. Роотс. – 1956. – С. 216-225.
218. Мелин Я., Юханссон А., Хеденборг С. История Швеции / Я. Мелин, А. Юханссон, С. Хеденборг; перевод со шведского Н. С. Плевако. – М.: Весь мир, 2002. – 399 с.
219. Мартышин О.В. Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики / О.В. Мартышин. – М.: Российское право, 1992. – 384 с.
220. Нордквист Л. Несколько челобитных из Новгородского оккупационного архива / Л. Нордквист // Петербургский исторический журнал. – Спб., 2015. – № 2. – С. 285-303.
221. Нордландер И. Местоположение новгородских кабаков во время шведской оккупации 1611–1617 гг. / И. Нордландер // НИС. – 6 (16). – 1997. – С. 182-188.
222. Нордландер И. Оккупационный архив Новгорода 1611–1617 гг. / И. Нордландер // НИС. – 6 (16). – 1997. – С. 285-289.
223. О начале войн и смут в Московии / Иссаак Масса, Петр Петрей. – М.: Фонд Сергея Дубова: Рита-Принт, 1997. – 556 с.
224. Опарина Т.А. Иноземцы в России XVI–XVII вв. Очерки исторической биографии и генеалогии / Т.А. Опарина. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 384 с.
225. Орленко С.П. Выходцы из Западной Европы и русские горожане в XVII веке (по неопубликованным источникам РГАДА) / С.П. Орленко // Славяноведение. – 2002. – № 2. – С. 69-81.
226. Орленко С.П. Правовой статус выходцев из Западной Европы в России XVII века / С.П. Орленко // Вопросы истории. – 2000. – № 6. – С. 137-141.
227. Петров К.В. Приказная система управления в России в конце XV-XVII вв. / К.В. Петров. – М., – СПб.: Альянс-Архео, 2005. – 144 с.

228. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время / С.Ф. Платонов. – М.: Памятники исторической мысли, 1995. – 476 с.

229. Полосин И.И. Иван Тимофеев – русский мыслитель, историк и дьяк XVII века / И.И. Полосин // Учен. зап. МГПИ им. В И Ленина. – 1949. – Т. 60. – Вып. 2. – С 135-192.

230. Попова Е.М. К вопросу о характере новгородской административной практики периода наместничества Якоба Делагарди (по материалам архива СПбИИ РАН) / Е.М. Попова // Издательство Саратовского университета. Сер. История. Международные отношения. – 2018. – Т. 18. – Вып. 1. – С. 12-17.

231. Пронштейн П.А. Великий Новгород в XVI в.: очерк социально-экономической и политической истории русского города / П.А. Пронштейн. – Харьков: Издательство Харьковского гос. Университета им. А.М. Горького, 1967. – 288 с.

232. Рабинович Я.Н. Архив графов Делагарди в Тарту: его история и изучение / Я.Н. Рабинович // Журнал Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2013. – № 39. – С. 149-159.

233. Рабинович Я.Н. Джон Меррик на переговорах в Ладозе 1616 года / Я.Н. Рабинович // Известия Саратовского университета. – 2009. – Т. 9. – Сер. История. Международные отношения. – Вып. 1. – С. 91-103.

234. Рабинович Я.Н. Малые города новгородской земли в Смутное время / Я.Н. Рабинович. – Великий Новгород: НовГУ, 2013. – 433 с.

235. Рабинович Я.Н. Первые посольства нового новгородского правительства Делагарди-Одоевского в Москву и Стокгольм в 1611 г. и судьба их участников / Я.Н. Рабинович // Смутное время в России: конфликт и диалог культур. – СПб., 2012. – С. 206-210.

236. Рабинович Я.Н. Семьи «изменников» в Новгородской земле в Смутное время и переговоры об их обмене / Я.Н. Рабинович // Новгородика-2015. От

«Правды Русской» к российскому конституционализму. – Великий Новгород, 2017. – Ч. 1. – С. 37-43.

237. Рабинович Я.Н. Старая Русса в 1609–1612 гг. / Я.Н. Рабинович // НИС. – 2011. – 12 (22). – С. 185-209.

238. Рабинович Я.Н. Столбовский мир: победа или поражение? / Я.Н. Рабинович // Столбовский мир и возвращение Новгородской земли в состав Московского государства. – СПб., 2017. – С. 5-25.

239. Рабинович Я.Н., Кабанов А.Ю. Смутное время начала XVII века: судьбы участников / Я.Н. Рабинович, А.Ю. Кабанов. – Иваново: Издатель Епишева О. В., 2015. – 212 с.

240. Рыбалко Н.В. Дьяки и подьячие Смутного времени: опыт просопографического исследования / Н.В. Рыбалко // Материалы международного научного семинара «Исторические биографии в контексте региональных и имперских границ Северной Европы. – СПб., 2013. – С. 34-38.

241. Рыбалко Н.В. Приказная система управления в Первом ополчении / Н.В. Рыбалко // Смутное время и земские ополчения в начале XVII века. К 400-летию создания Первого ополчения под предводительством П.П. Ляпунова. – Рязань, 2011. – С. 54-59.

242. Рыбалко Н.В. Приказная служба дьяков и подьячих в городах периода царствования Василия Шуйского / Н.В. Рыбалко // Государство и общество в России XV–начала XX века: Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова. – СПб., 2007. – С. 277-307.

243. Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в. / Н.В. Рыбалко. – М.: Квадрига: МБА, 2011. – 655 с.

244. Рыбаков Д.А. Судебная эпопея дьяка Ивана Тимофеева: коррупция и государственный аппарат в Новгороде XVII века / Н.В. Рыбалко // НИС. – 2011. – 12 (22). – С. 169-182.

245. Рыбина Е.А. Новгород и Ганза / Е.А. Рыбина. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 320 с.

246. Седов П.В. Захват Новгорода шведами в 1611 г. / П.В. Седов // НИС. – 4 (14). – 1993. – С. 116-127.

247. Селин А.А. Документы начала XVII века из Новгородского оккупационного архива и других коллекций как источник для просопографии служилых людей / А.А. Селин // Stockholm slavic papers. – 2012. – № 19. – С. 18-23.

248. Селин А.А. К вопросу об общении шведов и новгородцев в 1611–1617 гг. / А.А. Селин // XIV конференция по изучению Скандинавских стран и Финляндии. – М., – Архангельск, 2001. – С. 115-118.

249. Селин А.А. К происхождению приказной бюрократии Великого Новгорода в 1611–1617 годы / А.А. Селин // Генеалогия на Русском Севере: история и современность. – Архангельск, 2003. – С. 99-114.

250. Селин А.А. Новгородское общество в эпоху Смуты / А.А. Селин. – СПб.: Блиц, 2008. – 747 с.

251. Селин А.А. Новгородское общество эпохи Смуты: некоторые мысли о том, как писать социальную историю московского государства / А.А. Селин // Столбовский мир и возвращение Новгородской земли в состав Российского государства. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 35-42.

252. Селин А.А. Новгородцы и шведы в начале XVII века. Разыскания в Государственном архиве (Стокгольм) / А.А. Селин // Северный модерн. Диалог культур. – СПб., 2005. – С. 124-133.

253. Селин А.А. Новые материалы о гомосексуализме в Новгороде начала XVII в. / А.А. Селин // Мифология и повседневность. Гендерный подход в антропологических дисциплинах. – СПб., 2001. – С. 40-45.

254. Селин А.А. Об «изменах» в Новгороде 1611–1616 гг. / А.А. Селин // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – № 1 (11). – 2003. – С. 5-13.

255. Селин А.А. Обзор просопографических исследований 2000–2013 гг. / А.А. Селин // Материалы международного научного семинара «Исторические биографии в контексте региональных и имперских границ Северной Европы. – СПб., 2013. – С. 5-13.

256. Селин А.А. Общественные группы Новгорода Великого и плебисцит 1614 г. / А.А. Селин // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV–середины XVII в. – М.: Древохранилище, 2017. – С. 237-248.

257. Селин А.А. Осколки тушинского двора на Северо-Западе, или кто и сколько пил в Новгороде в 7119 году / А.А. Селин // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2003. – № 4 (14). – С. 65-67.

258. Селин А.А. Политическая жизнь и государев винный погреб в Великом Новгороде в 7119г. / А.А. Селин // *Palaeoslavica*. – Vol. 13. – 2005. – № 1. – P. 149-157.

259. Селин А.А. Псковские и новгородские документы Смутного времени, найденные в коллекциях *Militaria* и *Extranea* в Государственном архиве Швеции / А.А. Селин // Археология и история Пскова и Псковской земли. – Псков, 2007. – С. 185-198.

260. Селин А.А. Смута на Северо-Западе в начале XVII века: очерки из жизни новгородского общества / А.А. Селин. – СПб.: БЛИЦ, 2017. – 718 с.

261. Селин А.А. Судьбы новгородских своеземцев в XVI–XVII вв.: заметки по истории судеб потомков землевладельцев республиканского периода / А.А. Селин // НИС. – 2003. – 9 (19). – С. 316-338.

262. Селин А.А. Таможенная книга Невского устья 1616-1618 гг. / А.А. Селин // НИС. – 2005. – 10 (20). – С. 476-484.

263. Селин А.А. Торговые люди Новгорода Великого в 1615–1617 гг.: в поисках политического ориентира / А.А. Селин // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XVII вв. Сборник материалов международной научной конференции. – СПб., 2001. – С. 35-44

264. Селин А.А. Смутное время в историографии последних лет / А.А. Селин // Смутное время в России: конфликт и диалог культур. – СПб., 2012. – С. 255-262.

265. Селин А. А., Магола А. А. Новые исследования Тесовского погоста / А. А. Селин, А. А. Магола // Староладожский сборник. – 2001. – Вып. 4. – С. 79-115.

266. Скрынников Р.Г. Борис Годунов / Р.Г. Скрынниковю – М.: Наука, 1978. – 192 с.
267. Смирнов А. Несостоявшийся русский царь Карл Филипп, или, Шведская интрига Смутного времени / А. Смирнов. – М.: Ломоносовъ, 2013. – 266 с.
268. Соловьев С.М. История России с древнейших времен в 29 т. / С.М. Соловьев. – М.: Голос, 1994. – 7-8 т., 4 кн. – 744 с.
269. Стендер-Петерсен А.И. Стихи московского поэта анонима начала XVII-го века, сохраненные Ричардом Джемсом / А.И. Стендер-Петерсен // Scando-slavica. – Copenhagen, 1957. – Vol. 3. – P. 112-136.
270. Сукина Л.Б. «Обряд с сельдями» в политической риторике переговоров о присяге королевичу Владиславу «дородных молодцев» Переславля-Залесского / Л.Б. Сукина // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV–сер. XVII в. – М.: Древнехранилище, 2017. – С. 217-222.
271. Сьундберг Х. Жизнь в Новгороде во время шведской оккупации 1611–1617 гг. / Х. Сьундберг // НИС. – 1997. – 6 (16). – С. 273-278.
272. Тимошенкова З.А. Дозорная книга Старой Руссы 1611 г. / З.А. Тимошенкова // Государство и общество в России XV–начала XX вв. – СПб., 2007. – С. 308-315.
273. Титова А.А. «Шведское разорение» и культурно-исторический ландшафт Тихвинского края / А.А. Титова // Балтийский край. – СПб, 2014. – Вып. 1. – С. 30-41.
274. Трояновский С.В. Правосудие в древнем Новгороде / С.В. Трояновский // Практика исполнительного производства. – 2011. – № 5. – С. 8-16.
275. Тюменцев И.О. Лжедмитрий I и жители Северщины в самом начале Смуты (1604–1605 гг.) / И.О. Тюменцев // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV–середины XVII в. – М.: Древнехранилище, 2017. – С. 201-209.
276. Тюменцев И.О. Смута в России в начале XVII столетия: движение Лжедмитрия II / И.О. Тюменцев. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 1999. – 600 с.

277. Тюменцев И.О. Органы государственного управления в Тушине в 1608-1610 гг. / И.О. Тюменцев // Средневековая и Новая Россия. Сб. науч. ст. – СПб., 1996. – С. 494-509.

278. Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II / И.О. Тюменцев. – М.: Наука, 2008. – 692 с.

279. Усенко О.Г. Комплексная методология изучения судебно-следственных материалов по делам о государственных преступлениях в России XVII–XVIII вв. / О.Г. Усенко // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И. Архангельского. XIV чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского. – Нижний Новгород, 2005. – Ч. 2. – С. 18-25.

280. Усенко О.Г. Отношение к «немцам» в России XVII века (на примере движений социального протеста) / О.Г. Усенко // Иноземцы в России в XV–XVII веках. – М.: Древнехранилище, 2006. – С. 395-404.

281. Усенко О.Г. Третья сила. Карельские тайны русско-шведских войн / О.Г. Усенко // Родина. – 1997. – № 10. – С. 40-42.

282. Фигаровский В.А. Отпор шведским интервентам в Новгороде / В.А. Фигаровский // НИС. Великий Новгород, 1938. – Вып. 3-4. – С. 58-85.

283. Флоря Б.Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество / Б.Н. Флоря. – М.: Издательство «Индрик», 2005. – 416 с.

284. Флоря Б.Н. Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI–начале XVII в. / Б.Н. Флоря. – М.: Наука, 1973. – 223 с.

285. Форстен Г.В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544–1648): в 2 т. / Г.В. Форстен. – СПб.: Типография В. С. Балашева и К°, 1894. – Т. 2. – 632 с.

286. Черепнин Л.В. Новые материалы о дьяке Иване Тимофееве авторе «Временника» / Л.В. Черепнин // Исторический архив. – 1960. – №4. – С. 162-177.

287. Швейковская Е.Н. О сословном представительстве на Поморском севере России во второй половине XVI–первой половине XVII в. / Е.Н. Швейковская // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV–середины XVII в. – М.: Древнехранилище, 2017. – С. 150-163.

288. Якубов К.И. Россия и Швеция в первой половине XVII в. / К.И. Якубов. – М., 1987. – 484 с.
289. Якубов К.И. Русские рукописи Стокгольмского государственного архива / К.И. Якубов. – М.: Университетская типография, 1890. – 89 с.
290. Янин В.Л. Новгородские посадники / В. Л. Янин. – М.: Изд-во МГУ, 1962. – 388 с.
291. Ahnlund N. Gustaf Adolf den store / N. Ahnlund. – Lund: Berlingska Boktryckeriet, 1963. – 256 s.
292. Almquist H. Sverge och Ryssland 1595–1611 / H. Almquist. – Uppsala: Almquist & Wiksell Boktryckeri-A-B, 1907. – 273 s.
293. Almquist J. Ax. Den civila localförvaltningen i Sverige 1523–1630. Del. I. / J. Almquist. – Stokholm: Kungl. Boktryckeriet, 1917. – 400 s.
294. Almquist J. Ax. Den civila localförvaltningen i Sverige 1523–1630. Del. II. / J. Almquist. – Stokholm: Kungl. Boktryckeriet. P. A. Norstedt & söner, 1919-22. – 688 s.
295. Ambrosiani P. Топонимика Новгородской земли в Новгородском оккупационном архиве г. Стокгольма: Дудоровский погост / P. Ambrosiani // Swedish contribution to the 13th International Congress of Slavists. – Ljubljana: Lund, 2003. – P. 15-21.
296. Attman A. The struggle for Baltic markets: powers in conflict 1558–1618 / A. Attman. – Göteborg: Vetenskaps-o. Vitterhets-samhället, 1979. – 232 p.
297. Barudio G. Gustav Adolf der Grosse: eine politische Biographie / G. Barudio. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1998. – 723 s.
298. Birnbaum H. Novgorodiana Stockholmiensia. Zur Bedeutung und Geschichte der Novgoroder Akten des Stockholmer Reichsarchivs/ H. Birnbaum // Scando-Slavica. – Copenhagen, 1964. – T. X. – S. 154-173.
299. Boëthius B. Jakob Pontusson De la Gardie // Svenskt biografiskt lexikon / Red. J. A. Almquist. – Stockholm: Alb. Bonniers boktryckeri, 1931. – S. 634-657.
300. Cordt B. Zur Geschichte des Adelsgeschlechts und Familienarchivs der Grafen de la Gardie / B. Cordt. – Dorpat: C. Mattiesen, 1892. – 15 s.

301. Cronholm A. Sveriges historia under Gustaf II Adolfs regering / A. Cronholm. – Stockholm: Tryckt hos Joh. Beckman, 1857. – Första delen. – 588 s.
302. Den Svenska historien. Kyrka och riddarliv. Karl Knuttson och Sturetiden. – Stockholm: Bonnier, 1983. – Del. 3. – 216 s.
303. Findeisen J.-P. Axel Oxenstierna: Architekt der schwedischen Großmacht-Ära und Sieger des Dreißigjährigen Krieges / J.-P. Findeisen. – Gernsbach: Casimir Katz, 2007. – 486 s.
304. Grill E. Jacob De la Gardie. Affärsmannen och politikern 1608–1636 / E. Grill. – Göteborg: Elanders boktryckeri aktiebolag, 1949. – 200 s.
305. Hildebrand E. Sveriges Historia till våra dagar. Gustav Vasas söner / E. Hildebrand. – Stockholm: Norstedt, 1921. – Delen 5. – 403 s.
306. Junkelmann M. Gustav Adolf (1594–1632). Rootsi töus maailmariigiks / M. Junkelmann. – Tallinn: Kunst, 1997. – 432 lk.
307. Katajala K. Studying Noble and Gentry of Käkisalme province and Ingria during the Swedish period (17th century) // Материалы международного научного семинара «Исторические биографии в контексте региональных и имперских границ Северной Европы». – СПб., 2013. – С. 82-87.
308. Laasonen P. Novgorodin imu: miksi ortodoksit muuttivat Käkisalmen läänistä Venäjälle 1600-luvulla / Pentti Laasonen. – Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2005. – 171 s.
309. Laidre M. Der Hundertjährige Krieg (1558–1660/61) in Estland / M. Laidre // Forschungen zur baltischen Geschichte. – Tartu, 2006. – Bd. 1. – S. 68-82.
310. Lindqvist H. Historien om Sverige. När Sverige blev stormakt / H. Lindqvist. – Stockholm: Norstedt, 1998. – 547 s.
311. Lockhart P.D. Sweden in the seventeenth century / P. Lockhart. – Basingstoke; New York: Palgrave Macmillan, 2004. – 178 p.
312. Lukin P.V. Novgorod: trade, politics and mentalities in the time of independence / P.V. Lukin // The Routledge handbook of maritime trade around Europe 1300–1600. – London; New York: Routledge, 2017. – 502 p.

313. Nordlander I., Sundberg H. The Novgorod taverns during the Swedish occupation / I. Nordlander, H. Sundberg // *Stockholm Slavic Studies*. – 1995. – Vol. 24. – P. 139-156.
314. Paul J. Gustaf Adolf. Schwedens Aufstieg zur Grossmachtstellung / J. Paul. – Leipzig: Quelle & Meyer, 1927. – Bd. 1. – 170 s.
315. Scott F.D. Sweden: the nation's history / F.D. Scott. – Carbondale; Edwardsville: Southern Illinois University Press, 1988. – 686 p.
316. Seppel M. Jakob De la Gardie und seine neuartige Gutswirtschaft in Estland / M. Seppel // *Das Verhältnis zwischen Urund Neuadel im schwedischen Konglomeratstaat*. – Hamburg; Kovač, 2017. – S. 221-242.
317. Sjoberg A. Ivan Timofeev Autograph / A. Sjoberg // *Scando-Slavica*. – 1977. – Vol. 23. – P. 139-144.
318. Sjoberg A. Ivan Timofeev and His Two Still Unidentified Enemies in Novgorod / A. Sjoberg // *Scando-Slavica*. – 1980. – Vol. 26. – P. 106-113.
319. Sjöberg A. The Public Sauna in Novgorod 1611–1615 / A. Sjöberg // *Scando-Slavica*. – 1976. – Vol. 22. – P. 125-138.
320. Sjoberg A. Three judgment books in the Novgorod occupation archives 1611–1617 / A. Sjoberg // *IJSLP*. – Vol. XXXI–XXXII. – 1985. – P. 399-404.
321. Smirnov A. Svensk historia under vattnet: vrak i Östersjön berättar / A. Smirnov. – Stockholm: Wahlström & Widstrand, 2002. – 215 s.
322. Stiles A. Sweden and the Baltic 1523–1721 / A. Stiles. – London: Hodder & Stoughton, 1992. – 95 p.
323. Sundberg H. The Novgorod Kabala Books 1614–1616. People in Novgorod / H. Sundberg // *Scando-Slavica*. – 1982. – Vol. 24. – P. 157-167.
324. Tarkiainen K. Faran från öst i svensk säkerhetspolitisk diskussion inför Stolbovafreden / K. Tarkiainen // *Scandia. Tidskrift för historisk forskning*. – 1974. – Band 40. – S. 34-56.
325. Tarkiainen K. Se vanha vainooja: käsitykset itäisestä naapurista Iiivana Julmasta Pietari Suureen / K. Tarkiainen. – Helsinki: Suomen historiallinen seura, 1986. – 349 s.

326. Tarkiainen K. "Vår gamle arffiende ryssen": synen på Ryssland i Sverige 1595–1621 och andra studier kring den svenska Rysslandsbilden från tidigare stormaktstid / K. Tarkiainen. – Uppsala: Uppsala universitet, 1974. – 103 s.

327. Tarkiainen Ü. Maarevisjonid Eestija Liivimaal Rootsi võimuperioodi alguses / Ü Tarkiainen // Ajalooline Ajakiri. – 2013. – 2 (144). – S. 154-159.

328. The Cambridge history of Scandinavia. Volume II, 1520-1870 / edited by E.I. Kouri and Jens E. Olesen. – Cambridge: Cambridge University Press, 2016. – 1152 p.

в) интернет-ресурс

329. Селин А.А. Новгородцы и шведы в 1611–1617 гг.: способы общения и посредники (по материалам Новгородской приказной избы и фонда «Сношения России со Швецией») [Электронный ресурс] / А.А. Селин. – Режим доступа: <http://www.ladogamuseum.ru/litera/selin/page/1/pub238/>